

Духоборы

Письма духоборческого руководителя Петра Васильевича Веригина

Письма духоборческого руководителя Петра Васильевича Веригина

Изд: "Материалы к истории и изучению русского сектантства, выпуск 1-й. Письма духоборческого руководителя Петра Васильевича Веригина". Под ред., вст. ст. и прим. Владимира Бонч-Бруевича и пред. В. и А. Чертковых. Издание "Свободного слова", N 47. Christchurch, Hants, England, 1901.

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ И ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО СЕКТАНТСТВА

Выпуск 1-й.

ПИСЬМА

ДУХОБОРЧЕСКОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

ПЕТРА ВАСИЛЬЕВИЧА

ВЕРИГИНА

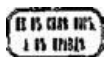
ПОД РЕДАКЦИЕЙ, СО ВСТУПИТЕЛЬНОЙ СТАТЬЕЙ, ПРИМЕЧАНИЯМИ

Владимира Бонч-Бруевича

И

СПРЕДИСЛОВИЕМ

В. и А. Чертковых.

ИЗДАНИЕ "СВОБОДНОГО СЛОВА"

N 47

A. Tchertkoff.

Christchurch, Hants, England.

1901.

Украинская типография.--47, Onex, prIsdeGenXve, Suisse.

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Приступая к изданию накопившегося у нас матерьяла о духовоборческом движении, мы решились начать с выпуска писем Петра Васильевича Веригина, находящегося до сего дня в ссылке в Обдорске*) с 1887 года и лишенного не только права свидания с кем бы то ни было из близких ему людей, но даже права переписки с друзьями, за исключением разрешения посылать письма самого краткого содержания к своим родителям. Тем не менее его друзья нашли возможным переписываться с ним и получать его письма окольным путем. Мы печатаем здесь все эти письма, которые нам и друзьям нашим удалось собрать до сих пор.

Мы полагаем, что письма эти будут не только интересны, но и поучительны, как духовборцам, которые дорожат всеми письмами своих ссыльных братьев, -- так и вообще всем нашим читателям, интересующимся духовоборческим движением. Письма эти почти целиком интересны тем, что ярко характеризуют выдающуюся по своей самобытности личность Петра Васильевича и дают ясное понятие об его образе мысли, о замечательной его духовной силе и стойкости характера на ряду с душевной мягкостью и редким доброжелательством к людям, вместе с кротким сознанием своих недостатков и слабостей.

*) Устье реки Оби у Ледовитого Океана.

IV

Несмотря на то, что он известен под именем "духоборческого руководителя" среди русского общества, ознакомившегося с духовоборческим движением по газетам и правительственным сообщениям, -- он сам себя таковым никогда не считал и судя по его скромному чисто братскому отношению к членам духовоборческой общины, выражающемуся в письмах, он никогда не мог претендовать на роль, которую ему многие приписывают.

Как на подтверждение наших слов достаточно указать на тот факт, что, будучи совсем еще молодым человеком выбран Управителем Сиротского Дома, (после смерти Л. В. Калмыковой), он состоял в этой должности всего несколько дней, так как тут же был арестован русским правительством и сначала заключен в тюрьму, а потом сослан*). Из этого видно, что П. В. даже как управляющий Сиротского Дома за такое короткое время ни в каком случае не мог руководить теми событиями, которые произошли через несколько лет после его ссылки, о чем можно судить и по его собственным письмам.

Несомненно, конечно, что Петр Васильевич пользовался огромным уважением и доверием среди большей части духовборцев, которые он заслужил, благодаря своим высоким нравственным качествам (по словам духовборцев он был "бессребрянником"), выдающимся умственным способностям, а также, вероятно умению обходиться с людьми и вести хозяйственные дела, когда он состоял в течении нескольких лет в должности помощника управительницы Сиротского Дома.

Нет ничего удивительного, что благодаря этим качествам -- нравственное влияние его среди духовборцев не только не ослабело после ссылки его на далеком Севере, но еще и усилилось, так как оно придало ему ореол мученика, пострадавшего за общее дело и к тому же ставшего первой жертвой гонений в ряду длинной цепи других жертв в течение последних десяти лет.

Мы нашли уместным сделать здесь эту оговорку для

*) См. об этом дневник Дашкевича: "Из тюрьмы" и "Духоборческие записки", составленные со слов

духоборцев Ивина и Планидина, предназначенные к печати.

V

того, чтобы читатели не заподозрили нас в преувеличении значения Петра Васильевича Веригина в духоборческом движении последних лет, судя по заголовку этой книги.

Заглавие это удобно тем, что дает читателю сразу понятие о том, что письма эти принадлежат тому самому Веригину, о котором одно время говорилось в русской печати, как о главаре и зачинщике разделения среди духоборцев*).

Приводим здесь мнение друга нашего Е. И. П., бывшего в сношениях с П. В. Веригиным и другими духоборцами в течение нескольких лет (1895 -- 1897 гг.). Вот что он пишет нам в ответ на наше письмо по поводу издания этих "Писем":

10/23 Января 1901 г.

"Относительно Петра Васильевича должен сказать, что я знаю не больше вашего: письма все старые, полученные еще до вашего отъезда. Портрет попал ко мне совершенно неожиданно, а не от него. По письмам, как вы и сами говорите, нельзя составить понятие о его "руководительстве" -- скорее только как советчик без всякой преимущественной власти над ними. Так он мне представляется по письмам. Но как сами духоборцы относятся к этому мнению -- я совершенно не знаю. Это могут знать только те, кто имел дело со всей массой этих людей. В таком количестве разнообразных людей, может быть, есть и такие, которые мнение П. В. ставят

*) Поводом к этому, как известно, была тяжба, возникшая между духоборческой общиной и Губановым, (братом умершей Л. В. Калмыковой), за общественное имущество, заключающееся в Сиротском Доме, земле, скоте и полумиллионном капитале. Тяжбу эту подкупленные правительственные чиновники решили в пользу Губанова, под предлогом отсутствия письменных документов, которых никогда не существовало у духоборцев, действовавших во всем на основании одного доверия. А так как П. В. Веригин ратовал за интересы общины и, как выдающийся по уму, способностям и влиянию в своей среде, был опасен как Губанову и его приверженцам, так и русскому правительству, то оно и предпочло сослать подальше "беспокойного человека" одновременно с другими пятью из наиболее влиятельных духоборцев.

VI

выше своего, то есть смотрят на него, как на руководителя. Может быть это и есть. Из переписки и личных сношений с Конкиным, Махортовым, Самородиным, Вышловым, Потаповым, -- я чувствовал, что серьезнейшие, именно духоборческие вопросы для всех них -- давным давно решены, и им нет надобности обращаться за решением их к какому бы то ни было авторитету. В вопросах же практических, (например, как выйти из того положения, в которое они становились вследствие более строгого отношения к своим религиозным убеждениям и из которого они вышли сожжением оружия и отказами) -- голос Петра Васильевича, одобрение его, может быть, и имело решающее значение. Судить об этом трудно, так как важные вопросы они не доверяли бумаге и ездили к нему лично. Это во всяком случае -- только за одобрением. Я об этом сужу потому, что сожжение было назначено в день его именин -- он этого дня не назначил бы из простой скромности, которая ему так присуща. Затем отказы никак не могли быть решены им: кто же может взять на себя все те чужие страдания, которые связаны с этими отказами и которых нельзя не предвидеть.

По письмам, Петр Васильевич представляется интересным сам по себе лично, а не как

руководитель, и такое название, я думаю, не оправдывается содержанием книги.

Писать Петру. Васильевичу ничего нельзя -- не пропускают. Пишут ему только родные и то письма, не заключающие в себе и ничего "философского"...."

За отсутствием времени мы не имели возможности выпустить под нашей редакцией весь духоборческий материал, скопившийся у нас в руках за 6 лет и потому мы охотно передали его В. Д. Бонч-Бруевичу, который кроме того и сам собрал очень много писем, псалмов и документов по духоборческому вопросу, прожив среди духоборцев, переселившихся в Канаду в 1899 году, почти целый год, и теперь взял на себя труд систематизировать весь этот огромный материал и непосредственно наблюдать за его печатанием. При этом, однако, во из-

VII

бежание всяких недоразумений, считает нужным предупредить читателей, что не во всем сходясь с ним в наших религиозных убеждениях и понимании вещей, мы очевидно не можем быть всегда и во всем согласны с теми взглядами, которые он высказывает от себя лично.

А. и В. Чертковы.

Январь 1901 г.

Christchurch. Англия.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

I.

Пятнадцатого декабря тысяча восемьсот восемьдесят шестого года тихо скончалась знаменитая духовоборческая руководительница Лукерья Васильевна Калмыкова.

Этот печальный день смерти любимой и глубоко уважаемой во всем духовоборьи женщины, вместе с тем был началом новых, весьма знаменательных событий в жизни закавказской духовоборческой общины.

Лукерья Васильевна, умирая, -- согласно обычаю, -- не оставила писанного завещания. Собрав "старичков", она высказала им свое последнее желание: -- на место управителя духовоборческой общины она назначала Петра Васильевича Веригина, молодого духовборца из селения Славянки Елизаветпольской губернии. Более она ничего не завещала и умерла.

П. В. Веригин в начале восьмидесятых годов был приглашен Лукерьей Васильевной в "Сиротский дом". Он происходил из богатой духовоборческой семьи и, -- по рассказам своих "братьев", -- с детства отличался несомненным умом, способностям и сильной склонностью к размышлениям.

Поселившись в самом "Сиротском доме" Петр Васильевич прожил там пять лет до самой смерти Лукерьи Васильевны.

"Сиротский дом" был в сущности главной резиденцией духовоборческих руководителей. Основание этого учреждения несомненно принадлежит духовоборческому Моисею и законодателю Савелию Капустину, который обладая громадным умом и влиянием на духовоборческую общину, еще на Молочных водах, твердо установил все правила, весь обиход жизни своих братьев. Его могучая рука и железная воля чувствуются в достаточной мере и до сих пор на

X.

жизни духовборцев, с которыми мне пришлось так тесно познакомиться в Канаде.

Известный, хотя часто весьма пристрастный исследователь духовоборческой секты, О. Новицкий, так описывает селение Терпение и "Сиротский дом", устроенный Капустиним в Таврической губернии на Молочных водах: "28 июля, -- (1843 г.), -- Гакстаузен вместе с Корнисом посетили деревню "Терпение", бывшее местожительство Капустина и центр внутреннего управления секты. Оказалось, что местоположение деревни для степной страны весьма красиво. По долине течет довольно быстрая речка. По ее течению высятся возвышенности покрытые кустарником и деревьями. Между этими возвышенностями и речкой лежит деревня. Это обыкновенная русская деревня".*) "...В селении "Терпение" находилось духовоборческое волостное управление и общественный, так называемый, "Сиротский дом", -- деревянное большое здание с рощей фруктовых и лесных деревьев, с прекрасным ключевым протоком и двумя фонтанами..."**)

Когда духовборцы переселились в Закавказье, то они и там решили построить "Сиротский дом". Можно предполагать, что "Сиротский дом" в Закавказье был построен только в конце шестидесятых годов, когда духовборцы, за двадцатилетний период своей жизни на новых местах, успели уже достаточно укрепнуть экономически. Мы высказываем это предположение основываясь на следующем вопросоответном псалме, записанном нами в Канаде :

"В. Кто Сиротский дом построил?

О. Лукерья Васильевна, с своей сумы, для чести, для славы, для вечной памяти. Богу нашему слава".***)

Как известно, Лукерья Васильевна приняла звание руководительницы по смерти своего мужа Петра Ларионовича, последовавшей в 1864 году.

*) См. "Духоборцы, их история и вероучение", сочинение Ореста. Новицкого. (стр. 157). Второе издание. Киев, 1882 г.

**) См. там же, стр. 8:1

**) См. "Животная Книга", псалом 54-ый.

Мы убедительно просим канадских духоворцев сообщить нам точные указания, когда был построен на Кавказе "Сиротский дом" и подробно описать его внешний и внутренний вид.

XI

Несомненно, до постройки "Сиротского дома" главное место управление духоворческой общиной сосредоточивалось в том доме, где жил их руководитель.

"Сиротский дом" закавказских духоворцев, в котором поселилась со всем своим штатом Лукерья Васильевна, -- быстро наполнялся всевозможным имуществом и богател от добрых дел и пожертвований духоворцев. К 1886 году на его приходе числилось следующее имущество:

"Сиротский дом" находился в селении Горелом. Он состоял из двух домов, -- одного одноэтажного каменного, крытого черепицей; другого небольшого двухэтажного, деревянного. В первом происходили собрания и богослужения, для чего были назначены две комнаты и сени, а второй назначен был для бесед народа с управителем дома. При "Сиротском доме" было: 2 десятины земли, более 100 голов рогатого скота и 100 лошадей. Сиротский денежный капитал состоял из пятисот тысяч рублей. Из них 45,000 -- хранились в банке в Тифлисе. Остальные деньги, в виде золота и серебра, хранились в "Сиротском доме". Кроме того при каждом селении часть земли назначалась на нужды "Сиротского дома". Так при селении Троицком, -- (в 9 верстах от селения Горелого), -- был сиротский хутор, состоящий из 400 десятин сенокосной и пастбищной земли. На этом же хуторе находилась сиротская баранта -- 2500 овец. А находившиеся на этом хуторе 5 коров и 30 лошадей были назначены для людей, которые ходили за овцами и смотрели за хутором. При селении Ефремовке, -- (в 5½ верстах от с. Горелого), -- сиротской земли было 100 десятин. И так было при каждом селении. Земля, назначенная на нужды "Сиротского дома", обрабатывалась сообща обществом. Собранный с сиротской земли хлеб и сено отвозили в "Сиротский дом" *)

Всем этим то, постоянно возрастающим, имуществом безконтрольно, в сущности, и распоряжался руководитель духоворческой общины. Но так как руководителю не подобало вмешиваться во все житейские дела общины, то

*) Из рукописи: "Записка о духоворах, составленная с их слов и на основании одной их рукописи". (Стр. 1 и 2).

XII

при нем всегда состоял так называемый "атаман" "Сиротского дома". *) Атаман ведал всю хозяйственную часть. Он принимал пожертвования, исполнял приказы руководителя о помощи тем или другим духоворцам; к нему стекались все сведения из духоворья об урожаях, градобитиях, пожарах, покражах, разбоях, падеже скота и вообще обо всем, что только могло так или иначе отразиться на состоянии духоворческого хозяйства.

В "Сиротском доме" -- сирот и вообще призываемых жило всегда весьма мало, по той простой причине, что у духоворцев очень сильно развито родственное начало и каждый сирота, калека и т. п. всегда находит себе приют часто даже у весьма дальних родственников. Правда, если родственники, принявшие сироту или калеку, бедны, то они вполне могли рассчитывать на помощь и поддержку из "Сиротского дома", но не принять "средствие", -- считалось всегда и считается теперь очень плохим делом.

Благотворительная деятельность "Сиротского дома" проявлялась более всего во времена каких-либо крупных общественных невзгод.

В этом-то "Сиротском доме", -- в этом административном и религиозном центре духоворцев -- и поселился молодой Петр Васильевич.

Не имея никаких точных сведений об пятилетней его

*) Одним из последних "атаманов" Сиротского дома был духоборец Батурин, который состоял в этой должности при Лукерьи Васильевне более 10 лет. После ее смерти он оставался в "Сиротском доме" вплоть до увольнения его от этой должности по приговору "большой" партии весной 1887 г. На место Батурина духоборцы избрали из своей среды некоего Цибульского, который был арестован, по проискам "малой" партии, Кавказской полицией 20 июня 1887 г., посажен в Тифлисскую тюрьму, а потом сослан в одаленные места Архангельской губернии на пять лет.

Автор предисловия статьи "Из тюрьмы", -- (см. 163 стр. предлагаемой книги), -- пишет, что П. В. Веригин был выбран духоборческой общиной на место умершего "помощника" руководительницы. Это неверно. Кроме атамана "Сиротского дома" и официального волостного старшины, "руководительница" никаких помощников не имела. Ни тот, ни другой не умирали при жизни Лукерьи Васильевны. П. В. Веригин был приглашен в "Сиротский дом" Лукерьей Васильевной по личному ее желанию.

XIII

жизни в "Сиротском доме", мы, однако, выяснили себе, из расспросов канадских духоборцев, что деятельность Петра Васильевича за это время не обозначилась чем-либо особенным и его личность совершенно терялась в лучах громадного влияния и нравственного авторитета Лукерьи Васильевны. Точно также мы убедились, что за эти пять лет Петр Васильевич не занимал в "Сиротском доме", какой-либо определенной общественной должности. Как говорили мне духоборцы: "они, -- (т. е. П. В. Веригин), -- ко всему присматривались и ко всем делам могли иметь касательство".

Со смертью Лукерьи Васильевны картина резко меняется.

Как мы уже сказали, последним желанием духоборческой руководительницы было, чтобы Петр Васильевич занял ее место. Большинство духоборцев, конечно, безусловно соглашалось с волей Лукерьи Васильевны, но в селе Горелом в это же время зрели другие планы, таились иные мысли.

Более двадцати лет духоборцы избирали на должность своего официального старшины умного и честлюбивого духоборца Зубкова. Властный по своей природе, привыкший командовать, вершить дела, быть всегда правой рукой духоборческой руководительницы и постоянным представителем и ходатаем во всех соприкосновениях духоборцев с правительством, Зубков не мог переварить той мысли, что какой-то Петр Веригин займет такое почетное в духоборье место, на которое не прочь был войти и сам старшина. Предвидя, что общество пожелает последовать завещанию руководительницы, он стал везде говорить, что хотя у Лукерьи Васильевны и не осталось потомства, но у ней есть косвенные наследники в лице ее родственников братьев Губановых и что, по старинному духоборческому обычаю, руководительская власть должна перейти по наследству к одному из них. Действительно, у духоборцев существовал обычай, по которому руководство всегда переходило от отца к старшему сыну. В данном же случае воля умирающей руководительницы, конечно, должна была играть решающее значение, так как прямого наследника не было.

Зубков, вводя эту смуту, рассчитывал на то, что слабо-

XIV

характерный Губанов будет всегда находиться в его руках и фактическим руководителем духоборцев в сущности будет он, Зубков, честлюбие которого таким, хотя и косвенным образом, все-таки получит удовлетворение.

Зубков нашел последователей своего толкования *) и таким образом, тут еще у гроба покойной, возникла вражда, борьба двух партий, борьба за власть, почет и руководство.

Однако надо заметить, что в этой борьбе сам П. В. Веригин не принимал никакого участия и относился к ней совершенно равнодушно.

В день похорон Лукерьи Васильевны, -- 17 декабря 1886 года, -- во время поминального обеда "Зубков и Губанов сказали П. В. Веригину, что он должен оставить теперь "Сиротский дом". Веригин не противился и сказал: "Если уходить, так уходить". На это общество ответило ему:

-- Если ты был взят Лукерьей Васильевной и был в этом доме при живности ее пять лет и она обучила тебя всему, что знала и сама хотела и говорила, что ты должен быть управляющим всего сиротского капитала, то мы упрашиваем тебя не уходить и не желаем тебя отпустить, а будь ты управляющим общественного нажития, как и она." **)

Потерпев эту первую неудачу Зубков и Губанов стали действовать через местную администрацию. Они прежде всего сообщили властям, что имущество "Сиротского дома" должно быть, по праву законного наследства, передано Губанову, так как оно-де не общественное, а принадлежало лично Лукерье Васильевне. Во-вторых они сообщили властям, что П. В. Веригин выдает себя за пророка и даже за самого Христа, что он мутит народ и что именно благодаря ему теперь духоборческое общество весьма взволновано.

*) Это было первое разделение духоборцев. Последователи Зубкова стали называться "малой партией", а последователи П. В. Веригина -- "большой". Названия эти всецело произошли по относительному количеству душ, входящих в "партию".

**) Из рукописи: "Записка о духоборах, составленная с их слов и на основании одной их рукописи". (Стр. 4 и 5).

XV

Уже более не рассчитывая стать во главе духоборцев, Зубков и Губанов направили все свои усилия к тому, чтобы, так или иначе, завладеть имуществом "Сиротского дома", а для этого им прежде всего нужно было во что бы то ни стало избавиться от Петра Васильевича. Кавказские власти, почуяв хорошую добычу, ревностно стали помогать Зубкову и Губанову в их коварных замыслах, конечно получая за это хорошие подачки. *)

Через шесть недель после смерти Лукерьи Васильевны, духоборцы, по своему обычаю, устроили поминки. К этому дню в "Сиротский дом" съехалось очень много духоборцев. Приехала и полиция.

Духоборцы "большой" партии, обсудив за эти шесть недель свое положение, твердо решили исполнить волю покойной руководительницы и окончательно признать Петра Васильевича за руководителя духоборцев и управителя "Сиротским домом". По обычаю предков это признание в руководстве должно было сопровождаться земным поклоном всего "мира" новому руководителю. После обеда так это и случилось: все многочисленные представители "большой" партии отдали Петру Васильевичу поклон до земли; только Зубков и Губанов с малочисленными приверженцами не приняли участия в этом всеобщем поклонении и остались стоять на своих местах. Присутствовавшая здесь полиция немедленно арестовала П. В. Веригина, как человека будто бы выдающего себя за пророка, Христа и царя. Петра Васильевича повезли в г. Ахалкалаки. Это было 26 февраля 1887 года. С этого момента первого ареста П. В. Веригина и начинается его непрерывно скитальческая жизнь по тюрьмам, ссылкам и острогам.

С этого же дня начинается и вся та удивительная последняя борьба духоборцев с русским правительством, которая, в конце концов, привела к массовому выселению духоборцев из России в Канаду.

Итак, Петра Васильевича арестовали. Духоборцев "большой" партии, открыто высказавших свое сочувствие П. В. Веригину, полиция немедленно всех переписала,

*) Достоверно, например, известно, что за арест П. В. Веригина, пристав князь Сумбатов получил от духоборцев "малой" партии взятку в 10,000 рублей.

XVI

почему духоборцы "большой" партии также еще называются "писанными" духоборцами.

Мы не будем рассказывать здесь историю последнего духоборческого движения, имеющую непосредственную связь с 26 февраля 1887 г., мы не будем также останавливаться здесь на подробном раскрытии всех ужасающих своей наглостью и жестокостью преступлений, совершенных представителями русского правительства на фоне этого духоборческого дела. Мы только отметим, что на семью Веригина, после его ссылки, правительство обрушилось с особым ожесточением. В течение нескольких лет все шесть братьев*) Петра Васильевича были схвачены, заключены в тюрьмы и, наконец, сосланы в Якутскую область бессрочно.

Отец Петра Васильевича умер в 1898 г. Его престарелая мать живет теперь в Канаде, среди родственников, оплакивая своих страдающих, стойких и непреклонных сыновей.

А. Веригина -- мать Петра Васильевича.

Ей теперь 84 года.

*) Лука, Иван, Василий, Прокофий, Федор и Григорий.

XVII

О том, как жилось Петру Васильевичу в тюрьмах и ссылках, в книге посвящено довольно много страниц и потому мы не будем останавливаться здесь на этой стороне его жизни. Мы перейдем теперь к рассмотрению мирозерцания Петра Васильевича и его роли в последнем духоборческом движении, как руководителя.

II.

Петр Васильевич вступил в сознательную жизнь, -- как и все духоборцы, -- с строго определенным мирозерцанием, которое он унаследовал от предков своих, через устную передачу псалмов из так называемой "Животной Книги".

Основа духоборческого мировоззрения была довольно полно формулирована самим П. В. Веригиным. В одном из своих писем он пишет:

"Религиозные наши воззрения, которые мы стараемся проводить в жизнь, основываются на том, чтобы "любить Господа Бога всем сердцем своим и всею душою своею и любить ближнего, как самого себя". Бога же мы представляем, что Он есть неограниченная любовь. По силе этой неограниченной, всеобъемлющей любви держится все существующее. Зло разрушает, любовь созидает. Любить ближнего значит осуществлять любовь к Богу. Приобретая любовь, мы разумеем, что приобретаем Бога в сердца наши. В частности мы потому и стараемся по возможности не разрушать жизнь, в чем бы она не была, в особенности человека. Человек есть храм Бога живого и разрушать его нехорошо". *)

На практике это мирозерцание выражалось в том, что духоборцы совершенно отрицали и отрицают православную религию, все ее догматы, таинства, обряды, храмы, иконы и священство. Не признавая всего этого, они, в отличие от многих других, в особенности полурационалистических сектантов, открыто исповедуют свое учение, за что подвергаются временами, на протяжении почти двух

*) См. "четырнадцатое письмо", стр. 29 -- 30.

XVIII

столетий, различным, по степени жестокости, правительственным преследованиям.

Из гражданских обязанностей, установленных правительством, духоборцы всегда совершенно не признавали воинской повинности, в форме строевой службы. *) Отказываясь от ружья и всех воинских упражнений, духоборцы, однако, и до 1886 г. ничего не имели, если их назначали на нестроевые войсковые работы. Они еще не понимали тогда, что все винты этой громадной живой машины, называемой войском, служили одной и той же конечной цели -- убийству, не понимали и того, что принимая какое бы то ни было участие в этой организации, они все равно нарушали те принципы своего учения, которые запрещали им быть убийцами или соучастниками в убийстве. Это же непонимание привело их к тому, что во время турецкой кампании 1877 -- 78 гг., духоборцы приняли деятельное участие в подвозе провианта войскам, различного фуража и даже всевозможного огнестрельного оружия, пороха, бомб, гранат и пр., которые они доставляли на своих подводах под самые стены осажденного Карса.

Нельзя не согласиться с П. В. Веригиным, что "это было самое мерзкое деяние из быта наших, -- (т. е. духоборцев), -- как христиан. Участвовать в недобром деле, хотя и косвенно, все равно нехорошо. Подвозя сухари в прошлую войну, наши все равно участвовали в ней". **)

Восприняв это мирозерцание Петр Васильевич, в долгие годы своей ссылки, еще пристальней рассмотрев духоборческое учение, подверг старые "заветы своих предков" существенным дополнениям.

Благодаря именно его стараниям, его пропаганде, духоборческое учение, в конце концов, приняло ясно опреде-

*) Во времена последнего духовного упадка, при введении в Закавказье с 1886 г. общей воинской повинности, духоборцы даже стали было отдавать своих детей по набору на военную службу. Так продолжалось до 1895 г., когда часть "большой" партии решительно отказалась от военщины.

Духоборцы же оставшиеся те-перь на Кавказе, продолжают отбывать воинскую" повинность и тем, конечно, совершенно отступили от духа своего учение.

**) См. "письмо семнадцатое", стр. 41.

XIX

лившийся политический оттенок, немедленно отразившийся и на повседневной жизни духоборцев.

*) Как известно, духоборцы почти десятитысячной массой отказались от повиновения русскому правительству, покончив с ним раз и навсегда всякие счета.

К сожалению в нашем распоряжении нет ни одного письма с 1889 г. по 1894 г., **) почему мы и не можем проследить последовательного развития П. В. Веригина. Эти годы как раз играли весьма важную роль в жизни Петра Васильевича. Именно в эти годы он впервые принялся за чтение серьезной научной литературы. В захолустьях северной окраины России он в первый раз встретил политических ссыльных, от которых услышал горячие речи, новые мысли и идеи. Несмотря на то, что "их действие ему, -- (П. В. Веригину), -- не нравятся и он никогда не соглашался с ними", ***) несмотря на это, -- общение с людьми глубоко убежденными и страдающими за свои убеждения, не могло не иметь некоторого влияния

*) Для большей точности, считаем необходимым разъяснить следующее: указывая на то, что духоборческое учение приняло политический оттенок, благодаря стараниям и пропаганде П. В. Веригина, мы говорим исключительно об самом учении духоборцев, об их "Животной Книге", куда Петр Васильевич внес некоторые произведения им составленные, например: "Из общих взглядов христианской общины всемирного братства"; "Возлюбленный братец в Господе Иисусе Христе, желаю побеседовать с тобой, дорогой братец" и др. Этим утверждением мы отнюдь не отрицаем несомненного благотворного влияния деятельности русского правительства на развитие политического сознания в духоборческой массе. Благодаря именно ей, все духоборцы "постники" вполне раскрыли глаза и совершенно уяснили себе злобредность существования самодержавного русского правительства. О постепенном ходе этого уяснения мы подробно говорим в предисловии к духоборческой рукописи "Разъяснение жизни христиан". (См. "Материалы к истории и изучению русского сектанства", вып. 2-ой. Издание "Свободного Слова", Англия. 1901 г.), -- куда мы и отсылаем нашего читателя.

**) Мы убедительно просим всех духоборцев прислать нам, если у кого сохранились, все письма П. В. Веригина за годы его первой ссылки с 1888 по 1894 г., а также и все другие письма, которые еще у нас не напечатаны.

***) См. статью "Из тюрьмы", стр. 172. ("Приложение" к "Письмам духоборческого рукроводителя П. В. Веригина").

XX

на Петра Васильевича, хотя бы только в области критики современного порядка вещей.

От природы пытливый и сильный его ум должен был с жаром приняться за трудную и сложную работу усвоения новых понятий, новых сведений и их всестороннюю оценку и переработку. *)

Между прочим, тут же в ссылке Петр Васильевич впервые услышал о Льве Николаевиче Толстом и его учении, которому суждено было в будущем оказать такое сильное влияние на этого молодого и восприимчивого духоборческого руководителя.

В письме к И. М. Трегубову от 3 ноября 1895 г., уже из села Обдорска, -- Петр Васильевич пишет: "Пришлите, если можно "Царство Божие внутри вас", да и вообще я хотел выписать полное сочинение Льва Николаевича, потому что не читал его еще". **) Из этого ясно, что Петр Васильевич к концу 1895 года уже слышал о сочинениях Л. Н. Толстого и успел заинтересоваться ими.

Надо сказать правду, что те, кто передавал Веригину сущность учения Л. Н. Толстого, несомненно, сами были весьма плохо ориентированы в нем, почему и не избежали в этой передаче довольно значительных отклонений от объективного и истинного изложения доктрины нашего мыслителя.

Петр Васильевич в письме к Н. Т. Изюмченко, от 4 января 1896 г., из с. Обдорска, излагает все то, что он знает об учении Льва Николаевича. Он пишет: "Доживая первый срок в Архангельской губернии на возвратном пути я хотел непременно побыть у Л. Н. Толстого. В чем заключается его философия? Произведений его я не читал. Только понаслышке знаю, что он отрицает законность современной "цивилизации", то есть прогресса ее. Если его идеал остановился на шитье са-

*) Было бы очень желательно, если бы те политические ссылки г. Шенкурска и г. Колы, среди которых, как мне известно, тесно вращался П. В. Веригин, -- написали бы о нем свои воспоминания и выслали бы их мне по адресу: Suisse, 49, Onex prXss de GenXve, на мое имя.

**) См. "десятое письмо", стр. 20.

XXI

пог, -- и это я говорю серьезно, -- и тому подобной обстановке быта человека, то это, конечно, вышло бы очень и очень непоследовательно, потому что, чтобы шить сапоги, нужны шилья; шилья же, как известно, вырабатываются на фабриках, а следовательно нельзя закрыть рудники, где мучаются люди, откуда добывается руда. Если же Лев Николаевич думает последовательно, -- от простых сапог обуть в лапти, то от лаптей человечество должно ли далее прогрессировать к совершенству?... Одной нравственно-моральной проповеди недостаточно, потому что наша моральная система сопряжена с вещественной, то есть потому, что дух соединен с плотью, душа наша облечена в плоть. Мне важно знать: чтобы жить законно, в какой избушке я должен помещаться? Какую иметь одежду? Нметь ли скот?... и так далее.. Думать, чтобы самому достичь только жить законно, это несправедливо. Я буду шить сапоги и буду довольным, что я вредного ничего не делаю, но нельзя, чтобы все стали заниматься шитьем сапог, а потому как будто допускаю, пусть другой хоть выдумывает электричество, живет в рудниках, делает ружья, -- самое худшее, -- хоть стоит с саблей перед входом в мою избушку, чтобы хранить мое благополучие. Повторяю, такая философия несправедлива". *)

Из этого письма мы видим, что Веригин, за время своей архангельской ссылки, приобрел весьма смутное понятие об учении Льва Николаевича. С другой стороны оно очень важно для нас, так как констатирует, что внимание П. В. Веригина остановилось все-таки более всего на "философии" Л. Н. Толстого. Он слышал, что Лев Николаевич "отрицает законность современной цивилизации", а эта мысль была ему очень дорога.

"Царство Божие внутри вас". -- вместе с другими сочинениями Льва Николаевича. -- были доставлены П. В. Веригину в с. Обдорск, а сам Л. Н. Толстой написал ему два больших письма, **) -- (21 ноября 1895 г. и

*) См. "семнадцатое письмо", стр. 46.

**) Оба эти письма напечатаны нами в "приложении" к этой книге. См. стр. 211-219.

XXII

14 октября 1896 г.), -- в которых, -- в особенности во втором, -- ясно и определенно высказал свой взгляд и на цивилизацию, и на человеческую деятельность и на то, что, -- с его точки зрения, -- хорошо, что дурно.

Необходимо также отметить еще здесь и то обстоятельство, что П. Веригин, все время, -- начиная с 1895 г., -- находился в деятельной переписке с последователями Льва Николаевича, именно с И. М. Трегубовым, Е. И. Поповым, а также с некоторыми другими из участников известного московского кружка "толстовцев". *) Судя по ответам Веригина, мы можем заключить какие важные философские, религиозные и общественные вопросы поднимались в письмах ревностными последователями великого писателя.

Что косвенное влияние идей Л. Н. Толстого на П. В. Веригина несомненно было еще в Архангельской губернии, видно хотя бы из того, что Петр Васильевич там уже был знаком с изданиями "Посредника", который, как известно, настойчиво проводил в своих книжках идеи Льва Николаевича. От 10 декабря 1896 г. П. В. Веригин писал П. И. Бирюкову из с. Обдорска, следующее: "Книги "Посредника", пожалуй, я имею почти все по каталогу. Предприятие "Посредника" очень и очень полезное. Живя еще в Архангельской губернии, я обращал внимание на книжки из "Посредника" и заметил, что в народе они производят доброе влияние". **)

Итак мы видим, что с идеями Л. Н. Толстого П. В. Веригин был еще знаком со времени своей первой ссылки, но знаком "по наслышке", по легальным изданиям, где, конечно, он не мог почерпнуть ту резкую критику всего современного порядка, которая является од-

*) Я очень прошу всех, переписывавшихся с П. В. Веригиным, -- прислать мне, -- по вышеуказанному на странице XX моему адресу, -- все письма, которые отсылались Петру Васильевичу. Они очень необходимы для выяснения степени влияния идей Л. Н. Толстого, на развитие духоборческого учения и тесно связанное с ним последнее движение в этой секте.

**) См. "сороковое письмо", стр. 101.

XXIII

ной из главных сторон толстовского учения. До 1896 г. *) -- т. е. до знакомства с "Царством Божиим внутри вас" -- Пётр Васильевич мог усвоить из Л. Н. Толстого только небольшую часть его идей, только то, на что русская цензура не наложила своей печати. К этой, так

*) Мы очень просим наших читателей, желающих внимательно ознакомиться с духоборческим движением последнего десятилетия обязательно точно помнить годовые даты. Упомянем здесь главные из них: 1) П. В. Веригин был в Московском пересыльном замке в конце 1894 г. 2) В с. Обдорске он поселился в первых месяцах 1895 г. 3) Сожжение оружия произошло с 28 на 29 июня 1895 г. 4) С легальными произведениями Л. Н. Толстого П. В. познакомился до 1894 г. 5) 21 ноября 1895 г. Л. Н. Толстой написал письмо П. В. Веригину о "грамотности" и пр. (См. 211 стр. предлагаемой книги). 6) С книгой Л. Н. Толстого "Царство Божие внутри вас" -- П. В. Веригин познакомился в 1896 г. т. е. после сожжения оружия и отказа духоборцев от воинской повинности. 7) В этом же году им написано письмо "Возлюбленный братец в Господе Иисусе Христе, желаю побеседовать с тобой, дорогой братец" -- почти все целиком взятое из сочинения Л. Н. Толстого "Царство Божие внутри вас". 8) В сентябре 1896 г. П. В. Веригин предложил духоборцам переименоваться в "христианскую общину всемирного братства" и написал "общие взгляды христианской общины всемирного братства", обращенные духоборцами в псалом. (См. 92 и 93 стр. предлагаемой книги). 9) 14 октября 1896 г. Л. Н. Толстой написал большое письмо П. В. Веригину. (См. 215 стр.) 10) В 1896 г. духоборцы особенно резко формулировали свое отношение к правительству, совершенно отказавшись подчиняться ему во всем. (Об этом см. подробней мое предисловие к духоборческой рукописи "Разъяснение жизни христиан". Второй выпуск "материалов к истории и изучению русского сектантства").

На наш взгляд, до 1896 года, духоборцы действовали вполне согласно с своим старинным учением, при чем инициатива главнейших поступков их выходила от П. В. Веригина, как их руководителя. Сознательное исполнение и дальнейшее, детальное развитие -- принадлежало, конечно, всем духоборцам при содействии "старичков". До этого года влияние идей Толстого на Веригина, а через него и на духоборцев, если и было, то больше в области личной и общественной нравственности и этического отношения к жизни. Начиная с 1896 г., -- после ознакомления П. В. Веригина с нелегальными сочинениями Л. Н. Толстого и в особенности с "Царством Божиим внутри вас" -- поступки духоборцев, -- согласно желания их

XXIV

сказать легальной части идей Льва Николаевича относятся вопросы вегетарианства, трезвости,

некурения, полового воздержания, уменьшение потребностей, служение другим людям, непротivление злу насилием и т. п.

Отказ от воинской повинности, как тех, кто уже служил в полках, так и новобранцев, сожжение оружия, возврат местному начальству ополченских билетов -- все это произошло по самостоятельному духоборческому почину, главное место в котором занимала личная и настойчивая инициатива Петра Васильевича. *) Все эти поступки так прекрасно гармонируют с основой учения старого духоборчества, что достаточно было только одного энергичного толчка, одного серьезного напоминания о "заветах предков", тем более исходившего от горячо всеми любимого, изгнанного руководителя, чтобы все эти слова и призывы облеклись плотью и кровью, чтобы все эти желания в короткое время были бы приведены в исполнение. Надо, кроме того, не забывать, что почва к идейному движению, направленному, в конце концов, несомненно против русского правительства была достаточно подготовлена всей предшествующей борьбой духоборцев с кавказскими властями за "Сиротский дом". **)

Вегетарианство "постнической" партии духоборцев возникло, несомненно, по предложению Петра Васильевича, практические выводы философии которого, -- как увидит читатель ниже, -- направлены к уменьшению потребностей и к этическому отношению ко всем вопросам жизни.

Н. И. Дудченко в своих "воспоминаниях" о жизни

руководителя, -- выходят из своего прежнего русла и принимают политическую окраску. (Полное неприятие русского правительства, отказ от платежа податей и повинностей и пр. и пр.) Вот почему мы считаем 1896 год рубежом как в духоборческом движении последнего десятилетия, так и в развитии самого духоборческого учения, в которое с этого времени влились новые элементы.

*) Например о сожжении оружия см. статью "Из тюрьмы", дневник заключенного А. С. Д. (В "приложении" к предлагаемой книге, стр. 170.)

**) Об этом подробнее см. в изданной нами духоборческой рукописи "Разъяснение жизни христиан". ("Материалы к истории и изучению русского сектантства, выпуск 2-ой).

XXV

среди духоборцев сообщает, что П. В. Веригин, передавая советы своим братьям еще в конце 1893 г., через вернувшихся от него троих духоборцев, -- между прочим, -- упоминал о том, что "почти все духоборцы, старые и молодые, мужчины и женщины и даже дети, -- курят; -- не очень это полезно для души, а для тела и совсем вредно... Все духоборцы едят мясо и рыбу. А чтобы есть мясо или рыбу, нужно убить живое существо, -- лишить его жизни, а животному его жизнь дорога, как человеку своя". *)

Это сообщение Н. И. Дудченко как раз совпадает с тем, что сам Петр Васильевич писал Н. Т. Изюмченко из с. Обдорска от 4 января 1896 г., именно: "около трех лет есть времени, -- пишет он, -- как я не употребляю совсем мяса, не пью вина и не курю табаку... **)

Сопоставляя эти две выписки мы видим, что "постническая" партия т. е. та половина ***) духоборцев, которая выделилась из "большой" партии, решив строго исполнять все эти "советы" своего руководителя, образовалась несомненно под непосредственным влиянием П. В. Веригина.

Сожжение оружия, -- эта громадная демонстрация против военщины, -- и последовавшая за тем немедленная ссылка слишком четырех тысяч духоборцев в грузинские и осетинские аулы, -- были именно тем рубежом, за которым собственно и начинается ясно изменяться отношение духоборцев к принципу власти вообще и к русскому правительству в частности. Это изменение практически выразилось прежде всего в полном и всестороннем отрицании какой бы то ни было зависимости духоборческого народа от "русского самодержца и императора". В своих ответах миссионерам и всяким начальникам, своими отказами от вынуждения жребия, от уплаты податей, выставления подвод и лошадей и пр. и пр., -- духо-

*) См. "отрывок из воспоминаний Н. И. Дудченко", стр. 155. (В "приложении" к настоящему изданию).

**) См. "семнадцатое письмо", стр. 38.

***) Другую половину "большой" партии, сначала было принявшую предложение П. В. Веригина, но потом не выдержавшую искуса, стали называть "мясниками", потому, что они продолжали есть мясо.

XXVI

борцы определенно отделили себя от "верноподданных" русского царя. Духоборческая община в это время жила полной жизнью; все волновались, обсуждали события, ежедневная борьба подогревала чувство; духоборцы все больше и больше усваивали, что такое из себя представляют те люди, которые называют себя русским правительством, русскими властями. Это время, самое живое и самое трогательное по своему энтузиазму, было, по выражению П. В. Веригина, временем высшего "экстаза" закавказских духоборцев, "как бы переход на новый путь жизни." *) И вот именно в эти то дни П. В. Веригин оказал незаменимую услугу своим братьям, доставляя им послание и письма полные инициативы, любви и духовной энергии. В это же время закавказские духоборцы посылали в Обдорск ходока за ходоком, которые, несмотря на всевозможные преграды со стороны местных властей, все-таки добивались до Петра Васильевича, сообщали ему о всем ходе движения и получали от него наставления и советы. **)

Между другими письмами, у духоборцев -- "постников" очень сильно распространено письмо П. В. Веригина, начинающееся словами: "Возлюбленный братец в Господе Иисусе Христе, желаю побеседовать с тобой дорогой братец..." ***) Это письмо большинство духоборцев знает наизусть и считает вместе с псалмом "Из общих взглядов христианской общины всемирного братства", ****) -- написанным тоже П. В. Веригиным, -- одним из самых главных, руководящих в настоящее время, произведений из всей "Животной Книги". В 1898 г. я

*) См. "девятнадцатое письмо", стр. 50.

**) Надо заметить, что начиная с 1895 г. закавказские духоборцы начали знакомиться с запрещенными цензурой сочинениями Л. Н. Толстого. Так в конце 1894 г. духоборцы, имевшие свидания со Львом Николаевичем в Москве, увезли с собой некоторые нелегальные издания его сочинений, переданные им П. И. Бирюковым, между которыми было и "Царство Божие". (Об этом подробнее см. статью П. И. Бирюкова "мое первое знакомство с духоборцами", напечатанную в "приложении" к этой книге, стр. 162).

***) См. "шестое письмо", стр. 12. В тексте кстати оно поставлено вместе с письмами 1895 г. Оно должно стоять под рубрикой 1896 г.

****) См. "приложения к тридцать пятому письму", стр. 93.

XXVII

просил духоборца И. П. Обросимова ответить мне на вопрос: "в чем заключается его вера?" Он ответил мне письмом П. В. Веригина "Возлюбленный братец...". На странице 12 предлагаемой книги я сделал именно в этом смысле примечания к интересующему нас письму П. В. Веригина. При дальнейшем рассмотрении этого письма оказалось, что оно почти целиком взято из "Царства Божия внутри вас" Л. Н. Толстого. Прежде всего евангельские слова: "вы куплены дорогою ценой, не делайтесь рабами человеков" и "познайте истину и истина освободит вас". которые мы находим почти в самом начале письма, -- стоят как эпиграфы на книжке "Царство Божия внутри вас." Далее, начиная со слов: "Принимаясь за это великое дело, мы вполне должны сознать и т. д.", до слов: "а более всего на силу Божью, которой должны вручить себя...", -- почти буквально выписано тоже из книги "Царство Божие внутри вас". (См. 3 стр. этой книги. Издания Владимира Черткова. Лондон. 1898 г.) Эта выдержка принадлежит известной декларации Гаррисона, опубликованной в 1838 г. в г. Бостоне (Америка) и носившей название: "Провозглашение основ, принятых членами общества, основанного для установления между людьми всеобщего мира". Эта-то "декларация" и приведена Л. Н. Толстым в вышеозначенной его книге.

Рассматривая далее письмо П. В. Веригина оказалось, что от слов: "христианину обещаться в повиновении людям и т. д.", до слов "Жизнь человеческая заключается..." -- есть ни что иное, как буквальная выдержка из той же книги Льва Николаевича. (См. 79 стр., первый: столбец

вышецитированного издания).

Далее, от слов: "христианин может быть подвергнут вечному насилию и т. д.", до слов: "и тем побеждает зло", -- взято все целиком из того же сочинения Л. Н. Толстого. (См. "Царство Божие внутри вас", стр. 78, второй столбец того же издания).

Таким образом, мы видим, что почти все это письмо П. В. Веригина, имевшее для духоборцев большое нравственное значения, взято из знаменитого произведения Л. Н. Толстого. Мы видим, что "декларация" американского деятеля, пройдя через Ясную Поляну, Обдорск и

XXVIII

Закавказье, в конце концов, вернулась обратно, но уже вместе с духоборцами, в Америку, где и послужила одной из основ общественных отношений оригинального народа.

Письмо это было написано П. В. Веригиным в 1896 г.*) из чего мы видим, что именно в этом году Петр Васильевич не только читал со вниманием главнейшую из книг Льва Николаевича, но даже счел за необходимое воспользоваться ею, для пропаганды и формулировки чисто христианских идей среди своей общины.

Под влиянием сочинений Л. Н. Толстого, кроме письма "Возлюбленный братец", -- П. В. Веригиным было несомненно написано послание к закавказским духоборцам "большой" партии, названное им: "из общих взглядов общины христиан всемирного братства". **) Это послание резко противоречило всему духу старого духоборчества. Духоборцы, на основании своих псалмов не считали всех людей за равных себе, а всегда были убеждены, что они -- "избранный народ". И вот в конце 1896 г. является коренная реформа, которую можно сформулировать словами: "все люди -- братья". Слово "духоборец", -- за которое в 1817 г. так горячо ратовали таврические духоборцы, говоря, что "не желают они переменять своего духоборческого ***) звания, а утверждают единогласно, что если переменено будет их духоборческое звание, то готовы все, не жалея детей своих и нажитого своего имущества, за сохранение духоборческого звания пролить кровь свою, как и прежде проливали до освобождения своего", ****); -- теперь

*) Т. е. уже после сожжения оружия. В то время, когда духоборцы были уже расселены по аулам грузин и осетин.

**) На содержание этого послания несомненно оказали влияние, кроме сочинений Л. Н. Толстого, также и популяризации сочинений Дарвина, которые Петр Васильевич читал в это же время. Теория "эволюции" своеобразно изложенная им в 5 и 6 пунктах "общих взглядов", несомненно имела своим основанием это чтение.

***) Правительство хотело переименовать духоборцев в "мелитопольских поселенцев".

****) См. Арх. дело м. вн. д. 1817 г., N20, стр. 195. (Цитировано по книги О. Новицкого "Духоборцы, их история и вероучение". -- стр. 104).

XXIX

совершенно изгоняется из употребления одним взмахом пера П. В. Веригина и заменяется словом "христианин".

Между прочим очень интересно проследить на этом же письме, от 2 сентября 1896 г., тот факт, что Петр Васильевич сам был вполне заранее уверен, что даже такая крайняя и рискованная реформа в жизни духоборцев, как изменение столетием установившегося названия их общины, -- всегда будет выполнена беспрекословно его братьями, лишь стоило этого захотеть ему, как руководителю. Действительно в этом письме мы читаем : "Еще, возлюбленные братцы и сестрицы, предлагаю на ваш совет, чтобы нам называться с сего времени "христианской общиной всемирного братства". Слово "духоборец" непонятно для посторонних; мы хотя и вперед будем призывать Дух Господень, чтобы бороться против плотских немощей и греха; а звание "христианская община всемирного

братства" будет говорить яснее за то, что мы на всех людей смотрим, как на братьев, по завету Господа Иисуса Христа. С сего времени будем называться во славу Господа и "христианской общиной всемирного братства". Оповестите всех братьев и сестер... Мне переслано из Москвы письмо, присланное из Англии от общества так называемого "церковь братство"... Я в Англию написал ответ... Копию с моего письма при сем прилагаю... Если пожелаете наименоваться тою, как выше сказано, то передайте всем, чтобы в Рождество Христово, после моления считать себя таковыми..." *)

И так мы видим, что с одной стороны это письмо к закавказским духоборцам написано поздней письма в Англию, -- с другой же, -- читаем, -- что Петр Васильевич говорит своим "братьям" условно: "если пожелаете наименоваться тою и т. д.". Это "если" как будто бы вполне искупает весь тот категорический тон, которым написано письмо. Однако, посмотрим, что именно писал Петр Васильевич в Англию своим друзьям. В этом письме он пишет: "Я сторонник учения Иисуса Христа и живу в ссылке -- скоро будет десять лет, за благовествования Духа Истины. До сего время наша община

*) См. "письмо тридцать пятое", стр. 92.

XXX

называлась "духоборцами"... Недавно в нашей среде возбудилось движение в пользу к совершенствованию действительной жизни и мы решили наименовать свою общину: "Христианской общиной всемирного братства". О чем с радостью извещаем вас и с любовью считаем братьями" *) Сопоставляя два эти письма не ясно ли мы видим, что Петр Васильевич, -- по крайней мере в конце 1896 года, -- не сомневался ни на одну минуту в том, что его "совет" может быть не принят или изменен "братьями" его в Закавказье? Не является ли то искупительное "если" только формой, внешностью, под которой скрывается безапелляционная категоричность? Я думаю, что если бы П. В. Веригин, хоть сколько нибудь сомневался бы, что его "совет" может быть не принят, то он обязательно воздержался бы, -- раньше получения из Закавказья ответа на свое письмо к "братьям", -- писать английским друзьям об этом весьма важном событии в жизни духоборцев, как о факте уже совершившемся. Надо заметить, что духоборцы, -- как это видно из вышеприведенной цитаты, -- получили одновременно из Обдорска и предложение именовать "христианской общиной всемирного братства" и копию с письма Петра Васильевича в Англию.

К этому же времени принадлежит крутой отказ духоборцев от всяких сношений с русским правительством. И если мы сравним, например, ответы духоборцев, которые они дали миссионеру православной церкви г. Скворцову, -- с "общими взглядами христианской общины всемирного братства", то увидим, что все ответы духоборцев соответствовали духу "общих взглядов", а иногда были простым пересказом параграфов из этого произведения П. В. Веригина. Так например, духоборцы говорили Скворцову:

-- Всякую организацию, установленную насилием, почитаем незаконною. **)

В восьмом пункте "общих взглядов" мы читаем:

*) См. "письмо тридцать четвертое", стр. 91. Курсив мой.

**) См. "Миссионерское Обозрение" (стр. 320), март 1899 г., в статье Скворцова "о переселенческом движении в Америку среди "духоборов-постников".

XXXI

"...Всякая организация, установленная насилием, считается незаконной". *)

Мы думаем, что, подобное этому, влияние идей Л. Н. Толстого на П. В. Веригина и, по преимуществу, через него на настроения духоборцев-постников, с 1896 г., -- т. е. с того года, когда

Петр Васильевич довольно основательно познакомился с идеями Л. Н. Толстого прямо из его книг, -- было весьма и весьма значительно.

Политический ссыльный Р., ранее живший в с. Обдорске одновременно с П. В. Веригиным, в своих записках, которые мы напечатали в приложении к этой книге, **) -- пишет: "...Петр Васильевич говорил мне, что между тем религиозным воззрением, которого придерживались духоборцы до самого последнего времени ***) и учением Льва Николаевича Толстого, было очень немного общих точек соприкосновения. Но во время своего переезда по этапу из Шенкурска в Обдорск, Петр Васильевич познакомился с другом Льва Николаевича в Бутырском пересыльном замке... С этих пор, по словам самого молодого духоборческого вождя, он стал пристально знакомиться с мирозерцанием Льва Николаевича, которое он и усвоил себе очень быстро, очень правильно, очень полно и которого стал придерживаться очень последовательно..." *****)

Факт такого воздействия сочинений Л. Н. Толстого на одно из крупных народно-русских движений последнего десятилетия, подтверждает нам ту несомненную истину, что многие и многие идеи Льва Николаевича бьют кипучим ключом жизни.

Мы не придерживаемся того мнения, что идея сама по себе, без соответствующей среды, может двигать людей по пути освобождения от векового насилия и эксплуатации. Наоборот, мы думаем, что всякая общественная идея будет только тогда плодотворна, когда она является выражением существующего уже в действительности же-

*) См "приложения к тридцать пятому письму", стр. 94.

**) См. 201 стр. предлагаемой книги.

***) Т. е. до 1895 г., -- так как в этом году автор воспоминаний уехал из с. Обдорска.

****) См. 209 и 210 стр.

XXXII

лания тех или других масс, желания может быть еще неясно сознанным, может быть еще невысказанным определенно. Признавая, что только тогда та или иная мысль писателя может слиться с плотью и кровью людей, когда в ней есть непосредственная нужда, когда она соответствует их настоятельным и ближайшим интересам, настроению и вообще всему уровню их общественного положения, мы думаем, что мысли Л. Н. Толстого о военщине, о земле, о коммунистическом устройстве жизни, о неподчинении светским и духовным властям, о господствующей религии, о противлении злу не насилием, -- только потому и являются столь популярными в народной, крестьянской среде, что они соответствуют тому религиозному, экономическому и общественному положению, в котором находятся сейчас в России многие миллионы нашего крестьянства.

Мы видим, что еще за долго до выступления Л. Н. Толстого, как моралиста, философа, мыслителя и критика современного порядка вещей, -- в России, не пережившей еще религиозной реформации, в России задавленной произволом чиновников, податями и военщиной, в России, полной бесправия и глумления над человеческой личностью, -- в недрах народных, в этих неграмотных крестьянских массах, давно уже зародилось большое брожение. Правда оно редко поднималось до поверхности общественной жизни и потому редко обращало на себя внимание городского и интеллигентного общества и, наоборот, постоянно приковывало внимание русского правительства вообще и святейшего синода в особенности. Это движение, совершающееся в нашем крестьянстве, то усиливается, то уменьшается. Начав с критики господствующей государственной церкви, оно постепенно все ближе и ближе подвигается к подробному рассмотрению существующего гражданского порядка. Стригольники, Духоборцы, Молокане, Менониты, Назарены (в Подольской губ.), Гутеры, Шелапуты, Хлысты, Малеванщина, наконец, Штундисты, Баптисты, Штундо-баптисты, Молокано-баптисты, Штундо-толстовцы и просто Толстовцы в народе, -- вообще все то, что принято у нас называть не расколом, а сектантством, -- все более и более распространяется в про-

XXXIII

стом народе. Все эти секты обыкновенно ставят в край угла своей обновленной жизни моральные основы учения Христа. Большинство из них существуют и по ныне. Некоторые же из них признаются русской государственной властью особенно вредными "в церковном и государственном отношениях... последователи которых, отвергая все церковные обряды и таинства, не только не признают никаких властей, но и проповедуют социалистические принципы...", подрывающие "...в корне основные начала православной веры и русской народности..." *)

Вот именно эти то секты, насчитывающие по официальной статистике, сотни тысяч людей и являются наиболее удобным полем для распространения идей Л. Н. Толстого, так как все эти религиозно-евангельско-коммунистические учения русских сектантов несомненно носят в себе те или другие зачатки, -- развитые у одних больше у других меньше, -- которые достаточно полно рассмотрены и проанализированы во многих сочинениях Льва Николаевича. Мы думаем, что именно в этом и заключается вся та тайна довольно значительного успеха сочинений последних годов Л. Н. Толстого в простом народе, который несомненно имеется в наличности. Сравнительно же незначительный успех и отрицательное отношение к идеям Л. Н. Толстого в нашем городском и интеллигентном обществе, объясняется, на наш взгляд, именно тем, что оно живет теперь совершенно другими интересами, другим строем своей жизни и вообще всем укладом взаимных отношений.

Мне лично приходилось наблюдать духоборцев при чтении сочинений Л. Н. Толстого.

-- Да это все как у нас!... И откуда только узнал все это дедушка!... -- восклицали удивленные слушатели.

Некоторые же прямо и определенно высказывались, что "дедушка Толстов просветлел разумом, как узнал от наших старичков все заветы наших предков; заучившись и постигши всю эту великую премудрость, -- говорили

*) См. "секретный циркуляр Кутаисского военного губернатора от 6 июня 1895 г. за N 1945. Г.г. окружным уездным начальникам и полицмейстерам Кутаисской губ." "Свободная Мысль" N 16, 1901 г.

XXXIV

мне духоборцы, -- он теперь и стал "столбом до небес".

Эти восклицания и рассуждения ясно указывают до какой поразительной степени соответствия дошло мирозерцание Л. Н. Толстого с психологией масс русского народа, русского сектантства и здесь Лев Николаевич является воистину народным русским писателем, до тонкости познавшим движения души и биения сердца сознательных русских крестьян.

Мы выше установили также факт несомненного крупного влияния и отчасти даже подчинения духоборцев мнению и желаниям своего руководителя. Основа этого влияния у духоборцев коренится в глубинах их учения.

Здесь не место подробно распространяться о принципе руководства в духоборческом учении, мы скажем только то, что духоборцы признают, что "Христос, обыкновенно рожденный от женщины Марии, в силу своего духовного совершенства и нравственной высоты, воплотил в себе, самым полным образом, наивысший и единственный божественный закон -- закон всеобъемлющей любви. Христос, распятый за свою правду, хотя и умер телесно, как умирают все люди, но живет духовно, беспрерывно воплощаясь в "праведном роде", а "праведный род" это и есть духоборцы. У самих же духоборцев Христос должен воплощаться в том, кто этого достоин своим высоким разумом, кто имеет вполне "развитую голову", а потому и стоит на земле, как "столб до небес". Такой свыше отмеченный человек должен всегда блюсти закон и разыскивать и поддерживать в людях правду и истинность".*) Собственно дух Христа, по учению духоборцев, сам по себе, может возродиться в каждом из смертных, но для этого нужно быть "совершенным", "истинным поклонником истинного Бога живого". Таких людей на свете оказывается очень мало, несмотря на то, что людей, так сказать, уже зараженных отчасти духом Христа, но все-таки еще не совершенных, очень и очень много. Духоборцы считают, что они "сбранные со всех земель", "по единому к единому", представляют именно

*) Из моего разговора с духоворцем в Канаде.

XXXV

ту эссенцию человечества, которая, в конце концов, выделит из себя такие элементы, которые будут в силах водворить "царство Божие на земле". В настоящее же время они, духоворцы, идя к совершенству, все-таки еще нуждаются в нравственном руководительстве. Для этого среди них всегда есть человек, который наибольшим и наилучшим образом воплощает в себе дух Христа. Обладая же таким отличительным даром Божиим, он несомненно все знает и все понимает самым наилучшим образом, а потому его воля, -- священна. У духоворцев со времени Колесникова, этот дух Христа воплощается наследственно в династии Капустина, переменившего для своего сына фамилию на Калмыкова. Точно таким же образом последняя, бездетная руководительница Лукерья Васильевна Калмыкова, своим совершенным разумом, угадала в ком из духоворцев далее, после ее смерти, будет пребывать дух Христа и так как этим человеком оказался Петр Васильевич Веригин, то она и передала ему все заветы своих предков.

Все вопросы и ответы, псалмы и молитвы, касающиеся "святых и праведных родителей", -- как называют духоворцы своих умерших руководителей и их ближайших родственников, -- духоворцы почему-то неохотно сообщают. Я все-таки кое-что записал у канадских духоворцев и на этот счет. Так в вопросоответном псалме "Какого вывода?" *) в четвертом вопросе спрашивается:

"4. В. За что вы кланяетесь памятникам? **)

О. Нет, мы кланяемся святой милости. Милостивый человек подобен милостивому Богу.

7. В. Как вы Веригина признаете?

О. Он наш общий брат и утешитель.

8. В. Вы его признаете за пророка или за Бога?

*) См "Животная Книга" псалом 44.

**) Памятники стоят над могилами духоворческих руководителей и их родственников. В день поминовения усопших, -- (12 декабря каждого года), -- духоворцы собираются на могилы своих руководителей и кланяются памятникам, при чем это поклонение они объясняют именно так, как это сказано в четвертом ответе цитируемого псалма.

XXXVI

О. Пойдите, спросите у него, ежели у него есть Бог, то и мы не отказываемся от него."

Мы видим, что здесь духоворцы весьма уклончиво отвечают на прямо поставленные вопросы.

Точно также они отвечали и раньше. Так на вопрос:

"1. В. За что вы Лукерью Васильевну почитали? -- отвечают:

О. Благовестуй земля радость велия, отворись небеса славы Божией " *)

Эта уклончивость, таинственность и торжественность, принаровленные исключительно только к тем случаям, когда разговор касается личности руководителя, -- дают уже нам некоторые данные к разгадке существующих взаимных отношений между духоворцами и их руководителями.

На праздничных поминовениях, во время богомоления, духоворцы всегда читают молитву: "Помяни Господи, матушку Успенную Божью пресвятую Богородицу..." **) В ней, между прочим говорится:

"родимому нашему Петюшке, -- (т. е. П. В. Веригину), -- дай ему, Господи, всякого благополучия..." Это особое поминовение нам ясно показывает, что П. В. Веригина духоворцы совершенно выделяют от всех прочих своих братьев и поминают его отдельно несмотря на то, что в ссылке страдают всего более ста человек духоворцев. В "Животной Книге", записанной мною в Канаде, есть и еще некоторые, подобные вышеприведенным, указания об особенном положении, которым пользуются все руководители в общей духоворческой жизни.

В нашем распоряжении есть так же несколько писем, в которых духоворцы сами формулируют свое отношение к П. В. Веригину, как к руководителю. Приведем некоторые из них.

Духоворцы села Покровки, -- (северный участок Иорктонского района), -- от 29 марта 1901 г. писали А. и В. Чертковым: ***) "Получили ваше письмо, которое весьма

*) См. "Животная Книга" 55 вопросоответный псалом.

**) См. "Животная Книга", 378 псалом.

***) В письме поставлен был прямо вопрос: "правда ли, что духоворцы поклоняются П. В. Веригину, как Богу и Христу?"

XXXVII

затронуло наши сердца, об таком ужасном вопросе, как некоторые из вас думают об П. В. Веригине. Можем однократно изъяснить вам обоим, мы считаем его за опашника*) брата; ну вероятно известно, что он свыше разумом и достиг ту христианскую жизнь, за что непоколебимо переносит страдания вот уже 15 лет своим благоусердием, верою и любовью. Потому и не можем считать себя равными с ним, а только стараемся поставить себя, как Петр ведет свою жизнь. Например, как дедушку Л. Н. Толстого нельзя считать равным всем братьям, живущим на земле, а если кто может достигнуть, как он, то можно считать и того равным с ним." **)

Из с. Вознесения, того же участка, по этому вопросу писали, от 5 апреля 1901 г., следующее: "Дорогая А. К., ваши вопросы о П. В. Веригине -- такие вопросы нас очень тревожат. Но я желаю отвечать на ваш вопрос, но только прошу принять мой малосмыслящий разум. Из всех разумных народов я считаю себя самым меньшим братом в мире, а потому считаю, что такие братья благоразум-

*) Опашник -- заступник, защитник. В псалме "Что ты за человек", -- (см. "Животная Книга" 6 псалом), -- на вопрос:

47. В. А вшедши в церковь на кого воззришься? -- отвечают:

О. Взираю на опашника брата Ивана; Иван есть в семи церквях, он и суть во всех их.

**) Здесь мы должны сделать необходимое замечание. Некоторая часть канадских духоворцев действительно выделяет так Л. Н. Толстого и даже называет его "столбом до небес". Эти духоворцы предполагают, что у Льва Николаевича есть такая же община, как и у них, духоворцев, и что все эти его последователи ему подчиняются во всем безусловно. Всех нас, приехавших в Канаду с духоворцами, они считали именно за таковых его "духовных детей" и когда мы, жившие на северном участке, задумали вернуться в Европу, а духоворцам этого не хотелось, то они, на съезде всего участка, решили написать письмо Льву Николаевичу и просить его, чтобы он "оставил" нас всех в Канаде еще на несколько месяцев. Когда письмо было написано и отправлено, то к нам приходили духоворческие старички и говорили, что "теперь вам ехать будет нельзя" и некоторые из них были очень удивлены, что мы все-таки уехали в назначенный заранее срок.

Прим. В. Б. Б.

XXXVIII

ные, как П. В. Веригин, достойны быть блаженными мужами за свою благость и многое терпение в страдании. Я не могу сказать, что он Бог, но могу сказать, что сын Божий. Так сказал Спаситель: "блаженны миротворцы, те сынами Божиими нарекутся." Дорогая сестрица, ведь эта участь ни от кого не отбирается, да и не всем равно дан разум. Господь сказал: "на разумных положу престол свой"".

С южного участка Иорктонского района тоже были получены письма по этому же вопросу. А. К. Чертковой из с. Воскресеновка писали от 4 марта 1901 г., следующее: "Петра Васильевича можно называть всячески: Богом, руководителем и пастырем, но настояще его назвать следует брат. Мы считаем, -- в каждом человеке пребывает часть Бога, если только он исполняет волю Того, кто послал его в сей мир. Мы знаем, что Петр Васильевич еще пять лет до ссылки *) в Архангельскую губернию, только и служил, что Богу, только и делал, что для Бога было угодно и с каждым днем все увеличивал это служения. И таким путем Петр Васильевич усвоил в себе дух Христа, потому что дух Божий дышет больше на того, кто его к себе допускает. А что называют его руководителем или пастырем, это потому, что не все ведь духоборцы могут так умело выразить, а различить все могут хорошее от плохого. Но Петр Васильевич всегда говорил хорошо о христианской жизни. В этом духоборцы относятся к нему с большим доверием, как бы знают, что не ошибется в христианской жизни и потому-то дорожат каждым словом Петра Васильевича. Но так как не каждый из нас может разъяснить, то, может быть, некоторые и называют так коротко Петра Васильевича -- Богом и прочее. Но нельзя его назвать Богом, а скорее похоже, что он сын Бога. **)

*) Здесь говорится именно только про те пять лет, которые Петр Васильевич провел в "Сиротском Доме", до смерти Лукерьи Васильевны Калмыковой.

**) Здесь мы считаем необходимым сделать оговорку для читателей, незнакомых с религиозным учением духоборцев. Бог, по понятию духоборцев, есть то духовно-совершенное Начало, которое проявляется в человеке и может

XXXIX

По нашему понятию весь мир разделяется как все равно на две семьи. Те, которые исполняют волю Отца, называются сыны Бога, а те, которые делают дела дьявола, называются сынами дьявола. Вы можете ясно понять из наших псалмов, как мы сознаем Бога. "Что есть Бог? Бог есть дух, Бог есть слово, Бог есть человек." Для многих это тоже неясно, что из слова выходит Бог. Дух Бога, -- называется отдельно Бог. Дух Бога живет в человеке и оживотворяет его, -- называется: Бог есть человек. Бог есть слово -- это то, что сказано: "не хлебом одним живет человек, но и всяким словом, исходящим из уст Божиих."

Если бывает, что человек живет от такого слова, не умирает никогда духом, то это значит ни что иное, как Бог".*)

Это весьма интересное рассуждение, в конце концов, вызывает вопрос: "бывает ли когда человек, никогда не умирающий духовно?" И я, тщательно изучив духоборческое учение по его подлинным псалмам и многой другой литературе, должен сказать, что с их, духоборческой, точки зрения такой человек -- да, бывает и

проявиться в каждом -- в некоторые, высокие минуты жизни.

Это самое сознание духоборцев и выражается поклонами друг другу при встречах и в торжественных случаях даже земными поклонами. -- Этим внешним приемом духоборцы желают показать свое почитание Бога-духа, присущего каждому человеку. Сверх того, они признают, что в некоторых "избранных Божиих", огличающихся особенно ясным разумением Божеских истин или чрезвычайной праведностью личной жизни, -- Бог проявляется с особенною силою.

В подтверждение такого своего отношения к Богу в человеке, духоборцы любят указывать на то, что Христос сказал людям: "вы Боги", очевидно, беря эти слова из Иоанна гл. X, ст. 34 -- 35, где сказано: "Не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги? (псал. 81, 6). Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие" и т. д.

Прим. А. Чертковой.

*) Письмо это подписано 21 духоборцем, представителями тринадцати, так называемых, холодненских селений южного участка Иорктонского района.

Прим. В. Б. Б.

XL

он есть никто иной, как духоборческий руководитель, унаследовавший этот "дух" от самого Христа. Никто из духоборцев, сколько бы он ни страдал по тюрьмам, ссылкам и дисциплинарным батальонам, сколько бы он не совершал добрых дел, как бы он не жил по-христиански, -- ни в коем случае не назовет себя "никогда не умирающим духовно человеком", а наоборот, всегда украсит этим высоким именем своего руководителя.

Если мы к этому еще добавим, что П. В. Веригин, как руководитель, -- также как и все предшествующие ему руководители, -- всегда величается "они", "хозяин", "повелитель" и т. п., а также вспомним, что такой умнейший из духоборцев, как И. Е. Конкин, писал про сочиненные Петром Васильевичем "общие взгляды христианской общины всемирного братства", что "эти десять пунктов мы считаем, как бы основным правилом христианской жизни, или десять заповедей "Нового Завета"(*), -- если мы все это примем во внимание, то не в праве ли мы будем заключить, что личность руководителя является для духоборцев чем-то совершенно особенным, наибольшим образом концентрирующей в себе проявление божественного духа?

Заметим также, что канадские духоборцы стараются исполнять все то, что им советует Петр Васильевич, а если что некоторые из них и не исполняют, например, едят мясо и рыбу, пьют, живут не общиной и прочее, то, во всяком случае, все это считают большим "грехом" и "душевной слабостью".

Между прочим, все духоборческие деревни в Канаде построены по одному плану, предложенному П. В. Веригиным в письме от 6 января 1899 г. **)

Отношение самого П. В. Веригина к приписываемой ему роли, нам еще не достаточно ясно, а потому мы и не будем здесь об этом говорить.

Перейдем теперь к рассмотрению мировоззрения Петра Васильевича.

*) См. мое 89 примечание к "приложению к тридцать пятому письму". стр. 94. Курсив мой.

**) См "письмо шестидесятое", стр. 132.

XLI

III.

"Я индивидуалист; -- цель моей жизни не бороться с природой, а подчиняться ее законам",*) -- так говорит Петр Васильевич о себе самом в одном из своих писем.

Отправляясь от этого главнейшего пункта своего мировоззрения, П. В. Веригин освещает именно с этой точки зрения все стороны жизни, мысли и деятельности.

Рассмотрим последовательно взгляды этого оригинального народного мыслителя.

"Под словом Бог члены общины разумеют: силу любви, силу жизни, которая дала начало всему существующему." **)

"...Мы Бога чтим, которому подвластно все существующее, не только земля и что на ней есть, но и все, что находится во вселенной. Бог есть жизнь и присутствует во всем существующем и равно присутствует -- покровительствует, как человеку, так и самой маленькой птичке или насекомому... Бог, которого мы чтим, безмерно велик и обширен и вместить Его в какую-либо рамку невозможно, а тем менее изобразить Его. Бога возможно только ощущать душою, сердцем и выражать Его свойства любовью ко всему живущему, в котором мы вращаемся."***)

Так горячо и убежденно отвечал П. В. Веригин священникам православной церкви, вступившим с ним в словесное состязание в с. Обдорске по вопросам веры.

Понимая Бога, как самую жизнь, сущую и единую, всегда и во всем проявляющуюся, Петр Васильевич и к смерти телесной относится совершенно спокойно. Он пишет:

"Смерть телесная не опасна и не прекращает существования человека, а напротив возрождает. Но нет, человек и сейчас ужасно боится смерти, хотя и не мо-

*) См. "письмо шестьдесят шестое", стр. 141.

**) См. "приложения к тридцать пятому письму", стр. 93.

***) См. "письмо пятьдесят седьмое", стр. 128.

XLII

жет умереть бесследно, потому что состоит частью одного целого в мире." *)

Переходя от вопросов трансцендентальных к вопросам земной жизни П. В. Веригин стремится найти практические объяснения своей отвлеченной мысли о смысле и основах жизни.

Так как "жизнь" это и есть Бог, которого мы познаем через "силу любви", через "силу жизни", давшей начало всему существующему, то прежде всего несомненно человеку необходимо знать, на чем должна быть основана его общественная жизнь, как мыслящего существа.

П. В. Веригин дает на это ясный и краткий ответ: в основе всех человеческих учреждений должна лежать полная свобода.

Предлагая некоторые советы, для руководства общине своих закавказских братьев, П. В. Веригин, между прочим, пишет:

"Члены общины в своем убеждении допускают полнейшую свободу всему существующему, в том числе и существованию человека. Всякая организация, установленная насилием, считается незаконной." **)

"Уничтожать, разрушать что бы ни было, члены общины считают предосудительным. В каждом отдельном предмете есть жизнь, а следовательно и Бог, в особенности же в человеке. Лишить жизни человека ни в каком случае не позволительно " ***)

Поставя в край угла всех общественных отношений полную свободу, Петр Васильевич требует тех же самых прав и для отдельного человека, для отдельной личности.

В 1888 г., -- когда П. В. Веригин только что поехал в ссылку, -- он писал своим братьям, что "В стаде Отца словесных овец не было и не будет ничего насильного, и может из вас каждый избрать путь по своему усмотрению." ****) И во многих других письмах Петра

*) См. "письмо семнадцатое", стр. 40.

**) См. "приложения к тридцать пятому письму", стр. 94.

***) См. "приложения к тридцать пятому письму", стр. 94.

****) См. "письмо первое", стр. 3.

XLIII

Васильевича мы замечаем ту же настойчивую ноту, то же желание полной свободы для всех людей.

В 1897 г., он опять весьма определенно дважды высказывается по этому же вопросу, настаивая опять-таки на том, что человек должен быть вполне свободен в своих действиях и поступках.

"Старайтесь, -- говорит он, -- не принуждать ни в чем друг друга, а пусть каждый выбирает путь по своему желанию, потому что наш Бог, есть Бог любви и свободы. Все приходящие к истинному Богу должны приходить по воле, а не по принуждению." *)

В письме к духоборцам, заключенным в остроге, Петр Васильевич, давая им некоторые советы о том, как нужно жить и питаться в тюрьме, чтобы не пасть под тяжестью стен каземата, в конце концов, все-таки прибавляет: "Пусть каждый поступает так, как Господь Бог ему на душу положит. По моему мнению каждый человек может пользоваться свободой, что ему делать, что нет." **).

Мечтая о полной свободе для мира и всего живущего в нем, Петр Васильевич наталкивается на очень важный и сложный вопрос "добра и зла". Если стремиться к полной свободе, если все, что существует, начнет свободно действовать, то как же тогда быть со "злом"? Кто и что остановит действие зла? Как уберечься от него и, наконец, что нужно делать человеку, чтобы зло, -- этот камень преткновения жизни, -- все уменьшалось бы и, наконец, совсем исчезло?

И вот Петр Васильевич пишет, что "По долгому мною размышлению, ... я пришел к серьезно-душевному убеждению, что зло внешнее, видимое нами, мы не должны презирать и ненавидеть, потому что мир, в своей совокупности, есть разнообразная взаимо-школа. И все то, что существует, создано во благо..." ***) и что "Зло внешнее существует не бесполезно; смотря на него мы можем поучаться быть добрыми. Зло есть спутник добра, как ночь -- дня." ****)

*) См. "письмо сорок пятое", стр. 113.

**) См. "письмо сорок седьмое", стр. 115.

***) См. "письмо девятое", стр. 18.

****) См. "письмо семнадцатое", стр. 37.

XLIV

"Зло есть частичка необходимого в мире" 1) -- пишет П. В. Веригин, а так как оно необходимо и так как "в силу мировых законов мы должны пользоваться тем," что есть" 2), то невольно является вопрос, какую же пользу может принести "зло" человеку?

Петр Васильевич отвечает на это так: "Если бы зло могло насиловать нашу волю, тогда, конечно, было бы несправедливо, а если оно служит только картиной для наглядности, мы же можем поступать как нам желательно, то есть быть добрыми или злыми, мы видим, что совершенно это может зависеть от нас... Если же иногда нас силой заставляют быть злыми, то это ни более ни менее есть то, как только испытание: что действительно ли мы желаем быть добрыми. И в результате должны быть благодарными за то, что над нами работают."3)

Для личной жизни человека, по понятиям которого "на земле все есть создания Господа Бога" и, следовательно "в мире ненавидеть нельзя ничего, кроме нехороших поступков",4) -- необходимо твердо знать, что хорошо, что дурно; что нужно ему делать и что нет.

"Узнавать, что хорошо, что дурно нам даны совесть и разум, только надо быть строго внимательным ко своим делам." 5) И так, как "жизнь дана для радости, а не для борьбы, как мы думаем", 6) то "мы должны сожалеть. А сожаление есть сострадание; сострадание же заставляет любить, помогать и пока мы будем ненавидеть зло в людях, до тех пор мы сами злы." 7) Для того же, чтобы избавиться от личной "злости" и, наоборот, приобрести ровность и мягкость характера, для этого необходимо личное нравственное совершенствование, необходима работа над собой, над своими страстями и прежде всего "самой главной необходимостью, -- пишет П. В. Веригин, -- считаю усвоить дух Христа, дух мира и

1) См. "письмо девятое", стр. 18.

2) См. "письмо двадцать второе", стр. 67.

3) См. "письмо семнадцатое", стр. 37.

4) См. "письмо пятое", стр. 12.

5) См. "письмо пятое", стр. 12.

6) См. "письмо пятнадцатое", стр. 32.

7) См. "письмо девятое", стр. 18 и 19.

XLV

любви.* 1) А так как "...жизнь человека равна искусству, мастерству, которое заключается не в том, что сколько сделать по количеству и величине, а в том, как сделать лучше и красивее",2) то для того, чтобы "сделать жизнь как лучше и красивей", человеку после усвоения "духа мира и любви", необходимо дать себе отчет, как он должен жить.

"Главною основой жизни христианина можно считать то, чтобы быть добрым и постоянным, то есть чтобы не озлобляться и не унывать, -- это свойства божественного Духа" *)

Это прежде всего. Когда человек совершенно овладеет собой, то он должен "держаться слова на деле, то есть проводить в жизнь то, что человек думает и говорит." 4)

"При стремлении войти в законную истинную жизнь для нас необходим телесный труд и воздержания в пище", 5) так как "ненормальное питание много причиняет нам вреда. От неправильного питания организм приходит в неестественное состояние и вместо того, чтобы человеку "созерцая, совершенствоваться духовно, он должен употреблять труды на борьбу с телом, которое сам же сделал своим врагом." 6)

"Качеству" питания Петр Васильевич придает большое значение. Прежде всего он признает, что питание мясом действует на человека крайне развращающе.

"Кровожадным зверям не нужно завидовать; их участь не особенно выгодна". 7) "Человек... совершенно неестественно себя причислил к разряду хищных зверей, тогда как он мог быть жив и не питаясь мясом." 8)

"Известно, что все животные, питающиеся мясом, злы. Имея такой пример я не должен употреблять мяса, что-

-
- 1) См. "письмо сорок второе", стр. 107.
 - 2) См. "письмо тридцать восьмое", стр. 97.
 - 3) См. "письмо двадцать шестое", стр. 73.
 - 4) См. "письмо семнадцатое". стр. 41.
 - 5) См. "письмо пятнадцатое", стр. 31.
 - 6) См. "письмо семнадцатое", стр. 38.
 - 7) См. "письмо пятнадцатое", стр. 33.
 - 8) Там же.

XLVI

бы не быть злым." 1) А "если мы будем любить все окружающее, то и сами будем любимы -- это закон природы, закон Бога, только надо любить искренно, душевно, а не наружно." 2)

Вообще говоря, "надо бы поддерживать существование тела для жизни духа, мы же делаем наоборот: поддерживаем дух для жизни тела. В крайнем афоризме это можно выразить так: надо бы есть для того, чтобы жить, мы же живем для того чтобы есть." 3) "Самое же важное, надо достичь того, чтобы дух управлял плотью, а не плоть духом, как мы живем." 4)

Настойчиво проповедуя умеренность в пище, а также и вообще уменьшения потребностей, Петр Васильевич, кроме всех этических причин, находит, что "от воздержания сохраняется большая экономия и хлеб насущный сам по себе явится в том доме, где водворится воздержание". 5)

Несмотря, однако, на такое стремление к ограничению "плоти" П. В. Веригин отнюдь не ратует за аскетизм; наоборот он определенно говорит, что "тело наше, по моему разумению, не для того нам дано, чтобы мы вели с ним вечную борьбу, или оно вводило бы душу нашу в соблазн", 6) а потому "насиловать тело искусственно, как то: носить тяжести, иметь "вериги" и тому подобное считаю совершенно незаконным." 7)

Наоборот, "мы должны любить "совершенствовать" и тело, но не столько, чтобы полагать в нем основу жизни." 8) И хотя "...телесные узы 9) возвышают дух, через терпение", 10) но надо все-таки помнить, что "воспринимать гуманные идеи, нужна бодрость и гибкость ума.

-
- 1) См. "письмо семнадцатое", стр. 38.
 - 2) См. "письмо восемнадцатое", стр. 55.
 - 3) См. "письмо семнадцатое", стр. 36.
 - 4) См. "письмо пятнадцатое", стр. 32.
 - 5) См. "письмо семнадцатое", стр. 44.
 - 6) См. "письмо пятнадцатое", стр. 31.
 - 7) См. "письмо семнадцатое", стр. 39.
 - 8) См. "письмо семнадцатое", стр. 36.
 - 9) Т. е. страдания в тюрьме, в ссылке и пр.

Прим. В. Б. Б.

10) См. "письмо одинадцатое", стр. 22.

XLVII

Ум же зависит, -- как известно, -- от здоровья всего организма." 1)

В особенности "много значит воспитание телесное. При рощении детей, полагаю, нормальное телесное, то есть питание, больше имеет значения чем духовное. Разум сам разовьется под впечатлением всего видимого." 2)

Вообще для жизни "одной нравственно-моральной проповеди недостаточно, потому что наша моральная система сопряжена с вещественной, то есть потому, что дух соединен с плотью, душа наша облечена во плоть. " 3) Но так как "труду есть причина наша еда, и наоборот: еда есть причина труда, в особенности усиленной физической деятельности", 4) то спрашивается, должен ли труд, как таковой, лечь в основу жизни человека, или в основу жизни человека должно лечь что либо другое, а труд явится только вспомогательным средством для совершенствования личности?

Петр Васильевич по этому вопросу говорит: "хотя я и сказал, что при духовном совершенствовании необходимы спутники, -- труд и воздержание, -- но в основу жизни человека я не ставлю труд. Причина труду есть наша потребность. Чем больше мы будем есть и изнашивать одежды, тем мы должны будем больше работать и наоборот. Труд необходим и для того, чтобы убивать силу-бодрость тела, но если вы будете мало есть, само по себе у вас не будет лишней силы и бодрости. Если бы возможно, -- а это возможно, -- воспитать дитя совершенно законно, то тому человеку и в зрелом возрасте можно бы свободно обходиться без труда, чтобы жить человечно." 5)

"Историческое предание, что человеку суждено: "он должен доставать хлеб в поте лица своего", можно считать достоверным. Произошло это естественно. Человек утратил состояние положения "гостя", возмечтал стать хозяином на земле; от этого родился страх ответственности за свою личную сохранность. Он стал усиленно

1) См. "письмо сороковое", стр. 102.

2) См. "письмо семнадцатое", стр. 38.

3) См. "письмо семнадцатое", стр. 45.

4) См. "письмо двадцатое", стр. 62.

5) См.. "письмо семнадцатое", стр. 39.

XLVIII

заботиться о своей жизни и власти, чтобы удержать их. Измучился и увидав тщету своих забот, -- мы и видим, что телесная жизнь и власть не постоянны, -- он пришел в раскаяние, и тогда родился человек, который провозгласил, что "не одним хлебом может быть жив человек". Этим призывом Христос освобождал человека от рабства физического неестественного труда, как вола от ярма, и соединял его с Богом, то есть чтобы человек доверялся законам природы и стал на прежнее состояние "гостя", стол же с яствами для него будет ниспосылаем от Хозяина." *)

"...Человеку не нужно делать, а только созерцать, любоваться существующим. Что мы находимся и подвержены более физической действительности, -- во грехе родила меня мать моя, -- это факт, но мы должны постепенно выходить из прежнего до-христа-родства, и строго принять к сведению первый призыв Спасителя: "оставьте сети и следуйте за мной, я сделаю вас ловцами человеков". Из этого ясно вытекает то, что люди постененно, если желают сделаться христианами, -- а мы должны делаться христианами, -- должны оставлять физический труд и итти благовествовать Евангелие, то есть Христа. "Возьми крест свой и следуй за мной", а следовать за Христом -- надо жить так, как он жил, а мы видим, что Христос физически ничего не работал, а также и апостолы." **)

"Развития постепенного вообще я не отрицаю, но думаю, что если бы человечество вместо внешней

стороны развития употребило бы или вернее издержало бы хоть половину сил своих на духовное совершенствование, то было бы гораздо счастливее, чем оно сейчас есть. Совершенствуясь же внешне, украшая себя наружно, мы духовный мир оставляем без внимания. Человек, по моему мнению, призван, создан на духовную жизнь -- совершенствование..." ***)

Свою теорию "уменьшения потребностей" и стремления к

*) См. "письмо семнадцатое", стр. 39-40.

**) См. "письмо семнадцатое", стр. 47.

***) См. "письмо семнадцатое", стр. 36.

XIX

естественному, опрошенному, образу жизни П. В. Веригин формулирует так:

"В моей теории, то есть разумею, порядок существующего сложился бы так: либо оставляя постепенно один за другим, работать физически, -- пошли бы и стали проповедывать мир и благоволение, которое сопряжено с воздержанием. Хлеба и так много, только надо сокращать жадность. Земля освобождаясь от насилия человеческих рук, стала бы пополняться всем тем, что ей положено пределами. Я не представляю даже бедствий человечества, если бы оно и поддавалось такой теории, потому что, питаясь умеренно, человечеству всего съестного, что уже есть налицо хватило бы на сто лет; за сто же лет земля бы успела совершенно одеться и прийти в первобытное состояние. И человечество вместе с духовным ростом, который утратили Адам и Ева, получило бы и естественный земной рай." 1)

Доводя это отрицание современной цивилизации до конца, Петр Васильевич пишет, что "...к нагоде телесной, -- духовная нагота куда печальней, -- постепенно тоже люди привыкли бы", 2) потому что "человек, как атом в личной жизни, должен бы быть подвержен общей гармонии мироздания, но почему-то не хочет поддаваться ее покровительству." 3)

Когда Петру Васильевичу говорят, что своей теорией он хочет разрушить все приобретения, сделанные человечеством за долгий период жизни, то он отвечает: "что человек не для физической деятельности создан, а для духовной" 4) и что он держится "такого девиза: "прежде, чем приносить пользу, не нужно делать вреда", а также "прежде чем помогать, не нужно обирать"". 5)

Имея такие взгляды на жизнь П. В. Веригин относится совершенно отрицательно к государству и частной собственности.

"Соглашаться на все требования кесаревской "организа-

1) См. "письмо семнадцатое", стр. 44.

2) См. "письмо семнадцатое", стр. 47.

3) См. "письмо двадцать второе", стр. 65.

4) См. "письмо семнадцатое", стр. 46.

5) См. "письмо семнадцатое", стр. 41.

L

ции", значит участвовать в их делах, а дела, мы видим, их нехороши. Деньги мы считаем обязанными себя отдавать им, сколько бы они не потребовали, потому что это значки, выдуманные ими." *)

Относительно же частной собственности он говорит: "Богатства копить, я думаю, излишний труд: ведь и так все видимое почти что принадлежит человеку; стараться же забирать все в одни руки -- неразумно." ***) "А что люди, по жадности, забирают его (хлеб) в одни руки и называют своим, это нас также не должно смущать: все имеющееся принадлежит Богу, как и мы и те, которые имеют хлеб, следовательно и пользоваться хлебом, хотя и мнимо чужим, не предосудительно."***)

Так как свободные взгляды Петра Васильевича должны постоянно приходиться в столкновение с существующим строем жизни и так как эти столкновения должны чем-либо разрешаться, то он и рекомендует, не подчиняясь ни одному требованию правительства, противному совести, однако не мешать правителям делать свое дело насильем. Этот свой совет П. В. Веригин, основывает на том, что он глубоко верит, что сила любви, сила правды и истины, сила стойкого неисполнения того, что против совести, в конце концов, сломит грубую, физическую силу и люди, не желая быть врагами себе самим, -- перекуют мечи на орала и заживут братской жизнью. Вот почему "можно доказывать справедливость со смирением на словах, а рукам злой воли не давать, иначе это выйдет настоящая война, пока сильнейший телом не победит слабейшего, -- как оно и есть в непросвещенном мире. Сила же духовная, Божья, показывается в смирении и кротости человека". *****)

"Иногда мы думаем, -- говорит также П. В. Веригин, в одном из своих писем, -- что притесняя людей нехороших, мы думаем, что делаем угодное Богу, доброе дело, то есть не даем им делать худого дела. В этом большая наша ошибка, потому что мы должны понять, что

*) См. "письмо семнадцатое", стр. 41.

**) См. "письмо восемнадцатое", стр. 55.

***) См. "письмо семнадцатое", стр. 48 -- 49.

*****) См. "письмо тридцать девятое", стр. 100.

LI

жизнь человека заключается не в том, чтобы устанавливать закон и правило, а в том, чтобы исполнить закон Бога. А закон Бога повелевает любить врагов своих, а не препятствовать им." 1)

"Ропот же и беспокойство за материальное благополучие я считаю уже большим соблазном и упущением для души." 2)

"Важно то, чтобы без ропота переносить укоризны за истину. Но важнее и то: чтобы, хотя и страдать, то надо за истину." 3)

Отрицая полезность современной цивилизации, П. В. Веригин подвергает своей критике также "грамотность" и "образованность". И здесь он находит много того, что не только не вызывает у него никакого сочувствия, но наоборот, поднимает сильнейший протест.

"Образованность, -- пишет он, -- усваивается для эксплуатации и произвола. Возражая мне, универсант входил в экстаз: "Помилуйте, говорит, ведь я сколько истратил на свое воспитание и образование?!" -- Как видите "образованность" настолько глупа, что даже не замечает, что она существует на простонародные средства, то есть труды." 4)

В этом же письме он говорит: "...образованный" человек неправильно поступает, эксплуатируя труд "неграмотного". " 5) В другом месте по этому же поводу он пишет : "...Если мы кичимся разумностью органическою, то есть образованностью, то ведь мы ее получили на родовые средства и неразумно полагать, что образованность приобретается для эксплуатации." 6)

"Грамотность" и "образованность", являются орудием эксплуатации трудящихся масс, -- вот почему, по преимуществу, Петр Васильевич отрицает и то и другое. Это отрицание вполне естественно вытекает не только из всего хода развития теоретической мысли П. В. Веригина, но и

1) См. "письмо тридцать восьмое" стр. 98.

2) См. "письмо девятнадцатое", стр. 57.

- 3) См. "письмо девятнадцатое", стр. 57.
- 4) См. "письмо двадцать восьмое", стр. 78.
- 5) См. "письмо двадцать восьмое", стр. 78.
- 6) См. "письмо двадцатое", стр. 60.

ЛII

из того жизненного опыта, который он приобрел во время своей скитальческой жизни. Видя, как повсюду "грамотное" и "образованное" чиновничество обирает народ, зная какое огромное общественное зло несут с собой "грамотные" и "образованные" попы и миссионеры, с их церковно-приходскими школами; часто наблюдая то ужасное, растлевающее влияние грамотности, полученной крестьянами в военных полковых школах, -- зная и видя все это, Петр Васильевич решительно умозаключает: "Наука -- грамотность в частности, можно сказать только тормозит развитие человека, развитие знания истины. 1)"

"Да, это почти проверенный мною взгляд: -- пишет он в том же письме, -- что лучше бы было, если бы не было грамотности." 2)

Кроме всего этого П. В. Веригину кажется, что грамотность не совсем полезна и при отыскании истины, смысла жизни. "В таком деле, -- говорит он, -- как искание истины, не следует доверяться книге. Каждая книга не совершенна." 3) И хотя "книги много помогают в разрешении вопросов, но также иногда и много затрудняют. Тогда как ваш собственный голос призыва никогда вас не обманет, лишь бы ваши желания были искренны, то есть чтобы полностью присутствовала душа. И если замечаются колебания, не нужно начинать действовать." 4)

П. В. Веригин не соглашается также и с тем, как многие утверждают, "что грамотность служит важным пособником в развитии нравственного и умственного хода человека, по моему мнению, это ошибочно. Вспомните, сколько было нравственно-разумных людей совершенно неграмотных, да может сейчас есть несколько миллионов: наоборот, всмотритесь в грамотный люд, и без пристрастия можно сказать, что очень и очень громадный процент из них мошенники и шулера." 5)

Но из этого отрицательного отношения к современной постановке образования, дающей "грамотность" по преиму-

- 1) См. "письмо двадцать второе", стр. 60.
- 2) См. там же.
- 3) См. "письмо седьмое", стр. 15.
- 4) См. "письмо седьмое", стр. 15.
- 5) См. "письмо четырнадцатое". стр. 28 -- 29.

ЛIII

ществу в руки эксплуататоров, вовсе не следует делать того заключения, что П. В. Веригин совершенно не признает пользы от книг, грамотности и образования. Наоборот, всему этому он придает большое значение но, повторяем, совершенно отрицает современную постановку этого дела, в особенности для народа.

"Я хотя и против грамотности, -- пишет он в одном из своих писем, -- но грамотность, я считаю как часть цивилизации которую, то есть цивилизацию, как она сейчас есть, -- я считаю незаконной, в том числе, конечно, и грамотность. Но лично против грамотности я ничего не имею." *)

"Вы не примите так, что я не признаю книг", **) -- спешит прибавить он, после того как много

распространялся против "грамотности", существующей теперь у нас для народа в России.

В последнее время П. В. Веригин стал относиться к "образованности" менее отрицательно. Это произошло несомненно отчасти под влиянием писем Л. Н. Толстого, -- о которых мы скажем ниже, -- а еще и потому что он, задумавшись над этим вопросом для своей общины, переселявшейся в Канаду, пришел к заключению, что в свободной стране, где нет такого пагубного влияния священства господствующей церкви, где можно поставить школу вполне свободно и разумно, "грамотность" и образование не только полезны, но и необходимы.

"Если... выселят нас куда-либо в одно место, -- пишет он, -- то я начинаю уже представлять... возможную жизнь. Мы ее начали бы, с помощью Бога, на совершенно общинных, братских основаниях. Устроили бы школы грамотности, постарались бы установить правильное отношение к земле, по отделу сельского хозяйства и тому подобное." ***)

В другом письме он высказывается более решительно:

"Мне пишут, что в Америке вообще обучение грамотности обязательно. Это тем лучше, потому что простая

*) См. "письмо сороковое", стр. 101.

**) См. "письмо седьмое", стр. 16.

***) См. "письмо сорок второе", стр. 107.

LIV

грамотность необходима, как пособие в жизни: например, чтобы уметь прочитать и написать. Не надо понимать, что грамотность положительно просветит человека, но повторяю, она может быть пособием и человек, читая книги, может приобретать сведения, а также мысль его вообще будет развиваться." И далее. "...Если нашим Бог даст устроиться в Америке, то обучение грамоте даже необходимо." *)

В одном из последних своих писем к духоборцам, поселившимся в Канаде, он пишет, что "можно молодым людям поступать на технические курсы". **)

По поводу взгляда на грамотность и отрицательное отношение к книге, Л. Н. Толстой ответил П. В. Веригину двумя горячими и весьма убедительными письмами, которые мы и напечатали в приложении к "письмам". ***)

Чтобы закончить наш обзор учения П. В. Веригина, мы необходимо должны остановиться на его отношении к *народу, городу и деревне*. Как истый сын земли, крестьянин, скотовод и земледелец по всем своим привычкам и наклонностям, П. В. Веригин, столкнувшись с городской цивилизацией, конечно, должен был отнестись к ней совершенно отрицательно. Будучи хорошим наблюдателем, он быстро схватил все отрицательные стороны города, а то, что есть в нем положительного, узнать не мог. Идя на этап из Архангельской губ. в Москву, ему пришлось наблюдать суровую, обездоленную и разоренную жизнь деревни. Прийдя в Москву, его поразили ее внешний блеск, и он немедленно заключил, что блеск городов построен на бедности деревни. Так как Петру Васильевичу не пришлось самому подробно ознакомиться с жизнью города, с его страшной нуждой рабочего населения, подчас не уступающей, а иногда и превышающей бед-

*) См. "письмо шестидесятое", стр. 132.

**) См. письмо к духоборцу Пономареву от 6 января 1901 г., напечатанное в "Свободной Мысли" №15. Это письмо также, как и другие четыре письма П. В. Веригина, присланы были после того, как книга была окончена печатанием, почему они и не могут быть помещены в этом издании "Писем духоборческого руководителя П. В. Веригина".

***) См. стр. 211 -- 219.

LV

ность деревни, не пришлось увидеть своими глазами эксплуатацию всей трудящейся массы городского населения, -- то естественно, он и не мог сделать того общего заключения, что горе, бедность и несчастья всехтрудящихся людей, как города, так и деревни, покоится на общей эксплуатации и притеснениях теми, кто захватил в свои руки власть и деньги, и что от них одинаково плохо живется, как рабочим, так и крестьянам.

Взгляд свой на город и деревню П. В. Веригин высказал в письме к И. М. Трегубову. Вот что он писал: „...Вот строения, то есть доревня; многие избы наклонились на бок, в них еле-еле мерцает огонек. Их убогая обстановка и угрюмые их обитатели: мужчины большею частью в "портяных" рубашках, подвязаны пояском; женщины в таких же, короткого покроя, юбках, их -- этих жильцов -- сыновья и дочери с доверчивыми физиономиями. И все это молчаливо говорит: "мы обобраны, но мы терпим". Даже лучина и та с треском высказывает свою грусть: "я не высушена, потому так тускло горю, а тут кто-то, как будто моя товарка взяла наполовину от меня света".

"Вторая картина: Москва с ее площадью, на которой снег; если он перебьется от быстрой и частой езды в пыль, его свозят и посыпают "свежего". Эти гигантские, двух-трех этажные дома, говорящие со смехом: "мы высоки и стройны за счет своих меньших сестер -- деревенских избушек". Люди, смеющиеся и в смехе своем выражающие: "Посмотрите на нас, мы обобрали своих братьев, которых вы видели в деревне, и беспечно радуемся. Значит, мы умны." Женщины также стараются показать свои чересчур пышные и длинные платья, говорящие с улыбкой: "что-ж особенного, если мы из обрезков юбок своих меньших сестер -- деревенских баб -- пошили себе длинные, приличные одежды; ведь надо же кому-нибудь и покрасоваться". Даже газовые рожки на площади, -- не говоря уже о люстрах в домах, -- и те говорят: "мы горим и так ярко пылаем за счет отобранного на половину света от лучин"". *)

*) См. "письмо четырнадцатое", стр. 25 и 26.

LVI

Кроме этого обездоления деревни городом, Петр Васильевич согласен и с тем, что города развращают пришлое крестьянское население. Но в способах помощи этому горю, он совершенно разногласит с теми, кто думает исключительно моральной проповедью остановить это зло. В письме к И. М. Трегубову, -- (от 3-го февраля 1896 г.), -- он пишет: "...В газете "Неделя" была статья, что как города портят, то есть развращают пришлое деревенскую молодежь. Охарактеризованно это очень и очень справедливо, но такие замечания, я думаю, остаются голосом вопиющего в пустыне, потому что, сами по себе безнравственны. Меньшиков предлагает совет "трактирным" заведениям или домам терпимости: "Вы обходитесь нравственней". Но возможно ли это?" *)

Не придавая, таким образом, почти никакого значения моральному воздействию, он все-таки задает себе вопрос: как же помочь народу, что нужно ему для восстановления его сил и возможности существования? На эти вопросы он отвечает в своем письме к Л. Н. Толстому так:

"Упадок духа, или вернее, неразвитость духа в народной жизни, -- это бесспорно самая коренная причина всех народных бедствий, но упадок духа или рост его много зависит от материальной обстановки человеческой жизни.

"Говоря о духовной помощи народу, я думаю, вы говорите об освобождении народа вообще от вмешательства извне кого бы то ни было с помощью." **)

И далее: "сейчас в России народ жаждет не просвещения, а освобождения в широком значении этого слова, освобождения личности вообще от опеки человеческой." ***)

"Самое главное, -- пишет он дальше, -- надо по возможности, оставлять все искусственно вырабатывающиеся просветительские "химеры" которые сами живут на народные средства. А дать народу вздохнуть свободно и народ сам окрепнет и разовьется под влиянием мировой эволюции жизни вперед. Нам не надо только стеснять этого дви-

*) См. "письмо двадцать второе", стр. 64.

**) См. "письмо пятьдесят седьмое", стр. 125.

***) См. "письмо пятьдесят седьмое", стр. 126.

LVII

жения. По своей малочисленности, мы эволюционного движения стеснить, остановить, конечно, не можем, но мы тормозим, уродуем свою же собственную жизнь." *)

Итак мы видим, что главной основой "теории" П. В. Веригина, -- это свобода, свобода и свобода во всем, везде и всегда. Он глубоко верит, что "мировое течение времени, постоянно обновляется, а следовательно и весь живущий мир." **) С другой же стороны, так как "все то что существует, существует во благо", ***) то нам людям необходимо только присмотреться, прислушаться к законам "предела", мира, природы и идти по естественному ходу развития и тогда все будет хорошо. Нам людям, более всего необходимо заботиться о себе самих и помогать своим разумением природе делать ее неустанную работу, направляя все свои силы и поступки в сторону любви, мира, согласия и единения, а не стремясь, разжигая страсти, к непрерывной борьбе с себе подобными, ибо всеобъемлющая, несокрушимая любовь -- вот главный основной закон мира, закон Бога, закон жизни, воплотившейся и разлившейся везде и всюду. Вот, в сущности, конечный вывод философии П. В. Веригина.

Рассматривая со стороны все то, что утверждает и рекомендует П. В. Веригин, мы видим, что он является крайним индивидуалистом, как сам и заявляет это о себе.

Полагая всю основу жизни в деятельности отдельной личности он совершенно упускает из вида те общественные силы, сложившиеся веками, на протяжении человеческой истории, которые, благодаря очень многим причинам, часто идут в полный разрез с интересами и

*) См. "письмо пятьдесят седьмое" стр. 126.

**) См. "письмо двадцать второе", стр. 66.

***) См. "письмо семнадцатое", 37.

LVIII

желаниями отдельной, хотя бы и очень развитой, личности, или даже совокупности, организации их.

Несмотря на то, что рекомендуемое П. В. Веригиным устройство общественной жизни не было всецело усвоено и осуществлено духоборцами, все-таки его письма имели огромное значение и влияние на ход развития последнего духоборческого движения. Вот почему все его писания являются очень важным материалом при изучении жизни духоборческой секты за последнее десятилетие.

Владимир Бонч-Бруевич.

Женева.

10 Июня 1901 г.

ПИСЬМА ДУХОБОРЧЕСКОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

Петра Васильевича Веригина.1)

1888 г.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

К духовборцам большой партии.

1888 года, 6 марта.

Возлюбленным братцам и сестрицам духовным, в сем селении живущим при граде Ерусалиме, помнящим Господа Бога нашего Иисуса Христа, ожидающим пришествия его на землю со святыми своими.

В первых строках сего письма низко и низко вам, милые братцы и сестрицы, кланяюсь и желаю вам от Господа Бога всего хорошего и лучшего в мире, как в сей жизни, так и в будущем веке; призри и помилуй вас, Господи, всей щедрой милостью своей; покрой и осени вас, Господи, лучом истинного света своего, ясною ризой и да пошлет вам Господь Бог наш, Отец милосердный, те мысли и желания идти без ропота по тому пути, где ворота усеяны тернистым и острым шиповником; и если вы чувствуете силу и крепость и с вами живет надежда, то пошли вам Господь более и более любви и терпения; защити и закрой от вас, Господи, те

1) Мы публикуем письма в том виде, как они были написаны П. В. Веригиным, без всяких редакционных изменений.

Прим. В. Б. Б.

-- 2 --

прелестные и обманчивые ворота, которых путь так широк и мягок, потому что, други мои, конец такого пути есть тартар и бездна, где вечные и нескончаемые мучения. Сохрани и помилуй вас, Господи, от такого страшного и ужасного последствия загробной жизни. Но путь, который так труден и узок, но за то, если пройти эти усеянные терновником врата, за ними расстилаются чистые и гладкие поля, это -- поля, где ликует вечная и нескончаемая, тихая и блаженная жизнь тех людей, которые прошли эти врата тесные и претерпели все, все, ради Господа нашего, славы и истинного

пути, на земле в скорбях и печалях; там же они живут и наслаждаются вечным покоем, лицезрением Господа Бога и приятным пением светоносных ангелов. Возлюбленные друзья, может многие из вас страшатся того соблазнительного и обманчивого пути, которого конец так несчастен и скорее вы пожелали бы пройти земную жизнь по стальным иглам и перенести все, как переносили предки наши. Но только может вы утратили сознание, какое было у предков и скажете: Господи, как мы различим эти пути и пойдем вратами, за которыми расстилаются поля вечного покоя и пресветлого царства Господня? В этом, милые братцы и сестрицы, я вам скажу, что легко и свободно различить и знать каждому человеку; только нужно сильно и горячо и крепко веровать и любить Господа Бога нашего, Который для спасения нашего не погнушался еси девического чрева и даже пострадал за нас. Почему же и нам не любить Его, Господа Бога нашего, от всей души и всем сердцем своим и любовь к нему еще будет обитать совершеннее, если у нас, милые, будет обитать мир, и согласие, и любовь друг к другу. Желаю и прошу вас, братцы и сестрицы, позаботиться об этом и если вы это сделаете, то сердце мое сильно и сильно будет радоваться о вас и восхвалит душа моя Отца моего небесного от края земли и до края небес. Еще прошу вас, дорогие, не ссорьтесь и не обижайте обижающих вас, а молитесь и за них Богу, потому что они не ведают, что творят. О, Господи! Наверное суждено было совершиться, чтобы духоборцы разделились. Хотя и страшно, друзья, и ужасно, что сделалось, но да будет на все воля Отца

-- 3 --

нашего небесного. Но я за многих из вас, братцы и сестрицы, боюсь и страшит меня ваш слабый и ходящий туда и сюда дух и, может, многим из вас еще придется поступить, как поступала жена Лотова; и опять скажу вам, друзья, может, кого из вас, правда, колеблет дух сомнения, то желаю вам от души подкрепиться в вере Отца непостижимого. Опять скажу вам, что в стаде Отца словесных овец не было и не будет ничего насильного, и может из вас каждый избрать путь по своему усмотрению, потому что теперь может он думать тайно в сердце своем, не веря, что ничего нет тайного, чтобы не сделалось явным. О сиротском имуществе, милые друзья, я и тогда еще сильно не желал, что передать его судилищу кесареву. Господи, верно этому всему быть и теперь подождите уже до конца, чем это все кончится, а кроме еще ничего не начинайте -- пусть владеют пока, которые дерзнули на такое святотатство. О, Господи, положим это не первый случай в духоборцах, но верю и верю, друзья, что собранное ими серебро и золото да будет им в погибель.

Затем, милые братцы и сестрицы, посланную вами милостыню, в память святых наших, я все получил сполна. Спаси и спаси вас, Господи, Отец милосердный, за ваши великие и желанные гостинцы. И прошу вас, милые братцы и сестрицы, что больше мне сюда ничего не присылайте. У меня всего много здесь, и ежеминутно благодарю Господа Бога моего и всех добрых людей, спаси вас, Господи.

Прощайте, прощайте и прощайте, остаюсь жив и здоров, слава Богу.

Доброжелатель ваш и любящий вас навсегда

Петр Васильевич Веригин.

-- 4 --

1894 г.

ПИСЬМО ВТОРОЕ. 2)

К духовборцу И. В. Веригину.

14 октября 1894 г., г. Шенкурск.

Дорогой духовный брат Иван Васильевич! Уведомляем тебя: мы, по милости Господа Бога, живы и здоровы, -- слава Создателю! Как известно вам, что Петра Васильевича переключили на жительство из Шенкурска в Березов, Тобольской губернии, с прибавкою двух лет еще, то есть срок будет считаться по 1897 г. 29-го июля. Теперь скажу почему мы так долго не выезжали. Объявлено это нам решение -- вот уже идет пятая неделя и тогда же было предложено поехать на свой счет с одним провожатым, но только если Петр Васильевич заявит желание ехать на свой счет, то донести об этом министру. Так и сделали и вот до сих пор бумаги все ходили, а сейчас решение изменилось: почему-то предлагают уже двух жандармов, за которых, конечно, надо заплатить туда ехать и обратно. Теперь Петр Васильевич порешили уже не ехать на свой счет, потому очень много надо внести денег; тогда считали -- выходило около 250 рублей с одним провожатым, да и путь был летний -- можно было кое-где ехать на пароходах; теперь же по смете выходит слишком 400 рублей, а потому мы посоветовались лучше рублей на двести или на триста купить нищим зимней одежды, потому их тут очень много, а пройти можно и по этапу. Конечно, будет немного не так удобно да и больше времени пройдет, -- быть в пути, -- но что же делать? Господь Бог Иисус Христос сказал, что нельзя служить двум господам: -- Богу и Мамоне то есть своей плоти.

2) Это письмо, подписанное В. Объедковым, духовборцы признают за письмо И. В. Веригина.

Духовборцы говорят, что оно написано от другого лица, только потому, что в это время за Петром Васильевичем был учинен очень строгий полицейский надзор.

Прим. В. Б. Б.

-- 5 --

Передай родителю моему и всем родным, что письмо, посланное ими я получил; душевно их всех благодарю; спаси их Господи! А также им кланяюсь и желаю от Господа Бога всех благ.

На это письмо ты отвечать обожди, потому на днях мы думаем, Господь даст здоровья, выехать. Я возьму возок и до Вологды буду ехать вслед за этапом, а потом, если где остановимся надолго, я пришлю телеграмму и ты немедленно напиши письмо о здоровье и что у вас нового. Писать,

конечно, будешь мне; напиши так-же как у вас слух, за что арестовали Ванюшу Конкина. 3) Если и еще будут арестовывать -- это ничего, только, чтобы было за истину и во славу Господа Бога. Самое главное просят 4) вас быть смиренными и кроткими во всех делах и случаях, а в остальном Господь Бог поможет нам на истинном пути.

Целую тебя братски, а также передай всем поклон.

Друг твой Василий Объедков.

Кланяюсь всем читателям. Федор Борисов. 5)

3) Иван Евсеевич Конкин, один из самых передовых духоборцев, был арестован, с четырьмя своими товарищами, в 1894 г. и сослан в г. Мезень (Архангельской губ.) откуда был переведен в г. Олекминск Якутской области. Теперь он живет на Усть-Наторе (Якутской же области), вместе с другими сосланными туда духоборцами.

4) Духоборцы своих руководителей вообще, и в частности П. В. Веригина, всегда называют: "они", "хозяин", и тому подобное. Про каждого из них всегда говорят в третьем лице множественного числа. Здесь под словом "просят" надо подразумевать: "просит Петр Васильевич Веригин".

5) Это условленный псевдоним того времени для П. В. Веригина.

Прим. В. Б. В.

-- 6 --

письмо третье. 6)

К N. N.

28 Ноября 1894 г. Ст. Оларевская.

Здравствуйте дорогой друг!

Наконец-то я иду в вашу Москву... И как бы вы думали?... По этапу, голубчик мой, с солдатами.

Дело в том, что по предписанию министра я переведен из Шенкурска в Березов Тобольской губ. 7) Причина перевода та, что несколько раз я получал предостережение, не кормить нищих, а также не

помогать неимущим... На что я, в последнее время, ответил, "что не могу слушаться вас более, чем Господа Иисуса Христа. Потому я это делаю, что он призывает поступать так". Второе же: перед этим я послал министру просьбу, в которой указывал на грубое взяточничество закавказских чиновников с мужичков, откуда я родиной. Копию с этой просьбы я послал, -- после того, как мне объявили перевод, -- в редакцию "Недели" и просил обратить внимание на грубый произвол.

До Вологды осталось пути еще один день. Все это расстояние прошел пешком, потому что дал слово еще из Шенкурска. И Господь помог мне. Хотя первые станции было очень тяжело, на ногах образовались даже мозоли, но потом скоро свыкся.

Приходите, голубчик, увидеться в Москве; просите только смотрителя, чтобы позволил свидание в канцелярии. В Москве предполагаю быть дней через пять и буду, конечно, в пересыльном замке.

6) Это письмо было напечатано в "Архиве Льва Николаевича Толстого" N 8 (1896 г.)

"Архив Льва Николаевича Толстого" выходил в Москве в 1894--96 гг. Печатался он на ремингтоне и на мимиографе, в количестве 40--60 экз. Всего вышло 12 номеров "Архива". Издавался он друзьями Льва Николаевича. Архив редактировали: NN 1--4 -- Ф. А. Страхов; NN 6--10 -- П. И. Бирюков и NN 11 и 12 -- В. Г. Чертков.

7) См. об месте поселения П. В. Веригина четвертое его письмо, стр. 7.

Прим. В. Б. Б.

-- 7 --

Со мной едет в след и Василий Иванович8), а так-же приехал проводить брат, которому я дал ваш адрес, и он наверно зайдет к вам.

В Москве я думаю заявить, что желаю поехать на свой счет, тем более, говорят, могут оставить до весны. На Сибирский тракт якобы не идут этапы.

Все это время прошел бодро и весело. Всего от Шенкурска пути до Вологды 28 дней. Погода стояла все больше теплая, только второй день сильный мороз. Но пешком идти самое хорошо.

Целую вас крепко. Здоров, слава Богу.

Брат ваш П. Веригин.

1895 г.

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ. 9)

К А. С. Д. 10)

6 Марта 1895 г. Село Обдорск.

Здравствуйте, дорогой друг Алексей Семенович!

Наконец-то я дошел до места своего нового жительства и меня поселили не в Березове, -- как было объявлено, -- а в Обдорске. В Тобольск партия прибыла 8 февраля и меня из тюрьмы сейчас же отправили в полицейское управление. На третий же день выехали на земских лошадях, -- с проводником из городских, -- в Березов. Поверстных знаков нет, но считают, как

8) Духоборец Василий Иванович Обьедков. Он в настоящее время отбывает срок ссылки в г. Архангельске.

9) Это письмо было напечатано в "Архиве Льва Николаевича Толстого" N 8 (1896 г.).

10) А. С. Д. познакомился с Петром Вас. Веригиным в Московском Бутырском пересыльном замке. Он написал интересный дневник за время своего тюремного знакомства с Петром Васильевичем, который мы и печатаем в приложении к этой книге.

Прим. В. Б. Б.

-- 8 --

и обозначено в календаре, 1000 с лишнии верст. В Березове переменили проводника и на второй день отправили в Обдорск. Почему назначили местожительством Обдорск, я и не мог узнать. Здесь проехали уже на оленях, расстояние 500 верст. Местность, начиная от самого Березова, сурова и пустынна. И странно то, что совсем почти нет лесов. Вырублен он или не было вследствие болотистого грунта. До Березова же климат, видимо, мягче. На половине расстояния до Тобольска, село Самарово; живут русские, занимаются и хлебопашеством. За Самарово же больше остяки и

хлеба уже не сеют и не растет он. Живут исключительно рыбой.

Березов плохой городишко, (в прогрессивном, конечно, смысле; в другом же не успел рассмотреть).

Обдорск -- остячко-зырянское село. Жители больше русские торгаши: скупают рыбу, мясо, шкуры и отправляют в Тобольск и далее, например, в Ирбит. Здесь торг бывает в январе. Зима лежит до мая. Почтамта нет, -- досылают из Березова земскими. -- До Самарова пароходство срочное, -- здесь впадение Иртыша в Обь, и пароходы уже идут вверх по Оби на Томск. В Березов, а также в Обдорск пароходы приходят очень и очень редко, или скорее, можно сказать, что совсем не приходят, потому что приплывают осенью "тянут" рыбу. Сообщение срочное на лодках в две недели раз до Березова, в Обдорск также досылка.

Летом, говорят, весело. Можно ходить "в тундры". Растут грибы, морошка, брусника и другие ягоды.

Да, дорогой друг Алексей Семенович, в пути находился всего три месяца и двадцать дней. Да и то, слава Богу, прошел скоро, нигде подолгу не задерживали. Да и в пути все как-то разнообразнее и веселей. Воображаю, каково вам было сидеть целую зиму в тюрьме. Прошу, поскорее отвечайте мне. Как ваше здоровье? -- Душевно желаю вам всех благ от Господа Бога, а также передайте привет и всем друзьям и товарищам по камере.

В пути Господь Бог хранил мое здоровье, и сейчас здоров, слава Богу.

Относительно того, что в тюрьмах может случалось

-- 9 --

что-либо выдающееся, -- ничего. Только в Туле очень и очень мерзкая тюрьма и нас там чуть было не заморозили. Представьте себе, почти самая середина зимы, а они отапливают один раз в неделю. И это, на сколько бы показалось невероятным, но к сожалению, -- факт. Второй казус: -- "у них не сделаны парашки", -- как объяснили надзиратели, старые же совсем "расхудились". Тюрьма на запоре и из верхних камер в нижние постоянная течь. Мне там невольно вкралась мысль, что казна, быв в состоянии поставить трехэтажный замок, -- вероятно стоящий далеко за сто тысяч, не в состоянии держать крепких "парашек". На второй же день я попросил доктора и обратил его внимание, который тут же накричал на смотрителя, с тем, "что он немедленно донесет министру о таком безобразии". Были мы дня четыре и камеры уже топились каждый день. "Течь" же так и осталась течью. Не знаю, устранено ли это там или и по сей час так.

В Челябинске груба тюрьма тем, что надзиратели почти все драчуны, в особенности старший. Так что при входе нашей партии в ворота он троих избил крепко, потому что они лезли "шибко" и он не успевал считать. Так что Челябинский и Екатеринбургский замки можно скорее считать исправительными ротами.

В Тюмени подавания какое бы то ни было принимается один раз в неделю. И, вероятно, отчасти потому, что в остальные дни экономя со смотрителем торгуют в тюрьме же. Есть чай, сахар, хлеб, мясо и другие припасы.

Не знаю, что буду делать в Обдорске. Рыбным промыслом вероятно, уже ни в каком случае не займусь. Огородничеством же и хлебопашеством -- немыслимо. Но все-таки огородничество весной думаю попробовать.

Намерения есть писать министру просьбу, чтобы перевел меня, где бы я мог, по своим воззрениям, трудиться, то есть заниматься сельским хозяйством.

Если на грядках ничего не будет выходить, то на вторую весну постараюсь поставить несколько парников. Хотя, конечно, это будет уже неестественно. Картофель здесь пробовали садить, -- выходит, но очень и очень мелкая.

-- 10 --

На собаках езда в Обдорске в буквальном смысле. Впрягается иногда даже до десяти штук, в так называемые "нарты", то есть сани, только легкие. И возят, например сейчас, -- преимущественно дрова, лес мелкий верст за 15 и далее. Настоящие же дрова остяки плавят летом по Оби: верст за 50 и далее. Весною сажень простая доходит до четырех рублей. Остяков же подряжают рубля за два с полтиной. Хлеб сейчас 50 копеек ржаная мука, крупчатка -- два рубля. Идет из Томска.

Кабака в Обдорске ранее не было. Открыт всего как три года -- общественный. И говорят, общество имеет очень и очень большую выгоду. В особенности торгуют хорошо в ярмарку. Надо заметить, что в прилежащих тундрах много остяков и самоедов. Даже приезжают из-за Урала зыряне. И во время ярмарки, как мне рассказывали, если неопытный остяк или самоедин, то чтобы взять два-три ведра водки, -- как они почти все делают, -- может простоять день или два, пока дождется ряда, чтобы ему отпустили. Это -- в складе, не говоря уже о специальном кабаке. На это время в Обдорск приезжают жандармы и исправник.

Постоянно же живет здесь заседатель, в качестве станового пристава.

Письмо это вас застанет; но вскоре, вероятно, вы выступите из Москвы. Если будете нуждаться материально, то пишите в этом же письме, которым будете отвечать на сие.

Целую вас крепко и еще желаю всех благ от Господа Бога.

Брат ваш Петр Веригин.

Шлет привет вам Василий Иванович, живущий со мною, которого видел Евгений Иванович. 11)

Корреспонденция моя и здесь находится под контролем. Адрес: Обдорск, Тобольской губернии.

11) Евгений Иванович Попов, -- автор книг: "Жизнь и смерть Евдокима Никитича Дрожжина" и "Открытое письмо к обществу по поводу правительственных гонений на людей, отказывающихся от участия в государственных насилиях". Обе книжки изданы за границей.

Прим. В. Б. Б.

-- 11 --

ПИСЬМО ПЯТОЕ.

Ко всем братьям и сестрам.

30-го мая 1896 г. Село Обдорск.

Возлюбленным братцам и сестрицам духовным, желающим жить по заповедям Господа Бога нашего Иисуса Христа. Благодать и мир вашей жизни.

Я, по милости Господа Бога, здоров и благополучен, благодарю и славлю Отца небесного. Письмо ваше, посланное от 4-го марта, я получил только 2 го мая. Душевно благодарю вас за поздравления с святой Пасхой. Во истинных Христос воскрес. Получил письмо позднее потому что здесь от Тобольска почти с 15-го марта начинает портиться зимняя дорога. Письмо где-то и пролежало; теперь же, когда реки вскрылись, его доставили; я уже писал вам, что меня поселили жить на назначенный срок в Обдорск вместо Березова. Мы писали по осени в Елизавет братьям относительно переселения и по нашему мнению можно бы жить и там, тем более, земля там хлебородная и для овощей -- растет все. Составили бы небольшую колонию и лишь бы восстановился мир и согласие, жили бы во славу Божию. А что о спасении душ, то это не зависит от местности или людей, а от самого себя, каждого человека; самое главное при этом, возлюбленные братцы и сестрицы, не обращайтесь на плотские поступки посторонних людей, а усовершенствовать самого себя в чем, если разумею истину, а если нет, то со смиренным сердцем обратиться к Господу Богу и спросить Его. К разделению же пусть да не спешат ваши сердца, потому если бы люди могли, то Господь Бог желает, чтобы весь мир был как одна семья; а чтобы достичь царствия Господнего, то это положено пределом так, как бы постановленная высокая лестница и восходить по ней всецело представляется желанию и охоте людей; иным удастся, по благословению Господа и по желанию их, взойти на самую высоту, другие остаются на середине, третьи даже остаются на земле у подножия лестницы. Надо, братцы и сестрицы, знать не только людей желающих восходить на высоту, что-

-- 12 --

бы радоваться окружающим миром. На земле все есть создания Господа Бога и, следовательно, в мире ненавидеть нельзя ничего, кроме нехороших поступков; а узнавать, что хорошо, что дурно, нам дана совесть и разум, только надо быть строго внимательным ко своим делам. Еще желаю вам, всем братцам и сестрицам, всех душевных и телесных благ.

Любящий вас брат во Христе Петр.

ПИСЬМО ШЕСТОЕ. 12)

Ко всем духоборцам большой партии.

Возлюбленный братец в Господе Иисусе Христе, желаю побеседовать с тобой, дорогой братец!

"В чем заключается твоя вера?" Исповедаю закон Господа моего Иисуса Христа и понимаю о нем не внешне, а внутренне. Когда мы живем в воле Отца Господа Бога нашего, то и Господь живет в нас; оживотворяя нас, просвещает лучезарным светом разум наш. Желающие исполнить волю Отца небесного должны покорить сердца свои под власть Господа. Господь гласит нам: "вы куплены дорогою ценой, не делайтесь рабами человеков. Познайте истину и истина освободит вас".

12) Это письмо написано П. В. Веригиным ко всем духоборцам большой партии и оно пользуется среди них громадной известностью. Его почти все знают наизусть.

В 1898 г. я просил духобора И. П. Обросимова ответить мне на вопрос: "в чем заключается его вера?" Он ответил мне именно этим письмом Петра Васильевича.

Когда я спрашивал у канадских духоборцев какие псалмы из всей "Животной Книги" они считают теперь главнейшими, ясно выражающими их мировоззрение, они не раз отвечали мне: "из общих взглядов христианской общины всемирного братства" (см. письмо 31) и "Возлюбленный братец в Господе Иисусе Христе...", при чем первое считается псалмом, читается на молениях и оканчивается словами: "Богу нашему слава". Второе же письмо не возведено на степень псалма, а считается рассказом и на молениях не читается.

Прим. В. Б. Б.

-- 13 --

Принимаясь за это великое дело, мы вполне должны сознать, что наша искренность может быть подвергнута жестоким испытаниям. Эта задача наша может навлечь на нас оскорбления, обиды, страдания, даже смерть. Нас ожидают: непонимание, ложные толкования, клевета; против вас должны подняться буря гордости, фарисейства, честолюбия, жестокие правители, власти, -- все это может соединиться, чтобы уничтожить нас; таким образом поступили с нашим Господом Богом Иисусом Христом, которому мы стремимся подражать по мере сил своих. Но нас не должны пугать эти ужасы; мы надеемся не на людей, а на всемогущего Господа. Если мы откажемся от человеческого заступничества, что же может поддержать нас, как ни одна вера, побеждающая весь мир. Мы не будем удивляться тем испытаниям, которым мы подвергнуты, а будем радоваться тому, что удостоились разделить страдания Господа нашего Иисуса Христа. Вследствие всего этого мы передаем души свои Богу и верим тому, что сказано, что тот, кто оставит дом свой, братьев и сестер, отца или мать, или детей, или нажитое свое ради Господа, тот получит во сто раз больше и во царствии небесном наследует жизнь вечную. Итак твердо веруя, несмотря на все то, что может вооружиться против нас, -- в несомненное торжество правды, мы надеемся на разум и совесть человечества, а более всего на силу Божью, которой должны вручить себя. Христианину обещаться в повиновении людям или законам людским, все равно, как нанявшийся хозяину работник обещался бы вместе с тем исполнять все то, что ему прикажут еще и чужие люди. Нельзя служить двум господам. Христианин освобождается от человеческой власти тем, что признает над собой одну власть -- Бога и закон, который ему открыт Господом Иисусом Христом. Он сознает его в самом себе и подчиняется только ему. Жизнь человеческая заключается в том, чтобы творить не свою волю, а волю Бога. Христианин может быть подвергнут вечному насилию и может быть лишен телесной свободы и вместе с тем может быть свободен от своих страстей. Делаящий грех есть раб грехов. Христианин смирен и кроток, ни с кем не спорит, ни на кого

-- 14 --

не нападает, ни против кого не употребляет насилия, а напротив того, сам неприкословно переносит насилия и тем побеждает зло¹³).

П. В. Веригин.

ПИСЬМО СЕДЬМОЕ. 14)

К Ивану Михайловичу Трегубову. 15)

5 августа 1895 г. село Обдорск.

Любезный друг Иван Михайлович!

Письмо ваше и книги я получил. Душевно благодарю за живое слово. Бодрым себя, то есть вполне считать крепким я пока не осмеливаюсь, но питаю надежду, с помощью Божиею, побороть в себе незаконные инстинкты, которые проистекают от нервного расстройства или, прямее сказать, зла.

Благодарю вас за книги. Да, такого содержания книги я люблю читать. В особенности во время досуга, в обоих случаях как физического, так и мысленного. А также иногда во время острой работы мысли. Тогда как будто хочется поделиться с кем-то или найти необъяснимое, хотя надо сказать, я полный сторонник "живого

13) Так как мне в точности неизвестно в каком именно году это письмо написано Петром Васильевичем, то я очень прошу духоборцев, живущих в Канаде, сообщить мне когда оно было ими получено.

14) Это письмо было напечатано в "Архиве Льва Николаевича Толстого" N 8 (1896 г.)

15) И. М. Трегубов участвовал, вместе с В. Г. Чертковым и П. И. Бирюковым, в издании в Петербурге, зимой 1896--97 гг., воззвания к обществу о помощи духоборцам, находившимся в то время в тяжелой ссылке по кавказским аулам. Вскоре после этого он был арестован в Тифлисе и сослан в г. Гольдинген (Курляндской губ.), откуда в конце 1897 г. был переведен в г. Гробин той же губернии, где и находится по сие время. Это воззвание, озаглавленное авторами его "Помогите!", было после издано В. Г. Чертковым за границей. (См. "Каталог книг и брошюр издательства "Свободное Слово"" 1900 г., стр. 1, N 3.)

Прим. В. Б. Б.

-- 15 --

слова". И по моему убеждению, если бы мы сохранили даденное уже свыше нам, то вполне бы были счастливы. А то, что необходимо и законно, то непременно должно быть в каждом и получается непосредственно свыше или, прямее сказать, от самого же себя. Посредственность законную я считаю человека и его называю "живым словом" в полном смысле. Всякая форма, без присутствия души жизни, искажает действительность.

Книги много помогают в разрешении вопросов, но также иногда и много затрудняют. Тогда как ваш собственный голос призыва никогда вас не обманет, лишь бы наши желания были искренни, то есть чтобы полностью присутствовала душа. И если замечаются колебания, не нужно начинать действовать. Под этим я высказываю народную поговорку: поступать против совести.

В таком деле, как искание истины, не следует доверяться книге. Каждая книга не совершенна, потому что как форма или как неодушевленная вещь. Читать же книгу во время досуга, как выше сказал, это значит тратить время совершенно бесполезно, что, конечно, мы и делаем много в жизни. А тем более вводя массу людей в незаконный труд преждевременно, чтобы произвести книгу, тогда как мы уже есть "книги живые".

Вместо книг посланных вами я весьма и весьма был бы более доволен видеть вас как друга, как брата, как человека, как "живую книгу". Конечно, вы наверно ответите, что стоимость такой книги, а тем более пересылка, стоит очень дорого; на это я вам отвечаю, что я из прихотливых, как истая кокетка, желал бы иметь перед собою ту вещь, тот предмет, то есть зеркало, которое отражало бы вполне меня самого и в точности указывало недостатки моего убранства. Да, человек перед человеком вполне можно сопоставить зеркалу. Как резко в нем отпечатлеваются недостатки затуманенной нашей души. Лишь бы мы имели истинное желание стать более красивыми, как истая кокетка того желает.

В неудобстве книжного разговора ставлю в пример настоящее мое письмо. При встрече лично мы в несколько времени могли бы понять друг друга; разговаривая же о данном предмете достаточно было бы нескольких

-- 16 --

слов. Выражая же это письменно, можно исписать несколько книг и все-таки суть желанного останется неясною.

Конечно, вы не примите так, что я не признаю книг, за которые вторично вас благодарю. Ваш труд, как я его понимаю, вполне достоин чести и жертвы.

Присылайте и еще, если что будете издавать, только чтобы было чисто христианское.

Целую вас братски и душевно желаю от Господа Бога всех благ.

Петр Веригин.

ПИСЬМО ВОСЬМОЕ.

К Евгению Ивановичу Попову. 16)

...Сколько я ни старался на всем пути избегать недоразумений, в Челябинске со мной случился казус. Там всю партию водят в полицейское управление для выдачи одежды, и вместе с тем "по пути" доктор производит освидетельствование половых членов. Когда черед дошел до меня, я заявил, что "здоров, а если это необходимо, то можете исполнить свои обязанности". Вместе с тем обратил внимание доктора на то, что в коридоре, в котором это происходило, есть женщины, и спускать брюки не совсем удобно. Доктор вскипел; встав, он крикнул на солдат: "Покажите ему, как надо исполнять требования начальства". -- Два солдата подошли ко мне и я уже решил, что они крепко избьют меня, но обошлось тем, что солдаты расстегнули пальто и остановились в выжидательной позе. Доктор вторично крикнул: "Оставить", -- и вызвал следующего. -- Когда партия отправилась обратно, доктор приказал, чтобы меня в замке посадили в карцер. Но смотритель, долго рассу-

16) К сожалению мы не имеем всего этого письма Петра Васильевича; настоящая выдержка была напечатана в "Архиве Льва Николаевича Толстого" N 8 (1896 г.).

Прим. В. Б. Б.

-- 17 --

ждая со мною в конторе, не исполнил требования доктора. -- На второй день вызваны были солдаты из казармы, и меня отвели в тюремную больницу, и тот же доктор, при участии фельдшера, освидетельствовал меня, при чем все они исполняли сами. В заключения доктор резко выразил мне: "Это я вам прощаю, и если бы я вчера приказал солдатам, они бы прокололи вас штыками". -- Действительно ли доктор мог потребовать от конвойных солдат, чтобы они публично закололи человека, или нет, -- я до сих пор в недоумении...

ПИСЬМО ДЕВЯТОЕ. 17)

К Евгению Ивановичу Попову.

6 августа 1895 г. Село Обдорск.

Получил я Ваше письмо, дорогой Евгений Иванович. Душевно Вас благодарю за Вашу теплую братскую беседу, смысл которой хотя известен душе моей. Но скажите: Вы, например, любите всегда кушать питательную и вкусную пищу, то отказались бы покушать завтра и последующие дни, несмотря на то, что были удовлетворены полным обедом на сей день? -- И хотя о пище, о которой мы говорим, и сказано: "я дам тебе той воды, которой раз напившись во век не возжаждешь", но мы ведь далеко несовершенны, чтобы "не жаждать", так сказать, войти в самого себя и принять Его.

Да и свойство любви как бы требует общения. Сам идеал любви, олицетворяющийся в Господе Христе, был в общении с окружающим миром. -- А потому, читая Ваше письмо, я чувствовал себя вкушающим сладчайшие яства.

Случай с челябинским доктором послан был Провидением, как я теперь сознаю. После неприятных встреч в пройденном мною пути от Шенкурска до Обдорска, а

17) Это письмо было напечатано в "Архиве Льва Николаевича Толстого" N 8 (1896 г.)

Прим. В. Б. Б.

-- 18 --

в особенности и встречи с доктором, я сильно был взволнован тем, что почему мы много вредим друг другу? Под впечатлением этого я написал и Вам из Обдорска, чем вызвал горячий протест против обвинения мною зла. (Видите уже, поступок доктора привел уже на какую тему разговор, а может помог и душе).

Вы вполне истинно говорите, что человека, с какой бы то ни было стороны, нам должно любить, потому что свойство любви есть всесовершенная любовь.

По долгом мною размышлении, -- после пути, -- я пришел к серьезно-душевному убеждению, что зло внешнее, видимое нами, мы не должны презирать и ненавидеть, потому что мир, в своей совокупности, есть разнообразная взаимо-школа. И все то, что существует, создано во благо.

Человек, находясь в этом громадно-сложном музее, любясь на все, может выбирать по желанию как жить. Но я думаю, ему, то есть нам, должно бы делать выбор свойственно своему положению во вселенной.

Зло есть частичка необходимого в мире. Возьмем простой пример: взойдя в светлую и комфортную комнату, почему мы инстинктивно восклицаем: "Ах, как светло и хорошо!" Потому что мы сейчас испытывали темную и сырую ночь на улице или были в мрачном и неопрятном доме.

Ночь есть преддверие дня. И не должны ли мы быть благодарны холодной и темной ночи за то, что она рождает нам теплый и светлый день!?

Несомненно, конечно, что день лучше и полезней ночи, как и добро против зла. Но справедливо ли поступили бы люди, сидящие за изысканной трапезой и в роскошном доме, относясь с презрением к мимо проходящим голодным собратиям? Да! Мы это делаем, но тот огонек, о котором Вы в своем письме говорите, всегда нам напоминает, что это несправедливо. Мы должны сожалеть. А сожаление есть сострадание; сострадание же заставляет любить -- помогать. И пока

мы будем ненавидеть зло в людях, до тех пор мы сами злы.

Чтобы ни существовало, но как это все на своем месте, дорогой Евгений Иванович, если только внимательно, полной душой, присмотреться.

Скажу вам искренно, сейчас мне настолько жаль злых людей, не исключая и себя, что так бы и помог, если бы можно... И будем надеяться и верить в то, что: "что для человека кажется нельзя, для Господа же все возможно". -- Встретясь бы еще с челябинским доктором, я мог бы, кажется, расцеловать его и душевно благодарить за принесенную им мне пользу. Но... это между нами, людьми совершенными, к сожалению нельзя выражать, то есть чтобы "за зло платить добром". -- Но ничего, -- при появлении зари всегда следует восход Всесогревающего Солнца...

Пишите, дорогой друг, если Вы не так сильно заняты на месте. Про себя скажу, я мог бы обходиться и без писем, но обычай требует того, чтобы хоть немного, но книжничать.

Целую Вас братски и радуюсь, что Вы христианин. Передайте душевный привет всем братьям.

Здоров, слава Богу.

Ваш П. Веригин.

Друг, провожавший меня до Обдорска, Василий Иванович, выехал в мае домой. С Николаем Трофимовичем мы переписываемся; может, придется сойтись как либо, жить вместе.

Приходившие сестры к моим родным в Москве, Мария Васильевна и Павла Николаевна, запечатлели во мне глубокое чувство признательности. Жалею, что я их не видел. Душевно им кланяюсь.

Если видите, передайте сыновно-братский привет дедушке Льву Николаевичу. Я думаю, он не обидится, что я его так именую. Это, кажется, идет к нему, к его почтенному сану и возрасту.

Ваш брат Петр.

ПИСЬМО ДЕСЯТОЕ. 18)

К Ивану Михайловичу Трегубову.

3 ноября 1895 г., село Обдорск.

Здравствуйте уважаемый Иван Михайлович!

Желаю вам всех благ, а также передайте душевный привет и всем своим.

Сообщите мне, можно ли от вас выписать или вообще из Москвы, Евангелие с псалтырью, то есть чтобы книжка включала в себе: Евангелие с посланиями, откровение и псалмы. Таких книжек Евангелия мне нужно несколько десятков или даже сот, в особенности если будет не особенно дорого. Если есть, пришлите одну или две сейчас мне. Напишите, сколько стоит издание "Посредника", если его выписать, и что он дает. Пришлите, если можно, "Царство Божие виутри вас", да и вообще я хотел выписать полное сочинение Льва Николаевича, потому что не читал его еще.

Не видели ли вы волшебного фонаря для картин на бумаге? Здесь составилась кружок молодых людей выписать его, но бояться, как бы не заплатить напрасно денег. Сообщите, сколько он стоит и о его достоинстве.

Знакомы ли вы с М. Меньшиковым? Если да, то при встрече засвидетельствуйте ему искреннее от меня почтение за очерки в "Неделе".

Здоров ли дедушка Толстой? Я живу в таком местечке, что известия из центральной жизни очень редки. Сейчас месяца полтора не получаем даже газет за осенней распутицей.

Петр Веригин.

18) Это письмо было напечатано в "Архиве Льва Николаевича Толстого" N 8 (1896 г.)

Прим. В. Б. Б.

-- 21 --

ПИСЬМО ОДИНАДЦАТОЕ.

К родителям.

29 ноября 1895 г., село Обдорск.

Господи! пошли вам благодать и мир, возлюбленные старичек, нянюшка, а также и все братья и сестрицы в Господе нашем Иисусе Христе.

Прошу и молю Господа Бога о вашем благополучии и спокойствии. Я здоров и благополучен, слава Богу.

Спаси вас Господи спасением вечным, всех братий и сестер, за живой привет. Миша, брат, был у меня, -- здоров и благополучен. Отсюда же он выехал в узах. 19) Его арестовали потому, что есть постановление власти мира сего, свидание со мной не допускать людей из места моей родины.

Был он -- Миша -- у меня сутки; вслед за ним приехал из Березова чиновник и увез его.

В Березове или в Тобольске его освободят, а может и до места пошлют по этапу.

Миша -- брат передал мне, что еще много состоялось арестов из нашей среды. Какое крупное недоразумение! В христианской, по наружности, стране, преследуют же за учение Христа и веру в Него. Будьте бодры духом; Господь Бог рассеет это недоразумения и вложит гони-

19) К П. В Веригину кавказские духоворцы (большой партии), время от времени, посылали своего ходока, для того чтобы устно передать ему о ходе движения в их общине и, в свою очередь, узнать его мнение и желание относительно тех событий, которые уже совершились или должны были совершиться в тревожной жизни и борьбе духоворцев с русским правительством. Вполне понятно, что русские власти принимали все меры, лишь бы не допустить духоворческих ходоков к их сосланному руководителю. Многих из ходоков ловили совсем уже почти около хаты П. В. Веригина, других на пути, третьих на второй, на третий день после прибытия к Петру Васильевичу; но были и такие, которые, дойдя до Веригина и прогостив у него несколько дней, благополучно возвращались на родину.

Мы имеем два описания таких путешествий духоворов из Закавказья в Обдорск, которые и печатаем в приложении к этой книге.

Прим. В. Б. Б.

-- 22 --

телям сознание, что они поступают неправильно. Да и телесные узы возвышают дух, через терпение, потому что сам Господь Бог Иисус Христос терпел и показывает силу божества последовательно на рабах своих.

Целую вас горячо, милые старичек и нянюшка, и желаю всем всех благ.

Ваш сын и брат Петр.

ПИСЬМО ДВЕНАДЦАТОЕ.

Ко всем духоборцам, находящимся в расселении.

11 декабря 1895 г., село Обдорск. Брат ваш во Христе Господе-Боге нашем Петр, всем находящимся в расселении братьям и сестрам. Благодать и мир вам от Бога-Отца. Письмо ваше, дорогой брат Василий и все братья и сестры, посланное вами 6-го октября, сего второго декабря я получил. Радуюсь за вас, что вы бодры. Если есть в среде вашей слабые, -- надо помогать друг другу, потому что если друг о друге, -- Господь Бог обо всех. За что вы гонимы? Может наделали каких грубостей и противозаконное? Если же, как вы пишете, за благовествование и веру во Христа, то мы живем в христианской стороне и этого не должно бы быть. Смиряться чтобы не быть гордыми и злыми. Господь Бог рассеет недоразумения, и смягчит ваше положение. Напишите мне, какие местности, где вы расселены. Если там растут фрукты и овощи, то вам можно заниматься, чтобы иметь хлеб насущный, а также садоводством и огородничеством. Можно поступать к туземцам в рабочие. Я же, по благодати Господа Бога, здоров и благополучен. Немного кое-что работаю. Хожу в поденщики и славлю Господа, потому что при духовном совершенствовании спутником должен быть телесный труд и воздержание. Спаси вас Господи спасением вечным, как в сей жизни, так и в будущем веке. Здоров слава Богу.

Брат ваш Петр.

-- 23 --

Поздравляю вас, милые братцы и сестрицы, с высокаторжественным праздником Рождества Господа Иисуса Христа, через которого человечество соединяется с Богом Отцом. Еще желаю вам всех благ от Господа Бога.

Любящий вас Петр.

ПИСЬМО ТРИНАДЦАТОЕ.

К родителям.

12 декабря 1895 г., село Обдорск.

Письмо ваше, милые старичек и нянюшка, от 17 октября я получил, а также и посылку -- двести рублей.

Спаси вас Господи, спасением вечным, за привет ваш и пожелания, а также благодарю и всех братьев и сестер в Господе Боге нашем Иисусе Христе и пресвятой Богородице.

Жив Господь Бог наш и жива душа Его в рабах через воскресение Иисуса Христа.

Молю и прошу Господа Бога, дрожайшие нянюшка и старичок, о вашем благополучии. Даруй вам Господи мир и благодать и покойный дух. А также и вас прошу с сыновнею покорностью, благословляйте меня на благополучную предбудущую жизнь. По сей час я здоров и благополучен, слава Господу Богу.

По слухам вы, милые нянюшка и старичок, при преклонных летах остались одни; не пришлось кормить и лелеять вас при старости, вашим детям. Но это делает честь вам и детям вашим, что они более любят истину, чем вас. Вас же, я думаю, любят и назирают окружающие братья и сестры. Спаси вас Господи всех вкупе.

Целую вас горячо, дорогие старичек и нянюшка, с сыновнею любовью. Всем братьям и сестрам желаю всех благ от Господа Бога. Живите с миром, совершенствуйтесь и воспитывайте детей своих в страхе Божиим.

Любящий вас сын и брат ваш Петр.

-- 24 --

Миша, брат, был у меня; прибыл благополучно и здоров, слава Богу. Мы виделись с ним. Душевно благодарю вас всех за живой привет. Спаси вас Господи.

Отсюда он выехал арестованным, 20) потому что со мною видаться воспрещается. И если его в Тобольске не освободят, то он придет к вам не скоро, по этапу.

Еще желаю вам всех благ.

Ваш Петр.

Передайте привет всем находящимся в заключении.

ПИСЬМО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ. 21)

К Ивану Михайловичу Трегубову.

12 декабря 1895 г., село Обдорск.

Господь Бог да пошлет мир вам, любезный брат Иван Михайлович. Душевно вас благодарю за привет; письмо ваше я получил и спешу ответить.

Я рад, что вы в деревне. Неужели вам больше нравится -- на самом деле -- деревня, чем Москва? За себя скажу, я полный сторонник деревни. Или может потому, что деревенский я уроженец, но нет -- ведь есть же люди, которым очень и очень нравится в гостях, в особенности, когда там любезно принимают.

Расскажу вам про свое впечатление в одном случае. Когда я вышел из Шенкурска в этот раз, порешил до Вологды (там около 500 верст) итти пешком; этапы частые, ночевать пришлось много раз, а потому и ознакомиться с бытом людей этого тракта пришлось вполне.

Многие дома в деревнях освещаются еще лучинами, а также и в другом многом я встречал старозаветное.

20) См. об этом же аресте одинадцатое письмо П. В. Веригина (стр. 21).

21) Это письмо было напечатано в "Архиве Льва Николаевича Толстого" N 8 (1890 г.)

Прим. В. Б. Б.

-- 25 --

Это все мне, в некоторой степени, даже нравилось, как простота нравов, но если встречались деревни, что имели недостаток даже в хлебе, меня немного тревожило, и я невольно задумывался, отчего же это так? И под конец, то есть к Вологде подходя, вынес впечатление почти вполне грустное. Товарищи мои в партии, а также и солдаты утешали меня: "Вот скоро дойдем до городов, там виды и жизнь совсем другая".

Не упоминая о Вологде и Ярославле, рассеяли ли они мою грусть о деревне, скажу прямо о Москве. Когда поезд еще шел по городу, в окошки вагона я не смотрел, потому что все окошки были заниты из партии; все смотрели на красоту попадающихся архитектурных домов, освещения и тому подобное. Когда поезд остановился, нас вывели на платформу, и глазам моим представилась поражающая картина и "хотя кто видел Венецию и Рим, того не удивишь" (из Некрасова), но для меня, как не видавшего Рима, было достаточно и того, что я встретил в Москве.

Был вечер. Площадь, находящаяся перед вокзалом, была ярко освещена; шум, гам, движение людей и радость на лицах их, в особенности катающихся на тройках, на площади.

Я невольно было поддался обстановке "веселья", но картина пройденного пути по деревням, предстала пред моими глазами и, как кошмар, стала терзать еще более мою душу. На призыв товарищей любоваться всем красивым, я не мог ничего отвечать: перед моим, почти бессознательным, рассудком проходили картины посменно.

Вот строения, то есть деревня; многие избы накренились на бок, в них еле-еле мерцает огонек. Их убогая обстановка и угрюмые их обитатели: мужчины большею частью в "портяных" рубахах, подвязаны пояском, женщины в таких же короткого покроя юбках, их -- этих жильцов -- сыновья и дочери с доверчивыми физиономиями. И все это молчаливо говорит: "Мы обобраны, но мы терпим." Даже лучина и та с треском высказывает свою грусть: "Я не высушена, потому так тускло горю, а тут кто-то, как будто моя товарка, взяла наполовину от меня света."

-- 26 --

Вторая картина: Москва с ее площадью, на которой снег, если перебьется от быстрой и частой езды в пыль, его свозят и посыпают "свежего". Эти гигантские двух-трех-этажные дома, говорящие со смехом: "Мы высоки и стройны за счет своих меньших сестер -- деревенских избушек." Люди смеющиеся и в смехе своем выражающие: "Посмотрите на нас, мы обобрали своих братьев, которых вы видели в деревне, и беспечно радуемся. Значит, мы умны." Женщины также стараются показать свои чересчур пышные и длинные платья, говорящие с улыбкой: "Что же особенного, если мы из обрезков юбок своих меньших сестер -- деревенских баб -- пошили себе длинные "приличные" одежды; ведь надо же кому-нибудь и покрасоваться." Даже газовые рожки на площади, -- не говоря уже о люстрах в домах -- и те говорят: "Мы горим и так ярко пылаем за счет отобранного наполовину света от лучин."

Через час громкий крик конвойных: "Вперед" разбудил меня и мираж, виденный мною, постепенно начал расхохотаться, и когда мы дошли до замка, он совсем рассеялся. В тюрьме встретились новые картины...

Вот, дорогой брат, какое впечатление переиспытал я о городе, но это, может быть и на самом деле был только мираж или исключение, сопряженное с пристрастием в силу того, что я "деревенский житель".

Работайте в деревне. Господь Бог пошлет вам здоровье и радостный, спокойный дух, в котором и есть истинное счастье.

В отрицании грамотности, на что я имею много причин в своем воззрении, -- в письме, повторяю, трудно передать подробные мотивы, и, скажу, вследствие несостоятельности той же грамоты. Как бы вы быстро не писали, но мысль работает скорее: когда вы успеваете написать слово, в мышлении вашем пять проходит бесследно, тогда как разговаривая "живым словом", вы успели бы, может, их высказать.

Приведу только некоторые доводы преимущества живого слова над книгой.

Например: вы любите все красивое, архитектурный вид местности, хорошие нравы людей и, в заключение,

-- 27 --

самого человека или тех людей, -- о которых я говорю -- в данной местности. Вы, по закону общения, стремитесь к ним, чтобы насладиться любовью, личным присутствием. Я представляю такой случай, что вы не были даже в сказанной местности или были давно, но сердце ваше желает знать, все ли там так, как вы представляете. Имея надежду скоро все это видеть, вы вдруг получаете "книгу", в которой описаны все подробности до мелочей о данной местности. Даже люди, состоящие близко к

вашему сердцу, охарактеризованы в подробности до самых мелочей, что только проходило над ними в период вашей разлуки или до встречи, к которой вы так стремились. Прочитав с увлечением и как бы пережив даже симптомы присутствия в той местности или среди тех людей, через месяц приходите в ту местность. Я предлагаю вам вопрос: будет ли у вас полный интерес, тот интерес, то желание, которое наполняло вашу душу до прочтения книги? Что случилось со мной, того нет.

Простые письма, как вещь, как механизм, и то много вредят действительности и это резко заметно в таком примере: простой народ, разлучаясь иногда на год и более, редко переписывается и при свидании, подумайте, как он любовно встречается! Их расспросам и ответам нет конца: был ли он здоров? что видел? и тому подобное. Он также расспрашивает о хозяйстве, о том, о сем, и все это в присутствии полной семьи и знакомых, которые сошлись, услышав, что Степан воротился. Разговаривая, Степан рассматривает, с замиранием сердечной любви, все ли тут, которых он желал видеть, потому что переписки он не имел.

В этой простой суете не выражается ли та законная естественная любовь общения человека с человеком? И думаю, письма могли бы много повредить той любознательности, которой не пользуется переписывающийся класс. Зачем начитанному человеку "живое слово"? Начто ему расспрашивать или разговаривать? -- Он и так все знает. А раз у нас будет мало интереса говорить с человеком, само по себе у нас не будет горячего желания встречаться с ним; а раз не будем видеться, какое же общение, какая любовь?...

-- 28 --

Сопоставляя в первом письме 22) "живое слово" и книгу, я имел в виду, что как "книгу" пишет, так и произносит "живое слово" человек, -- как и вы говорите, -- и ставя живое слово выше и дороже книги, я говорил о человеке. Важна жизнь, дорого "живое слово", лучше "человек" чем книга, лежащая на этажерке.

Скажу вам, даже и сейчас этим письмом я много и много грешу. Говоря с вами, -- (за четыре тысячи верст), -- я выражаю к вам любовь, приязнь; здесь же в Обдорске, я знаю в трех домах, в которых я был, есть больные, которые почти совсем беспомощны, не имеют окружающих, которые затопили бы им избу и подали воды. Скажите искренно, добрейший Иван Михайлович, как бы я лучше поступил: проводя время за письмом, которое потребовало час или два, или пойти бы лучше помочь больным, в чем также выражалась бы любовь и та же приязнь. Вы скажете: "Как то хорошо, так и другое." Но знайте, что "за одно и то же время делать двух дел нельзя."

На вопрос: "почему я сам читаю и пишу", и вместе с тем говорю против своего же деяния, я вам отвечу таким примером. Вы встречаете человека, курящего и принимающего опий и гашиш. В разговоре он вам начнет доказывать вредность табака и других ядов. Вы, не вдаваясь в разбор доводов незнакомца, прямо поставили бы ему вопрос: "Почему же вы сами принимаете эти яды?" Я думаю, что он нашелся бы ответить: "Потому что привык." -- Привычка же, как известно, не есть законность в действиях. От всякой же привычки, как известно также, можно отвыкнуть.

Что грамотность служит важным пособием в развитии нравственного и умственного хода человека, по моему мнению, это ошибочно. Вспомните, сколько было нравственно-разумных людей совершенно неграмотных, да может сейчас есть несколько миллионов; наоборот, всмотритесь в грамотный люд, и без пристрастия можно сказать, что очень и очень громадный процент из них

22) См. седьмое письмо П. В. Веригина, стр. 14.

Прим. В. Б. Б.

-- 29 --

мошенники и шулера. Я это часто на себе испытываю. Вы вероятно опять скажете: "Зачем же вы так делаете?" -- Ах, дорогой, привычка к безделью и отлынивание от естественного труда, а тем более от законной жизни. Вы держите десять-двадцать лет человека в университетских стенах, а потом говорите: "Зачем он превращается в "аблакату", мошенника?" Ваше осуждение неправильно.

Я думаю пробовать оставить совсем бумагу, хоть года на два, на три пока; испытать на факте, только удерживают отец и мать, с которыми переписку прекратить я считаю как будто бы преступлением. Хотя совесть говорит, что и здесь бы я мог иметь отца, мать, сестер и братьев. А там мои родители, взамен этого, были бы любимы. И от любви личной мои родители получили бы более пользы чем от моей за 5--6 тысяч верст.

Газеты, присланные вами, обратно вам я не посылаю. При ответе на это письмо скажите мне, если они вам нужны, я вам их пришлю. Подчеркивать, "что правда и что ложь", как вы желали, я тоже не сделал этого. Да и трудно. В очерках 23) много справедливого, а также много есть неверного, как и вообще бывает при таких случаях, то есть если что-либо берут описывать, -- в особенности быт народа, -- всегда вкрадутся ошибки. Переживать факт самому или описывать со стороны, -- две великих разницы.

Я скажу только, что религиозные наши воззрения, которые мы стараемся проводить в жизнь, основываются на том, "чтобы любить Господа Бога всем сердцем своим и всею душою своею и любить ближнего как самого себя." 24) Бога же мы представляем, что Он есть неограниченная любовь. По силе этой неограниченной, всеобъемлющей любви держится все существующее. Зло разрушает, любовь созидает. Любить ближнего значит

23) И. М. Трегубов отсылал П. В. Веригину различные газетные сообщения о духоборческом движении на Кавказе, которые тогда, время от времени, появлялись в "Неделе", "Русских Ведомостях", "Московских Ведомостях" и других органах печати.

24) Ср. "Евангелие" Матфея гл. 22, ст. 37, 39.

Прим. В. Б. Б.

-- 30 --

осуществлять любовь к Богу. Приобретая любовь, мы разумеем, что приобретаем Бога в сердца наши. 25) В частности мы потому и стараемся, по возможности, не разрушать жизнь, в чем бы она ни была, в особенности же человека. Человек есть храм Бога живого и разрушать его нехорошо. 26)

Почему раньше мы не преследовались? Истинное христианство сыскони преследуется, потому что вредно какому бы то ни было государственному строю. Стань народ исполнять девиз: "Кто ударит тебя в щеку, подставь другую", 27) -- что же произойдет? -- Полнейшее распадение. В результате, конечно, образовалось бы полное воссоединение народов, но люди боятся довериться друг другу.

На Кавказе же наши прожили благополучно 50 с лишком лет, потому что там не было воинской повинности. С 1886 же года, когда с них потребовали солдат, они вынуждены были заявить свои воззрения. Что будто недавно у них образовалось убеждение, что нельзя убивать людей, -- это ошибочно. И раньше наши, как христиане, ясно разумели, что убивать человека, какого бы то ни было, хотя бы и турка или разбойника, -- нельзя. Что оставили употреблять мясо, -- это сейчас.

Целую вас братски и желаю вам всех благ от Господа Бога.

Петр Веригин.

ПИСЬМО ПЯТНАДЦАТОЕ. 28)

К Евгению Ивановичу Попову.

12 декабря 1895 г., село Обдорск.

Душевно благодарю вас, добрый брат Евгений Иванович. Дорогое письмо ваше я с радостью прочел нес-

25) Ср. "Первое послание Иоанна", гл. 4, ст. 7, 8, 12, 16.

26) Ср. тридцать первое письмо П. В. Веригина.

27) См. "Евангелие" Матфея, гл. 5, ст. 39.

28) Это письмо было напечатано в "Архиве Льва Николаевича Толстого" N 8 (1896 г.)

Прим. В. Б. Б.

-- 31 --

колько раз, извлекая из него все ценное; ценное же в нем было все.

Да. Действительно, вы справедливо говорите, что как можно истинно верить что Дух Един, -- я говорю о том Духе, с помощью которого все живет, -- и как люди невольно начинают считать себя братьями, если приходят под Его покровительство.

Ваша беседа на много усилила во мне дух бодрости к истине. Вторично вас благодарю. -- Говоря о соблазнах, вы, конечно, берете уже развращенного человека, которому действительно приходится бороться усиленно, если он только пожелал бы стать на покойную, истинную жизнь.

Я вполне с вами согласен. Но допускаю, если бы мы были воспитаны в истинном Божеском направлении с детства, то почти и бороться пришлось бы мало, а жизнь бы наша протекала в удовольствии. Мы и сейчас иногда живем в удовольствии, но за удовольствием, -- справедливо вы говорите, -- сейчас же следуют неприятности. Я же говорю об удовольствии истинной духовной жизни, про которую и вы беседуете.

Тело наше, по моему разумению, не для того нам дано, чтобы мы вели с ним вечную борьбу, или оно вводило бы душу нашу в соблазн. Тело есть одежда души и мы должны благодарить Творца, что Он нам даровал такую покрывку. И в самом деле, человек, не уродуй себя искусственно, как-то: косметикой, платьем и многим другим, он, в известной степени, даже красив и телесно. Самое же, чем грубо он себя портит и уродует, это обжиранием. Представлю такой пример: человек ставит себе избушку или дом, по мере отделки он его всячески обставляет и под конец от удобства переходит к ненужной даже роскоши. Опомнившись, он начинает бросать и разбивать вещи, в заключении ропщет даже на самый дом, забывая то, что дом необходим, иначе жить было бы не в чем.

При стремлении войти в законную истинную жизнь для нас необходим "телесный труд и воздержание в пище". И Спаситель Христос, говоря, "что не одним хлебом может быть жив человек", не представлял, что человеку

-- 32 --

потребуется 5 или 12 блюд из бифштексов и других неестественных кушаний. Детей возможно воспитать так, что потом для них и в зрелом возрасте не требовался бы физический труд, чтобы жить истинной Божеской жизнью. Они не были бы развращены и им бороться не потребовалось бы. -- Человек съедает в день два-три фунта жирного мяса, а может и более, выпивает или запивает в избытке вином, и после этого чтобы он оставался не боровым или зверем, -- этого нельзя. -- Нельзя шить сапоги не приготовив кожу; а также невозможно жить по-человечески, не приготовив жилище свойственно человеку. Самое важное, надо достичь того, чтобы Дух управлял плотью, а не плоть Духом, как мы живем. Тогда не будет никаких соблазнов и не потребуется борьбы с ними, и тогда только мы будем жить, радоваться и блаженствовать, прославляя Господа Бога. Жизнь дана для радости, а не для борьбы, как мы думаем.

Эту радость, которую Бог даровал, человечество в период времени утеряло. Христос возродил ее, возлелеев в своей жизни, вручил вторично последовательному (дальнейшему) роду. И всяк, взявший ее, живет радуется "радостью неизреченною".

И в самом деле, почему человечество не отыскивает, как воспитывался Христос, как жил и что делал? Почему бы матерям, которые желают, чтобы потомки их были христианами, -- не воспитывать своих детей так, как рос и воспитывался Христос? Ведь мы же разумеем, что Христос был послан для примера. Он был вторым Адамом, только не сотворен, а рожден, чтобы возродить и род человеческий. Тщетны все будут усилия человека, чтобы спастись, если он только не возьмет жизнь Христа Спасителя.

В народе часто слышатся такие отзывы удивления: "Как жил Христос, так жить!? Разве можно. Грех так и говорить. Как Христос жил, так жить -- грех даже подумать." А жить так, как Пилат жил и Ирод, это не грех?

Относительно того, свойственно ли человеку употреблять мясо или нет, давно я с вами хотел поговорить. По

-- 33 --

всему строению тела человек не принадлежит к разряду "плотоядных". Разговаривая с людьми о незаконности в употреблении мяса, я часто получал возражения в вопросах: почему же другие животные едят мясо? Над этим действительно я задумывался часто и в конце пришел к заключению, что все животные и птицы, а в том числе и рыбы, которые питаются мясом, одарены инстинктом преследования для того, чтобы возбуждать жизнь в своих собратьях. Второе, чтобы уничтожать падаль, от которой возможно бы заражение.

Кровожадным зверям не нужно завидовать; их участь не особенно выгодна. В то время, когда серна или лань свободно находят везде себе корм, в это время волк и гиена должны рыскать, отыскивая с трудом себе добычу. Но так положено Творцом. И в особенности заслуживает внимания то, что волк

никогда не догонит травоядное животное, лишь бы оно было здорово и не оплошало. Для этого, чтобы быть быстрым, животное должно заботиться о своей жизни, чтобы во время поесть, и тому подобное. Иначе организм ослабевает; а не будет силы, животное каждое сознает, что ему не уйти от врага. В свою очередь зверь подстерегает оплошавших. Если встречает умерших, с удовольствием уничтожает трупы, как мы хороним покойников в могилы. От преследования и осторожности рождается жизнь -- подобная большой механической машине. Какая дивность в сложности существующего! Все питающиеся мясом есть сторожа, которые побуждают к жизни травоядных. Человек же совершенно неестественно себя причислил к разряду хищных зверей, тогда как он мог быть жив и не питаясь мясом. А главное то, в какое положение он себя поставил перед всем живущим миром. Его ведь все боятся, как самого злого врага. В действительности же человека не должны бы бояться животные, а любить.

Петр Веригин.

-- 34 --

ПИСЬМО ШЕСТНАДЦАТОЕ. 29)

К Николаю Трофимовичу Изюмченко. 30)

14 декабря 1895 г., село Обдорск.

Почему вы не пишете, дорогой Николай Трофимович? Что поделываете и что нового у вас? Ведете ли переписку с Россией?

Скажу, дорогой Николай Трофимович, о деревне и ее быте я ужасно соскучился. В Обдорске же даже поговорить не с кем, потому что здесь совершенно не понимают условий деревенской жизни. Хотя бы с вами жили вместе, все-таки что-либо да работали. В избушке, которую я отремонтировал было для жилья, кое-что работаю по столярному делу.

Вы мне не сообщили ни разу, кушаете ли вы мясо? И вообще, как вы смотрите на безубойное питание? Я, например, ведь уже около трех лет на растительной пище -- положим и молочной -- и выношу заключение, что гораздо полезнее мясной. При всей суровости здешнего климата и недостатка овощей я свободно обхожусь без

29) Это письмо было напечатано в "Архиве Льва Николаевича Толстого" N 8 (1896 г.)

30) Николай Трофимович Изюмченко, отбывая воинскую повинность, "за неисполнение приказа" ротного командира не читая книг, был в 1891 г. приговорен судом к 50 ударам розок. Узнав об этом приговоре он убежал из полка и пришел к другу своему Е. Н. Дрожжину,

находившемуся в то время в городе Судже Харьковской губ. Через некоторое время он, по совету своих друзей, вновь вернулся в полк, отдал ружье и отказался от военной службы.

Военные власти немедленно арестовали Изюмченко, посадили сначала на гауптвахту, а потом в секретную камеру, где он и просидел всего 15 месяцев. Преданный военному суду по высочайшему повелению, Изюмченко был приговорен на 2 года дисциплинарного батальона с переводом в разряд штрафованных. После отбытия дисциплинарного взыскания Изюмченко был, по личному приказанию Александра III, выслан на 3 года в Тобольскую губ., но эти "три года" тянутся и до сих пор. Более подробные сведения о Н. Т. Изюмченко см. в книге "Жизнь и смерть Евдокима Никитича Дрожжина". Е. И. Попова. Издания В. Черткова, 1898 г. Англия.

Прим. В. Б. Б.

-- 35 --

мяса. Вино и табак я также совершенно не употребляю. Здесь многие из молодежи оставили пить вино.

Ведете ли вы с кем-либо серьезную, то есть полезную переписку? Есть ли у вас родные на родине? Были ли вы знакомы с Дрожжиным, который похоронен в Воронеже? Дело в том, что человек пятнадцать наших на Кавказе приговорили в дисциплинарный батальон и, вероятно, их также забьют, как Дрожжина...

Ваш Петр.

1896 г.

ПИСЬМО СЕМНАДЦАТОЕ. 31)

К Николаю Трофимовичу Изюмченко.

4 января 1896 г., село Обдорск.

Получил вами посланное, дорогой брат Николай Трофимович, прочитал и вынес полезное впечатление. При сем присылаю обратно. У меня же нет писем, я не держу их, хотя бы это может и необходимо. По получении какого бы то ни было письма я стараюсь изъять из него все полезное, другое читаю даже несколько раз, потом уничтожаю, оставив необходимое на "скрижалях" сердца. - Я даже совсем хотел оставить -- года на два попробовать -- грамотность, в том числе, конечно, и переписку, о чем сообщил и Ивану Михайловичу Трегубову, как они на это взглянут... Но это пока плод "фантазии". Положим, на грамотность вообще наша община с исстари смотрит предосудительно и в среде нашей очень мало грамотных; если и есть, то самоучки. Мы полагаем, что грамотность уничтожает влечение встречи с человеком; потом школа развращает нрав детей; третье, все вещи,

31) Это письмо было напечатано в "Архиве Льва Николаевича Толстого" N 8 (1896 г.)

Прим. В. Б. Б.

-- 36 --

с помощью которых осуществляется грамотность, добываются тяжелыми трудами, а потому участвовать в порабощении людей, в каком бы то ни было отношении, надо избегать.

Меня упрекают в том, что я в своей теории вообще стремлюсь возвратиться к первобытному состоянию человека, и тем как бы опровергаю "эволюцию" (Дарвина) в развитии существующего. Но здесь выходит недоразумение. Я говорю и думаю, ясно понимаю, слушающие же нет. Дело в том, что развития постепенного вообще я не отрицаю, но думаю, что если бы человечество вместо внешней стороны развития употребило бы или, вернее, издержало бы хоть половину сил своих на

духовное совершенствование, то было бы гораздо счастливее, чем оно сейчас есть. -- Совершенствуясь внешне, украшая себя наружно, мы духовный мир оставляем без внимания. Человек, по моему мнению, призван, создан на духовную жизнь -- совершенствование... Мы должны любить "совершенствоваться" и тело, но не столько, чтобы полагать в нем основу жизни. В том и есть ошибка, лично нас и вообще всего человечества. -- Надо бы поддерживать существование тела для жизни духа, мы же делаем наоборот: поддерживаем дух для жизни тела. В крайнем "афоризме" это можно выразить так: надо бы есть для того, чтобы жить, мы же живем для того, чтобы есть. Такие фразы походят, конечно, как бы на крупные "величины" и давно уже известны, но ничего: с помощью Бога будем стараться проводить их в действительную жизнь.

Посылать братьям что-либо "исключительное" у меня нет. -- Скажу откровенно, дорогой Николай Трофимович, я стараюсь держаться почти что абсолютной откровенности, и цензура меня нисколько не стесняет. Почему Андросов 32) ко мне ехал? Я вас спрашивал потому, что якобы он дал слово исправнику не ехать ко мне (в чем меня упрекнул надзиратель), а потом поехал тайно, этого я не одобряю. Если бы Андросов перед исправником

32) См. о поездке духоворца Андросова к П. В. Веригину, письмо одиннадцатое (стр. 21).

Прим. В. Б. Б.

-- 37 --

оставил право свободы за собой, то он, поехав, поступил бы как следует, а дать слово, а потом не исполнить, это нехорошо. Например, последнее время, не говоря уже о таких крупных вещах, как в отрицании принять присягу служить кесарю, я даже не даю подписки о невыезде из назначенного мне места жительства, а потому считаю себя всегда свободным, и если бы я пожелал выехать раньше назначенного мне насильем срока, то всегда это сделаю и совесть моя будет спокойна. Дай же я обязательство, совсем было бы другое дело.

Душевно благодарю вас за поздравления с рождеством Христовым. Ах, как хорошо было бы, если бы такие знаменательные случаи в мировом течении, как рождение Христа, Его жизнь и смерть, были бы для нас полезными, то есть чтобы Христос воскресал в нас, через проведение в жизнь нашу его учения.

Скажу вам, насколько это возможно в письме, о своей жизни и взглядах. Мир весь видимый мною есть огромный "музей", собрание разнообразий. Смотря на все окружающее, я восхищаюсь и благодарю Господа Бога, что я существую, и за все, что я вижу. Последнее время я пришел к заключению, что зло внешнее существует не бесполезно; смотря на него, мы можем поучаться быть добрыми. Зло есть спутник добра, как ночь -- дня и так далее. Претерпев суровость и темноту ночи, мы инстинктивно ожидаем рассвета и появления солнца. Вследствии того, что перед нашими глазами прошла картина ночи, рассудок наш начинает ценить так высоко значение солнца. Если бы зло могло насильствовать нашу волю, тогда, конечно, было бы несправедливо, а если оно служит только картиной для наглядности, мы же можем поступать как нам желательно, то есть быть добрыми или злыми, мы видим, что совершенно это может зависеть от нас. По моему мнению, все то, что существует, существует во благо. Мы свободно можем делать выбор, иметь полезное или вредное. Если же иногда нас силой заставляют быть злыми, то это ни более ни менее есть то, как только испытание: что действительно ли мы желаем быть добрыми. И в результате должны быть благодарными за то, что над нами работают. При духовном совершенствовании, которое я считаю осно-

-- 38 --

вой жизни человека, думаю, что необходим и телесный труд и воздержание от пищи. Не столько труд, сколько воздержание в пище, как количественно, так и качественно. Ненормальное питание много причиняет нам вреда. От неправильного питания организм приходит в неестественное состояние и вместо того, чтобы человеку "созерцая, совершенствоваться духовно", он должен употреблять труды на борьбу с телом, которое сам же сделал своим врагом. Много значит воспитание телесное. При рощении детей, полагаю, нормальное телесное, то есть питание, больше имеет значения чем духовное. Разум сам разовьется под впечатлением всего видимого. Теперь я занят тем, что желаю узнать, что я должен есть и сколько? Беря себя в пример, я говорю о развращенном человеке, для детей не нужно бы задаваться такой мыслью. Природа сама бы научила, что им есть. Известно, что все животные, питающиеся мясом, злы. Имея такой пример, я не должен употреблять мяса, чтобы не быть злым. Чрезмерное питание влечет за собою, -- также общеизвестно, -- ненормальное питание организма, выражающееся или в болезнях: ожирение и неестественное влечение плоти, -- (племенных самцов кормят чрезмерно, чтобы они дали более производительности), -- или в излишнем бодрствовании организма, как то: беге, прыжках и тому подобное. Я говорю о животных, как на них влияет чрезмерное питание, а так как человек должен быть бодрым и деятельным не плотью, а духом, то и необходимо избегать чрезмерного количества пищи. И тогда само по себе устроится правильное отношение ко всему окружающему, а также и к самому себе, так как тогда кровь, то есть организм начнет или будет работать, жить естественно. Дух же сам по себе есть разумное естество и всегда желающее добра всему окружающему; только не нужно обставлять себя вредными вещами, чтобы потом употреблять свой труд для разбрасывания их, вместо того чтобы любоваться и восхищаться красотами природы. Около трех лет есть времени, как я не употребляю совсем мяса, не пью вина и не курю табаку, и скажу вам искренно, дорогой Николай Трофимович, во мне произошла большая перемена, я органически стал не

-- 39 --

так зол на все окружающее. Раньше я был инстинктивно кровожаден; надо было есть, а прежде чем есть, надо убить, лишить жизни. Теперь же, когда этого нет в фактической потребности, естественно нрав охладевает и делается мягче. Вино же и табак влияют как чрезмерное питание. Этого всего я избегаю, а следовательно и освобождаю себя от бесполезного труда, то есть борьбы с плотью, как мы привыкли выражаться. Не могу сказать, чтобы я совсем освободился от ненормального состояния организма, потому что много ем, хотя и не мясного, а это обременяет дух. -- Хотя я и сказал, что при духовном совершенствовании необходимы спутники, -- труд и воздержание, -- но в основу жизни человека я не ставлю труд. Причина труду есть наша потребность. Чем больше мы будем есть и изнашивать одежды, тем мы должны будем больше работать, и наоборот. Труд необходим и для того, чтобы убивать силу - бодрость тела, но если вы будете мало есть, само по себе у вас не будет лишней силы и бодрости. Если бы возможно, -- а это возможно, -- воспитать дитя совершенно законно, то тому человеку и в зрелом возрасте можно бы свободно обходиться без труда, чтобы жить человечно.

Насиловать тело искусственно, как то: носить тяжести, иметь "вериги" и тому подобное я считаю совершенно незаконным. Историческое предание, что человеку суждено: "он должен доставать хлеб в поте лица своего", 33) можно считать достоверным. Произошло это естественно. Человек утратил состояние положения "гостя", возмечтал стать хозяином на земле; от этого родился страх ответственности за свою личную сохранность. Он стал усиленно заботиться о своей жизни и власти, чтобы удержать их. Измучился и, увидав тщету своих забот, -- мы видим, что телесная жизнь и власть не постоянны, -- он пришел в раскаяние, и тогда родился человек, который провозгласил, что "не одним хлебом может быть жив человек". 34) Этим призывом Христос освобождал чело-

33) См. Первая книга Моисеева "Бытие", гл. 3, ст. 19.

34) См. "Евангелие" Матфея, гл. 4, ст. 4.

века от рабства физического неестественного труда, как вола от ярма, и соединял его с Богом, то есть чтобы человек доверялся законам природы и стал на прежнее состояние "гостя", стол же с явствами для него будет ниспосылаем от хозяина. Смерть же телесная, -- Христос объяснил, -- не опасна и не прекращает существования человека, а напротив возрождает. Но нет, человек и сейчас ужасно боится смерти, хотя и не может удержать за собой жизнь, также как и не может умереть бесследно, потому что состоит частью одного целого в мире. И вот, чтобы удержать за собой мнимую жизнь и власть, он строит замки, делает мосты, проводит дороги и тому подобные бесполезные вещи, строящие сотни тысяч, часто и миллионы человеческих же жертв. И если бы он сам обратил разумное внимание на свои дела, то увидел бы, что он не сохраняет, а разрушает жизнь. Например, за дорогами самое важное значение имеет, в случае надобности, чтобы перевезти массы людей с противоположных сторон для уничтожения друг друга. "Взявший меч от меча и погибнет." 35)

Мне здесь рассказывают, что во время переходов белки она массами переплывает Обь, иногда при ширине в несколько верст. Да это и естественно: столкните в реку какое угодно животное, и оно, забившись, поплывет; человек же не может, ему нужно учиться, иначе он утонет. Животное вполне находится под управлением природы, а потому она и сохраняет его. Человек же всегда боится, почти во всем видит врагов своих, за то природа и не покровительствует ему. Какой позор, низость - удалиться так от законов предела. Я думаю, что и человек мог бы переплывать реки при необходимых надобностях, но ему на себе нельзя перенести в несколько сот пудов орудий, а потому он и вынужден строить мосты.

Последнее время на Кавказе, в среде наших братьев, возбудилось движение. Главным основанием служит то, чтобы не участвовать во вредных делах людей, при су-

35) См. "Евангелие" Матфея, гл. 26, ст. 52.

Прим. В. Б. Б.

шествующем современном порядке, а потом вырабатывать истинных, по возможности, христиан. Я держусь такого "девиза": "Прежде, чем приносить пользу не нужно делать вреда", а также "прежде, чем помогать, не нужно обирать" и так далее. Упоминаемое в газетах, что наши много помогли русской армии в прошлую войну, это было в действительности. Но это было самое мерзкое деяние из быта наших, как христиан. Участвовать в недобром деле, хотя и косвенно, все равно, не хорошо. Подвозя сухари в прошлую войну, наши все равно участвовали в ней. Старики или действующие лица 36) в то время смотрели на это снисходительно, объясняя отчасти тем, что все равно нельзя явно исповедывать учение Христа. Мы сейчас протестуем против такого воззрения и говорим, что это выйдет лицемерие, а, по возможности, надо держаться слова на деле, то есть проводить в жизнь то, что человек думает и говорит. Соглашаться на все требования кесаревской "организации" значит участвовать в их делах, а дела, мы видим, их не хороши. Деньги мы считаем обязанными себя отдавать им, сколько бы они ни потребовали, потому что это значки выдуманные ими. Хорошо было бы не пристращаться к ним, то есть к деньгам, тогда бы и от этой отдачи мы считали бы себя свободными. Теперь же надо соглашаться с изречением: "отдайте кесарево кесарю, а Божее Богу", 37) то есть жить и поступать надо так, как призывает Господь.

Главные основы религиозных или, так сказать, жизненных воззрений нашей общины заключается в следующем: "Любить Господа Бога всем сердцем своим и всею душою своею, и любить ближнего своего, как самого себя". 38) Бога же мы представляем, что Он есть любовь, с помощью которой

держится все существующее. Зло разрушает, любовь создает. Любя ближнего, мы осуществляем любовь к Богу. Мы разумеем, что человек, усваивая любовь, приобретает Бога в сердце своем. Отсюда выводятся

36) То есть управительница духовоборческой общины Лукерья Васильевна Калмыкова со старшинами.

37) См. "Евангелие" Матфея, гл. 22, ст. 21.

38) См. "Евангелие" Матфея гл. 22, ст. 37, 39.

Прим. В. Б. Б.

-- 42 --

взгляды на все окружающее, на всю жизнь: сострадательный, покровительственный, любовный. В частности мы стараемся избегать разрушать жизнь, где, видим, она есть, -- а она везде есть, -- в особенности лишать жизни человека. Человек есть храм для Бога живого, и разрушать его нехорошо. 39) Мы назывались "Духоборцами". Слово Духоборец надо понимать, что мы "в духе и душой исповедуем Бога. Духом святым боремся против плотских немощей и греха." 40) Помните встречу Христа с самарянкой, что "истинные поклонники поклонятся Отцу Духу в истине." 41) А можно сказать без пристрастия, что в наших сохранилось много "девственного", как завещал Христос, то есть чистота его учения. Божеством у нас есть Истина, которую, конечно, нельзя сделать или видеть органическими глазами, а только душой. И не иначе, надо быть, делаться добрым, тогда только можно видеть Бога, которого мы исповедуем. Даже такие подробности изречений: "напишите в сердцах, возвестите во языцех", 42) у нас соблюдены. У нас ничего нет писанного вещественно, а все мировоззрение передается устно из рода в род. -- Собираясь вдвоем, втроем или более, мы представляем церковь Христову. 43) Если бы и одному пришлось где-либо быть, человек остается уверенным,

39) Ср. "Первое послание Иоанна", гл. 4, ст. 7, 8, 12, 16, а также ср.: 1) с концом четырнадцатого письма П. В. Веригина (стр. 30). и 2) с его же тридцать первым письмом.

40) См. духовоборческий вопросоответный псалом: "Почему ты называешься христианином?"

Вопрос 2-ой: Какой ты человек?

Ответ: Духоборец.

Вопрос 3-ий: Почему ты духоборец?

Ответ: Духом Богу молюсь и кланяюсь, потому я духоборец. Бог есть Дух, духом подобает молиться и кланяться.

А также см. духовоборческий вопросоответный псалом: "Что ты за человек?"

Вопрос 109: Чему духоборец служит?

Ответ: Духоборец духом Богу служит. Хвалится о Христе Иисусе; от духа берет, духом утверждается и духом бодрствует; от духа меч получает, тем мечем и воюет.

41) См. "Евангелие" Иоанна, гл. 4, ст. 23 и 24.

42) Ср. "Послания к Евреям", гл. 8 ст. 10.

43) Ср. "Евангелие" Матфея, гл. 18, ст. 20.

что и его посетил Господь Бог, как лично Ему принадлежащий храм. 44) Из этого вытекает то, что мы с Богом никогда не можем быть разъединены. -- При прочтении этого письма прошу прочесть в Евангелии 4, 5, 6 главы Послания к Коринфянам Павла. Люди же со стороны думают о нас иначе. Но наша брань не против крови и плоти. 6 глава к Ефессянам Павла же. 45)

В заключении скажу, как я лично сейчас живу, почти обыкновенно. Ложусь в постель в 10--11 часов, встаю в 7--8. В 10--11 пью кофе с молоком и хлебом, иду работаю немного физически в избушке, о которой я писал вам, -- небольшая мастерская столярная, слесарная и токарная. В 5--6 часов возвращаюсь, пью чай и обедаю (щи овощные, заправленные сметаной, каша какая-либо и стакан молока). После, до сна, гуляю в окрестности или по селу; захожу к кому-либо из знакомых; возвратясь, читаю или пишу письма, которые, большею частью, служат ответом на полученные. Мяса не ем, вина не пью, табак не курю, не танцую и не хожу на пирушки, а также и у себя ни разу не собирал еще "пира", как вообще принято (судя же по средствам, я мог бы это делать). -- Я перечел это для того, чтобы можно было вывести, какого я заслуживаю мнения со стороны. Надо думать, что ведя такую жизнь, я с людьми ничего общего не имею, а, следовательно, заслуживаю полную "апатию". Но, напротив, любим, по крайней мере при встрече со мной обходятся вежливо и любезно. Телесно здоров, духовное состояние очень бодрое, довольно радостное. Большая разница от того, когда я пил вино, ел

44) См. духовоборческий вопросоответный псалом: "Чем вы Бога молитесь?"

Вопрос 9: А в которую же вы церкву ходите?

Ответ: Мы ходим во единую, соборную, апостольскую церкву, в которую собираются двое-трое, глаголят во имя Господне, аз посреди них Бог пребывает; где один глаголет во имя Господне, аз и в нем Бог пребывает.

45) Исполняя желание Петра Васильевича и для удобства наших читателей, мы перепечатаем, в приложении к этому письму, 4, 5 и 6 главы "Второго послания Павла к Коринфянам" и 6 главу "Послания Павла к Ефессянам". См. стр. 49.

мясо, курил табак; тогда состояние было, -- несмотря на то, что и тогда я имел обеспечение в материальных средствах, -- какое-то недовольное, раздражительное, иногда даже безнадежное. Иногда приходится помогать, так сказать, неимущим, -- больше получать -- материально, но это не особенно разумно, потому что "каждый трудящийся достоин пропитания". 46) Детей кормить, помогать юродивым и старикам еще есть смысл. Если бы мы и могли быть полезными -- или нуждались -- то духовную степень помощи или пособия я считаю выше материальной. Если вы не обладаете высоким разумом, чтобы дать совет человеку, просящему у вас помощи, то говорите ему хоть то, чтобы он оставил пить вино, курить табак и тому подобный совет воздержания, -- конечно, при этом должен быть личный ваш пример жизни, той, которую проводили бы в советах, -- то это от вас будет уже большая польза, потому что от воздержания сохраняется большая экономия и хлеб

насущенный сам по себе появится в том доме, где водворится воздержание. Я допускаю возможность совета не работать телесно и быть сыту (приобретайте прежде царствия небесное, -- все же остальное приложится вам). 47) В моей теории, то есть разумении, порядок существующего сложился бы так: либо оставляя, постепенно один за другим, работать физически, -- пошли бы и стали проповедывать мир и благоволение, которое сопряжено с воздержанием. Хлеба и так много, только надо сокращать жадность. Земля, освобождаясь от насилия человеческих рук, стала бы пополняться всем тем, что ей положено пределами. Я не представляю даже бедствий человечества, если бы оно и поддавалось такой теории, потому что, питаюсь умеренно, человечеству всего съестного, что уже есть на лицо, хватило бы на сто лет, за сто же лет земля бы успела совершенно одеться и прийти в первобытное состояние. И человечество, вместе с духовным ростом, который утратили Адам и Ева, получило бы и естественный земной рай. На Кавказе есть до сих пор

46) См. "Евангелие" Матфея гл. 10, ст. 10.

47) Ср. "Евангелие" Матфея гл. 6, ст. 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34.

Прим. В. Б. Б.

-- 45 --

еще девственные рощи, и во время еще моего юншества, в возрасте 15--16 лет, я часто задумывался -- (у нас ездят собирать груши, яблоки и другие фрукты в лес, леса помещичьи), -- стоя под хорошей грушей, выращенной "самим Богом", и приходил к точному заключению, что одна груша, то есть дерево, могла бы прокормить, содержать, без ущерба самой себе, по меньшей мере 10 человек душ, потому что есть такие фруктовые деревья, которые дают 100 пудов фрукт. Человеку же, если питаться законно, очень и очень мало нужно, деревьев же фруктовых сплошные рощи, не говоря уже о виноградных рощах и тому подобное. Я полагаю, что и вся полоса площади, которую теперь занимает Россия, была покрыта вся лесом, в том числе, конечно, и фруктовым. Лес есть принадлежность земли, он служит покровом и одеянием ее. Человек, истребляя лес, в каком бы то ни было отношении, хотя и с мнимой пользой, -- поступает варварски. Возвращаясь к повторению "девиза": "Прежде, чем приносить пользу, не надо бы вредить".

Я выслан с 1886 г. Сперва объявили мне, что 5 лет я должен прожить в Архангельской губернии. Прожил, набавили еще три года, теперь же, с переводом в Обдорск, два года вновь прибавлено. Доживая первый срок в Архангельской губернии, на возвратном пути я хотел непременно побыть у Л. Н. Толстого. В чем заключается его философия? Произведений его я не читал. Только понаслышке знаю, что он отрицает законность современной "цивилизации", то есть прогресса ее. Если его идеал остановился на шитье сапог, -- и это я говорю серьезно, -- и тому подобной обстановке быта человека, то это, конечно, вышло бы очень и очень непоследовательно, потому что, чтобы шить сапоги, нужны шилья, шилья же, как известно, вырабатываются на фабриках, а следовательно нельзя закрыть рудники, где мучаются люди, откуда добывается руда. Если же Лев Николаевич думает последовательно -- от простых сапог обути в лапти, то от лаптей человечество должно ли далее прогрессировать к совершенству? Одной нравственно-моральной проповеди недостаточно, потому что наша моральная система сопряжена с вещественной, то

-- 46 --

есть потому, что дух соединен с плотью, душа наша облечена во плоть. Мне важно знать: чтобы жить законно, в какой избушке я должен помещаться? Какую иметь одежду? Иметь ли скот?... и так далее. Потому что весьма естественно, если есть фрукты, человек должен питаться ими -- (это мое крайнее убеждение). Если фрукт нету, он должен есть хлеб -- хотя зерна хлебов, можно сказать,

предназначены для питания птиц, а если нет хлеба, он вынужден убить тёлку или барана; для того же, чтобы убить, нужно нож или в крайнем случае человек должен озвериться, раздирая живьем тело ягненка. А раз мы не обойдемся, -- не будет представляться возможности, -- без ножа тогда мы никогда не освободимся из-под власти современной цивилизации. А думать, чтобы достичь самому только жить законно, это несправедливо. Я буду шить сапоги и буду довольным, что я вредного ничего не делаю, но нельзя, чтобы все стали заниматься шитьем сапог, а потому, как будто я допускаю, пусть другой хоть выдумывает электричество, живет в рудниках, делает ружья, -- самое худшее, -- хоть стоит с саблей перед входом в мою избушку, чтобы хранить мое благополучие. Повторяю, такая философия несправедлива. А если бы стало все человечество жить в избушках мирно и покойно, то все-таки им понадобился бы топор, а тогда они бы опять возвратились к вышепересказанному, то есть к рудникам. Вы скажете, что и в рудниках можно вести мирную, покойную жизнь. Я отвечаю, "что человек не для физической деятельности создан, а для духовной" Это: рисовать картину какого-либо ландшафта или красивого вечера, восхода солнца и тому подобное, тогда как мы каждый день, без участия кисти и бумаги, можем любоваться красотами природы. Еще более мы грешим тем, что показывая людям картину, мы отвлекаем их от действительности. Что бы вы сказали, если бы вас завели в галерею картин самого разнообразного производства, со включением флоры и фауны: здесь были бы изящно разрисованы розы, гиацинты, амротии и тому подобное, а также животный мир; рядом же с этой галереей был бы разбит великолепный разнообразный парк, где было бы все то, что и на картинах. Какие лица были бы

-- 47 --

счастливее? Вы, восхищающиеся в галерее картинами, или же находящиеся в натуральном парке? ТР тоже можно назвать картиной, но "картиной Бога". И я думаю, что очень и очень несправедливы те люди, которые держали бы вас в искусственной галерее парка. А потому, по-моему, -- человеку не нужно делать, а только созерцать, любоваться существующим. Что мы находимся и подвержены более физической действительности, -- во грехе родила меня мать моя, -- это факт, но мы должны постепенно выходить из прежнего до-христа-родства, и строго принять к сведению первый призыв Спасителя: "Оставьте сети и следуйте за мной, я сделаю вас ловцами человеков." 48) Из этого ясно вытекает то, что люди постепенно, если желают сделаться христианами, -- а мы должны делаться христианами, -- должны оставлять физический труд и итти благовествовать Евангелие, то есть Христа. "Возьми крест свой и следуй за мной", 49) а следовать за Христом -- надо жить так, как он жил, а мы видим, что Христос физически ничего не работал, а также и апостолы. А если полагать, что такая жизнь возможна только ограниченному числу людей, -- тоже неправильно. Неужели Христос призывал апостолов к такой жизни и, увидя идущих почти на половину или все человечество, сказал бы: "Нет, это очень много. Что же вы будете есть или во что одеваться?" На совершенство или на святость нельзя смотреть как на исключительность: это удел каждого человека. Что апостолы и Христос носили одежды и ели хлеб, это естественно, потому что хлеба и одежды было много и, надо сказать, что нельзя же было сразу ходить нагими, хотя бы Христу и апостолам. Говорю о совершенстве их. Я полагаю, что к наготы телесной, -- духовная нагота куда печальней, -- постепенно люди тоже привыкли бы. Переносив всю одежду и съев хлеб, человечество пришло бы к тому состоянию, о котором я упомянул выше. Мне говорят, что невозможно провести в фактическую жизнь такую теорию, хотя бы и теорию самого Христа: "Все

48) Ср. "Евангелие" Матфея гл. 4, ст. 18, 19.

49) См. "Евангелие" Матфея гл. 16, ст. 24.

Прим. В. Б. Б.

-- 48 --

людям жить так нельзя, как жил Христос или апостолы", говорят люди. Но это, я скажу, нас не должно соблазнять. Верю, что можно. -- Во вторых представляю такой пример: под горой на пристани нужно было выгрузить с судна много "тяжелого" товара, который нужно было переносить на гору в город, и хозяин просил своих людей это сделать. Некоторые последовали оставленному совету, другие же и большинство, заключив, что товару очень много и им не вынести, не приняли участия, пошли и стали пировать развращенно. Я думаю, последние поступили нехорошо. Во-первых, вместо того, чтобы жить законным трудом, они пошли и стали распутничать; второе, напрасно им показалось, что тяжести очень много, -- если бы они принялись все, то могли бы очень скоро и легко переносить ее. Первые же поступили хорошо. Во-первых: так и должно быть, потому что неужели лучше развратничать, чем вести добрую жизнь; во-вторых: их не должно смущать то, что вся кладь не будет вынесена. Они должны делать за себя. Плату же они получают несмотря на то, что хотя бы и не вся кладь была вынесена. Кладь же состояла из съестных продуктов: носившие и получают свой же хлеб; пьянствовавшие же останутся голодными, как оно и есть. -- Будем, братия и сестры, веровать и спасемся.

Важно, главное, чтобы быть истинными последователями Христа, итти и проповедывать Евангелие истины, хлеба же "телесного" можно попросить. Помните, проходя через поле, апостолы "срывали колосья и ели". 50) Если некоторые желают работать, то пусть; мы же должны работать всецело в пользу Христа. Хлеб умеренности и так должен быть от Отца небесного каждому человеку, работай он или нет: "птицы небесные не сеют и не жнут, но сыты". 51) А что люди, по жадности, забирают его в одни руки и называют своим, это нас также не должно смущать: все имеющееся принадлежит Богу, как и мы и те, которые имеют хлеб. Следовательно, и пользоваться

50) См. "Евангелие" Матфея гл. 12, ст. 1.

51) См. "Евангелие" Матфея гл. 6, ст. 26.

Прим. В. Б. Б.

-- 49 --

хлебом, хотя и мнимо чужим, не предосудительно. А важно то, что надо не быть жадным, потому что "где богатство ваше, там и сердце". 52)

Со времени моего пребывания в Обдорске образовался товарищеский кружок "трезвости", состоящий, преимущественно, из молодых людей. Не могу сказать, что прямое влияния было мое, но раньше они, -- теперь сами говорят, -- выпивали вино "с избытком". Вступив в их среду, или вернее, приехав в Обдорск, я резко стал замечать встречным, что проводить время за вином неразумно. Заменят ли они вино другим развлечением, это вопрос времени.

Желаю вам, дорогой брат Николай Трофимович, -- а также может и еще кто есть с вами, -- пошли вам Бог всего хорошего.

Здоров, слава Богу.

Брат ваш Петр.

Если найдете уместным, -- пошлите это письмо Евгению Ивановичу Попову. Я ему не писал ни одного такого до сего времени. 53)

53) Ср. "Евангелие" Матфея гл 6, ст. 21.

54) К этому письму П. В. Веригина, Н. Т. Изюмченко сделал следующее характерное примечание: "Всякий человек имеет свою теорию жизни и желает, чтобы все человечество жило по его теории: но это в человеке эгоистическая черта, а потому и несправедливо желание. Теория жизни человека и человечества создана самим Богом, повысить которую никакая человеческая теория не может, и человеку, -- (для того чтобы все человечество жило покойно), -- остается только жить для своего спокойствия; а чтобы быть покойным, то во-первых не надо делать зла, а во-вторых не надо забывать слов Христа: "чего не желаешь себе, не делай другому", а главное, довольствоваться питанием дня, как духовно, так и телесно. Всякая же борьба, из-за теорий, есть только неизбежное брожение закваски, которую учинил Христос. Как во всем человечестве брожение неизбежно, так должно и в человеке.

Как земля, вокруг себя и вокруг солнца, так человек и человечество вокруг правды, и сделать чтобы этот круговорот пошел иначе, никто из смертных не может. Итак приходится отдаться Богу, как отдалась Ему земля, и придерживаться того святого слова, которое сказал Христос: "чего не желаешь себе, не делай другому".

Прим. В. Б. Б.

-- 50 --

ПРИЛОЖЕНИЕ К СЕМНАДЦАТОМУ ПИСЬМУ. 55)

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ ПАВЛА ККОРИНФЯНАМ.

ГЛАВА 4.

1. Посему имея, по милости Божией, такое служение мы не унываем;
2. Но, отвергнув скрытные, постыдные дела, не прибегая к хитрости, и не искажая слова Божия, а открывая истину, представляем себя совести всякого человека пред Богом.
3. Если же и закрыто благовествование наше, то закрыто для погибающих,
4. Для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, который есть образ Бога невидимого.
5. Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса Господа; а мы рабы ваши для Иисуса.
6. Потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил и наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа.
7. Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам.
8. Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаеваемся;
9. Мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибам.
10. Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем.
11. Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей,
12. Так что смерть действует в нас, а жизнь в вас.
13. Но, имея тот же дух веры, как написано: я веровал, и потому говорил, и мы веруем потому и говорим, зная,
14. Что воскресивший Господа Иисуса через Иисуса воскресит и нас, и поставит перед Собою с вами.
15. Ибо все для вас, дабы обилие благодати тем большую во многих произвело благодарность во славу Божию.

55) См. "письмо семнадцатое", стр. 43, примечания 45.

Прим. В. Б. Б.

16. Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется.

17. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу,

18. Когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое; ибо видимое временно, а невидимое вечно.

ГЛАВА 5.

1. Ибо знаем, что, когда земной наш дом, сия хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный.

2. От того мы и воздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище;

3. Только бы нам и одетым не оказаться нагими,

4. Ибо мы, находясь в сей хижине, воздыхаем под бременем: потому что не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью.

5. На сие самое и создал нас Бог и дал нам залог Духа.

6. И так мы всегда благодушествуем; и поелику знаем, что, водворяясь в теле, мы устранены от Господа;

7. (Ибо мы ходим верою, а не видением.)

8. То мы благодуствуем и желаем лучше выйти из тела, и водвориться у Господа.

9. И потому ревностно стараемся, водворяясь ли, выходя ли, быть Ему угодными:

10. Ибо всем нам должно явиться пред судище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое.

11. И так, зная страх Господень, мы вразумляем людей; Богу же мы открыты: надеюсь, что открыты и вашим совестям.

12. Не снова представляем себя вам, но даем вам повод хвалиться нами, дабы имели вы что сказать тем, которые хвалятся лицом, а не сердцем.

13. Если мы выходим из себя, то для Бога; если же скромны, то для вас.

14. Ибо любовь Христова объемлет вас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли.

15. А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего.

16. Потому отныне мы никого не знаем по плоти: если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем.

17. И так, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое.

18. Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою, и давшего нам служение примирения;

19. Потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения.

20. И так мы посланники от имени Христова, и как бы сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом.

21. Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы в Нем сделались праведными перед Богом.

ГЛАВА 6.

1. Мы споспешники, умоляем вас, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами.

2. Ибо сказано: во время благоприятное Я услышал тебя, и в день спасения помог тебе. Вот, теперь время благоприятное, вот теперь день спасения.

3. Мы никому, ни в чем не полагаем преткновения, чтобы не было порицаемо служение;

4. Но во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах.

5. Под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах,

6. В чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благости, в Духе Святом, в нелицемерной любви,

7. В слове истины, в силе Божией с оружием правды в правой и левой руке,

8. В чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают обманщиками, но мы верны;

9. Мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем;

10. Нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем.

11. Уста наши отверсты к вам, Коринфяне, сердце наше расширено.

12. Вам не тесно в нас; но в сердцах ваших тесно.

13. В равное возмездия (говорю, как детям) распространитесь и вы.

14. Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными: ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмою?

15. Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным?

16. Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живого, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, а они будут Моим народом.

-- 53 --

17. И потому выйдите из среды их, и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я прийму вас.

18. И буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель.

ПОСЛАНИЕ ПАВЛА КЕФЕСЯНАМ.

ГЛАВА 6.

1. Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе; ибо сего требует справедливость.
2. Почитай отца твоего и мать; это первая заповедь с обетованием:
3. Да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле.
4. И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем.
5. Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти, со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу,
6. Не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души,
7. Служа с усердием, как Господу, а не как человекам,
8. Зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, раб ли, или свободный.
9. И вы, господа, поступайте с ними также, умеря строгость, зная, что и над вами самими и над ними есть на небесах Господь, у которого нет лицеприятия.
10. Наконец, братья мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его:
11. Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских;
12. Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных.
13. Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противустать в день злый и, все преодолев, устоять.
14. И так, станьте, препоясав чресла ваши истиною, и облекшись в броню праведности.
15. И обув ноги в готовность благовествовать мир.
16. А паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все стрелы лукавого;
17. И шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть слово Божие.
18. Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом; и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых.

-- 54 --

19. И о мне, дабы мне дано было слово, устами моими открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования,
20. Для которого я исполняю посольство в узах, дабы я смело проповедывал, как мне должно.
21. А дабы и вы знали о моих обстоятельствах и делах, обо всем известит вас Тихик, возлюбленный

брат и верный в Господе служитель,

22. Которого я и послал к вам для того самого, чтобы вы узнали о нас, и чтобы он утешил сердца ваши.

23. Мир братьям и любовь с верою от Бога Отца и Господа Иисуса Христа.

24. Благодать со всеми неизменно любящими Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

ПИСЬМО ВОСЕМНАДЦАТОЕ.

К расселенным духоборцам.

5 января 1896 г., село Обдорск.

Жив наш Господь и жива душа Его через воскресение Иисуса Христа.

Письмо твое, дорогой брат Ваня, посланное вами 16-го ноября, я получил только недавно. Душевно благодарю вас всех братьев и сестриц, за память и пожелания, спаси вас Господи спасением вечным. Я сильно опечален, что расстроили вашу хозяйственную жизнь, но радуюсь, что вы бодры и веселы духом: дай Господи вам перенести перемену жизни с смирением; просите Господа и Бог облегчит ваше положение. Как вы живете в расселении? 56) В газетах было писано, что вас расселили

56) В 1895 г., в ночь с 28-го на 29-ое июня, духоборцы большой партии сожгли все имевшееся у них оружие. В Ахалкалакском уезде это сожжение вызвало военно-административное преследование, кончившееся страшным, кровавым избиением духоборцев. После этого избиения, правительство решило выслать духоборцев из места их жительства, из благоустроенных и цветущих деревень, в далекие аулы грузин и осетин. Первая партия была

-- 55 --

по два или по три в каждом ауле, но это ничего; все ведь люди -- братья, все одного Бога-Отца дети; старайтесь заслуживать любовь в окружающей среде, то все будет хорошо; если мы будем любить все окружающее, то и сами будем любимы -- это закон природы, закон Бога, только надо любить искренно, душевно, а не наружно; это выходило бы обман. Где вы расселены -- есть ли садоводство и огородничество? Если есть, -- хорошо было бы заниматься и ходить за огородом и садами. Я думаю, хоть где можно достать хлеба насущного, чтобы поддержать тело для жизни духа. Богатства же копить, я думаю, излишний труд: ведь и так все видимое почти что принадлежит человеку; стараться же забирать все в одни руки -- неразумно. Самое главное надо приобрести духовное довольство, то есть быть довольным тем, что имеешь, как и Господь Христос говорит: имейте прежде царствие Божие, все остальное вам дастся. 57) Я здоров и благополучен, слава Господу

Богу; есть знакомый, который живет по столярной части; я иногда у него работаю. Летом же выезжаю в поле убирать сено или просто погулять; хлеб и здесь не растет. Поздравляю вас с высокотожественным праздником Рождества Христова -- Спасителя; желаю всех благ от Господа Бога.

Любящий вас брат ваш Петр.

выселена через три дня после сожжения оружия. Всех высланных духоборцев насчитывалось 4070 человек, считая и детей. Более подробные сведения об этом факте правительственного насилия, можно найти в книжках: 1) "О сожжении оружия духоборцами". Рассказ Н. Зибарова. Издание "Свободного Слова". Англия 1899 г. 2) "Гонения на христиан в России в 1895 г." Издание М. К. Эльпидина, Женева 1896 г. 3) "Помогите!" Обращение к обществу по поводу гонений на кавказских духоборцев, составленное П. Бирюковым, И. Трегубовым и В. Чертковым. Лондон, 1897 г. Издание Владимира Черткова.

57) Ср. "Евангелие" Луки гл. 12, ст. 31.

Прим. В. Б. Б.

-- 56 --

ПИСЬМО ДЕВЯТНАДЦАТОЕ. 58)

К Евгению Ивановичу Попову.

8 января 1896 г., село Обдорск.

Добрый брат, -- (я надеюсь, что ты добрый) -- Евгений Иванович, из писем твоих видать, что, выехав из Москвы, ты как бы не имеешь постоянного жилища. Прошу тебя, если найдешь возможным, соберись и поезжай к моим братьям на Кавказ. Там ты встретил бы много и много дела, и "жатва" была бы полезна, потому что думаю, что почва подходяща.

Дело в том, что наши все, живущие в Елизаветпольской губ., в Карской области, а также и расселившиеся из Ахалкалакского уезда, переживают "экстаз", как бы переход на новый путь жизни. Это то, что человек, шедший уже долгое время, вдруг останавливается и ему почему-то пришла мысль, что та ли это дорога, идя по которой, он должен дойти до известной цели.

Тебе, дорогой брат, видать самому, как важен момент решения, чтобы не ошибиться в окружающих признаках, о которых он получил сведения. Я почему-то думаю, что ты был бы дорогим человеком, живя в среде наших на Кавказе.

Призови Бога в помощь и дойди до них. Только пришлось бы просто прийти рабочим. К нам часто приходят, даже и из России. Еще лучше бы было, если бы человека два, а также и сестры две с вами, женщины. Вы лучше бы там устроились и скорее изучили их быт.

Самое главное, о чем я беспокоюсь за своих, это: чтобы они, по возможности, с усилием делались смиренными и кроткими, что необходимо, чтобы войти в Царствие Божие.

Я думаю, когда их стали беспокоить и расстраивать

57) Это письмо в выдержках было напечатано в "Архиве Льва Николаевича Толстого" N 8 (1896 г.) В настоящее время нам доставлен полный текст его, который мы здесь и публикуем.

Прим. В. Б. Б.

-- 57 --

материальный быт, то надо очень быть осторожными, чтобы не соблазниться. А ропот и беспокойство за материальное благополучие я считаю уже большим соблазном и упущением для души.

Если решите, то поселитесь в Елизаветпольском уезде в селе Славянке. Я указываю эту местность потому, что там свои же -- бывшие братья -- идут врознь почти наполовину, и препятствуют другим делаться истинными христианами. От меня бы вы имели поручение: советовать там всем, кто знает меня, -- чтобы они не сердились и не роптали на правительство, что оно их притесняет. А во имя и с помощью Бога пусть переносят все, что будет посылаться для испытания. Ведь хоть припомнить то: Христос, а потом и апостолы что претерпели за истину? -- Важно то, чтобы без ропота переносить укоризны за истину. Но важнее и то: чтобы, хотя и страдать, то надо за истину. А потому я и думаю, что вы были бы полезны там. -- Предлагаю: посоветуйтесь с дедушкой Львом Николаевичем. Кроме того, прошу тебя, поезжай нарочито к нему и передай от меня душевный искренний привет. Как он поживает, здоров ли телесно? А также шлю сердечный привет и всем братьям и сестрам, которые есть с вами. Мне кажется, что мы братья. Хотя может и есть несходства, но это должно ведь сглаживаться.

Еще было у меня мнение, дорогой Евгений Иванович, чтобы найти художника и написать картину, -- хоть в Москве, или за границей. Картина должна представлять то: выводят двух или трех человек вооруженные люди и предлагают ружья, чтобы обучаться приемам. Те отказываются и говорят, что они не могут к тому, которое ведет к нехорошему делу. Заставляющий бьет несогласающихся; выводят другой раз, -- тот же результат. В третий раз их уже расстреливают за то, что они не согласились стрелять людей. Как видите, в этой фантазии проглядывает также ропот или строптивая мысль. Но я думаю, что было бы уместно, потому что вопрос так и поставлен над нашими братьями на Кавказе. Их призывают к ружью, они отказываются. И в особенности необыкновенно тем, что преследуют целные тысячи людей.

-- 58 --

Скажу кстати о своем семейном положении. У меня живы еще отец, мать, шесть братьев -- кроме меня; одии только младше, пятеро же старше меня. Все женаты и имеют помногу детей. Четверо живут в Елизаветпольской губернии, двое же с отцом и матерью в Карской области, -- переселились

для того, думали, меня скорее освободят и позволят приехать, так как в другую губернию, откуда, дескать, я выслан. Но последнее время арестовали всех шестерых братьев и заключили в тюрьмы. Некоторые даже и с детьми, то есть взрослых сыновей. Держат всех в одиночных заключениях. Жены их остаются пока на свободе.

Кроме братьев две сестры есть, тоже замужние. Одна за Конкиным, который упоминался в газетах, что он ревностный распространитель учения Льва Николаевича. Сейчас он в Мезени Архангельской губ., выслан. Сестра, то есть жена его, тоже приехала к нему. К слову: напишите ему, Евгений Иванович, привет. Он ответит вам. Он славный человек. Адрес: В Мезень, Архангельской губернии Ивану Евсеевичу Конкину. 58) Переписка его просматривается.

Продолжаю перечень родным. Косвенных родственников, конечно, масса.

Потом, самое как бы родственное, у меня есть также жена и сын. Когда я собирался идти в ссылку (я знал ранее, что тем кончится), она была хладнокровна или -- вернее -- боялась. Отец же ее совершенно против этого, -- он остался в той партии, которая не примыкает к движению. Мы порешили с "молодой" женой: она останется у отца ее и будет воспитывать сына. Я дал ей обеспечение. Мальчику тогда было только два года. В 1884 году я переехал из Елизаветпольской губернии в Ахалкалакский уезд и работал там, так как там центр нашей общины по народонаселению. В 1886 году меня выслали. Мальчику теперь уже 12 лет. В Елизаветполе есть ремесленное училище и он воспитывался в нем. Сейчас занимается уже в практическом классе.

58) См. "письмо второе", примечание третье (стр. 5).

Прим. В. Б. Б.

-- 59 --

С женой мы переписываемся и надеемся даже увидеться. Воспитав мальчика, она может приехать ко мне. Сын тоже пишет уже сам. Я однажды просил Ивана Михайловича послать книжек в Елизаветполь, -- это ему. Прошу вас, посылайте, если будет возможность, иногда ему книжек, согласно возрасту. Содержание же чтобы было "нравственно-христианское". Я буду вам благодарен. Адрес: Елизаветполь Петру Петровичу Веригину. В ремесленном училище.

Я советую тебе идти к нашим как бы рабочим для того, дорогой Евгений Иванович, иначе там, я думаю, не позволят жить. А наши вас узнают как бы то ни было. Оттуда будете писать нам. Можно хоть на Николая Трофимовича. Я думаю, на его корреспонденцию тоже скоро наложат контроль.

По получении этого письма сообщите, поедете или нет.

Целую вас всех и душевно желаю всех благ.

Здоров, слава Богу. Брат ваш Петр.

ПИСЬМО ДВАДЦАТОЕ. 59)

К Николаю Трофимовичу Изюмченко.

10 января 1896 г., село Обдорск.

Получил ваше письмо, дорогой брат Николай Трофимович! Письмо ваше получено 28 ноября 1895 г. Крайне приходится удивляться такой медленной доставке письма, в котором вы уведомляете об Андросове, о чтении с ним писем и тому подобное. Книжек мне не надо пока ни каких: здесь при школе библиотека и книжки есть кое-какие.

Поздравляю вас с новым годом, а также передайте душевный привет и тюремщику. Желаю вам всего хоро-

59) Это письмо было напечатано в "Архиве Льва Николаевича. Толстого" N 8 (1896 г.)

Прим. В. Б. Б.

-- 60 --

шего. Странно, почему вам не выдают пособия. Что, вы говорите, и не желаете, это, конечно, вам делает честь. И в самом деле, согласитесь сами: если бы в стране все стали получать жалованье, спрашивается, откуда же оно пополнялось бы? Нам надо благодарить за то, что с нас не берут. В самом деле, ссыльных, кажется, делается настолько много, что их не мешало бы обложить пошлиной. С меня, кажется, берут до сих пор на родине, потому что не пользуюсь еще десятилетней давностью. Положим, я и сам получаю крупные подачки. Объясняется это тем, что родные присылают; разумно же если взглянуть, то ведь родные -- тот же народ. А пользоваться чужим трудом грешно и совестно. Особенно, если взглянуть в зеркало на наши красные рожи. Кажется это у Беллами сказано, что "настоящий человеческий органический мир сложен так: -- больших размеров телега и в нее впряжены люди, другая же часть сидит на возу и даже погоняет батогами тех, которые впряжены". Хоть мы и говорим: "мы разумнее толпы" (как та муха, что "мы пахали"), но ведь нам известно: "даром получили, даром и давайте". 60) Это я говорю про естественный разум. А если мы кичимся разумностью органической, то есть образованностью, то ведь мы ее получили на родовые средства и неразумно полагать, что образованность приобретается для эксплуатации. -- Да, повторяю, иногда мне крайне совестно за себя. Вы пишете, чтобы я сообщил вам "строй своих мыслей". Скажу, что никакого строя не имею. В особенности теперь, когда все местечко увлечено торгашеством или, как здесь называют, "ярмалкой". В сущности, это в миниатюре действия англичан в Индии, так здесь русские по отношению к "инородцам". Только там проводят более тонкие, то есть замаскированные яды и разные безделушки, которые обманывают зрение простого человека; здесь прямо в грубой, еще "опричниковской" форме, -- вино и табак. Представьте себе, мне раньше казалось, что в Обдорске все-таки есть простые люди; каково же было мое разочарование, когда в первый же день открытия "ярмал-

60) Ср. "Евангелие" Матфея гл. 10, ст. 8.

-- 61 --

ки", все, за исключением калек и совершенных нищих" высыпали на площадь "торговать". Заговариваю с Степаном или Иваном, ему приходится отвечать пожиманием плечами: "Что же делать, все так живут." Да, действительно, пример заразителен. -- Первые пионеры российских людей, основательно надо полагать, зашли в такую крайность под влиянием зверских, эксплуатационных чувств наживы. Подумайте, неужели цель жизни человека заключается в сдирании шкур с оленей и песцов? Характерно, на одном здесь вечере у меня был разговор с одним представителем, по Обдорску, "цибулизации". Доказывая ему справедливость вегетарианских воззрений, я его как бы очаровал доводами; собеседник мой, дослушав, проговорил: "Это-то так, но ведь тогда зачем же существуют олени?" Как видите, действительно, характерно. По Дарвину, действительно, олени существуют для того, чтобы с них сдирать шкуру, мясо есть или, вернее, жрать; из шкур шить "гуси", как человек, или пародия человека, делает. Но тогда, я думаю, почему бы не попробовать и с человека содрать шкуру? Авось бы из его кожи тоже, может быть вышло что-либо "полезное", и вдруг это самое "что-либо" вышло бы лучше замши. Представьте себе, человек даже и в такой мелочи и то несправедлив: -- например, по Дарвину, как я упомянул, он считает и себя животным развившимся, а с другой же стороны -- (более выгодной для себя) -- выгораживает для себя "привиллегию". Он только может теснить и убивать, его же нет. Положим истые дарвинисты не стесняются и с человека сдирать шкуру, только благоразумным образом. У нас на Кавказе был недавно разбойник Кули-бей; он часто, непокоряющихся его требованиям, расстреливал и вешал в горах.

Дорогой Коля, давай сговоримся и напишем прошение министру или самому императору, -- покорную голову не секут, не рубят, -- чтобы нас поселили, где растет хлеб и вообще где природа побогаче растительностью. Мы там бы и зажили смирной трудовой жизнью. Право, мне часто думается, неужели на Алтае, или где нибудь в Минусинске нет таких же людей вредных, как и мы? А ведь позволяют же им жить там, а нас запровадили в

-- 62 --

какую-то крайность. Например, я уроженец самого крайнего юга, -- относительно хотя, -- и вдруг на самый север. Неужели я, выращенный в виноградных рощах, должен свыкаться промышлять белого медведя. 61) Хотя Эпиктет и говорит, что "мы не должны желать того, что от нас не зависит", но ведь мы не мудрецы. Дорогой Николай Трофимович, напишите мне, как ваше мнение? Вы очень много работаете, я, наоборот, совершенно почти дармоедничаю, только немного иногда работаю. Сегодня пилил тес, да и то не понравилось. В самом деле, на улице сейчас работать как-то неудобно: продувает ветром, в одежде же мешковато.

Вы пишете, что у вас плохой аппетит. Это резко противоречит тому, что не можете заработать на необходимое; постарайтесь приобрести прежде "аппетит", необходимое тогда у вас само по себе появится. Труд есть причина наша еда, и наоборот: еда есть причина труда, -- в особенности усиленной физической деятельности. Помните, в карикатурных изданиях, из уличных сцен Петербурга и Москвы: жирный, как "боров", мужчина отвечает тщедушному мальчику, просящему нахлеб: "Вот ты щасливчик какой, есть хочешь, а тут постоянно нет аппетита!"

Отвечай, дорогой Коля, на это письмо немедленно.

Прощай до следующего письма. Целую тебя крепко и желаю от Господа Бога всех благ. Не забудь передать привет тюремщику. Не нравится мне, что вы споритесь с Л. И. Сердиться вообще нехорошо.

Твой Петр.

61) См. двадцать третье письмо П. В. Веригина. (стр. 68).

Прим. В. Б. Б.

-- 63 --

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ.

К племяннику Ване.

22 января 1896 г., село Обдорск.

Милый и дорогой племянничек Ваня! Письмо твое, посланное 12-го декабря, я получил, а также и раньше тоже от тебя получил. Душевно благодарю вас всех братьев и сестриц за привет и память обо мне. Спаси вас Господи спасением вечным, как в сей жизни, так и в будущем веке. Да приложится к вам мир и благодать Господа Иисуса Христа и осенит вас покров пресвятой Богородицы. Я рад, что вы веселы и бодры духом; будем просить Господа и Он, милостивый, облегчит наше положение; надо только стараться исполнять заповеди Христа: вести мирную и любовную жизнь. Я здоров и благополучен, слава Господу Богу. Рождество Христа Спасителя и все праздники провел весело и счастливо. Как вы, дорогие, праздновали святые праздники? Желаю вам всех благ от Господа Бога в наступившем году. Передайте душевный от меня привет, с пожеланием всех благ от Господа, всем заключенным. Видитесь ли вы с ними? Ко мне приезжал Миша Андросов; 62) его не допустили со мной пожить. Если от вас будет ехать ко мне кто, то необходимо в Тобольске надо видеть губернатора и просить разрешения, чтобы видетсья со мной.

Как у вас проходит зима? Здесь, нынешний год, не особенно холодная, только вот с 15-го января пошли большие морозы; доходит почти градусов до пятидесяти.

По получению этого письма пишите и мне, возлюбленные братцы и сестрицы. Пишет ли вам Ванюша Конкин? 63) Мы с ним переписываемся.

Прощайте дорогой Ваня и все братцы и сестрицы в Господе Иисусе Христе. Целую вас и желаю всех благ от Господа Бога.

Брат ваш Петр.

62) См. одинадцатое письмо П. В. Веригина. (стр. 21.)

63) См. о нем третье примечание ко второму письму П. В. Веригина (стр. 5).

Прим. В. Б. В.

-- 64 --

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ. 64)

К Ивану Михайловичу Трегубову.

3 февраля 1896 г., село Обдорск.

Благодарю вас, добрый Иван Михайлович, за теплое участие к моим желаниям. Передайте душевный от меня привет всем братьям и сестрам, которые есть с вами. Льву Николаевичу искренно желаю жить еще много лет. Такие примеры необходимы, в особенности при нашем бременном времени. Только он, кажется, излишне себя утруждает, как нравственно, так и физически. Положим, это делает честь; жизнь человека ведь так недолга, что будет сделано -- это во благо. -- Помните: "Не мертвые восхвалят Господа, ни все нисходящие в могилу, но живые."

"Неделю" я получаю давно. Произведения же Меньшикова мне нравятся все или, вернее, дух его. Пишет он все, по моему мнению, с законченным направлением. Не в "Книжках", а в газете "Неделя" была статья, что как города портят, то есть развращают пришлую деревенскую молодежь. Охарактеризовано это очень и очень справедливо, но такие замечания, я думаю, останутся голосом вопиющего в пустыне, потому что города, сами по себе, безнравственны. Меньшиков предлагает совет "трактирным" заведениям или домам терпимости: "Вы обходитесь нравственной." Но возможно ли это? Хорошо описан им дворянский "вопрос" и вообще все. Иногда, конечно, он говорит в экстазе. Например, следствие его "О Вяземском" вышло немного полемично, но это и было, как литературное доказательство.

О ясновидениях или предчувствиях положительно не могу сказать, потому что вопрос сам по себе, кажется, очень условен и может ли быть уловим, то есть проверен? Конечно, слово "предчувствие" скорее подходяще, чем "ясновидение", в этой области. Возьмем простой

Прим. В. Б. Б.

-- 65 --

пример. Известно, когда приближается буря, верблюды в пустынях отказываются идти, а выбирают удобную позицию. В простонародьи установилась ясная примета: "кошка поет на печи -- быть морозу". Рыба также, при приближении бури или грозы, уходит вглубь. Я думаю, у животных в этом, хоть немного, говорит предчувствие. Таких примеров, конечно, можно бы найти, указать много, но входить в разбор их, или исследовать на себе -- дело нелегкое и требует, или требовало бы серьезного внимания. Имеют значения и простые припоминания о предчувствиях, и таковые, я думаю, каждый человек переживал. Но вывести из них что-либо положительное, повторяю, неудобно. Отчасти это зависит от того, что мы резко удалены от законов природы. Как и видно из приведенных выше примеров, животные более, заметнее подвержены предчувствиям. Это простой факт: природа, относясь с материнской любовью, предостерегает отдельных индивидуумов, которые могли бы пострадать без пользы перед мировым течением.

Человек, как атом в личной жизни, должен бы быть подвержен общей гармонии мироздания, но почему-то не хочет поддаваться ее покровительству. По моему мнению, прежде чем подмечать "предчувствия" и "ясновидения", человеку необходимо раньше усвоить естественную жизнь, то есть приблизиться к законам предела. С уверенностью можно сказать, что человек тогда будет иметь ясновидения или предчувствия.

Ваш вопрос о предчувствиях я неясно понимаю, в каком смысле вы спрашиваете. Ищете ли вы только подтверждения в возможности такого свойства или вы полагаете, что потом возможно бы руководиться такими указаниями? Конечно, раз они -- ясновидения -- были бы осуществлены, то, надо полагать, природа не без пользы посылала бы их нам.

Вы говорите, что только начинаете думать, "что праведная жизнь открыла бы истину". Я также не вполне понимаю, что вы под этим говорите? Во-первых, праведная, святая жизнь -- (если она усвоена) -- не есть ли уже, сама по себе, высокое знание или та же истина? Во-вторых, я считал вас другом Льва Толстого, а он уже давно го-

-- 66 --

ворит, что "хлебы нельзя садить, не замесивши". Это, конечно, факт; а следовательно, и знания без праведной жизни невозможно.

Наука-грамотность в частности, можно сказать, только тормозит развитие человека, развитие знания истины. По нашему мировоззрению, мировое течение времени постоянно обновляется, а следовательно и весь живущий мир, то есть атомы также должны развиваться под влиянием времени.

По отношению к человеку здесь сразу вытекает крупное противоречие: возьмите вы все те многотомные сочинения с их профессорскими кафедрами, -- как убийственно они насилуют современного человека! Мальчик или человек переживает обновляемое время; умственная его система, как телесная, должна бы развиваться сама по себе. Нет! его "пичкают", -- а иногда и вбивают, -- двух-трех тысячным периодом лет прошедшего времени.

Да, это почти проверенный мною взгляд: лучше бы было, если бы не было грамотности. Такую грамотность, как это письмо, в передаче мысли на расстояние, я еще допускаю, хотя в последующей переписке я намерен говорить об этом вопросе, в которой последует опровержение и этой

необходимости. Например, из этого письма вы, Иван Михайлович, можете извлечь что-либо полезное, но допускать, чтобы оно могло служить назиданием через две-три тысячи лет, -- это абсурд. Я полагаю, что через две-три тысячи лет мозги у человека будут иначе сформированы и, следовательно, мысль, которая имела законность в наше время, не могла бы вкладываться в те рамки.

Из всего сказанного нельзя понимать того, что будто я не признаю основной законной истины. Знание, -- истина абсолютная, -- существует, но она живая, а следовательно должна также подвергаться влиянию времени; для нас же, как для мельчайших атомов, этот процесс "изменения" не может быть исследуем. Мы можем проникать ее, но соразмерно строению мозговых клеточек, которые находятся, как выше сказано, под влиянием времени. Если же мерилom поставить наши душевные чувствования, то чистые духовные свойства в человеке и есть сама истина,

-- 67 --

которая, как бы приходит непосредственно и, следовательно, независима от нашего критерия. В силу мировых законов мы должны пользоваться тем что есть.

Вот, дорогой брат Иван Михайлович, ваше письмо вызвало меня на какой разговор. Из вашей речи, где вы говорите: "что мы тщетно ищем в книгах истину -- знание", выходит, что истину надо разыскивать. По нашему же воззрению она приходит сама ("Аз стучу у двери, кто примет меня, я войду к нему и буду вечерять с ним"), 65) ее только надо воспринимать.

С Николаем Трофимовичем мы хотели повидеться: он ко мне приехал бы или я к нему, но полицейское управление не разрешает. Переписку ведем частую. Недавно я его вызвал на небольшое даже недоразумение. Дело в том, что писал ему письмо и в беглой речи ему указал на крайнюю противоположность: я, как южанин, поселен на самом севере и, выросший в виноградных рощах, неужели должен свыкаться промышлять белого медведя? В заключение призывал его, чтобы написать вместе заявление министру о переводе нас в Минусинск или на Алтай где бы мы занялись хлебопашеством. Мой Николай Трофимович ответил мне резким замечанием, что у меня не хватает духу переносить посылаемое судьбой. Он же не соглашается никогда просить. 66) В частности не знаю как судить, в общем же скажу, я не прочь бы пользоваться свободой, хотя бы это и состояло в месте жительства, или пришлось бы кого бы то ни было попросить. Конечно, просьба моя, желание -- должно руководствоваться благоразумием. Просить, желать власти, чтобы вредить окружающему, или просить, из которого желания вытекала бы одна абсолютная польза, две великих разницы. И последнее, я думаю, не предосудительно.

Помните, когда властелин Эпиктета стал бить по ноге, он заметил ему: что "так можно и ногу сломать". Если бы он -- Эпиктет -- еще добавил: "Оставь бить, это нехорошо", -- я думаю, не лишне бы было. Положим, во

65) Ср. "Откровение святого Иоанна" гл. 4, ст. 20.

66) См. двадцатое письмо П. В. Веригина (стр. 59).

Прим. В. Б. Б.

-- 68 --

мне почти совершенно установился дух миролюбивый. Просить всегда можно, повелевать, угнетать нельзя. Когда "Дядю Тома" властелин приставлял распоряжаться людьми, сколько он перенес

пытков, чтобы только не быть "командующим"? Под конец был прибит почти до смерти за то, что сам не соглашался бить своих собратий.

Целую вас крепко, братски и желаю вам всех благ. Пишите больше; я из провинции, а пишу так много, вы же почему-то скупитесь. Положим: "мал золотник да дорог, а..."

Здоров слава Богу. Ваш Петр.

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ. 67)

К Николаю Трофимовичу Изюмченко.

5 февраля 1896 г., село Обдорск.

Получил твое письмо, дорогой Николай Трофимович. Благодарю за замечание. Таких друзей люблю, которые не дают оступаться, или тем более падать. Но ты понял преувеличенно. Духу -- слава Богу -- у меня много; иногда же надо и поблажить. -- Неужели ты в буквальном смысле принял, что "просить"? 68) Положим, как я понимаю, просьба просьбе может быть рознь. Например, ты крайне меня обижаешь, -- неужели я не в праве сказать: оставь это делать, это нехорошо? Рабски-низкопоклонничать -- это совсем другое дело. Помнишь, когда Эпиктета властелин стал бить по ноге; на сколько он не бил, но все-таки стойко высказал: "Так можно и ногу сломать". Если бы Эпиктет еще добавил: "Оставь это делать, это нехорошо", я думаю, не лишне бы было.

Может имеют значение совершенно внешние обстоя-

67) Это письмо было напечатано в "Архиве Льва Николаевича Толстого" N 8 (1896 г.)

68) См. двадцатое письмо П. В. Веригина (стр. 59).

Прим. В. Б. Б.

-- 69 --

тельства, что во мне дух более миролюбивый, чем в вас. Дело в том, что я на всех людей, кого бы ни встречал, смотрю как на обыкновенных смертных. Если я иногда прошу тебя, то почему же не

попросить, в данном деле, и Виктора Ивановича, если он может быть мне полезным? Достигать мнимой пользы, то есть во вред другим, на это я тоже скажу, даже несколько раз: "пас!" В данном вопросе, мне кажется, никто бы ничего не потерял, кроме того только, что какой-то Веригин не стал бы стрелять белых медведей, а стал бы, на законной почве, добывать себе хлеб. "Будьте мудры как змеи, целы будьте яко голуби. 69) "Не рассыпайте бисера перед свиньями, чтобы они, потоптавши, не пожрали бы и вас. 70)."

Мне очень и очень хорошо живется и в Обдорске, но дело в том, что в таких местностях, как Обдорск, человеку совсем не присуще жить. Здесь могут заменять человека медведи, песцы, олени, белки и другие животные, у которых теплая шуба. На что я хотел указать тебе, как брату, или хоть и еще кому.

Сообщите, -- хотя в общем, -- как вам кажется мое последнее, до этого, послание?

Как здоровье Н. Ив.? Берегите его как старика.

Желаю вам всех благ, -- здоров, слава Богу.

Ваш Петр.

С этой почтой получил от Ивана Михайловича письмо, а также и от родных с Кавказа. У них была из Петербурга следственная комиссия. Что будет из этого, покажет время.

Целую тебя. Брат твой П. В.

69) Ср. "Евангелие" Матфея гл. 10, ст. 10.

70) См. "Евангелие" Матфея гл. 7, ст. 6.

Прим. В. Б. Б.

-- 70 --

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ.

Ко всем духоборцам большой партии.

14 февраля 1896 г., село Обдорск.

Дорогой брат Вася, письмо твое третье я получил; благодарю вас всех братьев и сестриц за память и пожелания ваши, спаси вас Господи спасением вечным. Я здоров и благополучен, слава Господу Богу; письмо тебе я писал одно на Васю Шерстобитого, другое раньше на Мартишу в Ефремовку, -- передать тебе. Лето я провел, слава Богу, хорошо. Зима также почти уже проходит; положим по времени-то еще рано, хотя этот год как-то зима здесь теплая; квартиру я, дорогой Вася, переменил; теперь живу у Агафьи Андреевны Бульгиной: кажется я когда-то тебе показывал дом недалеко от больницы; хозяйка вдова, есть племянник, взрослый парень и воспитанница, девушка лет шестнадцати. Плачу, с хлебом и квартирой словом за все, десять рублей в месяц.

Как вас Господь Бог милует, возлюбленные братья и сестрицы в Господе? Будем просить Господа и Он, милосердный, облегчит наше положение. Положим я не ропщу за все то, что постигло над нами. Надо принимать это все во славу Божию. Одно письмо писал я на имя Личарды, 71) получил ли он? Поклон твой, Вася, знакомым передал. Все благодарят, в особенности семейство Николая Ефимовича; дети помнят тебя любовно. И. П. и И. Г. выехали из Обдорска; И. Г. перевели в другое место будто бы за то больше, что он знаком со мною. Жизнь в Обдорске по-прежнему, как и ты ее видел. К Ч. я иногда хожу. И. заметно вырос, но по-прежнему дурковатый. Все знакомые тебе, Вася, также кланяются с пожеланием всего хорошего. Пишет ли вам Ванюша Конкин и приезжают ли к вам братья, которые остались не выселенными? Душевно благодарю вас всех, братья и сестрицы, за поздравления с праздниками

71) Псевдоним духоворца Ивина, живущего теперь в Канаде.

Прим. В. Б. Б.

-- 71 --

Рождества Господа Бога нашего Иисуса Христа. Я встретил праздники и провожу время радостно и хорошо; думаю, что когда вы получите это письмо, то настанет день великого благовествования живого слова. Христос воскрес! Пусть и мои чувства присоединятся к общему ликованию истинных сердец христианских.

Крепко целую вас всех, братья и сестры, и душевно поздравляю вас. Христос воскрес! Призовем Его Дух обновления, чтобы Он, милосердный, воскресал и в нас, хотя постепенно, чрез оставление наших худых дел. Знаете, как затеплившийся светильник, если его обновить хорошим чистым маслом, то он может воспламениться настолько, что уже от него можно зажигать неограниченное число свеч и наоборот: без обновления масла светильник может совершенно погаснуть. Так и наш храм, без духовного чистого разумения. Будем же, с помощью Господа Бога Иисуса Христа и пресвятой Богородицы, поддерживать горящий в нас светильник.

Благодарю за привет.

Любящий вас Петр.

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ.

К родителям.

21 февраля 1896 г., село Обдорск.

Возлюбленные и дрожайшие мои родители, милые старичек и нянюшка с дорогими вашими детками, а также и все братцы и сестрицы в Господе Боге Иисусе Христе, благодать и мир Вам и покров пресвятой Богородицы.

Поздравляю Вас всех, милые родители, с высокаторжественным праздником Светлого Христова Воскресения. Христос Воскрес!

Целую Вас всех братски с любовью и душевно желаю всех благ; пошли Господи милость свою, чтобы в нас воскресал Дух Христа Спасителя -- кротости и смирения.

Передайте душевный привет и всем находящимся в

-- 72 --

темницах. До сих ли пор преследуют христиан из вашей среды?

Из Москвы пишут мне знакомые, что в Петербурге обсуждают наше дело и к весне может чем-либо кончиться; нас должны где-либо поселить, отвести нам место; подати вносить мы будем; носить же оружие, как христиане, не можем. Это я так говорю к примеру; правительству один исход, или же они должны нас мучить и расселять поодиночке. Что же из этого выйдет полезного для обеих сторон? Для нас еще вижу пользу ту, что мы больше только укрепимся в вере в Христа Спасителя через гонения за Его истину.

Правительство же, если раззорит нас всех хозяйственно, то сделает для себя же убыток: лишится тысячи мирных трудолюбивых людей, которые, питая себя от своих трудов, приносили бы и ему пользу, в форме податей.

Я думаю уместно было бы написать от полной общины закавказских христиан просьбу императору, чтобы прекратить такие недоразумения. Может в Петербурге даже не знают, что делают их подвластные в провинции с людьми.

Если вздумаете писать -- сообщите мне.

Еще целую Вас, милые старичек и нянюшка, с Вашими детками и душевно желаю всем братцам и сестрицам духовным, всех благ от Господа Бога.

Любящий Вас, сын и брат Ваш П.

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ.

К родителям.

6 марта 1896 г., село Обдорск.

Милые и дорогие нянюшка и старичек, а также и все родные!

Уведомляю Вас, я здоров и благополучен, слава Господу Богу.

-- 73 --

Молю и прошу Господа Бога и пресвятую Богородицу о Вашем спокойствии и благолучии. Пошли Вам Господи мир и благодать Духа святого. Всем братцам и сестрицам духовным также желаю всех благ от Господа Бога.

Передайте привет и всем находящимся в темнице. Сообщите где находятся заключенные? Здоровы ли Вы духом? Главною основой жизни христианина можно считать то, чтобы быть добрым и постоянным, то есть чтобы не озлобляться и не унывать, -- это свойства божественного Духа. Господь есть любовь и радость, 72) следовательно и люди, желающие быть близкими к Богу, должны усваивать тоже самое, что и видно из примеров святых людей. Они никогда не были печальны и злобивы.

Будем наблюдать сирот и вдов и за это малое Господь пошлет награду духовную и вечную.

Пред этим я посылал Вам письмо -- поздравление со святой Пасхой; сейчас также поздравляю, -- Христос воскрес! Целую Вас всех мысленно и сердечно; желаю душевного спасения и телесного здоровья.

Прибыл ли к вам Миша Андросов? От него я не получал вести.

Из Москвы пишут мне: готовится большая коронация. Может как-либо рассудят и наше дело. Положим истинное христианство сыскони гонимо. Мы жили уж как нехорошо, -- все было ничего; немного только хотели зажить по-христиански, -- сейчас же и препятствия. Но это служит большим примером. Апостол Павел, когда он сам гнал христиан, был в почете от властей; как только пришел в сознание, что он нехорошо поступает, -- сейчас же его стали притеснять и, под конец, убили; но такая смерть для него стоила Вечной Жизни.

Целую Вас еще, милые старичек и нянюшка и все родные, и всем, всем братцам и сестрицам душевно желаю всех благ от Господа Бога.

Любящий Вас сын и брат Ваш П.

73) Ср. "Первое Послание Иоанна" гл. 4, ст. 8.

Прим. В. Б. Б.

-- 74 --

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ.

Ко всем духоборцам большой партии.

24 Марта 1896 г., село Обдорск.

Христос Воскрес! Дорогие братцы, целую вас всех крепко и с любовью и желаю от души всего, всего хорошего и лучшего в жизни. Пошли Вам, Господи, мир и благодать и осени вас своим нетленным покровом пресвятая Богородица.

Ах! как бы хорошо и свято было, если бы и в нас воскресал Спаситель Христос своим кротким и любовным духом.

Как вас, милые братцы, Господь Бог милует при вашем испытании? Не допускайте до огорчения ваши сердца и тем сохраните свои души. Испытание же необходимо. Вы знаете, что как бы снаружи лошадь не казалась красивой и сильной, но опытный покупатель всегда попросит впречь ее: хорошо ли она будет исполнять свои показательные стороны на деле. Или возьмите топор, или косу, -- как бы они снаружи не были хороши, но настоящее достоинство тогда только узнается, когда несколько поработаешь ими, даже надо выточить два или три раза. Или, как вообще всем известно, настоящая храбрость подмечается после войны и раннее действия не дают креста и награды. Письмо ваше, посланное от 10-го февраля из Батума, а также и ранее, о котором вы спрашиваете, получил. Душевно вас всех благодарю за память и добрые пожелания. Я рад, что вы веселы и бодры духом и благодарю Господа, что Он посетил нас и ставит на такой путь, -- путь спасения душ наших. -- Со стороны же о нас думают иначе, но это только небольшое недоразумение. Зачем иметь неприязнь людям друг к другу? Тогда как мы все творения одного Отца Бога. Только надо стараться истинно быть мирным и кротким, все же остальное Господь исправит.

За себя скажу, дорогие братцы, хотя совершенно еще не очистился сердцем, но часто бывает желание прощать всем обижающим нас и предоставить воле и судье Гос-

поду Богу; нам же только следует строго следить за собою, чтобы не обижать людей.

Это письмо, как привет, касается всех вас, братцы во Христе. Еще целую вас крепко и душевно желаю всех благ от Господа Бога.

Любящий вас, здоров, слава Богу, брат ваш

Петр.

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЕ.

К Николаю Трофимовичу Изюмченко.

24 марта 1896 г., село Обдорск.

Получил твои письма, брат Николай Трофимович. Одно помечено 3 мартом, другое от 16 числа 1896 г., -- но месяц под числом декабрь. Вероятно, произошла простая ошибка. -- От 16 декабря помеченное, -- я получил раньше тремя или четырьмя днями и привез мне его, приезжавший из Березова полицейский служитель вместо здешнего заседателя. С последним письмом получил две книги: Льва Николаевича "произведения последних годов" и Лучицкого. Другая же Толстого задержана исправником в Березове, о чем мне объявлено. -- Так или иначе, твои письма передаются мне неаккуратно. Кому бы из нас удобней заявить об этом полицейскому управлению? Книги эти, обе у меня уже есть ранее, высланные "Посредником". "Лучицкого" не совсем соответствует цели. Зависит, как я думаю, это от того, что в такой форме и объеме, пишутся с такой темой книги для "интеллигентных" читателей и это самое заставляет скрадывать "чистую" правду. Знаете, в этом смысле есть даже небольшой анекдотик, что в современном "интеллигентном" обществе -- в кругу их -- нельзя выражаться, что чиновник украл казенные деньги, а "растратил". Потому, слово "украл" сильно режет "тонкий интеллигентный" слух, но только слух, а не действия. -- Так и здесь, в полторы-двух копеечных брошюрках более выносятся нравствен-

ного назидания, потому что истина выражается просто и правдиво. Сколько мне приходилось знакомиться с биографиями "классических" людей, -- носителей истины; -- например, взять полторы-двух копеечные брошюры о Сократе, Диогене, Эпиктете и вообще в этом смысле и книжки предназначенные для "интеллигентных" читателей, -- большая разница. Несмотря на то, что на большие книжки тратится более средств, и автор старается развивать утонченнее тему, но не получается все-таки того, что бы должно быть. Я читал капитальное -- (10 руб.) -- сочинение "Фаррара", о Христе, и, конечно, не получается того, что выносится из Евангелия. Хотя резко заметно, что Фаррар увлеченный духовный мыслитель. В некоторых местах делается совершенно бесполезный разбор. Знаете, через это иногда происходит то, что как бы взять удобное кресло и разобрать его сложность, в результате оказалось бы то, что не на чем присесть.

Вам, вероятно, известен анекдот о Пушкине: на одном знатном балу, в Петербурге, обратились к нему два офицера "шпорника", заподозрев в нем птицу не ихнего полета, приняв его за сельского училищника, по его костюму. Хозяином же бала, он был приглашен официально. И вот, кавалеристы, желая испытать Пушкина, обращаются к нему с вопросом, как им правильнее позвать слугу: "эй, человек, подай стакан воды!", или "эй, человек, принеси стакан воды!" Пушкин остановился перед ними, смерив их взглядом, заметил: -- "Зачем, вы можете правильнее выразиться: "эй, человек, гони нас на водопой!.."". Как видите -- открыто и верно. -- Кстати, я хотел поговорить с тобой, Николай Трофимович, относительно "вы" и "ты". Происхождения "вы" я не знаю. Но можно полагать, что человек, который выдумал "вы" увлечен был эгоизмом и себялюбием в крупной форме, так что, по всему вероятно, желал вмещать в себя легионы различных людей.

У меня был один знакомый "интеллигентный", и мы с ним однажды было рассорились вьотрез. Дело в том, у него была прислуга, премилая старушка Архиповна; и вот когда я бывал у него, всегда здоровался и с Архиповной, пожимая ей, даже крепко, руку, без различия,

-- 77 --

хотя бы мы встречались в зале и при гостях; если же ей долго не приходилось выходить в комнаты, я просто отправлялся на кухню и осведомлялся о ее благополучии. Егор Иванович, -- имя знакомого, -- замечает мне, что я компрометирую его перед обществом, здороваясь с его прислугой, -- я ставлю его на равне с ней! Мы заговариваем серьезно об этом вопросе. Кончается тем, что он, в экстазе, выражается: "Да знаете-ли вы то, что чтобы сравняться со мной мне нужно таких умов тысячу, как наша Арина!" -- Как видите, увлекательно... и после этого, если такого человека назовут "ты", как же ему не обижаться?

За себя, вам скажу, для меня безразлично, обращаются ли ко мне на "вы", или "ты", -- все равно. Но если иногда я и к тебе, друг Николай Трофимович, буду обращаться на "вы", то не взыщи. Я давно хотел усвоить, -- относясь к кому бы то ни было, выражения "ты", но не могу привыкнуть.

Письмо это, пишу тебе сейчас вечером, от нечего делать и под впечатлением пройденного дня Пасхи. Вы справедливо говорите, что как грубо толпа не поняла Христа: не стараясь усваивать Его учения, она только молится Ему, заменив в жизни и обычаях, прежнее слово "Бог Саваоф", словом "Господь Христос".

Это действительно равносильно тому, что люди, сидящие в лодке, которую увлекает течение реки, сидят и молят: "Фортуна, пошли нам, чтобы причалить к берегу!", тогда как сами не шевелят ни одним веслом, которые находятся в лодке же. Само по себе ясно, -- лодку унесет в океан, сколько бы люди не зывали к фортуне. Даже если бы лодку и причалило "случайно" к берегу, то течением опять сорвет -- если не заякорить. В самом деле, неужели предыдущие дни в форме поста, проводятся в воздержании для того, чтобы в Пасху, в первый же день, пьянствовать и обжираться, даже до того, чтобы падать по улицам или, еле сидеть в санях?! И это все на глазах так называемых учителей и наставников! Звоня в колокола, мы говорим: это необходимо потому, что звон выражает торжество и радость". Если же остяк или русский ямщик покупает колокольчик, чтобы

-- 78 --

привесить на оленя или на уздечку лошади, мы, переглядываясь друг с другом, замечаем, что, значит, "дикарь и необразованный человек ямщик -- они находят веселье в звоне колокольчика!.." В такой даже мелочности мы выказываем двойственность.

На днях я разговаривал с "интеллигентным" человеком-универсантом, по поводу того, что "образованный" человек неправильно поступает, эксплуатируя труд "неграмотного". Визави мой прямо заявил, что не может употреблять ту пищу, которой довольствуется простой рабочий, или иметь помещения, в которых живут большинство и также простые труженики. Пример был взят: чтобы построить красивое и прочное здание, конечно, главную роль играет архитектор, но ведь устранив рабочих, каждого со своего места, здание не сложится само по себе, как бы не был гениален архитектор. Если же всех рабочих заменить архитекторами, то они опять-таки должны мазаться в глине и извести и стоимость работы уже неволей пришлось бы разделить поровну. -- Сейчас же выходит так: где архитектор получает 100 рублей, товарищ его, простой рабочий -- 3 рубля и это закон. В результате выходит: образованность усваивается для эксплуатации и произвола. Возражая мне, университа́нт входил в экстаз: "Помилуйте, говорит, ведь я сколько истратил на свое воспитание и образование?!" -- Как видите, "образованность" настолько глупа, что даже не замечает, что она существует на простонародные средства, то есть труды.

Был ли в Березове, на днях буран? Здесь дул три дня и позаносило почти все дворы. Сегодня очень тихий и веселый день. Пасху я встретил здоров и бодр духом. Визитов никому не делал, а также и у себя не принимал. Были дети некоторых знакомых. Меня здесь считают хотя христианином, но говорят, это другого свойства. И христианство, значит, может быть разное!

Мне из "Посредника", а также и И. М. Трегубов, прислали книжек, и что вот будет уже месяц времени, а их не выдают, за отъездом заседателя. Какая грубая несправедливость местных заправил! Просматривая корреспонденцию они обязаны, или немедленно конфисковать

-- 79 --

и отправлять по назначению, или выдавать по адресу. Здесь же выходит просто "пересол". Знаете, соль хорошая приправа, но если ее передать в кушанье, то выйдет дрянь и горечь; так и местные полицейские агенты.

Ты говоришь, Николай Трофимович, тебя запрашивают, чтобы сообщить обо мне. Я не знаю, в каком смысле люди желают знать меня? Если настойчиво интересуются мною, и что я, то сообщите, что я имею: две ноги, две руки, голову, туловище и так далее. Впрочем много не распространяйтесь, тем более, -- вы пишете, -- что это нужно для печати. А то как бы в Обдорск не нагрянула какая-либо комиссия. Помните, запрошлый год, в "Неделе" "Расследование о Вяземском" Меньшикова? -- Людям вместо того, чтобы совершенствовать свою жизнь, они распытываются, как кто-то живет или, каков человек. Для чего это? Я, повторяю, -- не понимаю. -- Чтобы молиться, как вы говорите, о Христе, то это бесполезно. Если же кто живет нравственно или безнравственно, то эти две степени, хотя и имеют главную роль в мировом течении, но давно уже выяснены их свойства -- и полезность и вредность.

Сообщите мне, Николай Трофимович, пьете-ли вы вино, курите-ли табак, кушаете-ли мясо и в карты играете-ли?

Сейчас недавно обедал и удивил хозяйку тем, что попросил подать капусты с посным маслом; она, возражая, серьезно заявила: "сколько дожидались Пасхи, а вы все будете кушать капусту!" -- С другой стороны, здесь удивляются, почему я, не кушая ничего "жирного", а здоровый такой. Действительно, на самом деле, я чувствую себя очень мужественным, как бык, -- хотя этому простая разгадка. Знаете, как лошади жиреют даже от одного простого хлебного зерна.

Молочное, я ем, но -- вкрадывается мысль -- хочу оставить и молоко. Дело в том, здесь телят из-под маток убивают. И совесть иногда возмущается: как будто ребенка убили из-за того, что тебе нужно молоко. В нашей общине на Кавказе, телят не убивают, а пользуются остатком молока. Конечно, за это кормят коров с избытком.

-- 80 --

Перед Пасхой я ездил в лес за дровами, взяв у одного знакомого лошадь. -- Квартиру держу на всем готовом. -- Дрова привез одной безродной старушке, которая хотя и имеет при себе дитя, но дочь тоже уже состарившаяся дева. И вот я и хотел помочь этому семейству, в доме которого нет мужчины. Дрова я хотел возить просто периодически постепенно, лишь бы доставал лошадь. Лес здесь около пятнадцати верст езды туда и обратно 5--6 часов, -- и что же? За то, что я съездил за дровами составлен протокол; чем кончится -- не знаю. Если он попадет исправнику, то тот, конечно, уничтожит его, потому что когда он был здесь в ярмарку, я встречался с ним и говорил: "могу ли я в окрестности Обдорска летом промыслять рыбу?" На что он ответил утвердительно. Если бы я пожелал совсем выехать из Обдорска на промыслы верст за 200--300, то должен написать заявление, в какой станок еду. Комичней всего из этого громкого процесса то, что когда я съездил, на второй же день полицейские служители многих жителей обязали, чтобы мне не давали лошадей! -- А также, чтобы меня никто не возил в лес.

Как видите, люди неистово жаждут дела, и если им попался хоть "один" ссыльный, почему им не специализировать свою деятельность? Тем более, ссыльный этот -- самый смирный и безапелляционный человек.

Член же, приезжавший на место заседателя, предлагал не менее комичные вопросы по этому поводу; например: "Зачем этой старухе дрова?" -- Неправда ли, логично? -- Человек живет в местности, где зима 7--8 месяцев, и морозы доходят нередко до 50 градусов, не знает зачем из лесу возят дрова! Весь Обдорск, после его отъезда, хохочет, повторяя: "Зачем старухе нужны дрова?!" -- Старуха живет в собственном домике.

Этим письмом, вероятно, я вполне исполняю ваше желание чтобы "писать больше".

Душевный привет В. И. и прилагаю вам на общую братию 10 рубликов, "на похмелье после праздника". Немедленно пиши на это письмо, Николай Трофимович,

-- 81 --

и сообщи: в Л.--Иван. была посылка мне из Шенкурска, (Архангельской губ.), шапки. Не знаете ли где они сейчас?

Целую тебя крепко, брат твой

Петр.

Прошлый раз помечал на конверте к вам письма: "Заказное"; я не знал, что его сдадут в почтамт, от которого я получил квитанцию. В другой раз не буду писать заказных вам писем. Вероятно с вас взяли оплату? Сколько стоит такое письмо?

От Евгения Ивановича и Ивана Михайловича не получаю писем уже три почты. Ал. Семен. обижается на тебя, что редко ему пишешь. Я недавно посылал ему письмо, которое задержано и отправлено губернатору.

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ.

К Николаю Трофимовичу Изюмченко.

12 апреля 1896 г., село Обдорск.

Переписку вашу из "Губернских Ведомостей" получил и письмо от 2-го апреля. Душевно благодарю тебя, дорогой Николай Трофимович. -- Вам не пишу. Занят немного физической работой.

Присылаю газету "Московские Ведомости", присланную мне Иваном Михайловичем. Он прислал мне массу книжек маленьких -- преимущественно из изданий "Посредника". -- Четыре брошюры в Березове задержаны: что то о войне Льва Николаевича. Какого содержания -- не знаю; пятая же "Иван Дурак", его-же, -- эта, кажется, давно уже возвращается в народе.

Об этой "повести" в "Московских Ведомостях", как увидите, писали с критической целью, но критика настолько аляповата, то есть груба, что сама же себе вредит. Положим это ясно для тех, которые лично знакомы с общиной, о которой говорится, но для незна-

-- 82 --

комых, получается какая то темная масса. Из таких описаний трудно даже понять, о чем говорит автор. Хотя резко указывает на "фанатизм". В чем же он заключается -- Бог весть. Особенно последнее время этот фанатизм выразился в отрицании убивания людей, оформившийся в том, что последователи не берут даже ружей в руки. -- Какой неразумный фанатизм! -- по мнению критики. -- Да, действительно есть печальные люди. --

Целую тебя, брат твой Петр.

Поклон всем братьям.

ПИСЬМО ТРИДЦАТОЕ.

К Николаю Трофимовичу Изюмченко.

18 мая 1896 г., село Обдорск.

Получил сегодня твое письмо, дорогой Никола. К чему ты прислал обратно газету? -- Благодарю за пожелание; взаимно душевно желаю всех благ от Господа Бога. Передайте привет всем, кто желает быть братом людей. -- Я завидую вам, брат, что вы можете копать в земле. В Обдорске же этим, почти совершенно, нельзя заняться. И я сей год не буду, кажется, совсем разделять гряды. В прошлом лете выводил -- (в парнике) -- огурцы, свеклу, редис, капусту. Но невыгодно; -- в особенности же парник привязывает окончательно к себе человека: когда открыть, когда закрыть и тому подобное. Мне это надоедает; я более люблю "бродячую" жизнь. -- Пиши больше, дорогой брат. Здесь нового ничего нет; впрочем, слава Богу, весна открылась совершенно и очень тепло; все собираются на промыслы. Сегодня отплыла первая лодка. Еще новость: арестовали одного человека, фамилия Черноногов, Алексей Афанасьевич, по профессии кузнец. Как человек, малый славный, -- я несколько раз рабатывал у него за молотобойщика.

-- 83 --

Дело в том, здесь в Обдорске попы ведут себя очень неряшливо: сильно пьянствуют и тому подобное. Один спьяна, еще по осени, бегал топиться. Недавно же венчались одни несостоятельные люди: вдова с двумя детьми и мужчина, который живет постоянно в работниках. Вдова жила с детьми так бедно, что со стороны ей помогали люди. Когда парень заявил, чтобы их обвенчали, то поп, -- и самый старший из трех, -- ответил, что меньше двенадцати рублей он не обвенчает. Дело пошло на торг; жених предложил сначала три, -- пять рублей. Горячо при этом убеждая, что у него своих собственных денег нет, и эти он взял под работу в будущее лето. Ходил мужичек к нему раза три, наконец, поп на него раскричался и категорически выразил, что он может жить и не венчавшись, если не заплатит двенадцати рублей. Это было при свидетелях. Жених окончательно поник духом и пошел было уговаривать женщину, чтобы на самом деле жить не венчавшись. Они сходились, -- как сами говорят, -- больше для того, чтобы призреть сирот. -- Вдова не согласилась на гражданский брак. Тогда он, то есть мужичек, раздобыл еще четыре рубля к восьми и отнес. Свадьба, конечно, состоялась и дело бы так и забылось, -- потому что, я думаю, ведь это даже у них обыкновенное дело. Но народ почему-то принял этот поступок своего духовенства за редкую грубость, тем более, все знали брачующихся. И после этой свадьбы, почти явно, везде стали толковать, как о незаконном происшествии. И вот, упомянутый кузнец, однажды разговаривая, упомянул о попах, как о недоброкачественных людях, -- в частности об Обдорских, при "свидетелях", и его экстренно-же забрали. Говорят, что отправят в Тобольск. Он числится в запасе армии.

Зимой продавался здесь один дом -- сиротский, бывших родителей-богачей, и тот же старший поп, из здешней миссии, был подставным лицом, -- маклером, -- покупая этот дом якобы для миссии; на самом же деле купил его одному здешнему "силачу" из "чумазых".

Такие вещи тоже народу не нравятся, тем более, дом мог пойти дороже. В силу же того, что его покупали для

-- 84 --

миссии, другие покупатели отступили ранее: дескать зачем набивать цену, если вещь покупается для общего блага.

Вот, милый брат, какие у нас житейские новости или, правильнее назвать, дразгости. Я выражаюсь "у нас", потому и себя считаю греховным не в том, так в другом. Авось, Бог даст, может исправимся. С попами я часто лично говорю о таких вещах, за что, конечно, они меня не любят. На днях один мне даже выразился, что они напишут донос. Как вам это кажется! "Истинный" пастырь полагает

душу свою за овец", 73) а тут в тюрьму садить! -- Значит, чтобы по покойней было.

В апрельской книжке "Недели" за сей год, есть критический очерк о современной жизни; между прочими вставлены такие, например, вопросы: "почему часть людей сажают в тюрьмы?" -- "Потому, чтобы остальным казаться честными".

В таких оригинальных ответах, конечно, есть большая доля справедливости. На самом деле, неужели только и бесчестных людей, которые сидят в тюрьмах? -- Если да, то это бы было весьма утешительно для человечества, а в особенности же для принципиальных людей тюремной системы. Но это только самообман, потому что бесспорный факт: "тюрьма развращает, а не исправляет".

Но люди держатся древнего синтеза. Помните, на совете фарисеев было решено: "что пусть погибнет один человек, чем многим". 74)

Объявлено мне, что всякая отлучка воспрещается; в предписании к заседателю прямо выражено: съездить, если бы пришлось, за дровами в окрестностях Обдорска -- нельзя. 75) -- Как не говори, а ведь это, кажется, черезчур строгости; а если, на самом деле, мне понадобились бы дрова для отопления квартиры? Здесь ведь, все знают, холода большие, -- идете вы за дровами, -- нарушаете закон.

Я отказываюсь даже понимать такие строгости, -- живу уже почти десять лет и ни разу не решался на побег

73) Ср. "Евангелие" Иоанна гл. 10, ст. 11.

74) Ср. "Евангелие" Иоанна гл. 11, ст. 50.

75) См. двадцать восьмое письмо П. В. Веригина, стр. 80.

Прим. В. Б. Б.

-- 85 --

Когда я жил в Коле, то, выезжая в Архангельск, побывал даже в Норвегии. -- Пароходы "Мурманского рейса" проходят в "Варде и Вардзе" и обратно. И возвратился благополучно, потому что, откровенно говоря, я пока не желаю ни куда бежать. -- А тем более, в таких местечках, как Обдорск, куда же бежать? Разве в тундры...

Местность вообще живет рыбными промыслами. В самом же Обдорске заработки плохие. Положим, сейчас строятся два дома и если не быть окончательно ленивым, то можно доставать на пропитание. А так, как я не из энергичных "труженников", -- взялся выгадывать на том, чтобы поменьше есть: авось расхода будет меньше; а расхода будет меньше, то и работать тяжело к чему-же тогда?

В прошлом году летом, гуляя в окрестностях Обдорска, я встретил одну полянку, на которой был белый то есть съедобный мох. Я невольно припомнил оленей, потому что они им питаются и, чтобы испытать вкус мха, начал рвать и есть. В это время, из-за горки, выходит Киселев -- бывший здесь школьный преподаватель, который шел на охоту. Пораженный моим занятием, он не верил своим глазам, -- как потом часто говорил. -- Придя в себя, он громко выразился: "Ну, уж это верх идеализма!" (Мы были с ним знакомы и он дал нам названия: я -- идеалист, он -- материалист). Мое же "действие" над мхом, разгадывалось просто: вкус мха мне понравился; второе: я ясно давал себе отчет, что этим самым мхом питаются олени и наедают даже прекрасное мясо. То, следовательно, почему бы не кушать мох и человеку. Я думаю органически, то есть телом, мы тоже животные. Конечно, хотя и не абсолютно питаться мхом, но составить одно блюдо из сервировки стола, из свежего мха, я и сейчас скажу, ничего бы не составило удивительного. Действие же свое мох в нашем организме, -- верьте, -- также произвел бы, как и в организме оленя.

Разница была бы только в том, что соки, которыми питается наш организм, добывались бы

непосредственно

-- 86 --

из мха. Убивая же оленя, мы их получаем из вторых рук.

На днях собираемся, -- компания из трех человек, -- выгружать из плотов на берег дрова. Чтобы и сложить их в костры, платят по 20 копеек за сажень. Ребята, с которыми я участвую, говорят, что гривен по семи можно выгонять на человека.

Пиши, дорогой Микола, с этой же почтой. Передай привет старичку Гаевскому. Как он живет, -- здоров-ли?

Целую тебя братски; любящий тебя

"Петруха".

P. S.. Знаете из "Некрасова": -- А где же "Гришуха?" -- Кстати, самый младший из братьев моих по плоти, -- Григорий. В самом деле, сейчас где он? -- Так как, вам известно, они все находятся в тюрьмах. И вот уже два месяца почты не было.

Пишет ли тебе Мария Васильевна, которой, я просил тебя, передать привет.

Напишите привет Павле Николаевне, -- девушка; я ее не видел, но мне передавал брат Василий, что она симпатичный человек. Были они у моих родственников в Москве со Львом Николаевичем.

Здоров, слава Богу; -- брат твой

Петр.

Откуда ты получил фотографическую карточку? Я совершенно не могу себе объяснить. Не читавши твое письмо, я принял, что это вы снялись со знакомыми в Березове. Тебя я принял сидящим с левой стороны, с листком бумаги. Как тебе кажутся такие типы? В особенности их физиономии. -- Потому что: "око есть зеркало души". -- Я завидую им, -- и не таков.

-- 87 --

ПИСЬМО ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЕ.

К расселенным духоборцам.

4 Июня 1896 г., село Обдорск.

Господи, даруй благодать и мир возлюбленным братцам и сестрицам, всем находящимся в расселении; осеяй вас покров пречистой Богородицы; помяни, Господи, царя Давида и кротость его и всех праведных родителей, которые указали нам путь спасения.

Письма ваши, милые братцы и сестрицы, помеченные 3 и 13 апреля, от Вани Пономарева и Васи Обьедкова, я получил. За привет и пожелания ваши, душевно всех благодарю, спаси вас Господи спасением вечным. Передайте, дорогие друзья, -- если возможно, -- всем и всем, от малого и до старого, от меня привет. Я, по милости Господа Бога, здоров и благодарю Всевышнего Создателя, что вы бодры духом. Будем просить покровительства Отца небесного и Он будет посылать нам пропитание. Необходимо трудиться, чтобы доставать насущного хлеба, но важно, чтобы не проводить напрасно даров Божиих; этого можно избежать через воздержание и умеренною жизнью. Письма я получил ваши сейчас и обои вместе, потому что здесь недавно только открылось сообщение. С Тобольска пришла первая почта. Про коронацию известий еще нет. После манифеста может будет и по нашему делу какое распоряжение. Мне, по объявлению, жить еще в Березовском округе до будущего лета, до июля, а потом может освободят. Можно бы и здесь жить во славу Господа; ну только хлеба и здесь нельзя сеять и вообще сельским хозяйством никаким люди не занимаются, а рыбным промыслом я не могу заниматься. Жить, если по христиански, можно и здесь заработать дневное пропитание. Весна открылась дружная и все почти из Обдорска поразъехались на промыслы. Пишите вы, каково вам Господь Бог пошлет лето на ваше благополучие. Денег мне не присылайте. Душевно желаю вам, милые братцы и сестрицы, всех благ от Господа.

Любящий брат ваш во Христе Петр.

-- 88 --

ПИСЬМО ТРИДЦАТЬ ВТОРОЕ.

Ко всем духоборцам большой партии.

Дорогие братья Вася и Ваня, а также и все возлюбленные братцы и сестрицы, находящиеся в расселении! Пошли вам Господи мир и благодать, кротость и смирение. Я радуюсь за вас, что вы бодро переносите начавшуюся новую жизнь. Спаситель Христос сказал: "в мире иметь будете скорбь, ну мужайтесь -- Я победил мир", 76) и это побеждение надо видеть в смирении, в кротости

Иисуса Христа и еще он говорит: "возьмите пример служения, ибо я смирение и кротость". 77)

Из Москвы мне пишут: "за границей очень сожалеют о вашем положении, что вас так разорили". Ф. мне пишет, что из вас многие просят на старое жительство. Напишите мне подробно, как просят и почему? Разве так тяжело и плохо вам живется?

После коронации мне ничего нового не объявляли, а что вы спрашиваете о милости -- милость я давно имею от Господа Бога; благодарю и славлю Его и покровительство пресвятой Богородицы. Письмо ваше я получил. Недавно заседатель был в отлучке и мне корреспонденцию не выдавали за две почты. Лето я провожу благополучно и весело; понемногу работаю; с весны выгружали дрова, выкатывали бревна. Дрова выбрасывали из воды с плотов и слаживали на берегу в костры. Платят 20 копеек за сажень; такой труд дает по 50 и 80 копеек в день. С каменщиком клал печи; эта работа здесь в Обдорске выгодна. За русскую простую печь дают 15 и 20 рублей. Лето здесь было очень и очень теплое. Огородом не занимался -- невыгодно, ветры все выдувают; а вот так это лето было такое, что пожалуй, огурцы выросли бы на грядках.

76) См. "Евангелие" Иоанна гл. 16, ст. 33.

77) Ср. "Евангелие" Матфея гл. 11, ст. 29.

Прим. В. Б. Б.

-- 89 --

Целую вас с любовью, милые Вася и Ваня, а также и всем братцам и сестрицам желаю всех благ от Господа Бога. Здоров, слава Богу.

Петр.

ПИСЬМО ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕ. 78)

К императрице Александре Федоровне Романовой.

Господь Бог хранит душу твою, как в сей жизни, так и в будущем веке, сестра Александра.

Я, раб Господа Иисуса Христа, живу в послании и благовествовании Его истины. Нахожусь в ссылке с 1886 г. из Закавказской духовоборческой общины. Слово "духоборец" надо понимать, что мы в духе и душою исповедуем Бога (смотри Евангелие встреча Христа с Самарянкой у колодца. 79)

Умоляю тебя, сестра во Христе Господе -- Александра, упроси супруга свое, Николая, пощадить от гонения христиан на Кавказе. К тебе я обращаюсь, потому что думаю: твое сердце более обращено к Господу Богу. Там же сейчас более страдают женщины и дети: сотни мужей и родителей заключены в тюрьмы и тысячи семей расселены по горским аулам, где властями внушается жителям обращаться грубо. В особенности на женщинах христианках это отражается тяжело! Недавно стали садить и женщин и детей в замки. Вина с нашей стороны та, что мы, по возможности, стараемся стать христианами. В некоторых поступках, может, и недоумеваем.

Тебе, вероятно, известно учение вегетарианства; мы сторонники этих гуманитарных взглядов; недавно оставили употреблять в пищу мясо, пить вино и много такого, что

78) Это письмо было напечатано в периодическом сборнике "Свободное Слово" N 1, (стр. 214). Издания Вл. Черткова, Англия, 1898 г.

79) См. "Евангелие" Иоанна гл. 4, ст. 23, 24.

Прим. В. Б. Б.

-- 90 --

ведет к развратной жизни и затмевает светлость души человека. Не убивая животного, мы человека лишать жизни ни в каком случае не считаем возможным. Убивая простого человека, даже хотя бы и разбойника, нам кажется, что мы решаемся убить Христа, и вот в этом главная причина. Государство требует наших братьев обучаться приемам ружья, чтобы хорошо обучаться к убийству. Христиане на это не соглашаются; их сажают в тюрьмы, бьют и морят голодом. Над сестрами же и матерями грубо поношаются, как над женщинами; очень часто там же с насмешками взывая: "где же ваш Бог? почему он вас не спасает?" Бог же наш на небеси и на земли и творит он все, что хочет (Псалмы Давида 113--114). И печально более потому, что все это происходит в христианской стране. Община наша на Кавказе состоит из около 20 тысяч человек. Неужели такое малое количество может оказать вред государственному организму, если с них не брали бы солдат? Сейчас хотя и берут, но бесполезно; 30 человек находятся в Екатериноградской крепости в дисциплинарном батальоне, где над ними только мучаются, производя пытку. Человека мы считаем храмом для Бога живого 80) и готовиться в убийству его, ни в каком случае не можем, хотя бы за это нам угрожали смертью. Самое удобное поселить нас в одном местечке, где мы и жили бы покойно, занимаясь трудом. Все государственные повинности, в форме податей, мы внесем, только не можем быть солдатами.

Если на это правительство сочло бы невозможным согласиться, то пусть бы дало нам право выселиться в одно из европейских государств. Мы охотно погали бы в Англию или, самое удобное, в Америку, где массу имеем братьев в Господе Иисусе Христе.

80) См. вопросоответный псалом "Почему вы называетесь христиане (духоборцы)?"

Вопрос 59-ый: Храм у вас есть?

Ответ: Тело наше -- храм Божий. Душа наша -- образ Божий.

Прим. В. Б. Б.

От полной души прошу Господа о благоденствии вашей семьи.

Раб Христа -- Петр, живущий в ссылке в Тобольской губернии.

ПИСЬМО ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ.

К друзьям в Англии.

Любезные братья!

Мы христиане, живущие на Кавказе и над которыми, в недавнее время, постигло испытание, душевно тронуты вашим приветствием. Мы верим, что добрых людей много в мире, которые должны гореть как светильники в окружающем нас мраке.

Я сторонник учения Иисуса Христа и живу в ссылке -- скоро будет десять лет, за благовествование Духа Истины.

До сего время наша община называлась "Духоборцы"; под словом "Духоборец" разумелось: "Мы в духе и душою исповедуем Бога". 81) Никаких вещественных знаков не боготворим; стараемся проводить в жизнь учение Иисуса Христа, в широком смысле его значения.

Недавно в нашей среде возбудилось движение в пользу к совершенствованию действительной жизни и мы решили наименовать свою общину: "Христианская община всемирного братства". О чем с радостью извещаем вас и с любовью считаем братьями. 82)

Член Всемирного Братства П. Веригин.

81) См. сороковое примечание, к семнадцатому письму П. В. Веригина стр. 42, а также "Евангелие" Иоанна гл. 4, ст. 23, 24.

82) См. тридцать пятое письмо П. В. Веригина, стр. 92.

Прим. В. Б. Б.

ПИСЬМО ТРИДЦАТЬ ПЯТОЕ.

К родителям.

2 сентября 1896 г., село Обдорск.

Милые и дорогие старичек и нянюшка! Во первых строках сего письма молю и прошу Господа Бога о вашем спокойствии; пошли вам Господи всего лучшего, как в сей жизни, так и в будущем веке. Прошу вашего родительского благословения на предбудущие лета моей жизни. Дорогим сестрицам моим и Груне с их детками душевно желаю всех благ от Господа Бога; сердечно кланяюсь всем братцам и сестрицам духовным, всем пошли Господи всего и всего лучшего, более же всего, душевного спасения.

Я написал письмо императрице и послал уже. 83) Копию присылаю. Еще, возлюбленные братцы и сестрицы, предлагаю на ваш совет, чтобы нам называться с сего времени "Христианской Общиной Всемирного Братства". Слово "духоборцы" непонятно для посторонних; мы хотя и впредь будем призывать Дух Господень, чтобы бороться против плотских немощей и греха; а звание "христианская община всемирного братства" будет говорить яснее за то, что мы на всех людей смотрим, как на братьев, по завету Господа Иисуса Христа. С сего времени будем называться во славу Господа и "Христианской Общиной Всемирного Братства". Оповестите всех братьев и сестер. Присылаю вам несколько пунктов, как я понимаю об окружающем мире. 84) Мне переслано из Москвы письмо, присланное из Англии от общества, так называемого "церкви братство", 85) которые очень соболезнуют, что нас постигло такое испытание и советуют крепко держаться Христовой веры. Не получали ли вы письма из

83) См. тридцать третье письмо П. В. Веригина. стр. 89.

84) См. "приложение к тридцать пятому письму П. В. Веригина", стр. 93.

85) Общество это носило название "Brotherhood Church" и было основано D. Kennworthy, -- одним из английских последователей Л. Н. Толстого, -- недалеко от Лондона. в городе Croydon'e.

Прим. В. Б. Б.

-- 93 --

Москвы? Я в Англию написал ответ; копию с моего письма при сем прилагаю. 86) Письмо из Англии относилось к целой нашей общине.

Если пожелаете наименоваться тою, как выше сказано, то передайте всем, чтобы в Рождество Христово, после моления считать себя таковыми и в день этот праздновать Рождество Христа и мира и благоволения в человецах.

Целую вас всех и желаю всех благ от Господа Бога.

Брат ваш Петр.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ТРИДЦАТЬ ПЯТОМУ ПИСЬМУ. 87)

ИЗОБЩИХВЗГЛЯДОВ

ХРИСТИАНСКОЙ ОБЩИНЫ ВСЕМИРНОГО БРАТСТВА 88).

1. Члены общины уважают и любят Бога, как начало всему существующему.
2. Уважают достоинство и честь человека, как в самом себе, так равно и в себе подобных.
3. Члены общины смотрят на все существующее любовно и с восхищением. В этом направлении стараются воспитывать детей.
4. Под словом Бог члены общины разумеют: силу любви, силу жизни, которая дала начало всему существующему.
5. Мир состоит из движения; все стремится к совершенству и через этот процесс старается соединиться со своим началом, как бы возвратить созревший плод семени.

- 86) См. тридцать четвертое письмо, П. В. Веригина стр. 91.
- 87) Было напечатано в "Свободной Мысли" N 8, (август) 1900 г., стр. 121.
- 88) Эти "Общие взгляды", признанные духоворами за псалом, считаются ими самым главным руководством в их теперешней жизни. (См. примечание двенадцатое к шестому письму П. В. Веригина, стр. 12).

Прим. В. Б. Б.

-- 94 --

6. Во всем существующем нашего мира мы видим переходные ступени к совершенству, как например, начинается с камня, переходит к растениям, потом животным, из которых самым крайним можно считать человека в смысле жизни, в смысле мыслящего создания.
 7. Уничтожать, разрушать что бы ни было, члены общины считают предосудительным. В каждом отдельном предмете есть жизнь, а следовательно и Бог, в особенности же в человеке. Лишить жизни человека ни в каком случае непозволительно.
 8. Члены общины в своем убеждении допускают полнейшую свободу всему существующему, в том числе и существованию человека. Всякая организация, установленная насилием, считается незаконной.
 9. Главная основа существования человека служит энергия мысли, разум. Пищей вещественной служат: воздух, вода, фрукты и овощи.
 10. Допускается общинная жизнь в человеках, держащаяся на законе нравственной силы, правилом которого служит: чего себе не хочу, того не должен желать другому.
- Богу нашему слава. 89)

ПИСЬМО ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЕ.

К родителям.

1 ноября 1896 г., село Обдорск.

Уведомляю вас, дражайшие старичек и нянюшка, все родные, братцы и сестрицы в Господе Иисусе Христе, --

89) Эти слова прибавлены духоборцами, как признак возведения общих взглядов на степень "псалма".

Мы приведем здесь мнение об этих "общих взглядах" И. Е. Конкина, одного из замечательных духоборцев. Он в письме своем от 12 декабря 1896 г. пишет: "Эти десять пунктов мы считаем как бы основным правилом христианской жизни, или десять заповедей „Нового Завета“".

Прим. В. Б. Б.

-- 95 --

я здоров и благополучен, слава Богу. Давно уже не писал вам, милые старичек и нянюшка, потому что пути сообщения были прекращены с перевозимья. Сейчас пришла первая почта; от вас письма не получил. Раньше получал, о которых, кажется, уведомлял вас.

Как вы живете? Как вас Господь Бог милует? Не освободили-ли из темниц братьев и сестер, которые были заключены? Передайте всем им душевный от меня привет с пожеланием всех благ от Господа Бога.

Я просил Дуню и Петю, 90) чтобы они приехали ко мне на свидание, или вообще кто-либо с родины, но вы пишете, что не разрешают. Это ничего; сильно не надо и хлопотать. Гослodge даст увидимся; вечная жизнь долга, только надо верить в бессмертие души. Напишите мне, -- возвратился ли на родину Ваня Парамонов 91) и еще кто с ним был, когда они ехали ко мне? Когда их воротили, они с того места прислали мне письмо; с тех пор я о них больше ничего не слыхал, как с ними поступили.

Из Москвы мне пишут знакомые, что надо только жить по-христиански и это всецело лежит на нашей обязанности, чтобы поработать Богу и освободить свои души от греховных похотей.

Недавно я немного хворал, простудился. Сейчас, слава Богу, поправился совершенно. Немного похворать, я полагаю, даже полезно, потому что в этом можно видеть как бы предупреждение Господа Бога, что наша жизнь здесь не вечна и, действительно, в то время душа начинает все искренно припоминать из пройденной жизни, готовясь дать отчет.

90) Жена и сын П. В. Веригина.

91) Духоборец Иван Парамонович Обросимов ездил на свидание с П. В. Веригиным и был арестован в селе Самарово, Березовского округа. Обросимов описал это свое путешествие с Кавказа в Обдорск, в рассказе: "Путешествие к П. В. Веригину", который мы печатаем в приложении к этой книге.

Прим. В. Б. Б.

-- 96 --

Целую вас крепко и с любовью, милые старичек и нянюшка, все родные и братцы, сестрицы духовные. Душевно желаю вам всех благ от Господа Бога.

Любящий вас сын и брат ваш Петр.

Пишите о вашем благополучии.

ПИСЬМО ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЕ.

К родителям.

26 ноября 1896 г., село Обдорск.

Получил ваше письмо со ста рублями, милые старичек и нянюшка. Душевно вас всех братьев и сестриц благодарю; спаси вас Господи, спасением вечным за привет и добрые пожелания, а также и за гостинец.

Ефимушке, -- даруй Господи царствие небесное, вечный покой. Смерть есть удел всех живущих на земле. Все должны поплатиться за жизнь смертью, конечно, плотью только. Душа же наша предчувствует, что она должна жить вечно. Да и так, -- если разумно судить, -- душа человека бессмертна, если она берет начало от Господа. Потому-то и дорого познать Бога -- соединиться с Ним посредством доброй и благочестивой земной жизни, которая служит как бы школой для человека.

Мне пишут с Холодного братья меньшей партии, что из наших начинают пить вино и по-прежнему вести нетрезвую жизнь. Это нас не должно смущать, желающих жить в Господе, потому что каждый человек должен и вправе жить по своей воле и усмотрению. Если у нас и состоялся совет, чтобы употреблять оставить мясо в пищу, пить вино и тому подобное, то это только для того, чтобы было всем известно, как надо жить по-христиански, силой же нельзя приневоливать друг друга. В жизни нашей общины должна быть полная свобода. Каждый более должен следить за своей жизнью и если мы желаем жить по-христиански -- благочестиво, то и можем

-- 97 --

совершенствоваться. Этим самым человек будет служить примером для посторонних.

Целую вас, дорогие старичек и нянюшка, и всем, всем братцам и сестрицам желаю всех благ от Господа Бога.

Сын и брат ваш Петр.

ПИСЬМО ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЕ.

К духовоборцам, заключенным в Казахской темнице.

4 декабря 1896 г., село Обдорск.

Возлюбленные братцы в Господе Иисусе Христе и пресвятой Богородице.

Письмо ваше, посланное в сентябре, я получил. За привет и пожелания ваши, -- душевно вас благодарю. Спаси вас Господи спасением вечным. Уведомляю вас, милые братцы, я здоров и благополучен, слава Богу.

Беседа ваша о том, что вы недомагаете плотию, привела меня на размышление и я думаю, что жизнь человека равна искусству, мастерству, которое заключается не в том, что сколько сделать по количеству и величине, а в том, как сделать лучше и красивее. Так и жизнь наша. Я думаю, что надо стараться, как лучше, человечней прожить, а не то, что сколько по количеству времени; тем более, что стараться как лучше жить по-христиански, зависит вполне от нас, а сколько прожить, как известно, не от нашей воли зависит. Много, конечно, значит, если жить в довольстве, в богатстве земной жизни, то прожить можно дольше, как мы думаем; но много есть примеров, что и живущие в богатстве и холе тоже умирают в молодости, как и бедные и наоборот: при бедности и неудобстве телесной жизни -- проживают до глубокой старости.

Недавно я прочитал книжку о жизни древних христиан. Описывается, как одна девушка

восемнадцать лет, была сильно просвещена верой в Господа Бога и стала остав-

-- 98 --

лять все, что непозволительно человеку, как-то: перестала ходить в сборище, где пляшут, пьют вино и говорят страшно пустые речи. А также стала обличать нехорошие поступки людей: убийство друг друга, казни и тому подобное и через это люди возненавидели ее и казнили. В другой книжке описана жизнь человека, который прожил около ста лет, но, за всю свою жизнь, он только и делал, что грабил и притеснял людей, чтобы обставить жизнь свою богаче и тем сохранить ее долговечней. По своему жестокосердию, он иногда даже убивал людей, которые ему не покорялись. И вот, прочтя эти две книжки, я невольно сделал сопоставление: девушка прожила мало, всего девятнадцать лет, другой же мужчина около ста лет. Но мне кажется, жизнь девушки, гораздо и гораздо ценней того, прожившего сто лет. Ведь он все равно умер, -- как бы не жил долго, пачкаясь в своих нехороших поступках, как в помойной яме. Иногда мы думаем, что притесняя людей нехороших, мы думаем, что делаем угодное Богу, доброе дело то есть не даем им делать худого дела. В этом большая наша ошибка, потому что мы должны понять, что жизнь человека заключается не в том, чтобы устанавливать закон и правило, а в том, чтобы исполнить закон Бога. А закон Бога повелевает любить и врагов своих, а не препятствовать им. 92)

Радуюсь, что вы проводите время в благочестивой жизни, в единении с Богом, в пении и чтении псалмов. Может быть Господь Бог пошлет скоро освобождение наших братий. Правительство должно убедиться, что мы не так вредны, как оно думает. Если получались грубости какие-либо от наших пред чиновниками, то этого впредь не будет повторяться, потому что христиане ни в каком случае и не пред кем не должны грубить. Я думаю, что если правительство требует что-либо такое, что не соглашается с учением Спасителя, можно и не исполнять, да и трудно пойти истинному христианину против Христа. А что если правильно и слуги требуют налоги,

91) Ср. "Евангелие" Матфея, гл. 5, ст. 44.

Прим. В. Б. Б.

-- 99 --

в форме денег, то надо беспрекословно отдавать; что же делать если они сами не хотят работать и доставать хлеб телесный от земли - матушки? Иначе они разорят окончательно благосостояние материальной жизни аукционами и продажами. Во избежание больших несчастий и Господь Спаситель предостерегает человека: "аще кто попросит у тебя верхнюю одежду, отдай ему и сорочку". 93) Я думаю на это изречение, уместен такой пример: что если бы у меня попросили или потребовали с плеч шубу; я хотя и оговорюсь, но все-таки должен отдать, а иначе злой человек возьмет силой шубу и вдобавок еще побьет меня самого. Если бы меня заставили бы стаскивать шубу с плеч постороннего человека, то я не могу этого делать и не должен, хотя бы меня стали бы бить и мучить, потому что отбирать шубу есть дело нехорошее, а нехорошее дело я не должен делать.

Надо разуметь, что можно христианину исполнять, а что нет, а не так как иногда мы ничего не хотим исполнять -- это неправильно.

Что-либо работаете ли вы для развития и пользы тела? Можно бы шить сапоги, портняжить, столярным ремеслом заниматься и прочее. Просите тюремную стражу и они разрешат вам; это бы было хорошо. Можно учить грамоте друг друга.

Целую вас, милые братцы, крепко, крепко и желаю вам всем всех благ от Господа Бога.

Любящий вас брат Петр.

ПИСЬМО ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ.

Ко всем духоборцам большой партии.

4 декабря 1896 г., село Обдорск.

Возлюбленные братцы и сестрицы духовные, мир и благодать вам от Господа и пресвятой Богородицы. Письмо

93) Ср. "Евангелие" Матфея, гл. 5, ст. 40.

Прим. В. Б. Б.

-- 100 --

ваше посланное -- одно от 8-го сентября из Славянки и еще два, писанные Ванюшей: -- одно из Елизаветпольской тюрьмы в сентябре, а другое 2-го октября, -- я недавно получил. За привет и добрые пожелания ваши, душевно вас благодарю; спаси вас, Господи, спасением вечным. Прилагаю при сем копию с письма, которое я послал братьям, находящимся в Казахской темнице 94), но адрес правильно не знаю, дойдет ли оно или нет? Если от вас кто случится к ним и если они не получат моего письма, то передайте им эту копию и передайте также братьям, находящимся в Елизаветпольской темнице.

По милости Господа Бога, я здоров и благополучен. Зима здесь не особенно, сей год, морозная. По Обдорскому здесь округу, прошлое лето и осень, сильно болели и падали олени и некоторые люди остались совсем без скота. Положим, здесь оленей держат помногу, по несколько сот штук; больше другого скота никакого нет. Болезнь была: во рту опухоль и спадывали копыта и животные умирают почти что голодной смертью, потому что нельзя есть и ходить. Как у вас скотинку Господь Бог милует? Должно быть немного уж и так от раззора, от аукционных продаж осталось. Недавно я прочитал в газете, в "Московских Ведомостях", как у вас назначили к продаже лошадей и коров. Описано будто некоторые сестры брали вилы железные и не допускали грабителей, -- как в газете писано, -- к конюшням. Я этому не верю. Если это было на самом деле, то это нехорошо; можно доказывать справедливость со смирением на словах, а рукам злой воли не давать, иначе это выйдет настоящая война, пока сильный телом не победит слабейшего, -- как оно и есть в

непросвещенном мире. -- Сила же духовная, Божья, показуется в смирении и кротости человека.

Ванюша запрашивал меня, что вы посылали мне когда-то сто рублей. Я не получал. Если у вас есть квитанция, надо предъявить в почтовую контору, где были сданы деньги и деньги выдадут.

94) См. тридцать восьмое письмо П. В. Веригина, стр. 97.

Прим. В. Б. Б.

-- 101 --

Рубль твой, Ванюша, я давно получил. Желаю вам, все братцы и сестрицы, всех благ от Господа Бога и пресвятой Богородицы.

Любящий вас брат Петр.

ПИСЬМО СОРОКОВОЕ.

К Павлу Ивановичу Бирюкову.

10 декабря 1896 г., село Обдорск.

Любезный друг Павел Иванович! Посланные вами книги: "О компромиссе", "Федон", "На холере" и "Богу или маммоне", -- я получил. Душевно вас благодарю за память, а также за доброе ко мне и любезное отношение. Книги "Посредника", пожалуй, я имею почти все по каталогу. Предприятие "Посредника" очень и очень полезное. Я хотя и против грамотности, но грамотность, я считаю как часть цивилизации, которую, -- то есть цивилизацию, как она сейчас есть, -- я считаю незаконной, в том числе, конечно, и грамотность. Но лично против грамотности я ничего не имею. Да и при том, возможно-ли принимать такие частные явления "несогласий", подобно моему? Это равносильно капли в море. Хотя и сейчас еще неграмотных и некультурных людей более по количеству, во движение прогрессирует в пользу цивилизации. Вы, в одном из прошлых писем Евгения Ивасовича, делали мне приписку, но я вам лично письма, кажется, не писал еще ни одного. Пока у вас есть силы и желание, работайте на предприятии поприще. Живя еще в Архангельской губернии я обращал внимание на книжки из "Посредника" и заметил, что в народе они производят доброе влияние. Обдорских обывателей, я, например, уже познакомил с вашими изданиями. Читаются с

охотой и производят также хорошее впечатление. Не без того, есть и против такого гуманного просвещения, из "буржуа", которым живет сытно и покойно под сенью обычаев, установившихся традиционными порядками невольничества.

-- 102 --

Второе-же, в таких местностях, как Обдорск, жизнь, сама по себе, слагается из каких-то грубых инстинктов, отчасти, может, от суровости окружающей природы. В силу уже одного того, что наша земля заимствует жизнь от солнца, то, я думаю, чем не ближе мы будем и в частности, к солнцу, тем будет полезней во всех отношениях. Что на самом деле мы и видим: чем далее на север -- дальше от солнца, тем жизнь беднее на земле, и наоборот. Положим на совершенном юге также, кажется, не особенно жизнь развита во множественных видах. По отношению к человеку, я считаю, для него законным местожительством умеренные поясы земного шара, где солнце, посылая свои благодатные лучи на все живущее, в том числе, влияло бы и на мозги человека, своей жизненной энергией. Я настолько придаю значение солнцу, что считаю не безразличным смотреть на плоды, выращенные на солнцепеке или в местности, где атмосфера была плохо насыщена солнечными лучами. Человек употребляя пищу, выращенную при изобилии солнечного тепла, как например: клубники, малины и вообще, так сказать, нежных фруктов, -- его и организм будет слагаться, как бы из самой энергии, потому что нежные фрукты, -- я полагаю, -- содержат в себе много и много, как бы спрессованного солнечного эфира, то есть тепла-энергии. Употребляя же здесь, на севере, человек сырым рыбу или мясо оленя, которое вырабатывается из мха -- очень и очень мало видящего или вдыхающего в себя солнечное тепло, я полагаю, и человек будет очень вялым и безжизненным во всех отношениях. -- Воспринимать же гуманные идеи, нужна бодрость и гибкость ума. Ум-же зависит, -- как известно, -- от здоровья всего организма. Питаться растительной пищей и, по-возможности, фруктами, я вижу уже выгоду в том, что больше буду поглощать в себя солнечного тепла, то есть энергии. И вследствие этого надеюсь даже быть разумней. Откровенно скажу вам, дорогой Павел Иванович, если бы я располагал физической свободой, то не медля бы ни минуты, я ушел бы в теплое-теплое место, где, например, совсем не бывает зимы, чтобы там с удовольствием вдыхать в себя жизненный элексир солнца, вместе с тем непрочь

-- 103 --

бы, конечно, лакомиться фруктами, которых в теплых местах в изобилии. -- Меня можно сравнить с хохлом (малороссом), которому был предложен вопрос: "что если бы он был царем, что бы он делал бы и, в особенности, ел?" -- Он ответил, что: "ел бы свиное сало с салом и спал бы на соломе." За себя же, повторяю, если бы я был свободен, то жил бы в теплом месте и питался бы фруктами, вместо пищи приготовленной из трупов мертвых животных; не мудрено, что мы и сами походим на мертвецов, в особенности по отношению разумной энергии. -- Злом же хотя мы и энергичны, но это происходит от раздражительности -- нездоровья организма.

Об Обдорском крае в особенности, ничего не могу сообщить. Природа здесь, как известно, бедна и сурова. Жизнь людей основывается на двух материальных факторах: рыболовстве и оленеводстве, при том еще звереловстве. Местные жители, -- зыряне и русские, -- большею частью, живут торговлей, перекупкой и продажей от инородцев, как оленьих кож, так и звериных. Весь этот товар, сгруппировавшись у более крупных торгашей, отправляется на Ирбитскую ярмарку. Оленьи шкуры, большею частью, идут через Урал, в местности Вологодской и Архангельской губ. и где-то там, из них выделяется замша.

Русские и Зыряне не особенно давно приехали сюда люди; первые из Тобольской вообще стороны, вторые из Вологодской и Архангельской губ. Местные родичи остяки и самоеды. В январе в Обдорске бывает ярмарка, на которой весь Обдорск участвует. Приезжают и из других мест, но мало за дальностью, потому от одного Тобольска полторы тысячи верст. Площадка в ярмарку выглядит интересной картиной, в особенности инородческие костюмы, шитые вверх шерстью, звериных или оленьих шкур. Взамен своего товара, -- преимущественно мехового, -- инородцы берут хлеб, сахар, чай, вино, табак. Последние два продукта в больших размерах. Также часть и мануфактурного товара.

Ну пока до свидания, дорогой друг Павел Иванович, --

-- 104 --

второй час ночи. Желаю вам всех благ от Бога. Передайте душевный привет и всей братии.

Здоров, слава Богу. П. Веригин.

Присылаю за присланные книги три рубля. Да, кажется, я оставался должным по "Посреднику".
Право не знаю.

ПИСЬМО СОРОК ПЕРВОЕ.

Ко всем духоборцам большой партии.

10 декабря 1896 г., село Обдорск.

Жив Господь Бог и жива душа в рабах его воскресением Иисуса Христа Господа нашего.

Письмо ваше, дорогая сестрица Аня и все братья и сестры во Христе, я получил, писанное вами 9-го октября. Спаси вас Господь спасением вечным; сердечно благодарю вас за память и пожелание, я здоров и благополучен, слава Господу Богу.

Миша среди царствия небесного, прими Господи его душу в вечные свои обители.

Вы спрашиваете, какая здесь сторона? Сторона здесь, по климату, суровая; зима очень морозная; снег лежит шесть и семь месяцев; на пространстве тысячи верст к Тобольску хлеб совсем не сеют. Люди живут рыбным промыслом. Я ловлей рыбы не занимаюсь. Живу на средства, присылаемые братьями и сестрами, спаси вас Господь! Немного работаю: хожу в поденщики и делаю, кроме того, что по столярному ремеслу, не потому, что нет средств к жизни, а думаю, что человек вообще должен работать по слову апостола: "трудящийся достоин пропитания". 95) Да если жить по христиански, тогда немного надо человеку. Истинны слова Господа: "заботьтесь прежде о царствии Божием, то есть о спасении души, все же остальное дастся вам". 96)

95) См. "Евангелие" Матфея гл. 10, ст. 10.

96) Ср. "Евангелие" Матфея гл. 6, ст. 33.

Прим. В. Б. Б.

-- 105 --

Спасение же души, как известно, заключается в исполнении заповедей Божиих.

Желал бы я, братья и сестры, видиться с вами лично и, если будет угодно Господу, может скоро увидимся, или все равно, в вечной жизни, потому для духа нет разъединения; духом не разлучены, только надо иметь главу в пути жизни Господа Иисуса Христа и покровительницу Пресвятую Богородицу, образ ее смиренный. Будьте бодры и будете живы.

Остаюсь любящий вас, ваш брат

Петр.

Как вы живете? Хозяйственно-ли? Вот времени много ушло, как я удален из среды вашей и жизнь много изменилась. Христианам вообще свойственно заниматься садоводством и около кислых вод на площади, можно бы развести полезный сад, с фруктовыми деревьями. Вам только стоит подсаживать ежегодно, а ухаживать за ними и смотреть могут старички и старушки, которым более тяжелый полевой труд не под силу; таким путем через десять -- двадцать лет, можно иметь великолепный, полезный сад.

Как живут расселенные братья в Горийском уезде? Им можно бы тоже заниматься садоводством и огородничеством, если будет позволять местоположение и средства, а средства, положим, самое необходимое, -- здоровье, которое Господь Бог дает каждому человеку даром, только надо трудиться. Если обстоятельства не позволяют иметь собственности, то есть земли где работать, можно поступать в садоводы и огородники к туземцам. Самое главное надо заслуживать любовь людей, то есть нужно прямо любить людей. Еще желаю вам всех благ от Господа Бога

ваш Петр.

Миша Андросов был у меня. 97) Спаси вас Господи за живой привет. Отсюда же выехал арестованным, пото-

97) См. одинадцатое письмо П. В. Веригина, стр. 21.

Прим. В. Б. Б.

-- 106 --

му что свидания со мной не позволяют; если его в Тобольске не освободят, то он придет по этапу к вам; но это ничего; ведь он преступного не сделал ничего. Целую вас всех братьев.

Петр.

ПИСЬМО СОРОК ВТОРОЕ. 98)

К Ивану Михайловичу Трегубову. 99)

23 декабря 1896 г., село Обдорск.

Добрый Иван Михайлович!

Получил ваше письмо от 17-го ноября и книжку о "Восточной Сибири".

Участие ваше о положении христианского дела на земле весьма меня трогает, и я благодарю Бога, что есть еще люди, которые ценят так высоко, каким он и на самом деле есть, -- смиренный дух Христа, чрез который и может только водвориться мир и благоволение в человеках.

Правду сказать, в таком суровом месте, -- в отношении окружающей природы, -- в котором я живу, меня много поддерживают письма таких людей, как вы и других братьев.

Например, с этой же почтой я получил письмо с родины; пишет племянник -- сын брата моего -- еще совсем молодой парень и говорит: "есть слухи, что нас всех расселят по одиночке, но мы в этом будем видеть промысел Божий, потому -- говорят, если высеять меру пшеницы в одно место, в сухое особенно, то оно

98) Это письмо было напечатано в "Листках Свободного Слова" N 1, (ноябрь 1898 г.), стр. 20. Издания Владимира Черткова. Англия.

99) Это письмо П. В. Веригина, было задержано исправником и отправлено к губернатору. (См. об этом сорок третье письмо П. В. Веригина, стр. 108).

Прим. В. Б. Б.

-- 107 --

-- зерно, так и пролежит бесплодно, если же разбросать, по земле, то получится большой прирост".
100)

Эти девять строк я переписал целиком из письма присланного мне племянником. Сколько горько-разумного в таком самопожертвовании... Если бы мы могли быть, на самом деле, полезным зерном, из которого мог бы взойти и созреть колос питательного хлеба!

Сейчас, из действий нашей общины, я не вижу пока ничего особенно хорошего, но надеюсь, из нашей общины должны выйти хоть немного истинных христиан. Теперь же происходит период брожения, как бы заквашенного теста.

За себя скажу: самой главной необходимостью считаю усвоить дух Христа, дух мира, любви, а в том, что нас расселят или высылат куда-либо -- дело безразличное. Это дело времени, которое все покоряет под свой закон.

Если расселят поодиночке, я вполне согласен с мнением вышеупомянутого, молодого христианина; если же высылат нас куда-либо в одно место, то я начинаю уже представлять ту возможную жизнь. Мы ее начали бы, с помощью Бога, на совершенно общинных, братских основаниях. Устроили бы школы грамотности, постарались бы установить правильное отношение к земле, по отделу сельского хозяйства и тому подобное.

Самое же бесполезное и хлопотное дело, это если бы всех христиан стали бы заточать в тюрьмы; здесь -- для нас -- большой авторитет пред народом; теряют же сами заточатели, потому что выкажут свои явно грубые стороны. Грубость же, надо надеяться, скоро вообще не будет уважаться!..

Книжку о "Восточной Сибири" прочел, из которой видно, что слово "Сибирь" не так страшно на практике, как о нем думают европейцы.

Скоро празднование дня рождения Христа; пожелаем друг другу возродиться от Христа, став его сообщниками в смиренной и доброй жизни.

Вы запрашиваете о братьях; мне о них также ничего неизвестно. Я написал их родственникам, если их

100) Этот молодой человек писал из тюрьмы.

Прим. В. Б. Б.

-- 108 --

еще долго не будет, то родственники должны предъявить правительству о их потере. Вы также справьтесь тщательнее; может они в тюремных замках в Москве, или еще где-нибудь там.

Целую вас братски и от души желаю всех благ от Господа Бога.

Здоров, слава Богу.

Петр.

Не отправив этого письма, спешу оговориться за свой недовольный отзыв о здешней местности. В общем я доволен своим положением, да и здесь есть прелести, которыми другие страны не обладают. Здесь на днях было северное сияние, величину и красоту которого трудно описать. Все небо казалось как бы воспламеняющимся, и важно то, что пламя видимо было со всех сторон; лучи, подымаясь к куполу неба, составляли по середине, как бы корону. Вид был очень и очень великолепен и удивителен. Жители говорят, что не запомнят такого обширного. Я жил на Кольском полуострове, и там вообще северное сияние больше, чем здесь, но такого вида не было.

Не было ли оно видимо у вас в Москве от 8 до 12 часов ночи, на 2-ое число декабря?

1897 г.

ПИСЬМО СОРОК ТРЕТЬЕ. 101)

К Ивану Михайловичу Трегубову.

21 января 1897 г., село Обдорск.

Дорогой Иван Михайлович!

Прилагаю при сем копию с письма, посланного вам от 23 декабря, которое исправник, задержав, отправил

101) Это письмо было напечатано в "Листках Свободного Слова", N 1 (ноябрь, 1898 г.), стр. 18. Издание Владимира Черткова. Англия.

Прим. В. Б. Б.

-- 109 --

губернатору. 102) Я потому вам присылаю копию, чтобы вы были спокойны, что в нем ничего не было предосудительного. Губернатору, вместе с вашим, отправлено и еще одно на имя Конкина в Мезень. Не знаю, почему исправнику явилась такая мысль, задержать мои письма; раньше это редко случалось.

В письме к Конкину я о христианском движении отзывался, как о совершенно законном, по времени, явлении и питал надежду, что в недалеком будущем деспотизм будет заменен милосердием. И такие меры, которые принимает правительство, ссылая, например, какого-либо Веригина, или Конкина, совершенно бесполезны и мелочны. Это все равно, если бы люди стали возить тачками песок и засыпать течение большой реки. Так и прекратить Христово учение -- невозможно.

Еще я высказывался, что такие большие люди, как Вильгельм германский и другие, или не

понимают, или обманывают большинство людей, что мир и любовь возможно распространять жестокими мерами и насилием. Не понимать этого в наше время, -- время знания и прогресса, -- стыдно, а потому второе предположение вероятнее.

Это все, конечно, знает и Конкин, но я с ним в письме хотел побеседовать. И вот, вероятно, исправнику показалось это неуместным, и он задержал письмо. Если письмо будет отослано министру, я буду даже доволен.

Савенков, Чевельдеев и Обросимов 108) находятся в замке. Почему их там держат -- неизвестно.

Вам, вероятно, известно, что из нашей общины всех, которым итти в солдаты, будут посылать в ссылку. Бывших в дисциплинарном батальоне уже перевели в гражданскую тюрьму. К чему отнести то явление, что Лебедев, первый сложивший оружие, теперь, кажется, первый идет на компромисс? Всего пять человек, из 37-ми, согласились исполнить требования правительства. Замечательно только тем, что все эти пять человек грамотны

107) См. сорок второе письмо П. В. Веригина. стр. 106.

108) Духоборцы, ездившие один за другими на свидание с П. В. Веригиным и арестованные на пути.

Прим. В. Б. Б.

-- 110 --

и почти довольно хорошо. Сообщите вообще ваше впечатление и вообще, что у вас нового.

Если, -- как слухи есть, -- всех христиан в России будут посылать в Якутскую губ. и поселять в местах суровых, -- в климатическом отношении, -- то это будет все-таки жестоко со стороны властей. Кто дал им право так жестоко обращаться с людьми? Я думаю, необходимо сделать воззвание к христианам всех стран и в недалеком будущем сделать конгресс в одной из заграничных местностей.

Конгресс-съезд необходим потому, чтобы потом войти официально с предъявлением ко всем императорским дворам в защиту учения Христа на земле.

Если мы поближе всмотримся в учение Христа, то мы увидим, что это учение есть учение гуманности, благородства, что не отрицает почти и все человечество, то есть люди, стоящие во главе властей мира сего.

Требуется только резко и официально предъявить им, чтобы они не стесняли людей, которые хотят осуществлять истинное благородство на земле. Если деспотизм и существует еще в громадных размерах, то пусть они не заставляют участвовать в нем людей, которые не желают. Если правительства сами не могут взять на себя роли распространения гуманизма, благородства, любви, то пусть они не стесняют других. И вот конгресс-съезд христианства, по моему мнению, необходим.

Ваш брат во Христе Петр.

ПИСЬМО СОРОК ЧЕТВЕРТОЕ. 104)

К духовборцам сосланным в Сибирь.

20 февраля 1897 г., село Обдорск.

Мир вам, милые братья! Господи пошли вам терпения и осени вас покровом пресвятая Богородица.

Не печальтесь, милые друзья, что долог путь, -- далеко только спасение от грешника. Трудный путь ведет к вечной жизни. Господь Бог облегчит наше положение; иго Его и бремя покажется легким и будет благо. 105) Да при том мы предупреждены Спасителем-Христом, который сказал пред апостолами: "Меня гнали -- будут гнать и вас". 106) Мужайтесь и крепитесь: скоро последует избавление христиан от гонения. "Не бойтесь убивающих плоть, души же вашей не могущих коснуться". 107) Да, -- истинны все изречения Христовы!

Как жалки все истязатели человеков! В особенности когда они хотят уничтожить дух и стремления лица, а тело разрушают, -- как они поступили со Христом Господом. Вероятно еще долго будут страдать во зле народы! Когда вступишь в окружающую жизнь, то чувствуешь себя, как во сне и видно царствие Божие до тех пор не водворится на земле, пока мы совершенно не изгоним гордость из сердец своих, потому что Спаситель говорит: "царствие Божие внутри вас". 108)

Письмо ваше, посланное из Тюмени от 14-го января, а также из Тулы 27-го декабря 1896 года -- получил; душевно вас всех, милые братцы, благодарю; спаси вас Господи спасением вечным за вашу память и добрые пожелания.

На ваше письмо из дисциплинарного батальона я отве-

104) Это письмо было напечатано в периодическом сборнике "Свободное Слово" N 1 (стр. 206). Издание Вл. Черткова. Англия. 1898 г.

105) Ср. "Евангелие" Матфея гл. 11, ст. 30.

106) Ср. "Евангелие" Иоанна гл. 15, ст. 20.

107) Ср. "Евангелие" Матфея гл. 10, ст. 28.

108) См. "Евангелие" Луки гл. 17, ст. 21.

Прим. В. Б. Б.

чал вам; что не взяли с собою сестер - жен, -- это хорошо поступили. Если благополучно доедете до места и какова будет жизнь, то они могут приехать по воле. Бы боитесь "суровости климата". Якутская область очень большая. Где вас поселят, можно потом хлопотать, чтобы поселили, где родится хлеб. Вы же старайтесь заранее приобрести какое-либо ремесло, чтобы заработать дневное пропитание. Такие суровые гонения на христиан скоро изменятся. Вы слышали, наши все наименованы "христианская община всемирного братства"; -- под этим названием надо разуместь, что мы на всех людей смотрим как на братьев, потому что это завет Христа. В Божьем царстве нет ни еллина, ни иудея, ни самарянина, а все равны. 109) От одного названия мало может быть пользы, а надо, конечно, стараться жить по-христиански, где бы человек не был.

Я здоров и благополучен, слава Господу Богу. Целую вас с братской любовью и душевно желаю вам всем, милые друзья, всех благ от Господа Бога.

Любящий вас брат ваш Петр.

Присылаю вам на хлеб-соль 25 рублей.

ПИСЬМО СОРОК ПЯТОЕ.

Ко всем духоборцам большой партии.

3 марта 1897 г., село Обдорск.

Возлюбленные братцы и сестрицы в Господе Иисусе Христе и пресвятой Богородице!

Мир вам и благодать.

Получил ваше письмо, посланное 1-го января, от всех селений "христианской общины всемирного братства"!

Душевно радуюсь и благодарю Отца небесного, что вы

109) См. тридцать пятое письмо П. В. Веригина, стр. 92.

Прим. В. Б. Б.

желаете жить в Господе, "возлюбив ближнего своего, как самого себя". 110)

Еще немного труда и Господь избавит нас от всякого искушения. -- Христос говорит к овцам Отца небесного: "не бойся малое стадо, ибо Господь благоволил жить в вас". 111)

Старайтесь не принуждать ни в чем друг друга, а пусть каждый выбирает путь по своему желанию, потому что наш Бог, есть Бог любви и свободы.

Все приходящие к истинному Богу должны приходить по воле, а не по принуждению.

Вы пишете, что именуетесь "христианской общиной всемирного братства". Я также желаю принадлежать к этой общине и прошу Господа, чтобы Бог укрепил нас смотреть на всех людей, как на братьев. Потому и на самом деле, все люди ведь одного Отца Господа Бога.

Только ненависть и злоба разъединила так людей, как они сейчас есть.

Хотя сразу нам нельзя смирить свои сердца, но будем постепенно, -- с помощью Господа Бога, -- делаться Его сыновьями.

Пусть нас обижают, но мы постараемся не помнить обиды, потому что Спаситель Христос большие переносил обиды, но молился за людей, которые его казнили.

Земная жизнь недолговечна, если человек претерпит за имя Господа, пребывая в смирении и кротости, то ему в сто крат воздастся в вечной жизни.

Ко мне ехал навестить Миша Андросов; на последней станции его задержали и отправили обратно. Кое-что посланное вами, он передал мне; спаси вас Господи всех братьев и сестриц, желаю вам всех благ от Господа Бога.

Здоров, слава Богу, любящий вас брат ваш

Петр.

110) Ср. "Евангелие" Марка гл. 12, ст. 33.

111) Ср. "Евангелие" Луки гл. 12, ст. 32.

Прим. В. Б. Б

К родителям.

18 марта 1897 г., село Обдорск.

Милые мои родитсли, старичек и нянюшка, а также дорогие сестры Маша и Груня с вашими детками.

Уведомляю вас, по милости Господа Бога, я здоров и благополучен.

Письмо ваше, посланное 2-го января я получил, а также и раньше письмо с 50 рублями и белье получено.

Душевно вас всех, родные, благодарю, спаси вас Господи спасением вечным за добрые пожелания и за память.

Поздравляю вас, всех братьев и сестриц с Воскресением нас верой в Спасителя. Христос воскрес! Целую вас и всем, всем душевно желаю всех благ от Господа Бога, наипаче же быть воздержными от всех худых дел и смиренными, потому что смирен и кроток Спаситель Христос.

Еще желаю вам, милые родители и все братцы и сестрицы, всего хорошего.

Любящий вас сын и брат ваш

Петр.

ПИСЬМО СОРОК СЕДЬМОЕ.

К духовборцам заключенным в тюрьме.

18 марта 1897 г., село Обдорск.

Христос воскрес! -- дорогие братья.

Всем находящимся в вере Господа Бога Иисуса Христа шлю душевный привет, мир и благоволение, даровавшие нам вечное спасение. Целую вас, милые братцы, и от полной души желаю всех благ от Господа Бога и Пресвятой Богородицы.

Я здоров и благополучен, славлю и благодарю Создателя неба и земли.

Письмо ваше, посланное 11-го февраля, я получил. Сердечно вас всех, милые, благодарю; за привет и за пожелания ваши спаси вас Господи спасением вечным. Я благодарю Бога, что вы укрепляетесь в Господе и проводите жизнь безропотно и весело; что некоторые из вас совсем стали питаться только растительной пищей -- это хорошо. Но я думаю, молоко можно пока употреблять; оно имеет много питательных соков для нашего тела, и добывается как-бы безгрешно.

Некоторые люди убивают из под маток телят для молока, это, конечно, нехорошо. 112) Пока находитесь в тюрьме советую вам молоко кушать. Серьезно же говоря, пусть каждый поступает так, как Господь Бог ему на душу положит. По моему мнению, каждый человек может пользоваться свободой, что ему делать, что нет. Я думаю пока вы в тюрьме, дорогие братья, то можно бы пить чай, потому что чай немного способствует движению крови в человеке и вообще кипяченая вода не так может быть вредна для желудка. В городах или вообще в населенных местах, вода получается уже порченная, а потому ее надо кипятить искусственно, чтобы порченные в ней продукты умертвить. Желудок человека предназначен тоже для варки пищи, но если в него попадет что-либо очень твердое и порченное, то он не может переваривать; а если желудок перестает работать, то получается болезнь, потому что желудок служит центральной главной батареей, откуда получается жизненная, материальная поддержка для существования человека. По общему поверью фрукты кушать вредно, особенно же в жаркое время. На самом же деле фрукты можно употреблять всегда, только не надо сразу много есть, чтобы желудок был в состоянии переваривать и не надо кушать испорченных фруктов -- это действительно вредно. Господь пошлет, может к лету нас всех освободят; если же вас и на будущее лето оставят в замках, то будьте осторожны, в особенности в

112) См. двадцать восьмое письмо П. В. Веригина, стр. 79.

Прим. В. Б. Б.

употреблении пищи. В таком положении как в тюрьме, по возможности, надо пищи употреблять меньше; не бойтесь. что можно умереть от истощения телесных сил: будем на свободе, тогда поправимся. Это хорошо, что вам позволяют быть на чистом воздухе: благодарите Бога, а также и тюремную стражу. Старайтесь больше быть в движении на воздухе -- это необходимо больше для здоровья, чем пища.

Еще целую вас всех, милые братцы и желаю вам всего лучшего от Господа Бога.

Любящий вас брат ваш

Петр.

ПИСЬМО СОРОК ВОСЬМОЕ.

Ко всем духоборцам большой партии.

15 мая 1897 г., село Обдорск.

Христос воскрес и живот даровал всем желающим спасения!

Целую вас всех, милые братцы и сестрицы. Душевно желаю вам всем всех благ от Господа Бога и Пресвятой Богородицы. Будем просить Господа Бога о послании нам духа истины для подкрепления наших немощных сил.

Письмо ваше, посланное 18-го января и 40 руб., я получил. Сердечно вас, дорогие братцы и сестрицы, благодарю; за пожелания ваши, спаси вас Господи спасением вечным.

Меня печалит, братцы и сестрицы, что вы среди большой болезни смертоносной; благодарю, что вы с терпением переносите постигшие нас испытания. Господь Христос сам терпел и переносил всякие оскорбления за истину, чтобы показать пример миру грядущему; даже предал себя на крестную смерть и таким самопожертвованием смерть поправил; своим воскресением Духа Истины показал верующим, что смерть телесная не имеет никакого

-- 117 --

значения. На телесную смерть можно смотреть так, что если бы, дорогой поймали человека разбойники, сняли бы с него одежду и тот человек стал бы тосковать и печалиться и даже подумал бы, что после этого он не может существовать и должен умереть. Неразумность такого страха очевидна, потому что, на самом деле, человеку надо только дойти в ближайшее село и попросить добрых людей, которые снабдят одеждой с избытком. Человек, лишаящийся жизни тела, лишь бы имел веру в вечную жизнь, -- одежду-тело, взамен износившейся, он получит; каким это путем и формой совершится, об этом, то есть о загробной жизни, о форме ее я мало думаю, потому что это есть тайна божественная, одно только, -- чувствую.

За детьми, милые братцы и сестрицы, надо с усердием смотреть и заботиться; это необходимая обязанность родителей и всех взрослых, но если они и после этого будут умирать, то не нужно о них печалиться, потому что о них Спаситель сказал: "Не возбраняйте приходить детям, для них уготовлено царствие Божие". 113) Лишь бы люди, окружающие нас, не умирали по причине нашей небрежности, а если по воле Господа, то ведь мы и все перейдем в вечную жизнь, только совершается это не в одно время. Желаю вам всем спасения душ ваших.

Любящий вас брат ваш

П. В.

Дорогой Ванюша Пономарев, прошу передать письмо это всем братцам и сестрицам во Христе

Иисусе.

118) Ср. "Евангелие" Матфея гл. 19, ст. 14.

Прим. В. Б. Б.

-- 118 --

ПИСЬМО СОРОК ДЕВЯТОЕ.

Ко всем духоборцам большой партии.

1 Июня 1897 г., село Обдорск.

Письмо ваше от 18-го апреля с 50 рублями, милые родители и все братья, сестрицы, я получил.

Душевно вас всех благодарю. Спаси вас Господи спасением вечным за привет и добрые ваши пожелания.

Я здоров и благополучен, слава Господу Богу.

Посылку -- белье и платье -- получил и писал вам письмо. Сердечно вас благодарю за ваше ко мне радушие. Я писал вам -- денег мне пока не присылайте. Я думаю, в среде братьев есть более нуждающиеся, а потому старайтесь наблюдать сирых и убогих.

Весна и здесь у нас открылась уже давно; сейчас я пишу это письмо и загремел гром первый. Вообще здесь грома очень мало, вероятно потому, что земля дает испарения немного.

Как у вас сие лето Господь пошлет свою благодать на землю?

Я все собираюсь вскопать две-три гряды и посеять кое-что из зелени: редис, лук, салат и другое; раньше бы можно, да не было семян, сейчас только получил из Москвы.

Эти дни занимался: -- обстраивал лодку. Купил простую лодку и оснастил ее под косые паруса, -- плавать на покос и по осени за ягодами; да и вообще, так иногда погулять. Когда я жил в Коле, там имел парусную лодку и привык плавать, только там было не совсем безопасно: губа, над которой расположен городок, соединяется с океаном и довольно широка и иногда морской ветер застигал нас врасплох. Здесь река и заливы покойны и гулять будет хорошо.

Лодка совсем готова; завтра думаю спустить на воду.

Живу я в доме, с милостию Божиею, один; хозяева уехали на промысел рыбы.

Живет у меня небольшой мальчик-сиротка и служит посыльным.

-- 119 --

Мне жить здесь хорошо и радостно на душе, только скорблю за теснимых братьев, особенно которые малосильны духом Божиим. Господь Бог каждому, по желанию, пошлет свою благодать.

Передайте душевный привет всем заключенным.

Желаю вам, милые старичек и нянюшка, все родные, а также и все братцы и сестрицы во Христе Господе, всех благ.

Сын и брат ваш П.

Письмо от братьев с пути от Уфы, я получил, а также от Миши деньги 55 руб. получены; я писал ему письмо, но в Березове оно его не застало, -- возвратили обратно мне.

ПИСЬМО ПЯТИДЕСЯТОЕ.

Ко всем духоборцам большое.

5 Июля 1897 г., село Обдорск.

Велико имя Господа Бога по всей земле через рабов Его!

Письмо ваше, возлюбленные братцы и сестрицы во Христе, я получил. Душевно вас всех благодарю за привет и добрые ваши пожелания. Также я получил письмо от братьев, находящихся в Нухинской темнице, в Казахской и от новоарестованных 23-ех человек из Елизаветполя. Если будет случай, передайте им всем от меня сердечный привет. Напишите мне подробно, как содержатся наши братья в Тифлисской тюрьме; допускают ли к ним свидание? И братья мои Гриша, Вася и Ваня Верещагин, находятся вместе с другими или отдельно? Я писал им письмо, но ответа не получаю. Письмо от вас последнее получено, посланное 20-го апреля, от Семы Конкина, которому я написал сейчас же, и адрес, также письмом я получил. Сердечно благодарю вас всех братьев и сестер за добрую память.

Спаси вас Господи, спасением вечным.

Здоров и благополучен, слава Богу.

Брат ваш П.

-- 120 --

ПИСЬМО ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ.

К родителям.

28 октября 1897 г., село Обдорск.

Уведомляю вас, дорогие родители, старичек и нянюшка, а также и все родные, я здоров и благополучен, -- слава Богу.

Целую вас с любовью от всей души, желаю всех благ от Господа Бога.

Давно не писал вам, дорогие старичек и нянюшка, потому что здесь была осенняя распутица, сейчас зимний путь восстанавливается.

По получении этого письма и вы сообщите о своем благополучии. Я получил известие, что милый братец наш Лукаша, перешел в вечную жизнь. Да будет на все воля Божья.

Даруй Господи свое благоволение всем славящим имя Божье.

Желаю вам, милые нянюшка и старичек и все родные, а также и все братцы и сестрицы во Христе, всего хорошего.

Любящий вас сын и брат ваш П.

ПИСЬМО ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОЕ.

К расселенным духоборцам.

3 декабря 1897 г., село Обдорск.

Мир вам и благодать, всем братцам и сестрицам расселенным за имя Господа Иисуса Христа. Давно я не писал вам, возлюбленные братцы и сестрицы! Как вас Господь Бог милует? Вести доходят, что среди вас много болеют и умирают; надо уповать на Господа, Он смягчит наше положение. Поздравляю вас, милые братцы

-- 121 --

и сестрицы, с днем Рождества Христа Спасителя и желаю всех благ от Господа Бога. Пишите, как вы сейчас живете? Я здоров и благополучен, слава Богу. Работы здесь кое-какие есть и другие, только зима очень долгая; лето всего 3 или 4 месяца. Я, кажется, уже писал вам, что мне объявили еще на пять лет прожить здесь. Желаю вам еще, милые братцы и сестрицы, всех благ от Господа Бога.

Брат ваш во Христе, любящий вас

Петр.

ПИСЬМО ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ.

К родителям.

16 декабря 1897 г., село Обдорск.

Уведомляю вас, милые старичек и нянюшка, я здоров и благополучен слава Богу. Душевно кланяюсь всем и желаю всех благ от Господа Бога; желаю здоровья и бодрости духовной. Дорогим

сестрицам Маше и Груне с их детками сердечно кланяюсь и всем братцам и сестрицам духовным желаю всего хорошего. Пишите о вашем благополучии и как у вас проходит зима? Пишут ли вам братья, которые пошли в Якутскую губернию? Я от них письма не получал. Где они находятся? Зимуют ли в Москве или прямо пошли до места? Ванюша Конкин с семейством писал мне из Москвы.

Целую вас, дрожайшие старичек и нянюшка и всем, всем желаю всего хорошего, как в сей жизни, так и в будущем веке.

Любящий вас сын и брат ваш

Петр.

1898 г.

ПИСЬМО ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ.

К родителям.

14 января 1898 г., село Обдорск.

Дрожайшие мои родители, милый старичек и нянюшка! Уведомляю вас, я здоров и благополучен, слава Богу, Прошу Бога о вашем здоровье и спокойствии; целую вас и от полной души желаю вам всего хорошего. Сердечно кланяюсь всем родным, дорогим сестрицам Маше и Груне с детками и желаю всех благ от Господа Бога; братцам и сестрицам во Христе шлю всем душевный привет с пожеланием всего лучшего. Передайте сердечный привет и всем расселенным братьям и сестрам. Давно я не получаю от вас, милый старичек и нянюшка, писем. Здесь почта ходит в две недели один раз и я с каждой почтой пишу аккуратно. Получаете ли вы письма? Пишите, дрожайшие старичек и нянюшка, и не забывайте своим дорогим, родительским благоволением. Праздники все, -- Рождество Христово, Новый год, Крещение нас в Господе, -- я проводил весело и благополучно. Как вы живете? Старайтесь, милые братцы и сестрицы, иметь мир в сердцах ваших, потому что в мире Господь пребывает. Мы терпим бедноту и разъединение, но настанет время и Господь Бог воссоединит всех людей и соврачет сердца печальных. Я часто думаю о вас, дражающие родители, и хотелось бы мне чем-либо помогать вам. Ищите помощи в Господе и пресвятой Девы Марии, хлебом же насущным, я надеюсь, братцы и сестрицы вас не оставят. Здесь заработок хотя и не особенно выгоден, но все-таки есть. Смотри как человек будет проживать труды: это очень важно. Мы видим, что есть люди, которые проживают большие состояния в год, а также много и живущих скромно; как те так и другие пользуются одинаковым здоровьем, потому что в богатстве Бог и в скромности Бог. Если богатые

-- 123 --

больше получают удовольствия то, я уверен, в скромной жизни более мира душевного и веры в Господа Бога.

Как будут свываться на севере высылаемые наши братья? Будет вера в Господа и Господь сохранит каждого человека. Напишите мне, дорогие братцы и сестрицы, как думают жены выселенных итти ли к ним? Мой совет таков, что пусть каждая поступает так, как пожелает ее Бог. Еще целую вас, милые старичек и нянюшка и всем, всем душевно желаю всех благ от Господа Бога.

Любящий вас, сын и брат ваш

Петр.

ПИСЬМО ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТОЕ.

К родителям.

25 февраля 1898 г., село Обдорск.

Получил ваши письма, милые старичек и нянюшка! Одно помечено 2 декабря 1897 г., с шестьюдесятью рублями и посылка ценностью на двадцать рублей: белье, брюки и жилет.

За такое радушие и память обо мне, я не в состоянии выразить вам, дрожайшие родители, а также все родные братцы и сестрицы, благодарность; спаси вас Господи спасением вечным.

Уведомляю вас, я здоров и благополучен, слава Господу Богу.

Вы говорите, что вами в июле месяце было послано письмо со ста рублями, я его не получал. Если у вас есть почтовая квитанция, то обратитесь в контору. Нового сообщить вам ничего не могу. Зима здесь, -- проходящая, -- была очень теплая и снегу мало.

От братьев, сосланных, писем не получаю. Напишите им от меня поклон, а также напишите в Елизаветполь и в Тифлисскую губернию.

-- 124 --

Затем, милые старичек и нянюшка, все родные братцы и сестрицы, целую вас и желаю всех благ от Господа Бога.

Любящий вас сын и брат ваш

П.

ПИСЬМО ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ.

К родителям.

22 Июля 1898 г., село Обдорск.

Дрожайшие мои родители, милые старичек и нянюшка! Уведомляю вас, я здоров и благополучен, слава Богу; прошу Господа о вашем благополучии и душевно вас благодарю и всех братьев и сестриц за вашу память и добрые ко мне пожелания.

Письмо ваше я получил; недавно получил денежное и еще кто-то посылал из расселенных Тифлисской губернии -- пятьдесят рублей. Деньги мне выдали, письма же не отдали. Губернатор говорит, что такая переписка не может допускаться, а что в письме было написано -- мне неизвестно. Недавно получил деньги от Савенкова, Де-менова и Негреева. Фамилии их мне объявили, писем же так же не отдали. Губернатор задержал у себя. Я ожидаю, что меня и всех разосланных, таже освободят, чтобы выселиться за границу. Живу я, слава Богу, хорошо, весело. Сейчас косил и ставил сено. Лето сей год здесь очень теплое и безветренное.

Передайте, милые старичек и нянюшка, от меня всем знающим меня, сердечный прнвет с пожеланием всего лучшего от Господа Бога.

Целую вас.

Любящий сын и брат ваш

Петр.

-- 125 --

ПИСЬМО ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ. 114)

К Льву Николаевичу Толстому.

15 августа 1898 г., село Обдорск.

Уважаемый Лев Николаевич!

...Посылаю вам сердечный привет с пожеланием получить от Бога всего хорошего. Я здоров и благополучен, слава Богу.

После аккуратной переписки между нами, я писал вам еще два или три письма, но вероятно, "цензура" их не переслала по адресу, потому от вас я также не получал письма.

Чтобы поговорить с вами по душе, набралось всего так много, что придется урезать, боясь, что и при том письмо будет долго.

Недавно в "Руси" прочел ваш очерк о голодовке людей; это хроническое голодание очень и очень печальное положение народа, но еще печальнее то, что не позволяют подавать хлеба голодному человеку. Тогда как отнимание насущного хлеба, открыто допускается и даже всевозможно поощряется!

Упадок духа, или вернее, неразвитость духа в народной жизни, -- это бесспорно самая коренная причина всех народных бедствий, но упадок духа или рост его много зависит от материальной обстановки человеческой жизни.

Говоря о духовной помощи народу, я думаю, вы говорите об освобождении народа вообще от вмешательства извне кого бы то ни было с "помощью". Иначе выходило бы, что природа, Бог и сама жизнь была бы ко всему живущему, в том числе и к человеку, жестоко несправедлива, держа человека в неразвитости духовной.

Мне кажется "искусственные" усилия человека помогать человеку же, в особенности в духовном его развитии, и привело к такому печальному состоянию народных масс.

114) Это письмо, в сокращенном виде, было напечатано в "Листках Свободного Слова" N 2 (стр. 28). Издание В. Черткова. Англия. 1898 г.

Прим. В. Б. Б.

-- 126 --

Люди мнимо-просвещенные, желая защитить, -- не замечая, что сами очень слабы, -- от холода человека и постепенно прикрывая тело, нагромождали столько тяжести, что человеку впору задохнуться. Это рост всех просветительных нагромождений в современной жизни. Надо, по возможности, оставлять все искусственно вырабатывающиеся просветительские "химеры", которые сами живут на народные средства, как и вы справедливо думаете. А дать народу вздохнуть свободно и народ сам окрепнет и разовьется под влиянием мировой эволюции жизни вперед. Нам не надо только стеснять этого движения. По своей малосильности, мы эволюционного движения стеснить, остановить, конечно, не можем, но мы тормозим, уродуем свою же собственную жизнь.

Для примера укажу на такой факт: ведь давно люди развились до сознания, что Бог есть жизнь (слова Христа). Люди же, учителя, заставляют видеть Бога в фигурах, сделанных ремесленником; часто эти фигуры сидят в креслах, в мономаховских шапках! И такое нравоучение считается просвещением, держащее человечество тысячи лет в невежественных оковах, и так далее, и так далее.

Сейчас, в России, народ жаждет не просвещения, а освобождения в широком значении этого слова, освобождения личности вообще от опеки человеческой.

Неужели люди, взявшие бразды просвещения народных масс, не сознают и не видят того простого факта, что все их искусственно выдуманные просветительные вещи тяжело угнетают и без того уже ослабевшую спину труженика-человека.

Прошлой зимой здесь был тобольский губернатор. Попросив к себе меня на квартиру, отнесся крайне любезно, вежливо; мы разговаривали слишком три часа, что было за вечерним чаем; с ним было еще три человека "свиты", которые также принимали участие в беседе. С интересом

расспрашивали: каким родом познакомился с вами? Когда я ответил, что знаком с вами по переписке, то они крайне удивились, что по переписке можно так близко познакомиться!

-- 127 --

Присылаю копию с подробного объяснения министерства внутренних дел.

Я желал бы знать ваше мнение, уважаемый Лев Николаевич, по делу выселения духоборцев за границу. Я лично, почти положительно, против переселения, потому люди нашей общины труждаются в самоусовершенствовании и, следовательно, куда бы мы не переселились, понесем свои слабости с собою; а что за границей свободнее жить личности вообще, я думаю, разница, может быть небольшая. Человечество всюду одинаково.

Если переселение и может состояться, то при условиях: правительство должно возратить всех расселенных духоборцев ко своим семьям, дать двух-трех летнюю льготу для выселения. Община может послать 3--4 человека доверенных осмотреть местность, да еще вопрос есть ли в Америке свободные места, чтобы население ничего не имело против заселения. Наконец, мы могли бы арендовать 2--3 американских парохода и сразу переехали бы. Напишите мне пожалуйста, уважаемый Лев Николаевич, не ведете ли вы переписки с американскими знакомыми по поводу переселения духоборческой общины?

Полиция совсем не передает мне писем, а также и от меня никому не пересылает. Можно писать -- как губернатор меня предупредил -- родителям, да и то чтобы письмо не имело "философических рассуждений". (Выражение губернатора).

В Обдорске находится православная церковная миссия и в этом году сюда командировали двух монахов: -- один из Петербурга; они много раз говорили в церкви проповеди о духоборческой общине, о ее зле, опасности для государства и тому подобное. Я предупреждал монахов, если они еще будут продолжать, то вынужден буду заметить им о некоторых несправедливых толкованиях об общине. В одно воскресенье они дали мне право говорить в церкви. Полемика вышла горячая; здесь же, в народе, многие приняли мою сторону.

Попами был поставлен вопрос об отрицании нами икон. Я объяснял: мы Бога чтим, которому подвластно все существующее, не только земля и что на ней есть, но и все, что находится во вселенной. Бог есть жизнь и

-- 128 --

присутствует во всем существующем и равно присутствует -- покровительствует, как человеку, так и самой маленькой птичке или насекомому, а потому -- сказал я, -- Бог, Которого мы чтим, безмерно велик и обширен и вместить Его в какую-либо рамку невозможно, а тем менее изобразить Его. Бога возможно только ощущать душою, сердцем и выражать Его свойство любовью ко всему живущему, в котором мы вращаемся.

Попов было шесть человек; говорил со мной один, но под конец они все заговорили; я обратил их внимание на шум производимый ими; со мной согласились и слушатели -- люди. Попы дошли до такого волнения, что один из них выразился: "покажи нам своего Бога или любовь!" На такой вопрос, некоторые из людей даже рассмеялись. Я ответил на этот вопрос: "вы повторяете слова фарисеев, которые были предложены Христу; но я уверен что вы понимаете, что значит "любовь", но только не хотите исповедывать ее, а также, из-за выгоды материальной, держите в темноте и людей".

До этого диспута попы обещали ставить вопросы периодически и рассуждать по воскресеньям, но больше одного разу не повторялось. Старший из них съездил к архиерею по поводу собеседования. Недавно приехал, что привез -- неизвестно.

Недавно от родных приезжал ко мне человек. Успел войти в квартиру и побыл не более пяти минут,

набежали полицейские и увели под арест. Через полчаса отправили по этапу. Паспорта у него не было. Духоборцам не выдают паспортов.

В прошлом году также приезжали ко мне, но те не доехали. Еще приезжал некто Андросов Михайло; он был кажется, у вас.

Такие поездки я нахожу совершенно лишними. Но мать моя старушка, сильно беспокоится и не доверяет даже письмам, что я живой. Этот человек, хотя по этапу и нескоро дойдет, но скажет ей, что видел меня.

От сосланных в Якутскую область, писем не получаю, переписка не допускается.

В "Мире Божьем" был помещен отчет о Казанском съезде миссионеров попов. Характерен вопрос,

-- 129 --

постановленный ими, чтобы отбирать от сектантов детей! Только за тем дело и стало, что нет помещений! Всякие толкования по этому поводу излишни. Журнал "Мир Божий" в Обдорске получается. Я тогда послал в редакцию письмо, относительно съезда. Копию присылаю вам.

Вероятно полиция не передала по назначению.

Ваши сочинения нашли на съезде очень вредными!.. Да и правду надо сказать: вы много за это время разоблачили неправды. В особенности попы сильно на вас сердиты, да и имеют право, потому что вы своими "Маленькими Брошюрками" не позволяете более волкам прикрываться овечьей шкурой.

Лето здесь было теплое и, сравнительно, долгое. Здесь растет много ягод: морошка, черника, голубика, кляжица, брусника, есть много красной смородины, и вот почти целое лето я провел в поле за собиранием ягод. Кроме того я обзавелся столярным верстаком и кое-чем из инструментов, имею и токарный станок и понемногу работаю. Зимой предполагаю начать шить сапоги, вообще заняться сапожничеством, так как здесь нет сапожников и люди очень нуждаются в этом. Сапожное ремесло я считаю отчасти тем невыгодно, что приходится сидеть более чем ненормально, а это вредно. Да и вообще я непостоянен в физической деятельности; но все-таки предпочитаю труд на открытом воздухе; например, это лето я с восторженным удовольствием косил и убирал сено. Ставить сено здесь также довольно выгодно; луга не делятся, косят где, кто пожелает. Занимающихся сеном потому мало, что все почти уезжают на рыбные промыслы.

Через Обдорск прошли недавно по Оби в Обскую губу, пароходы: это второй раз возят хлеб для обмена с заграничными, преимущественно, железными товарами. Такой обмен, мне кажется, не особенно выгоден. Россия, отпуская все более и более от себя хлеба, сама голодает; кроме того земля все истощается, не получая вознаграждения в форме отбросов хлебных и тому подобное. В России хлеб начинается вырабатываться удобнее, но печально то, что не приходится его есть самим производителям, меняя на разные заграничные усовершенствования.

Присылаю "Фантазию". Мысль, которая сложилась про-

-- 130 --

шлой зимой. Здесь был архиерей, я написал в честь его приезда. Встретясь с ним, предлагал ему, но он не взял, объяснив, что все бумаги получает через консисторию (?). Если найдете возможным, отдайте напечатать брошюрку из этой мысли. Для простого народа, думаю, это будет полезно.

Передайте душевный привет всем братьям и сестрам по духу. Желаю вам всего хорошего.

Петр Веригин.

ПИСЬМО ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ.

К родителям.

18 августа 1898 г., село Обдорск.

Дрожайшие родители, старичек и нянюшка! Уведомляю вас, я здоров и благолучен слава Богу.

Прошу Господа о вашем благополучии. Сердечно с любовью кланяюсь и желаю всего лучшего. Присылаю привет и всем братьям и сестрам во Христе.

Федя Вышлов у меня был и передал от всех вас поклон; душевно вас благодарю, -- спаси вас Господи спасением вечным. У меня он был очень короткое время; здесь его арестовали и вероятно до самого дома пойдет по этапу. А может в Тобольске губернатор освободит его.

Может Господь скоро всех нас соединит по выселению за границу.

Лето здесь было очень теплое. Я прожил хорошо и весело; косил сено, собирал ягоды и вообще жил все больше в поле.

От Якутских братьев писем не получаю. Нас всех разосланных должны бы возвратить в свои семьи для выселения за границу.

Целую вас, милые старичек и нянюшка, и всем желаю всего хорошего от Бога.

Сын и брат ваш П.

-- 131 --

ПИСЬМО ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ.

К родителям.

22 ноября 1898 г., село Обдорск.

Милые старичек и нянюшка со всем вашим семейством! Присылаю вам душевный привет и прошу Господа об вашем благополучии. Сердечно кланяюсь и всем братцам и сестрицам во Христе и желаю всего и всего лучшего. Письмо ваше от 12-го сентября со сто пятью рублями и посылку, обозначенную в этом письме, -- бешмет и другие вещи, -- я получил. Спаси вас Господи спасением вечным за вашу добрую ко мне память и радушие. Еще несколько раз благодарю вас всех, возлюбленные братцы и сестрицы в Господе и вместе с тем убедительно прошу вас так часто посылки мне не посылайте, в особенности из платья: у меня накопилось так много, что обременяет меня, да и денег, о которых я не раз вам уже писал, зачем много так присылаете? Я, за последнее время, привык немного работать и вполне почти можно приобретать здесь на существование. Я знаю, что вы любите меня и сочувствуете моему положению, на что не требуется материальных доказательств. Еще раз прошу вас: -- мне так часто и много не посылайте, а если у вас есть остаток от дохода соразмерно с расходами, то вы распределяйте по более нуждающимся в среде вашей жизни, или может некоторые нуждаются разосланные и кроме меня. Письмо с сорока рублями, о котором вы спрашиваете, я также получил и вам на него отвечал.

Адрес сосланных братий в Якутск, мне известен, только письма с трудом доходят друг от друга; напишите им душевный привет от меня. Не получаете ли вы писем из Англии или Америки, -- от братьев? Если получали -- сообщите мне.

Целую вас, милые старичек и нянюшка, и желаю всем братьям и сестрицам всех благ от Господа. Здоров и благополучен, -- слава Богу.

Сын и брат ваш

Петр.

1899 г.

ПИСЬМО ШЕСТИДЕСЯТОЕ. 115)

Ко всем духоборцам большой партии.

6 января 1899 г., село Обдорск.

Поздравляю Вас, милые старичек и нянюшка, а также и всех братьев и сестриц с крещением нашего Господа, открывшего нам путь истинный. Письмо ваше, с 30 рублями от 27-го ноября, я получил. Душевно вас всех благодарю, спаси вас Господи спасением вечным за память и доброе ко мне пожелание, я здоров и благополучен, слава Богу. О выселении наших за границу мне известно из печати в газетах; об этом пишут, что выбор пал на Канаду. Эта местность хорошая только, конечно, необходимо постепенно свыкаться с условиями жизни в новой стране. Мне пишут, что в Америке вообще обучение грамотности обязательно. Это тем лучше, потому что простая грамотность необходима как пособие в жизни; например, чтобы уметь прочесть и написать. Не надо понимать, что грамотность положительно просветит человека, но, повторяю, она может быть пособием, и, человек, читая книги, может приобретать сведения, а также и мысль его вообще будет развиваться. Вообще я думаю, если нашим Бог даст устроиться в Америке, то обучение грамоте даже необходимо. Хорошо бы было, если бы детей учить грамоте, простое домашнее пособие, как это преподается в домашнем быту. Всю остальную жизнь за границей надо устраивать, мне кажется, на общинных основах, то есть, что потребуется необходимое, как то скот, плуги и другие сельскохозяйственные орудия, а также потом и амбары для ссыпки

115) Очень многие из духоборцев это письмо знают наизусть. Оно является как бы руководящим планом в устройстве духоборческого общежития в Канаде. Многие из канадских духоборцев стараются в точности выполнять все эти заветы их руководителя.

Прим. В. Б. Б.

-- 133 --

хлеба, мельницы и маслобойни для выжимки растительных семян или, например, кузнечные и столярные мастерские, на первых порах хоть маленькие, но должны быть устроены общими силами; каждое село-колония должно это иметь в отдельности. Большими селами селиться не надо. Самое большое 60 семейств. Село должно обстраиваться обыкновенно, небольшими домиками для помещения каждого семейства; улицы должны быть широкие; если селиться придется в лесу, то в окружности села лес не должны вырубать, если же на чистом месте, то на первых же порах улицы должны быть обсажены деревьями, если климат позволит, по возможности, фруктовыми. Да и вообще следует насадить хотя небольшие рощицы.

Целую вас, милые старичек и нянюшка, и шлю всем всем душевный привет закавказским братьям и сестрам.

Сын и брат ваш Петр.

ПИСЬМО ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ.

К матери.

2-го февраля 1899 г., село Обдорск.

Милая нянюшка, получил ваше извещение о кончине дорогого родителя и спешу поделиться с вами соболезнованием. Смерти мы все не избегнем, но все-таки желалось бы еще повидаться через столь долгую разлуку. Вероятно так Господу угодно. Прими Господи, душу родителя нашего в обители свои вечные. Вам, дорогая нянюшка, советую сильно не печалиться; вам за это время и так пришлось много перенести непредвиденных перемен жизни. Пошли Господи тебе терпения и мира душевного.

Пред телеграммой о кончине старичка, вы писали, что братья и сестры все уходят за границу, а вы не знаете, как порешить и вот Господь предрешил, что одного из вас, милая нянюшка, по древности, Господь отозвал от сей земной жизни.

-- 134 --

Покойный старичек пожил во славу Божью достаточно во плоти и дети его, слава Богу, определены. Ему только и оставалось с миром отойти к Отцу, от которого мы получаем жизнь.

Целую тебя дрожайшая нянюшка и прошу Господа о послании тебе мира и сиокойствия.

Сердечно кланяюсь Маше и Груне с детками, а также и всем братьям и сестрам, которые есть с вами. Если все близкие вам люди, милая нянюшка, ушли с Кавказа и тебе оставаться было бы не с кем, я предлагаю свой совет: в дальнюю дорогу ты уж не собирайся, а вот с миром можешь поехать на Холодное, там еще остаются наши братья и сестры.

Если пожелаешь, за тобой приедут хоть Алеша Воробьев и будет тебя наблюдать, как родную мать. Он мне ведь брат и я ему об этом напишу. Может мы, все твои дети, будем освобождены, тогда ты лично нами будешь присмотрена и сейчас тебя Господь Бог не оставит. Я мог бы посоветовать, чтобы и тебя перевезли за границу в местность, где поселятся наши братья, но, по древности твоих лет, эта переездка будет очень беспокойна. Надо разуметь так, что места пред Господом Богом все одинаковы. Молодые люди переселяются для жизни лучшей на земле; в преклонных же летах надо

только искать милости пред лицом Господа о успокоении души в вечной жизни.

Письма последние от вас я все получил, а также и 25 рублей. Сердечно благодарю всех братьев и сестер за любовь ко мне; так старайтесь и между собой любить друг друга.

О переселении или выезде наших из Батума о всех партиях пишется в газетах и я читаю здесь. Прошу Господа, чтобы они благополучно переплыли океан и достигли назначенной им местности.

Еще желаю вам, милая нянюшка, и всем братьям и сестрам во Христе, всех благ от Бога.

Сын ваш и брат Петр.

-- 135 --

ПИСЬМО ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРОЕ.

К матери.

3-го марта 1899 г., село Обдорск.

Милая нянюшка! Уведомляю вас, письмо ваше помеченное 25 января, -- я получил. С прискорбием прочел о кончине дорогого родителя, но на все воля Господа. Прошу Бога о твоём душевном спокойствии и телесном здоровье, милая нянюшка. Старичку же вечный покой в обителях Отца небесного.

Телеграмму вашу о кончине старичка я получил и писал вам на нее письмо, вероятно вы его получили 116). Душевно желаю всего хорошего от Бога Маше и Груне с детками, а также и всем братьям и сестрам во Христе шлю сердечный привет и благодарю от полного сердца за то, что они призывают тебя, дорогая нянюшка. О себе уведомляю, я здоров и благополучен, слава Богу.

О выезде наших за границу мне известно подробно и там принимают участие в ихнем положении много добрых людей, только такую помощь надо помнить и быть благодарными Богу. Самое главное -- если Господь даст благополучного переправления через океан и поселиться там надо дружно, в мире и согласии трудиться около земли.

И от времени все понесенные печали и также помощь посторонних может возместиться и можно будет постепенно возвращать эту материальную помощь, которую дают теперь добрые люди. Об устройстве в Канаде переселившихся, а также об остальных, которые намерены выехать, -- как вы пишете, -- весной, я думаю надо полагаться на Бога и на совместные силы и разум каждого за себя человека. Я говорю это больше по отношению самого себя, то есть если бы вы хотели иметь от меня совет.

Конечно, если бы я фактически участвовал в переселении в партии наших братьев, тогда я мог бы иметь право голоса, как член общины в ее общих интере-

116) См. шестьдесят первое письмо П. В. Веригина (стр. 133).

Прим. В. Б. Б.

-- 136 --

сах. Сейчас же свой совет я считаю совершенно неуместным, потому что на месте данного дела решать удобней, чем со стороны...

Целую тебя, милая нянюшка, и всем братьям и сестрам желаю всех благ от Бога.

Ваш Петр.

P. S. Слухи есть, что нас всех из Сибири отпустят также за границу, тогда мы немедленно как либо выберемся.

ПИСЬМО ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ 117).

К матери.

20 декабря 1899 г., село Обдорск.

Господь благословит тебя, милая нянюшка! Приношу тебе сыновнее почтение и от полной души желаю всех благ в мире. Шлю душевный привет дорогим сестрам: Анюте, Оне, Маше и Груне с семьями, а также передайте от меня доброе пожелание всем братьям и сестрам во Христе. Счастливый и добрый вам путь жизни на новых местах, где Господь благоволил вам устроиться.

Я с чувством благоговения жду того дня, когда увижусь с Вами. Что многие из вашей партии простились с жизнью этого мира, на все это да будет воля Господа.

С отбытием вас с Кавказа, писем от вас я получал очень много, вам пишу только первое. Сердечно благодарю всех братьев и сестер за добрую память обо мне. Спаси вас Господи спасением вечным.

Целую тебя, милая нянюшка, и еще желаю вам всем всех благ от Господа Бога. Здоров, слава Богу.

Любящий вас навсегда сын и брат ваш Петр.

117) Это письмо, -- последнее полученное от П. В. Веригина из с. Обдорска. Русское правительство больше не пропускает от него ни одного письма.

Прим. В. Б. Б.

-- 137 --

ДОПОЛНЕНИЕ.

ПИСЬМО ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ 118)

К Николаю Трофимовичу Изюмченко.

20 Июня 1895 г., село Обдорск.

Христос Воскрес!

Дорогой Николай Трофимович, здравствуйте! С приездом вас. Сообщаю вам, я здоров, слава Богу. Живу весело и благополучно.

Желал бы непременно увидеться с вами.

Самое уместное я могу предложить вам перевестись в Обдорск; потому, скажу вам, разницы почти никакой не будет от Березова.

Мне же проситься переехать в Березов, пожалуй не позволят; да при том по бумажным делам с правительством, я стараюсь, по возможности, ничего общего не иметь.

Вам, я думаю, вполне бы разрешили, и мы вместе, надо предполагать, устроились бы жить лучше.

Переписка ваша под контролем?

Моя да, и переписка здесь весьма затруднительна. Почему-то еще установлено правило, на всю страховую корреспонденцию повестки я должен доверять исправнику. -- Тогда как, я думаю, он бы получать мог и прямо непосредственно. В результате выходит большая проволочка. Мое убеждение: если правительству надо прочитывать мои

118) Все письма П. В. Веригина за 1895 год, помещенные в в этом дополнении, были доставлены нам после того, как текст книги наполовину был отпечатан, а потому они и не могли занять место соответственно хронологическому порядку.

Прим. В. Б. Б.

Таким путем в Березове собралось моих писем штук 15 если не больше. Раньше я совсем не возвращал присланных мне повесток, недавно же все их заверил на частного человека в Березове. Постарайтесь с ним встретиться и кстати узнайте, получил ли он повестки от меня, также и письма по ним, и почему мне не высылают? -- Скажите ему если не будет попутчика, -- то пусть он их, то есть письма, сдаст исправнику для досылки мне.

Да! Если бы нам съехаться жить вместе!

Если кто в Березове получает "Неделю", в 25 или 24 номере, в последних известиях, посмотрите, из наших еще много последовало арестов.

Братски целую вас и желаю от Бога всего хорошего.

П. Веригин.

Присылаю 25 рубликов. Письмо ваше от 11 июля получено.

Прилагаемые два письма в Березове раздайте, (оба ссыльные), остальные сдайте на почту.

ПИСЬМО ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТОЕ.

К А. С. Д.

4 Августа 1895 г., село Обдорск.

Мир вам, дорогой брат Алексей Семенович! А если с вами и Николай, то равно и ему; только сообщите как его имя и отчество, и тот ли это Николай, которого койка стояла рядом с моей? Если да, то обоим вам желаю от души счастья, -- он оставил во мне доброе впечатление.

Как вас Господь Бог милует? Как живете? И благополучно ли дошли? -- Представьте себе, ваше письмо, --

-- 139 --

московское, -- я только что получил и прочел его с радостью, хотя оно и прислано из неприветливого местечка. но за то от живых людей.

От Евгения Ивановича я получил известия, что вы уже в дороге и шли путь благополучно, весело и

бодро.

Если вы на месте, как встретило вас новое местожительство? Бог вам в помощь! Просите здоровья и начинайте работать. -- Может вам кажется и тяжело, но это только на первых порах. А если всмотреться серьезно, дорогие братья, то много-ли надо человеку, чтобы жить честными трудами? Тем более для нас, маленьких людей. Большим пусть большая и доля, нам же, что пошлет Создатель, того и довольно. В особенности имея в залоге такое обещание "печитесь прежде о царствии Божию, все же остальное дастся вам". 119).

О себе скажу, я здоров слава Богу; стараюсь и душою вполне стать здоровым, то есть стремлюсь к совершенству, на сколько возможно и позволительно это человеку греховному. -- Впрочем, на грех я смотрю как на условный процесс и вполне зависящий от наших привычек.

Конечно, вопрос этот очень растяжим и условен: "Что же грех, а что нет?" На это мы возьмем точку общепринятого выражения: "мы должны любить друг друга". И весьма, -- надо сказать -- это естественно. Основываясь на сказанном даже прежде нас, -- я думаю, что краеугольным камнем в этом должно быть то, что "мы не должны обижать друг друга". Даже прежде, чем любить.

Я говорю это для себя, как для непривычного любить. Поступая так "внешне, искусственно", можно привыкнуть и провести в "действительную жизнь души".

Да! Господь мне очень помогает, но я ленив и невнимателен.

Какова участь всех сотоварищей вашей камеры? -- Будете писать, упомяните по возможности обо всех, куда их поселили? А может с кем-либо и ведете переписку, то и поклонитесь от меня.

119) Ср. "Евангелие" Матфея, гл. 6, ст. 33.

Прим. В. Б. Б.

-- 140 --

Присылаю вам двадцать пять рубликов и прошу не обессудьте, что мало. Последнее время я стал не любить материальное богатство, а потому многого и не имею. Хотя, откровенно говоря, совесть старается не скрывать, и скажу, что я еще богат и скряга. Да и здесь иногда приходится по возможности делиться, что же делать! Мир сложен из материальной жизни.

Вас, дорогой Алексей Семенович, совесть моя не позволила крайне сделать исключением хотя я и считал бы вас братом более чем других. Посылая вам много, я здесь оставил бы человека, не подав ему кусок хлеба, хотя, повторяю. как и чужому.

Вам скажу как другу, я посылаю тоже как на хлеб, в этом смысле я признаю помощь. -- А вперед желаю вам здоровья и охоты, чтобы трудиться.

Я с весны занимался немного огородом, поставил небольшой парник; огурцы сейчас только выходят, то есть созревают, и то еще не совсем и мало.

Летом ходил иногда в поденщики, работал у кузнеца, клал печи, был на покосе. Определенного же занятия и труда не имею, а потому, -- повторяю, -- очень ленив.

С Божьею помощью буду исправляться. -- Потому "кто не хочет работать, тот и не ешь". 120)

Как получите, так и отвечайте и, по возможности, пишите подробней. Полученное ваше письмо мне предоставило радость, вы поговорили как друг, как брат, как человек.

Адресуйте так: В Березов. Тобольской губернии. Е. В. Исправнику. Передать в Обдорск П. Веригину.

Все равно, письма мои прочитываются и так на много сократится время в получке.

Целую вас братски

Ваш друг Петр.

Ваше письмо я получил вчера, то есть 3 сего августа"

120) См. "Второе послание к Фессалийцам", гл. 3, ст. 10.

Прим. В. Б. Б.

-- 141 --

ПИСЬМО ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ.

К А. С. Д.

12 Декабря 1895 г., село Обдорск.

Простите, дорогой брат Алексей Семенович, что долго я вам не писал, -- ждал от вас письма и именно этого, которое сейчас получил.

Сравнительно оно дошло так скоро: у вас помечено вторым ноябрем, я получил третьего декабря. Я рад вашему привету и благодарю Бога что вы здоровы и бодры. Лередайте привет и всем вашим друзьям. Дай Бог вам жить по-братски. Я вам завидую, что вы можете копать в земле, и поддерживать жизнь своими трудами, тогда как я не могу этого делать. Весь пришлый люд в Обдорском округе живет эксплуатацией местного населения. Жить если собственными трудами, то надо заниматься рыболовством и оленеводством. Только эти две отрасли и позволяют местные условия. У меня есть мечта: если бы меня совсем оставили в Обдорске -- пойти в тундры и сделаться оленеводом и рыбопромышленником; словом, в полном смысле стать местным жителем. Условия фактической жизни, законно-здоровой жизни, таковы: платье из оленьей кожи, носить на голом теле, питаться рыбой и оленьим мясом -- сырым.

Я индивидуалист, -- цель моей жизни не бороться с природой, а подчиняться ее законам. Я не сторонник тех людей, которые, приехав из юга, начинают учить остяка и самоеда как жить. Это напрасный труд, -- стараться навязать остяку пальто вместо "мальцы" и "гуся" из оленьих кож, и вместо сырого мяса навязывать хлеб, чай и даже апельсин... Что действительно и привозят в Обдорск, развращая законно-природную местную жизнь.

Скажите пожалуйста, справедливо ли это: навязывать финики человеку живущему в полярных странах и, наоборот, предлагать в пищу мясо аравийцам?...

Раз местность чего-либо не производит, не нужно требовать насильно. Природа практический эконом существующего; она хорошо знает чего запастись и что иметь в данной местности.

-- 142 --

Что человек должен-ли сдирать кожу с животных, -- надевая на себя, -- питаясь их мясом и жить? В таких суровых местностях как север, это хоть и совершенно другой вопрос, но я ответил бы отрицательно.

И в самом деле, если только всмотреться, сколько человек взял на себя излишнего труда и неестественной заботы. Хотя и сказано: "в поте лица своего достанешь хлеб" 121), но это ведь произошло от того, что человек, потеряв чувство "положения" гостя, возмечтал стать хозяином, и это-то состояние -- ответственности и заставило его трепетать за жизнь; в нем родился страх, что если он помрет, то он погибнет в конец. Эта мысль и заставила его заботиться насильственно о сохранении жизни и человек поработил себя физическому неестественному труду. Измучившись и убедившись в неверности своего дерзновения, он раскаялся в своей гордости и тогда явился человек провозгласивший, что; "не одним хлебом может быть жив человек" 122). Или: "птицы небесные не сеют, не пашут, но бывают сыты" 123). Этим Господь Бог освобождал человека от рабства физического труда, как "вола" от ярма; и выпускал на СВОБОДУ. И виноват ли хозяин если вол не хочет выйти из ярма?... Не взять же кнут и выгнать его!? Тогда бы вышло насилие, а так как Господь Бог есть свобода, то не может действовать насилием. Все зависит от нас, быть свободными или рабами. Нехорошо быть рабом, но еще хуже поработать других. Это-то и есть та тьма, в которой блуждал человек до рождения Христа. Почему-то и сейчас человек очень и очень боится смерти, настолько, что даже строит замки, чтобы сохранить жизнь; хотя и видит, что не может удержать ее насильственно, а тем более умереть бесследно, -- чего он боится, -- потому что состоит частью целого, всего существующего и ни в каком случае не может выделиться из него. В результате тщетного труда и выходит бессмысленное порабощение самого себя.

121) Ср. Первая книга Моисеева: "Бытие" гл. 2 ст. 19.

122) Ср. "Евангелие" Матфея гл. 4, ст. 4.

123) Ср. "Евангелие" Матфея гл. 6, ст. 20.

Прим. В. Б. Б.

-- 143 --

Человек, мечтая сделать жизнь удобнее, а тем более сохранить ее, делает мосты, взрывает скалы, проводит дороги и тому подобные предприятия, стоящие миллионы человеческих же жертв и более еще, неестественного рабского "животного" труда, тем думая помочь себе, не разумея того, что главный смысл такого удобства им же определяется в том, чтобы быстрее съехаться и уничтожить друг друга. Представьте себе, что все животные могут переплывать какие угодно реки, человек же лишился даже такого самого простого законного свойства.

Столкните вы какое угодно животное -- не бывавшее -- в воду и оно, забившись, поплывет. Человеку же надо учиться, иначе он утонет.

Какой позор и какая низость удалиться так от природы!

Животные не тонут потому, что вполне доверяют свою жизнь природе и она спасает их, человек же, напротив, всегда боится и не доверяет, а потому природа во многом и не покровительствует ему. -- Мне здесь рассказывают, что во время передвижения белки, она массами переплывает Обь иногда при ширине верст пять и более. Я полагаю, что и человек бы мог переплывать при естественных надобностях. Но главное то, что он не может без мостов перетащить на другой берег в сто тысяч и более пудов орудий... 124).

Такое размышление можно отнести к фантазии, но иногда я бываю совершенно уверен в справедливости высказанного.

В следующем письме сообщите каков растет у вас хлеб, качество его и род. Есть ли хотя какие-либо фруктовые деревья и тому подобное?

Как живут люди вообще и какое их нравственное состояние?

Скажите, дорогой Алексей Семенович, по отношению вашей ссылки, навсегда-ли вы поселены в Сибири или можете чрез сколько времени выехать? Если нет, то важно, женаты ли вы? Если нет, то не следовало ли бы обзавестись семьей, для более покойной жизни? Или, кажется, с семьей еще больше хлопот, тем более, что

124) Ср. семнадцатое письмо П. В. Веригина, стр. 39, 40 и 41.

Прим. В. Б. Б.

-- 144 --

"женивый печется о жене и о детях своих, не женивый же о Боге и о спасении души своей" 125). Впрочем и не женатому можно заботиться о людях, делая им помощь, чрез что возможно и спасение души.

Мое мнение: лучше не заводить своим собственным домом. Если бы вы вздумали обзавестись, то пишите, я немного вам могу помочь, если буду иметь в то время. К нам стоит ли приезжать? Ко мне недавно приезжал знакомый с Кавказа. Ему не позволили оставаться у меня, даже видаться. Мы виделись, но из Березова прискакал надзиратель, арестовал его и увез немедленно. Да и вообще, дорогой Алексей Семенович, что же из поездок мы извлечем? Положим, если бы мы встретились, то поговорили бы много и много кое о чем.

Говорят, скоро будет коронация и может меня освободят, тогда бы я непременно постарался заехать к вам. Да и вообще я намерен просить, чтобы меня перевели где растет хлеб, чтобы я мог заниматься трудом. Здесь, по обыкновению, я продолжаю кое-что работать, преимущественно по столярному ремеслу, хотя очень и очень мало.

Читали ли вы что либо о погроме моих братьев на Кавказе?

Присылаю вам газеты: два номера "Недели", два номера "Русских Ведомостей" и одну вырезку из "Русских же Ведомостей", в которых помещены очерки о "духоборцах". Предупреждаю, что слово "духоборец" означает "мы в духе и душой исповедуем Господа Бога и духом святым боремся против плотских немощей и грехов" 126).

Газеты эти мне прислал Иван Михайлович Трегубов и в письме просил отметить "что правда и что ложь" на газетах же. Я счел это излишним 127). Прошу вас поберегите эти газеты, я запрошу его, если они ему нужны, вы вышлите. "Неделю" я получаю.

125) Ср. "Первое послания к Коринфянам" гл. 7, ст. 32, 33, 34.

126) См. сороковое примечание к семнадцатому письму П. В. Веригина (стр. 42).

127) См. об этом же четырнадцатое письмо П. В. Веригина, стр. 29.

Прим. В. Б. Б.

-- 145 --

В "Очерках" много справедливого, а также много есть и неверного, как и вообще бывает при таких случаях то есть, если что-либо берут описывать, всегда вкрадутся ошибки; переживать факт самому или описывать со стороны, две великих разницы. В особенности если берут быт народа. Я скажу только, что религиозные наши воззрения, (которые мы стараемся проводить в жизнь), основываются на том, чтобы "любить Господа Бога всем сердцем своим и всею душою своею" и "любить ближнего своего как самого себя". Бога же мы представляем, что "он есть неограниченная любовь". По силе этой неограниченной, всеобнимающей любви, держится все существующее. Зло разрушает, -- любовь созидает.

В частности -- потому мы и стараемся, по возможности, не разрушать жизнь в чем бы она не была, в особенности же человека. Человек есть храм Бога живого и разрушать его нехорошо.

Почему раньше мы не преследовались? Истинное христианство сыскони преследовалось потому, что оно вредно какому бы то ни было государственному строю. Стань народ исполнять девиз "кто ударит тебя в щеку, подставь другую", что же произойдет? Полнейшее распадение. В результате образовалось бы, конечно, полное воссоединение народов, но люди боятся довериться друг другу.

На Кавказе же наши прожили благополучно пятьдесят с лишком лет потому, что там не было воинской повинности. С 1886-го же года, когда с них потребовали солдат, они вынуждены были заявить свои воззрения; что будто недавно у них образовалось убеждение, что нельзя убивать людей, это ошибочно. И раньше наши, как христиане, ясно разумели, что убивать человека, какого бы ни было, хотя бы и турка, нельзя (128).

Поздравляю вас, дорогой брат, с Рождеством Христа, или вернее, с рождением нас и крещением в Бога Отца, чрез Иисуса Христа. Душевно желаю вам всех благ.

Здоров слава Богу.

Брат ваш Петр.

128) См. четырнадцатое письмо П. В. Веригина, стр 29 и 30.

Прим. В. Б. Б.

-- 146 --

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ.

К N. N. 129)

28-го ноября 1894 г., ст. Оларевская.

Здравствуйте, дорогой друг!

Наконец-то я иду в вашу Москву... И как бы вы думали? По этапу, -- голубчик мой, с солдатами...

Дело в том: что по предписанию министра я переведен из Шенкурска в Березов, Тобольской губернии. По этапу же вот почему я иду.

Правительство и тут сыграло со мной штуку.

По объявлению, мне сразу было предложено поехать на свои средства (с одним проводником), на что я и дал согласие.

Жандармский шенкурский ротмистр, узнав об этом, стал доносить, "что такого опасного человека как Веригин, в никаком случае нельзя отправить с одним провожатым, а надо с двумя и непременно даже с жандармами".

И что же? Цельный слишком месяц по этому делу велась переписка, и вдруг мне объявили, что нужно взнести деньги за двух проводников, туда и обратно и поедут жандармы.

Конечно, это меня воставило в крайнее недоумение, неужели министр мог изменить своему слову? И когда я узнал, что действительно он так поступил, то наотрез отказался ехать на свои средства. Тем более и материально выходила громадная разница. По первой смете до Тобольска

129) Письмо к N. N. уже напечатано нами в этой же книге на странице шестой (см. "письмо третье"). Отдавая его в печать, мы имели в руках копию этого письма, напечатанную в "Архиве Льва Николаевича Толстого" (1896 г.). В настоящее время нам доставлен самый подлинник. При сравнении мы убедились, что редакция "Архива", перепечатывая это письмо П. В. Веригина, опустила некоторую часть его, в которой заключаются интересные для нас подробности. Вот почему мы и решили, в "дополнении" к нашей книге, вторично напечатать это письмо П. В. Веригина, в том виде, как оно было им самим написано.

Прим. В. Б. Б.

-- 147 --

мне нужно было взнести 220 руб. Потому: раз с одним проводником, -- второе мы могли еще захватить осеннего пути, то есть на пароходах. -- По второму же предложению 450 рублей.

Опасаясь оказаться сребролюбивым в этом частном случае, я купил на 450 руб. катанок и одежды; и раздал нищим Шенкурского участка, а сам пошел по этапу...

Удивительное впечатление произвел этим на шенкурских вообще обывателей, а в особенности на чиновников. -- Так как у жандармского были даже назначены люди, которым поехать со мной и вдруг так неожиданно остаться на бобах...

Причина, перевода та, что несколько раз я получал предупреждения, не кормить нищих, а также не помогать неимущим.

На что я в последнее время окончательно ответил: "Что не могу слушаться вас более, чем Господа Иисуса Христа. Потому я это делаю, что Он призывает поступать так". Второе же, -- пред этим я послал министру просьбу, в которой указывал на грубое взяточничество закавказских чиновников с мужиков, откуда я родиной.

Копию с этой просьбы я послал после, как мне объявили перевод, -- в редакцию "Недели" и просил обратить внимание на грубый произвол.

До Вологды осталось пути еще один день. Все это расстояние прошел пешком, потому дал слово еще из Шенкурска. И Господь помог мне. Хотя первые станции было очень тяжело. На ногах образовались даже мозоли. Но потом скоро свыкся.

Приходите, голубчик, увидеться в Москве. Просите только смотрителя, чтобы позволил свидание в канцелярии.

В Москве предполагаю быть дней через пять и буду, конечно, в пересыльном замке.

Со мной едет вслед и Василий Иванович, а также приехал проводить брат, которому я дал ваш адрес; и он наверно заедет к вам.

При этом извещаю вас, что дорогая Степанида Кузь-

-- 148 --

мовна 24 августа волею Божьею скончалась. Мы до сих пор жалеем о ней, добрая была душой и нравом.

Простите, любезный NN, что я не ответил вам на последнее письмо. Летом как будто было все некогда, потом возжался с больной Кузьмовной, (болела она восемь недель) -- похороны...

Последнее же время стали слухи ходить о высылке. И вот дожидал, чем это все кончится.

В Москве я думаю заявить поехать на свой счет, тем более, говорят, могут оставить до весны.

На Сибирский тракт якобы не идут этапы.

Все это время прогаел бодро и весело. Всего от Шен-курска пути до Вологды 28 дней.

Погода стояла все больгае теилая. Только второй день сильный мороз, но иеипком итти самое хорошо.

Целую вас крепко; здоров, слава Богу.

Брат ваш П. Веригин.

Приношу искреннее почтение доброй Авдотии Ивановне.

ПИСЬМО ВОСЬМОЕ.

К Евгению Ивановичу Попову. 130)

30 Марта 1895 г., село Обдорск.

Христос воскрес! Дорогой друг Евгений Иванович, желаю вам всем вкупе всех благ от Господа Бога.

Хотя до Пасхи еще два дня, но я думаю слова "Христос воскрес" всегда можно произносить, а тем более чувствовать о нем духовно.

130) Выдержка из этого письма уже помещена нами в тексте предлагаемой книги (см. стр. 16, письмо восьмое), -- которую мы перепечатали из N 8 "Архива Льва Николаевича Толстого". В настоящее время мы получили подлинник этого письма и печатаем его здесь без всяких сокращений.

Прим. В. Б. Б.

-- 149 --

Передайте от нас душевный привет "Дедушке Толстому" и всем братьям.

Из родственников моих, которых вы видели, Василий Иванович провожал меня до места.

Слава Богу, мы здоровы, а также и весь путь прошли благополучно. Из Тобольска меня отправили уже на земских, с проводником. Поселили не в Березове, а в Обдорске.

В пути всего мы были три месяца и двадцать дней, (включая и до Москвы от Шенкурска).

Встречались за это время и небольшие невзгоды, -- так сказать тюремной жизни, но все прошло.

Например: в Туле мы встретили тюрьму, которая несмотря на совершенно, почти уже настоящую зиму, отапливалась один раз в неделю¹³¹). Но это было устранено по категорическому заявлению партии. Тем более партия, в которой я находился, вся состояла из экстренно-пересыльных, то есть бежавших из Сибири. Местные же арестанты объясняют, что "это у нас обыденная вещь". Я был помещен с двумя несостоятельными, содержащимися, которые уже довольно пожилых лет; сидят по семи-восьми месяцев и видно, что получили хронические насморки от сырости тюремного помещения.

В Челябинске тюрьма груба тем, что служащие драчуны, так что при входе нашей партии избили трех человек.

Представьте себе, на улице крепкий мороз, партия семьдесят человек. Солдаты то и дело кричат: "нерасходись! Скорей!"

И вот люди с одной стороны, боясь прикладов, напирали; впереди же, оказалось, надзиратели не успевали считать, -- это было в воротах, -- чтобы ослабить натиск употреблены были кулаки.

Там же, то есть в Челябинске случился казус лично со мной, -- насколько я не старался на всем пути избегать недоразумений. Тамь всю партию водят в полицей-

131) См. об этом же четвертое письмо П. В. Веригина стр. 7 и следующие.

Прим. В. Б. Б.

-- 150 --

ское управления для выдачи одежды; и вместе с тем "по пути" доктор производит освидетельствование половых членов. Когда черед дошел до меня, я заявил "что здоров, а если это необходимо, то можете исполнить свои обязанности". Вместе с тем обратил внимание доктора и на то, что в коридоре, в котором это происходило, есть женщины и спускать брюки не совсем удобно.

Доктор мой вскипел, привстав он крикнул на солдат: "покажите ему как надо исполнять требования начальства!"

Два солдата подошли ко мне и я уже порешил, что они крепко изобьют меня, но обошлось тем, что солдаты растегнули пальто и почему-то остановились в выжидательной позе. Доктор вторично крикнул: "оставить", и вызвал следующего.

Когда партия отправилась обратно, доктор приказал, чтобы меня в замке посадили в карцер. Но смотритель, долго рассуждая со мною в конторе, не исполнил требования доктора.

На второй день вызваны были солдаты из казармы и меня отвели в тюремную больницу и тот же доктор, с участием фелдшера, освидетельствовали меня, исполняя все сами. В заключение доктор резко выразил мне: "это я вам прощаю, а если бы я вчера приказал солдатам, они бы прокололи вас штыками".

Действительно-ли доктор мог потребовать от конвойных солдат, чтобы они публично закололи человека, или нет, -- я до сих пор в недоумении.

Положим ничего нет странного, при существующем строе человеческой жизни.

Сторона здесь суровая, так что по пути к Тобольску на целую тысячу верст хлеба совсем не сеют, а живут все рыбным промыслом.

Обдорск, -- оятятско-самоедское село, но жители больше русские и преимущественно торгаши. Скупают рыбу, мясо и шкуры оленей, и меха зверей, -- хотя зверя осталось, говорят, очень и очень мало. Оленеводы тысячами убивают семи-восьми месячных телят и продают эти меха.

-- 151 --

В самом деле, какое варварство со стороны человека: ему нужны дохи!...

Не знаю, что я буду здесь делать, если долго будут держать. Намерения есть просить министра, чтобы перевел в местность, где можно заниматься сельским хозяйством.

Если будете писать, адресуйте простыми, потому в Обдорске почтамта нет, -- досылают земскими. Вследствии контроля над моей корреспонденцией, требуется на повестке удостоверение, чтобы

получить в Березове полицейскому управлению, и выходит ужасная проволочка. Простые же письма почтамтом отсылаются так; полицейское же управление, просмотрев, досылает их мне. Целую вас крепко; здоров, слава Богу.

Брат ваш Петр Веригин.

ПИСЬМО ШЕСТНАДЦАТОЕ. 132)

К Николаю Трофимовичу Изюмченко.

14-го декабря 1895 г., село Обдорск.

Почему-то вы не пишете, дорогой Николай Трофимович. Каково ваше здоровье? Что поделываете и что нового у вас? Ведете-ли вы переписку с Россией?

С последними почтами я получил массу писем. Есть и от общих знакомых. Например, от А. С. Д., Евгения Ивановича и Ивана Михайловича. Иван Михайлович и Евгений Иванович работают уже в деревне. Ведь они, кажется, участвовали в "Посреднике"? Чем они специально занимаются, подробно не пишут. Я им с этой

132) Это письмо, взятое нами из N 8 "Архива Льва Николаевича Толстого", было уже помещено в тексте книги (см. письмо шестнадцатое стр. 34); в настоящее время мы получили подлинник его и убедились, что оно в "Архиве" было напечатано в сокращенном виде.

Мы теперь перепечатываем его полностью в "дополнении" к нашей книге.

Прим. В. Б. Б.

-- 152 --

почтой написал пространные послания. Алексей Семенович занимается сельским трудом.

Скажу, дорогой Николай Трофимович, о деревне и ее быте я ужасно соскучился. В Обдорске же даже поговорить не с кем, потому что здесь совершенно не понимают условий деревенской жизни.

Хотя бы с вами жили вместе, все-таки что либо да работали бы. В избушке, которую я отремонтировал было для жилья, -- немного кое-что работаю по столярному делу.

Зима до сих пор у нас очень и очень теплая; дня два или три укрепляются морозы.

Вы мне не сообщили ни разу, кушаете ли вы мясо? И вообще как вы смотрите на безубойное питание. Я, например, ведь уже около трех лет на растительной пище; положим, и на молочной, и вывожу заключение что гораздо полезней мясной. При всей суровости здешнего климата и недостатка овощей, я свободно обхожусь без мяса. Вино и табак я также совершенно не употребляю. Здесь многие из молодежи оставили пить вино.

В переписке с Иваном Михайловичем мы рассуждаем о деревне по отношению к городу; и "за" и "против"; полезности грамотности вообще. С Евгением Ивановичем о нравственности и соблазнах.

Ведете-ли вы с кем-либо серьезную, то есть полезную переписку? Есть ли у вас родные на родине? -- Были-ли бы знакомы с Дрожжиным, который похоронен в Воронеже?

Дело в том, что человек пятнадцать наших на Кавказе приговорили в дисциплинарный, и вероятно их забьют так же, как и Дрожжина.

Нанишите мне, пожалуйста, если знаете, зачем поехал ко мне Андросов Михаил Семенович, если ему не позволяли в Березове?

Мы с ним виделись, но когда прискакал надзиратель, немедленно арестовал его. Наверно он даже получит похвалу, что так экстренно исполнил свое дело.

Пишите, дорогой друг. Целую вас крепко и желаю всех благ от Бога.

Здоров. Петр.

ПРИЛОЖЕНИЕ. 133)

Отрывок из воспоминаний

Н. И. Дудченко. 134)

В 1893 году, в конце октября или в начале ноября, в духоборческое селение Башкичет приехали три духоборца Иван Ивин, 135) Василий Объедков 136) и третий, фамилии которого не помню. Два последние только что возвратились от П. В. Веригина из Архангельской губернии и, конечно, это было событием большой важности для духоборцев

133) В "приложении" мы помещаем все то, что так или иначе касается жизни и деятельности Петра Васильевича Веригина.

134) Н. И. Дудченко был выслан из Харьковской губернии за религиозно-рационалистическую пропаганду среди крестьян. На Кавказе он несколько лет прожил среди духоборцев и вошел с ними в довольно близкое общение. Он был очевидцем последнего духоборческого движения, почему его воспоминания, как человека вполне беспристрастного в этом вопросе, являются весьма ценным вкладом в литературу о духоборцах.

Мы публикуем здесь только тот "отрывок" из воспоминаний Николая Ивановича, который имеет отношение к личности и деятельности духоборческого руководителя П. В. Веригина. Мы однако надеемся, что не в далеком будущем нам удастся издать весь манускрипт Н. И. Дудченко, написанный им по нашей просьбе и любезно предоставленный нам в полное распоряжение.

135) Духоборец Иван Ивин несколько раз выполнял общественные поручения. Был арестован, сидел в тюрьме. (Об этом подробнее см. записки его жены: "Рассказ духоборки Дуни Ивиной", -- "Листки Свободного слова" N 3, 1899 г. Англия). Иван Ивин был также выбран представителем тех духоборцев, которые выселились в Канаду и он, вместе с духоборцем Петром Махортовым, был отправлен осенью 1898 г. в Канаду для осмотра земель.

136) Василий Объедков до сих пор находится в ссылке в г. Архангельске.

Прим. В. Б. Б.

-- 154 --

большой партии вообще и для Башкичетских 137) в частности. Были приглашены старички большой

партии и они собрались того же дня вечером в дом к А., чтобы узнать, как живет их брат и руководитель в изгнании и какие вести он шлет им через приехавших.

Будучи знаком с хозяином того дома, в котором собрались духоборцы приветствовать своих братьев, приехавших из далекой стороны, да и вообще со всеми Башкичетскими духоборцами, я был приглашен тоже.

После обычных приветствий, передачи поклонов и расспросов о здоровье, приехавшие стали рассказывать о жизни П. В. Веригина и передавать его советы, посылаемые всем братьям-духоборцам и его мнение о том, что более и что менее важно для духоборца исполнять.

Приехавшие передали приблизительно следующее:

Петр Васильевич, размышляя о том, что делается теперь в духоборьи и на что духоборцы полагают много сил своих и устремили все свое внимание, а именно: заботы о возвращении присвоенного малой партией имущества, 138) постоянная вражда с нею из-за этого имущества, разъезды по городам, да по начальствам, частые поездки

137) Все Закавказские духоборцы разделялись, по месту их жительства, на следующие группы:

I. Холодненские или Бугдашевские духоборцы, -- (Ахалкалакского уезда, Тифлисской губ.); -- в них входили следующие селения: 1. Троицкое, 2. Ефремовка, 3. Горелое. 4. Спасовка, 5. Орловка. 6. Богдановка, 7. Родионовка, 8. Тамбовка, в которых было всего около одиннадцати тысяч жителей.

II. Башкичетские -- (Борчалиновского уезда, Тифлисской губ.); в них входили селения: 1. Башкичет, 2. Ормашен и 3. Караклис, в которых было всего около восьмисот человек.

III. Карские духоборцы -- (в Карской области); в них входили селения: 1. Терпение, 2. Спасовка, 3. Кирилловка, 4. Троицкое, 5. Горелое и 6. Покровка; в которых всего было около пяти тысяч человек.

IV. Елизаветпольские духоборцы -- (в Елизаветпольской губ.); в них входили селения: 1. Славянка, 2. Троицкое и 3. Кирилловка(?), в которых всего было около четырех тысяч человек.

Всех же духоборцев в Закавказье было около двадцати одной тысячи человек. Должен заметить, что эти цифры приблизительные. Мы надеемся в недалеком будущем собрать точные сведения о количестве всех Закавказских духоборцев.

138) См. об этом же первое письмо П. В. Веригина, стр. 3.

Прим. В. Б. Б.

-- 155 --

к нему и тому подобное, -- думает, что не так все это важно и даже может совсем не нужно делать людям, называющим себя "духоборцами". И вот он просит очень всех братьев и сестер подумать об этом, больше всего о том, что нужно делать духоборцу и что в псалмах духоборческих, -- которые они читают каждый день, -- сказано.

А сказано в псалмах, что не может духоборец идти на военную службу и учиться там убивать людей на войне и притеснять их в другое время по приказанию людей, которые называют себя "начальством".

Не одобряет также духоборческое учение и погони за наживою, желания приобрести себе и своему семейству как можно более и обеспечить себя надолго.

Нет в духоборческом учении, да и на деле прежде не делалось, чтобы брак, рождение или смерть сопровождалась пьянством и обжорством, как это делается теперь и чтобы за невесту выкуп платили, как за скотину какую.

Почти все духоборцы, старые и молодые, мужчины и женщины и даже дети, -- курят. Не очень это

полезно для души, а для тела и совсем вредно.

Все духоборцы едят мясо и рыбу. А чтобы есть мясо или рыбу, нужно убить живое существо -- лишить его жизни, а животному его жизнь также дорога, как человеку своя. И многое другое есть в жизни духоборческой, что не соответствует их учению.

Так вот Петр Васильевич просит очень всех братьев и сестер подумать обо всем этом и о жизни своей, как она теперь проходит; может можно что изменить в ней, а что и совсем оставить, а на место оставленного, принять другое, более подходящее для человека, "духоборцем" именующегося.

У каждого силы разные и недостатки разные. И каждый, подумавши, быть может, захочет и сможет изменить в своей жизни что-либо к лучшему, чтобы приблизиться к учению духоборческому и быть достойному именоваться так. А то многие теперь считают себя духоборцами только потому лишь, что носят синий картуз.

Отрадно мне было слышать эту речь от простых, даже неграмотных людей, обращенную к своим друзьям и

-- 156 --

братьям, таким же простым и неграмотным, и призывавшую их к сознательному, разумному переустройству жизни на братских началах. Но слушая все это, я не мог бы допустить, при самом пылком воображении, всего того, началом чего был этот вечер, этот тихий разговор, -- хотя в комнате было человек около двадцати, -- без прений, без яростных опровержений противника, шума и гама, какие бывают обыкновенно на собраниях, где решаются вопросы якобы большой важности.

На следующий день, Василий Объедков и два его товарища уехали на Бугдаши¹³⁹⁾ в духоборческие селения, чтобы передать привет Петра Васильевича всем тамошним духоборцам и его просьбу поискать каждому в самом себе недостатки, чтобы исправить их и упорядочить жизнь непосредственно их окружающую.

Прошло несколько дней, после описанного выше вечера, и я стал замечать, к удивлению своему, что Башкичетские духоборцы, почти все кутившие раньше, -- не курят. Меня это очень поразило и заинтересовало и я стал расспрашивать своих друзей-духоборцев, что это значит. На это мне ответили, что в первое же воскресенье, после приезда трех упомянутых выше духоборцев, на собрании после богомоления, передано было старичками всем присутствующим, все что было говорено на том вечере и предложено было перестать пить водку и вино, курить, не платить выкуп за невесту и не сопровождать пиршествами семейные события, как то: свадьбы, рождения, смерти и тому подобное. Выслушавши это, я покачал в сомнении головой и заметил, что это выходит как будто приказание, а ведь приказания, как я понимал, не было.

-- Да так уж старички решили, -- ответили мне духоборцы, -- решили попробовать, ежели снесем это, то тогда и другое будем исполнять, а нет, -- ну там видно будет.

Прошел месяц, другой. Чувствовалась какая-то натянутость, неловкость между духоборцами селений Башкичета, Караклис и Ормашен. ¹⁴⁰⁾ Хотелось покурить, выпить иногда, а неловко друг перед другом; приходилось прятаться.

139) То же, что Холодненские духоборцы.

140) Так называемые Башкичетские духоборцы.

Прим. В. Б. Б.

-- 157 --

Атмосфера создавалась еще более невыносимая. К тому же начались нарекания на запрещение брать выкуп за невест и сопровождать свадьбы пиром.

Мне было ясно, что все это -- тяжелое и неудобноносимое бремя для духоборцев этих трех селений и что предполагавшееся обновление умерло не родившись.

Грустно было видеть, как люди поспешили назвать законом призыв свободной души к свободе и тем умертвили его. Сколько прекрасного могло бы выйти из этого призыва, -- так мне казалось тогда.

Итак воззвание к свободному и сознательному обновлению их обветшавшей жизни, намеренно или по неведению, было непонятно как таковое, а закон оказался не по силам и Башкирские духоборцы стали возвращаться понемногу к прежнему положению.

Не то совсем произошло на Бугдашах.

После того, как приехавшие от П. В. Веригина духоборцы побывали везде и передали его предложение, начались собрания, на которых обсуждались все вопросы, заключающиеся в предложении и постепенно, один за другим, принимались.

По мере обсуждения этих вопросов и принятия их, большая партия разделялась. 141) Все больше и больше находилось духоборцев, которые, -- относясь с полным уважением и доброжелательством к предложениям их руководителя и признавая вполне, что все эти поступки или вытекают из духоборческого учения, или же не противоречат ему, -- отказывались примкнуть к новому движению потому, что не чувствуют в себе достаточно сил, в настоящую минуту, исполнить все это. Таким образом, ко времени, когда это движение вполне определилось и оформилось, духоборцы большой партии разделились почти на две равные части. Причем, к сожалению, я должен сказать, что отношения духоборцев оставшихся при старом положении вещей, к своим братьям-новаторам, было лучше, чем последних к первым.

В течении зимы 1893--1894 гг., духоборцы-постники¹⁴²⁾

141) О "большой партии" см. мою "вступительную статью" к этой книге.

142) О "духоборцах-постниках" см. там же.

Прим. В. Б. Б.

-- 158 --

постепенно принимали новые правила личной жизни: перестали пить, курить, есть мясо и рыбу и, обсуждали и вырабатывали свое отношение к государству и свое общественно-экономическое устройство. В то же время, на частых собраниях, которые бывали почти каждый день в зимнее время, духоборцы и в особенности молодежь, заучивали псалмы и разные "вопросы и ответы", при помощи которых, они могли бы защищать свои идеи, в случае допросов, судов и следствий. Духоборцы знали наперед, что их поступки непременно навлекут на них жестокие гонения и в этом случае никогда себя не обманывали, а скорее наоборот: были готовы к гораздо худшему, чем им пришлось перенести.

Прошел 1894 год, который для духоборцев-постников был самым интенсивным в их умственной жизни. За этот год ими были обсуждены почти все вопросы нравственности, общественно-экономические и государственные. Поразительны та смелость и отвага, с которыми они принимали или отвергали известные положения; для них не было понятий: "можно исполнить", "нельзя исполнить", а было: "разумно", "должно исполнить", и раз разумно и должно, то само собою разумеется, что исполнено будет.

В конце января 1895 года, мне пришлось побывать на Бугдашах в некоторых духоборческих селениях. К этому времени они уже пришли к разрешению всех вопросов: решительно отказались

каким бы то ни было образом принимать участие в поддержании насильнической государственной организации или подчиняться ей. Полное вегетарианство, безбрачие для молодых людей еще не женатых и прекращение супружеского сожительства для женатых, -- (как мера временная, чтобы не иметь маленьких детей, которые затрудняли бы положение при ожидавшихся гонениях, а отчасти может и из нравственных побуждений) -- и переустройство жизни с частной семейной собственностью, в общинную. В данное время их внешняя деятельность выражалась, главным образом в последнем. Устраивались общественные мастерские различных ремесл: столярные, кузнечные, сапожные, швальные, слесарные и тому подобные...

Н. И. Дудченко.

-- 159 --

МОЕ ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО С ДУХОБОРЦАМИ.

(Воспоминания П. И. Бирюкова).

До личного знакомства моего с духоборцами, я слышал о них сначала только как об одной из сект, о которых говорится в учебниках церковной истории, и именно как об одной из наиболее суеверных, грубых и вредных. Более интересные и точные сведения я почерпнул из истории церкви Ф. Терновского*), сочинения, за которое честный автор его был лишен кафедры и в котором он признает духоборцев за приемников павликианства. Еще более интересные сведения о духоборцах я получил от Дмитрия Александровича Хилкова, звавшего их лично во время своей службы на Кавказе и написавшего "Учение духовных христиан", сочинение, во многом напоминающее духоборчество. В связи с более выяснившимся направлением моих взглядов к этому времени, то есть к середине восьмидесятых годов, интерес мой к духоборцам возрастал все более и более, но случай личного знакомства с ними еще не представлялся.

В начале девяностых годов в газете "Неделя" появилось известие, перепечатанное из кавказских газет о том, что среди местных духоборцев произошло серьезное коммунистическое движение, вызвавшее со стороны правительства арест и ссылку их руководителя П. В. Веригина и некоторых других видных членов их общины в Архангельскую губернию. Это известие привлекло еще большее внимание нашего кружка к духоборцам, но личных сношений с ними у нас еще не было, хотя

*) Ф. Терновский, профессор церковной истории в Киевской духовной академии и Киевском университете, -- был замечателен тем, что по мере изучения своего предмета, он отпал от православия и, продолжая читать в этом духе свои лекции, обратил на себя внимание начальства, был лишен кафедры и умер в большой бедности. Сочинения его составляют теперь библиографическую редкость.

Прим. П. И. Бирюкова.

-- 160 --

один из друзей наших, Дм. Ал. Хилков, снова жил на Кавказе и уже не на службе, а в ссылке и был с духоборцами в более или менее близких отношениях.

Зимой 1894--95 года, в Московской пересыльной тюрьме содержался наш знакомый Изюмченко, приговоренный к ссылке в Сибирь за отказ от воинской повинности и поджидавший в Московской пересыльной тюрьме весеннего этапа. Мы ходили навещать его по четвергам и воскресениям, то есть в приемные дни. Сначала виделись с ним через решетку, а потом, когда Изюмченко перевели в башню к политическим, продолжали наши свидания с уголовным арестантом Д., который подружился с Изюмченко в тюрьме и испытал на себе его благотворное влияние.

В один из приемных дней, в тюрьму пошел на свидание с Д. -- Евг. Ив. Попов. Придя домой, он рассказал, что видел в тюрьме П. В. Веригина за решеткой с арестантами, а перед решеткой, в числе пришедших на свидание, видел других трех духоборцев, с которыми и познакомился.

Конечно, мы все решили в следующий приемный день идти в тюрьму на свидание, но Евгений Иванович объявил, что духоборцы, приехавшие на свидание с Веригиным, сказали ему, что Веригина на другой же день вечером отправляют особым этапом в Сибирь, так что видеть его больше нельзя. Оставалась только возможность повидать друзей Веригина, что мы и исполнили. Вечером того же дня, часа в 3--4, мы отправились в гостиницу "Петербург" к Красным воротам. С нами пошел и Л. Н. Толстой, который также мало знал о духоборцах, но интересовался ими, потому что слышал о новом религиозном движении, начавшемся в их среде.

Мы вошли в большой, просторный номер гостиницы и увидели трех рослых мужчин в особых, красивых, полукрестьянских, полуказацких одеждах, приветливо с некоторою торжественностью, поздоровавшихся с нами, Это были духоборцы: брат Петра Веригина -- Василий Васильевич Веригин 143), Василий Гаврилович Вереща-

143) Духоборец Василий Веригин, родной брат Петра Василь-

-- 161 --

гин144). умерший на пути в Сибирь, и Василий Иванович Обьедков145). Всех нас поразили скромный, но достойный вид этих людей, представлявший не то что местную, но как будто расовую или, по крайней мере, национальную особенность, никому из нас ни раньше, ни после -- не приходилось встречать подобных людей вне духоборческой среды. Мы, а по преимуществу Л. Н. Толстой, стали расспрашивать их о их жизни и взглядах. Короткое время свидания и малое знакомство с их прошлым не позволило нам вдаваться в подробности и мы могли обменяться только общими положениями. На большую часть вопросов

евича, с своим двоюродным братом Василием Верещагиным, привез на Кавказ от Петра Веригина так называемую "благую весть", то есть окончательное предложение отказаться от всякого участия в насильнических делах правительства, -- (присяга, военная служба и тому подобное). -- Эти же духоборцы везли с собой чрезвычайно важное известие от своего руководителя: Петр Васильевич предложил духоборцам большой партии сжечь оружие в ближайший Петров день, что в последствии и было исполнено. Между прочим, весной 1895 г. правительство объявило карским. духоборцам о семикопеечном подушном взносе на какие-то военные надобности. Духоборцы отказались выполнить эту подать. Василий Веригин был немедленно арестован, как подстрекатель к этому поступку карских духоборцев. Он был заключен в Метехский замок, где и просидел в одиночном заключении более двух лет. В конце 1897 г. он, вместе с другими духоборцами, был отправлен в ссылку в Якутскую область и был там поселен в местечке Нелькан. В настоящее время его перевели на Усть-Нотору (той же области), где он и живет вместе с поселенными там духоборцами. Сослан он бессрочно.

144) В. Г. Верещагин -- один из замечательных духоборцев. Принимал большое участие в последнем духоборческом движении; был арестован; долго сидел в тюрьме и, наконец, был приговорен к ссылке в Сибирь, по дороге куда, -- 14 апреля 1898 г. -- он и умер от нажитой, в одиночном заключении, чахотки. В недалеком будущем мы надеемся издать подробное описание его жизни.

В. Г. Верещагин оставил завещание своим детям, которое и было напечатано в "Листке Свободного Слова" N 1 (стр. 15). Повременное издание под редакцией В. Г. Черткова. 1898 г. Англия.

У В. Г. Верещагина осталось три сына, два из них теперь живут в Канаде, а третий -- младший, сослан на восемнадцать лет в Якутскую область за отказ от воинской повинности.

145) См. восьмое примечание к третьему письму П. В. Веригина, стр. 7.

Прим. В. Б. Б.

-- 162 --

Льва Николаевича по поводу насилия, собственности, церкви, вегетарианства, они отвечали согласием с его взглядами, а на вопрос о том, как же они все это прилагают к жизни, они отвечали с какою-то таинственностью, что все это у них только начинается, что теперь кое-кто так думает и живет, а скоро все открыто присоединятся к ним.

От них мы получили некоторые сведения о П. В. Веригине; узнали, что он уже седьмой год в ссылке, что пребывание его в Шенкурске нашли опасным и теперь пересылают на житье в Сибирь. (П. В. Веригин находится там и по сие время). Один из трех духоборцев, именно Василий Объедков, ехал с ним в Сибирь в качестве провожатого, а другие два, Веригин и Верещагин, отправлялись на Кавказ, везя своим духовным братьям духоборцам заветы их руководителя о христианской жизни.

Побеседовав с ними около часу и передав им некоторые книги и рукописи*), которые, как нам казалось, могли интересовать их мы стали собираться домой. Прощаясь с ними Лев Николаевич попросил их писать о ходе их дел. Веригин вынул записную книжку и, обращаясь к Льву Николаевичу сказал: "пожалуйста напишите кто вы такой и как вам писать". Лев Николаевич записал свой адрес и мне, часто наблюдавшему встречу Льва Николаевича с другими людьми и замечавшему то волнение, которое производит на людей его имя, -- показалось странным, что на духоборца оно не произвело видимого впечатления. Очевидно он, если и слышал раньше о Толстом, тут отнесся к нему, как к совершенно обыкновенному человеку, как и к каждому из нас, то есть как к человеку, выразившему им участие.

Больше мы их не видали.

Вскоре мы узнали, не помню уже каким путем, что все трое наших знакомых были арестованы: Веригин и Верещагин вскоре по возвращении на Кавказ, а Объедков уже летом, по возвращении из Сибири.

*) "Царство Божие внутри вас" Л. Н. Толстого и некоторые другие.

Прим. П. Бирюкова.

-- 163 --

Таинственные предсказания наших знакомых сбылись.

Весной того же, то есть 1895 года, мы прочитали в газетах об отказе Лебедева и его товарищей от

военной службы и о приговоре их военным судом в дисциплинарный батальон, а в августе того же года мы получили известия от Хилкова о торжественном сожжении оружия и об избииении духоборцев козаками. Известие это вызвало мою поездку на Кавказ к духоборцам 146) и с этих пор у нас установились с ними более близкие сношения, которые не прерывались и до сего времени.

П. Бирюков.

Опех, 3 декабря 1900 г.

ИЗ ТЮРЬМЫ. 147)

Помещаемый ниже дневник написан человеком, заключенным в Московской центральной пересыльной тюрьме, по поводу его знакомства с П. В. Веригиным, -- выдающеюся личностью из секты духоборцев.

Эта секта основалась еще в прошлом столетии. Ее приверженцы, исповедуя единого Бога, не признают никаких обрядов, никакого внешнего богопочитания. Все их вероучение заключается в стихах и псалмах, кото-

146) Все данные о духоборцах, которые П. И. Бирюков раздобыл за эту свою поездку, он изложил в очень интересной брошюре: "Гонения на христиан в России в 1895 г.", издание М. К. Элпидина. Женева 1896 г.

147) Рукопись "Из тюрьмы" -- была напечатана в N 7 "Архива Льва Николаевича Толстого" (1896 г.).

Предисловие к ней написано Ев. Ив. Поповым, а самый дневник одним уголовным, случайно попавшим в одну камеру с П. В. Веригиным. Уголовный А. С. Д. записал этот дневник по просьбе Е. И. Попова.

П. В. Веригин после, уже из Сибири, изредка переписывался с А. С. Д. Письма его к А. С. Д. напечатаны нами в предлагаемой книге. См. письмо четвертое, (стр. 71), письмо шестьдесят пятое (стр. 138) и письмо шестьдесят шестое (стр. 141).

Прим. В. Б. Б.

-- 164 --

рые они знают наизусть и поют в своих собраниях. Они признают дух Божий в каждом человеке и, выражая свое уважение к нему, кланяются при встрече с каждым человеком, и потому же считают всех людей равными и не делают различия по народностям, сословиям и состоянию. Войну, казнь, суд и вообще всякое насилие они считают страшным грехом и потому более сильные из них отказываются от военной службы, и потому секта их всегда признавалась опасной в государственном отношении и подвергалась преследованиям. Многие из них сосланы в Сибирь. При

Александр I-м духоборцы из разных мест России были переселены в Таврическую губернию, в селение Молочные Воды (близ Крыма). Затем в 40-ых годах, при Николае I-м, часть из них переселили в Закавказье, в Елизаветпольскую губернию. Наконец, после окончания Турецкой компании (в 1878 г.) часть их перевели во вновь приобретенную Карскую область, где они живут и сейчас. Место для жительства было отведено им такое гористое и холодное, что там не могут расти даже яблоки. Сектанты эти занимаются исключительно земледелием, скотоводством и ремеслами, так как другие средства к существованию они не признают законными. Но несмотря на это они имеют достаток и поддерживают друг друга во всякой неудаче, что исключает всякую конкуренцию, которая так губит братскую жизнь во всяких других обществах.

Последние года руководство этой общиной принадлежало одной пожилой женщине, (это не редкий случай в русских сектах). У этой женщины всегда был помощник из мужчин, который исполнял ее распоряжения относительно управления общиной. Когда ее помощник умер, то община выбрала нового -- Петра Васильевича Веригина¹⁴⁸). Это молодой человек (ему теперь 32 года) ¹⁴⁹), -- умный, да-

148) Автор этого предисловия к рукописи "Из тюрьмы" несомненно не имея в своих руках всех данных о порядке управления в духоборческой общине, не совсем верно намечает роль и должность Петра Васильевича в "Сиротском доме". Об этом см. нашу "вступительную статью" к этой книжке.

149) Это было в 1894 году.

Прим. В. Б. Б.

-- 165 --

ровитый, довольно образованный и энергичный. Он приобрел сильное влияние на общину и после смерти Лукерьи Васильевны должен был занять ее место, как руководитель общины. Не удовлетворяясь той формой, в которую вылилась жизнь общины, он стал предлагать нововведения, согласные с более строгими требованиями христианства. Так он предложил, чтобы у братьев, (членов общины), не было собственности, а чтобы все имущество, как у древних христиан, было общее. Большинство братьев согласилось и приступили к осуществлению его предложения, но остальная часть членов общины (около одной четверти), уже успевшие обогатиться, не согласились на это и протестовали. Так как протест их не имел успеха, то они обратились к православным священникам и при помощи их составили обвинение на Веригина в зловредном влиянии его на общину, что и было причиной его высылки в Архангельскую губернию. Но так как влияние Веригина не прекратилось с его выселением, то недовольные, около 5,000, отделились от остальных и стали жить своею собственною жизнью.

Вот подлинный дневник:

Воскресенье, 4 декабря 150). В 10 часов вечера, после вечерней поверки, старший надзиратель привел в нашу камеру человека, пришедшего с партией по Ярославскому тракту. Мой новый сосед пересылается из Архангельской губернии, города Шенкурска -- в Тобольскую губернию, в город Березов 151). Пока я узнал только, что фамилия его Веригин, принадлежит к секте духоборцев. Я очень заинтересовался им, хочется узнать, каких убеждений придерживаются люди этой секты. Я не расспрашивал подробностей совершенного им преступления, за которое его ссылают из ссылки в Сибирь, потому что после звонка все должны спать, да и он, повидимому, устал с дороги и хочет отдохнуть, а завтра я постараюсь поговорить с

150) 1894 года.

151) Как уже известно читателям П. В. Веригина вместо Березова сослали еще дальше на север, именно в селение Обдорск. Об этом см. четвертое письмо Петра Васильевича, стр. 7.

Прим. В. Б. Б.

-- 166 --

ним. По наружности заключаю, что это один из мучеников за правду; дай Бог не ошибиться.

Понедельник, 5 декабря. День начался для всех обыкновенно, а для меня не так, как все прошлые. Я проснулся по звонку, сосед мой (Веригин) -- уже встал и умылся. Я заварил чай и приглашаю его попить с нами. Веригин отказался, говоря, что давно не пьет его, считая вредным. "Я, -- говорит, -- лучше пойду похожу по корридору, это гораздо лучше". -- Пользуясь тем, что могу поговорить без свидетелей с Петром Васильевичем -- (имя и отчество Веригина) -- я бросил пить чай и пошел тоже по корридору. Я попросил рассказать мне о секте, к которой он принадлежит. Сначала он недоверчиво отнесся ко мне, но все-таки согласился удовлетворить мое, как он сказал, "любопытство".

"Духоборцами нас зовут потому, что в принципе каждого из наших братьев -- (братьями они называют всех, борющихся со злом) -- бороться духом с плотью; по убеждениям нашим мы не признаем ничего вещественного за святое, чему следовало бы поклоняться, чтим же и кланяемся мы единому Богу, почитаем и стараемся следовать всей душой словам Иисуса Христа; в истинах его учения мы находим средство руководить собственной жизнью; долгом и обязанностью считаем указывать это средство другим заблуждающимся" 152).

Когда я сказал ему, что я стремлюсь почти к этому же и что есть добрые люди, которые поддерживают меня и вывели из той тьмы, в которой я до сих пор находился, что люди эти здесь в Москве и будут очень рады видеть его 153), он доверчивее отнесся ко мне и начал рассказывать следующее об аресте его и ссылке в Архангельскую губернию.

"Семь лет тому назад я был управляющим имущества, принадлежащего всем братьям нашей общины, со-

152) См. об этом же семнадцатое письмо П. В. Веригина (стр. 35).

153) Автор "дневника" подразумевает здесь кружок московских последователей Л. Н. Толстого, которые часто посещали Бутырскую тюрьму; между прочим, хорошо познакомились с А. С. Д. и имели на него весьма благотворное влияние.

Прим. В. Б. Б.

-- 167 --

стоящим из скота, денег и земли; все это имущество находилось в Тифлисской губернии. Получив письмо от своих родителей и братьев, в котором они просили меня приехать домой, я немедленно отправился. По дороге заехал в город, (забыл название его), -- в котором меня должен был встретить мой брат Василий 154). Встретившись, мы, желая навестить одного из наших знакомых, отправились к нему, где и просидели часов до 10 вечера. Возвратясь, на квартиру, мы застали у себя полицейского чиновника, который был мне знаком раньше. Чиновник известил меня, что губернатор, находясь теперь в этом городе, желает видеть меня. Я сказал, что завтра явлюсь к нему, но чиновник заявил, что желает видеть немедленно. Я согласился идти. Когда мы вышли, то

чиновник предложил мне сесть на телегу, заранее приготовленную и запряженную тройкой. Не подозревая ничего, я сел и мы поехали; проехали уже дом, где должен был быть губернатор, и очутились за городом. Полицейский, на мою просьбу сказать, куда меня везут, ответил, что он исполняет то, что ему приказано. Наконец, мы приехали в Тифлис; меня привезли в тюрьму, тоже ночью; начальник, приняв меня, велел раздеться; я снял верхнюю одежду и жду, что будет дальше. Начальник, заметя это, велел мне снять все; надели на меня арестантскую одежду и повели в третий этаж здания тюрьмы, втолкнули в маленькую комнатку, и я остался один. Содержался я там четыре месяца; за все время днем никто ко мне не приходил. Камеру всегда отворял начальник, когда давали обед. Окно моей камеры выходило на площадь; однажды я, подставив столик к окну, влез посмотреть на свет Божий и к удивлению своему, увидел на площади брата и знакомых, внимание которых я хотел привлечь маханием платка, что мне и удалось: они увидели меня и остановились, обменявшись приветствием жестами, и они ушли. Ночью, часов в двенадцать, стук отворяющихся дверей разбудил

154) О нем см. мое 143 примечание к статье П. И. Бирюкова "Мое первое знакомство с духоборцами". (стр. 160).

Прим. В. Б. Б.

-- 168 --

меня. Проснувшись, я увидел начальника, который приказал мне одеться и взять все свои вещи; я исполнил его приказание и меня повели. Признаюсь, мне стало жутко: все ночные посещения меня начальством начали меня тревожить. Произвол администраторов Закавказского края до того был неограничен, что я всего ждал каждую минуту. Теперь я ничего этого не боюсь. Теперь я так свыкся за семь лет с жизнью при таких обстоятельствах, что во всякое время, днем и ночью, готов идти даже на верную смерть. Господь укрепил меня в этой борьбе, так что на все козни людей я смотрю без малейшей злобы; мне кажется, что все эти гонения и притеснения в мою же пользу. -- Меня привели в нижний подвальный этаж и посадили в сырую, разукрашенную кровью раздавленных паразитов, комнату и заперли. На вопрос: почему я переведен туда, мне начальник объяснил, что будто бы губернатор увидел, как я разговаривал чрез окно с братьями, и велел предупредить на будущее время эту возможность переговариваться.

Однажды, ночью по обыкновению, приходит начальник и велит мне собираться к губернатору, который желает видеть меня у себя. Я оделся. Начальник привел меня в контору и возвратил мне арестованные у меня деньги и вещи, сдал меня полицейскому чиновнику и двум жандармам. Выйдя, через тайный ход, из ограды тюрьмы, меня посадили на телегу и мы поехали, -- куда, я не знал, да и не добивался знать, ибо я весь отдался на святую волю Бога.

Передавая на различных пунктах другим конвойным, меня привезли во Владикавказ, а оттуда в Архангельскую губернию общим этапным порядком. В Архангельской губернии мне назначили для жития город Шенкурск, куда скоро после моего приезда прибыл мой товарищ и друг 155), который и сейчас сопровождает меня в Березов.

155) Это был духоборец В. И. Объедков. См. о нем второе письмо П. В. Веригина (стр. 4) и восьмое примечание к третьему письму Петра Васильевича (стр. 7).

Прим. В. Б. Б.

-- 169 --

Мы занялись хозяйством; я нанял себе квартиру и снял огород, обрабатывал его и засеивал различными овощами. Родители прислали мне денег на лошадь, а сам я приобрел две коровы.

Главным занятием у меня были беседы с бедняками и устраивания для них обедов. Все почти дети, учащиеся в городском училище и других народных школах в городе, после окончания уроков заходили ко мне, одни для того, чтобы получить книги, другие для того, чтобы поговорить со мной; полиция обратила на это внимание и ставила у моей квартиры полицейского солдата, с приказанием не пускать ко мне детей и арестовывать тех нищих, которые приходят ко мне за подаванием или обедать, разгонять сходбища по вечерам на моей квартире, -- (буквальное выражение исправника). -- Сходбище же состояло из сосланных туда политических. Я не мог, не хотел и не думал оставить привычки делиться и помогать бедным, поэтому явилось новое распоряжение министра о переселении меня из Шенкурска в город Колу. Приехав в Колу, я завел знакомство со всеми начальствующими в городе, был приглашен ими к себе, но к очень немногим ходил и немногих принимал у себя, во-первых потому, что не желал кормить сытых и не хотел сам пресыщаться. Узнав меня ближе, многие стали меня упрекать, в особенности жандармский офицер, что я всегда вожусь с нищими, которые меня обманывают, и что слуги мои слишком, как они выражались, фамильярно обращаются со мной, например: работник что-нибудь читает в то время, когда я починая сапог, или работник проезжает лошадь, когда я накапываю навоз у офицера для удобрения земли и так далее. Но все же меня не притесняли там; я жил свободно, ожидая конца срока, то есть четырех лет, по истечении которых я должен был возвратиться на родину. Срок, наконец, кончается, я жду разрешения возвратиться на родину, но... увы! Вместо возвращения мне прибавляют еще три года обязательного пребывания в Архангельской губернии с переселением обратно в город Шенкурск. Распродав и раздав свое нажитое хозяйство и распростившись с друзьями и знакомыми, я поехал обратно в Шенкурск".

-- 170 --

Вторник, 6 декабря. Вчера я приглашал Веригина обедать с собой. Сначала он спросил, с мясом я ем или нет; когда я сказал, что мяса не ем, он согласился. Сегодня рассказывал, что их община, по его инициативе, согласилась уничтожить все имеющееся у них оружие, и он, несмотря на то, что родные просили оставить на память его ружья, не согласился, говоря, что вещь не может служить памятью о человеке, а только его дела, и взяв ружье, к которому печатью прикрепил письмо к братьям, общины с выражением радости своей о совершенном сожигании оружия, которым убивалась жизнь Богом созданных животных, -- ружье это послал сжечь вместе со всеми. Далее он рассказывал, что им была послана жалоба непосредственно министру внутренних дел и просьба о назначении чиновника для производства дознания о неправильных действиях администраторов Закавказского края, и такая же жалоба была послана его братом. Он уверен, что эта жалоба имеет связь с переселением его в Березов, хотя ему и сказали, что высылаются за распространения пронаганды, за общение с нищими и за общение, посредством переписки, с братьями общины и влияния на них. В апреле ему должен был кончиться второй срок ссылки в Архангельскую губернию. Ему жандармский офицер даже сказал, что "можете собираться домой на Кавказ".

Однажды его зовет жандарм к офицеру, который объявил, что он переселяется в город Березов Тобольской губернии, и сказал, что министр предлагает ему ехать на собственный счет с провожатым и это будет стоить 220 рублей. Когда он изъявил свое согласие, то ему сказали, что закон не допускает одному конвойному препровождать ссыльного преступника, а нужно два человека, что будет стоить 450 рублей. Веригин, чтобы его не заподозрили в корыстолюбии, купил на 450 рублей одежды, роздал ее бедным и просил отправить его на казенный счет, то есть этапным порядком (156).

156) Об этом см. "второе письмо" П. В. Веригина стр. 4.

Прим. В. Б. Б.

Мы долго разговаривали о сочинении Фаррара "Жизнь Иисуса Христа", о жизни людей на Кавказе вообще и в общине в особенности. Я чувствую себя счастливым и чувствую желание жить с пользой обществу, в особенности обществу такому, которое состояло бы из таких лиц, как Веригин. Образ Е. И. Попова и П. И. Бирюкова и других стоял передо мною и как только Веригин переставал говорить, я начинал о них; он с удовольствием слушал, но только удивлялся, почему они живут в таком шумном городе, как Москва, где нельзя, по его мнению, или по крайней мере, трудно делать добро и изменить жизнь так, чтобы она была вполне жизнью человека, наполнялась бы любовью к Богу и добрым людям. Я его уверил в противном. Я говорил, что они делают святое дело, что служат не на спасение человека или общества и даже государства, а на спасение всего человечества от гибели, что вся цель их жизни состоит в том, чтобы внушать человечеству познание истины, в подтверждение чего я дал ему прочесть письмо Е. И. Попова, которое он писал мне; письмо это замечательно подействовало на него. Он сказал, что любит Е. И. Попова, хотя и не видал его. Я боялся, что Е. И. Попов не придет в четверг. Я обещал познакомить его с Евгением Ивановичем.

Замечательно любит слушать о Л. Н. Толстом; я рассказал, что знал.

Среда, 7 декабря. Господи, какая радость! Сегодня я видел дорогого Николая Трофимовича, -- (Н. Т. Изюмченко 157) заключен в тюрьму на пути своего следования в Сибирь. Причина его ссылки -- отказ от военной службы. Содержится он как политический преступник, -- в башне).

Это было так нечаянно, что я при встрече не мог, не находилась, что и с чего начать говорить. Надзиратель, который провожал их в баню, прогнал меня и я не

157) О нем см. тридцатое примечание к шестнадцатому письму П. В. Веригина.

Прим. В. Б. Б.

успел даже спросить о здоровье его. Я раньше говорил о нем Веригину, а он жалел, что не может видеть его, поэтому я позвал его в коридоре ожидать, пока выйдут из бани. Наконец, дождались; я поцеловался с Николаем Трофимовичем, спросил как живет у него. После минутного свидания с ним стало так легко и свободно на душе, что я без умолку болтал со всеми, кто попадется.

Веригин после обеда лег спать. Обед его состоял, -- (я тоже обедал с ним), -- из сваренного вермишели с маслом, винограда и груш. Спал до четырех часов вечера, мы уже напились чаю и я прочел девять глав третьего тома "Войны и мира".

Веригину не понравилось все общество, окружавшее его: это дворяне; брань самая ужасная ни на секунду не прекращается; какое-либо удивление, радость, печаль, все это выражается той же бранью. Удивляется, как я не заразился, говорит: "Я понимаю, почему вы всегда молчите, даже если к вам и обращаются".

Весь вечер проговорили о предстоящем свидании.

Четверг, 8 декабря. Сегодня первый раз пришел Евгений Иванович. Я ничего не говорил с ним о себе. Я доволен, что мне пришлось удовлетворить его желание видеть и знать о сектантах, которые

будут, по какому-либо случаю, в тюрьме. После свидания Веригин просил дать ему адрес Е. Попова и мой; я дал ему. Брат его Василий, который тоже был на свидании, сказал ему, что старший их брат, -- (имя не спросил) -- и другие некоторые братья общины арестованы и Веригин просил меня, чтобы я, если их вышлют куда-нибудь, как и его, встретил бы их и уведомил бы Евгения Ивановича. Я дал слово; он обещал мне писать, а также писать и Евгению Ивановичу. Просил Евгения Ивановича дать ему несколько экземпляров издаваемых ими брошюр для народа, которые он намерен выписывать с целью раздачи для народа. Он высказывал свой взгляд на политических ссыльных, которые стремятся делать добро насилием. Говорил, что их действия ему не нравятся и он никогда не соглашался с ними. Неверие их в божественное предопределение и загробную жизнь отвращало его

-- 173 --

от дальнейших разговоров с подобными лицами. Завтра, то есть в пятницу, он должен ехать в Тулу. Ходил с ним в сборную на переключку; когда его вызвали, спросили имя отчество и фамилию, он ответил; о вероисповедании же своем добавил: "принадлежу к общине духоборцев". Вечер провели, по обыкновению, в коридоре.

Пятница, 9 декабря. Веригина увезли.

ПУТЕШЕСТВИЕ К П. В. ВЕРИГИНУ 158)

Рассказ духоборца И. П. Обросимова. 159)

Жившим в ссылке с 5 июля 1895 г., расселенным по горам кавказским, нашим братьям, вздумалось навестить своих братий, сосланных в Сибири. В Тобольской губернии, Березовского округа, в селении Обдорск находится Петр Васильевич Веригин. Порешили поехать Ивану Парамоновичу Обросимову.

Взял Обросимов с собой денег двести пятьдесят рублей, из которых должно было взять за уплату дороги, а остальные деньги желали бы передать Веригину для помощи ему. Я поехал в 1896 г. 24 мая. Проехал я Россию благополучно, наконец, проезжаю и Тобольск. Пятьсот верст от города Тобольска остановился в селении Самарове Березовского округа; нужно было мне поворотить на Березов, и я ехал по реке Иртышу, который впадает в реку Обь. В Самарове я дождался два дня какого-нибудь парохода, идущего в Березов. Жители Самарова говорят, что в Березов пароходы не пойдут ближе 1-го сентября. Я нанял себе маленькую лодку, на которой бы поместились 6 человек. Плыть нужно было еще 1000 верст до Обдорска. Были

158) См. тридцать шестое письмо П. В. Веригина, стр. 94.

159) Этот рассказ был уже напечатан в N 10 "Свободной Мысли", октябрь 1900 г., стр. 150. Женева.

Прим. В. Б. Б.

уже в готовности отправиться. Вдруг приходят два парохода на пристань. Я побежал спросить, может быть идут по моему пути. Спросил у матроса:

-- Куда путь держите?

Он ответил:

-- В Томск.

Я воротился назад. Вдруг догнал меня офицер с маленьким парнем; поздоровались и пошли вместе; разговаривали кое о чем. На расставаньи он спросил меня:

-- Ты, кажется, дальний?

Я ответил:

-- Да, дальний, с Кавказа.

Более ничего не сказал, пошел от меня. Я прихожу на свою квартиру, меня спрашивают мои лодочники, которые будут везти:

-- Что едем или нет?

Я говорю:

-- Да, едем теперь.

Зашел в комнату и сел закусить, пока управляют с лодкой, и потом ехать. Вдруг входит десятник, зовет меня в правления. Тогда я сказал:

-- Ну, теперь осталась наша езда.

Они вскрикнули:

-- Как, почему?

Я уверяю их, что дальше не поедет. Вхожу я в управление и вижу того самого офицера, с которым шел с пристани. Он сказал:

-- Вот уже знакомый человек, и я призвал тебя спросить ваши виды, кто вы такие и откуда приехали и куда едете?

Я ответил:

-- У меня вида никакого нет.

Он соскочил со стула и крикнул:

-- Как это нету никакого вида?

Я говорю ему:

-- Потому никакого вида нету, что нам их не дают.

Он как бы в испуге крикнул на меня:

-- Я вас арестую!

Я сказал:

-- Дело ваше арестовать. только я ничего не сделал подобного аресту. Я желал бы, чтобы вы меня пустили, я не желаю, чтобы беспокоить напрасно людей хлопотать за меня.

Он ответил:

-- Теперь я не могу отпустить тебя, я предоставляю вас в Тобол.

Начал писать мои показания в протокол. Потом отобрал у меня деньги 213 р. и 21 коп., меня посадил в кутузку. Дело было вечером 13 июня. Я ночевал всю ночь на ногах, потому что было очень много клопов: как муравьев в кочке муравейной. Показалась мне эта ночь очень длинной. На утро отправляют меня в обратный путь. Я попросил заседателя, чтобы дал мне денег 5 руб. Хороший был человек, выделил из моих денег и дал мне на руки, и казенных порционных -- 4 копейки в сутки на 6 дней; а до Тобола нужно плыть 11 дней. И я молю Бога за этого человека, доброго душой, пошли ему, Господи, доброго здоровья; пришлось бы мне побыть несколько суток голодному.

Плыли мы по реке Иртышу 11 дней. На каждой станции сменялся только народ, который везет меня, и каюк, на котором плывем, а я все один, день и ночь на воде; сильные комары и оводы не дают покоя, а более еще боюсь спать: -- как бы не бросили в реку, и скажут -- сгинул. И так беспокоился все 11 дней.

Привезли меня в тобольскую тюрьму. Я был очень рад такому месту отдохнуть, я думал, что денька два или три, а потом отдыхал я аккуратно восемь месяцев. Справки мои ходили на Кавказ.

Как мне было страшно привыкать с таким народом: половина головы бритая, кандалами гремят.

Думаю себе: "Господи, за что страдают здесь столько людей, истомленных, истощенных, телом на вид как желтая дыня". Очень мне было жалко смотреть на них, но все-таки я познакомился скоро с своими седоками. Меня не выпускали из тюрьмы; 5½ месяцев я не видал земли, сидел в камере. Пища у меня была -- ржаной, сырой хлеб и вода, больше ничего. Просидевши эти месяцы, стали меня пущать на двор. Первый раз,

-- 176 --

когда я вышел на свет, я глотал много воздуха: так он был мне приятен, как сотовый мед. Я в то время познакомился с клюшниками: мне можно стало писать письма, также и получать. Я стал просить прокурора, который ходил каждую неделю в тюрьму, чтобы он дал мне моих денег 15 рублей, потому что я из котла никакой пищи не употребляю, и я совсем ослабел. Он с удовольствием сказал:

-- Я постараюсь выручить эти деньги.

Так и сделал мне одолжение. Через неделю дали мне денег. Сейчас же я выписал два фунта кирпичного чаю и десять фунтов сахару, полпуда белого хлеба и оделил своих седоков, -- как они были мною довольны. И каждый месяц я выписывал им в это число чай и сахар.

Они говорят:

-- Мы оживились и не знаем, за кого тебя ночешь, наверно за милостивого Филарета.

Я поблагодарил их и сказал:

-- Я недостоин милостивого Филарета, а только хочу творить милость каждому человеку, чем только могу.

И когда я стал уходить из тюрьмы, многие плакали и я простился с ними любовно; и отправили меня этапом с такими, которые были осуждены на Сахалин и на каторгу. Шел я этапом, -- по три месяца оставался в каждой тюрьме; был скован с каторжниками рука с рукой. Время было сначала зимнее, 20 февраля; кое-где доводилось от железа рукам так холодно, что с рук, где касалось железо, там шкура слезла, а на ногах послезала почти вся, так что было больно ходить. Когда дошли до России, то повезли по железной дороге в арестантских вагонах, а как привезут в город,

например, в Москву, то опять сейчас сковывают нас попарно и гонят через город в пересыльную тюрьму. А как приведут на железную дорогу, то опять раскуют. Спутников моих везли по Лозово-Севастопольской дороге, а там отправили их через Одессу, на Сахалин, а меня этапом в Горийскую тюрьму. Пробыл там одни сутки и, наконец, освободили меня, 5 мая 1897 г. Спустя 5 месяцев после моего освобождения, меня посадили еще на

-- 177 --

месяц в Тионетском уезде. Сидел вместе с грузинами, с которыми ничего не мог говорить, а за что сидел и сам не знаю.

А только наши братия не унывают. Как дал я знать домой, что меня арестовали в Тобольске и не доехал я до П. Веригина, там сейчас следом выехал Андросов. Его тоже на пути задержали, но только в тюрьму не посадили, потому что трое знакомых людей по телеграфу поручились за него. Отправили этапом в Карс. Ну, и что же? За ним опять еще другой поехал.... Уж кто-нибудь да попадет до места; уж как там не лови, а, всех не изловишь. И нельзя нам забывать и покинуть человека в изгнании, который двенадцатый год сидит невинно.

Ив. Обросимов.

МОЕПУТЕШЕСТВИЕ.

Рассказ члена Христианской Общины Всемирного

Братства Михаила Андросова. 160)

Путешествие первое.

Минуло уже шесть лет, как жили мы на Кавказе в Карской области. Шурагельского участка, селения Гореловки.

В 1895 году правительство стало нас преследовать, с целью отвернуть от учения Христова.

Поставив в наши села правительственных старшин, предупредило нас через них, что без спроса никто не может отлучаться из селений. За отлучку обещали арест и тюрьму, что много и случалось в то время на самом деле.

160) Мы помещаем здесь сокращенный отрывок из рукописи М. С. Андросова того же названия, которую мы надеемся в будущем издать всю целиком.

Прим. В. Б. Б.

-- 178 --

Наше село состояло из сорока дымов. Старшина был осетинской нации, Григорий З. Губиев. -- Он был хорошо обучен русскому языку и к тому же сам весьма остроумный. Он нас в скорое время узнал всех и ежедневно утром и вечером приходил на село и узнавал, не отлучился ли кто куда. Билеты же вовсе ни в каком случае не стали выдавать нам. Но у меня был, ранее заготовленный, годовой паспорт. От губернатора было разрешено мне проживать по всей России. Во всех городах мог я проживать без препятствия. Вот я и стал думать поехать навестить давно сосланных добрых людей за веру христианскую, именно Петра Васильевича Веригина и Ивана Евсеевича Конкина, но об этом нельзя было никому сказать, так как я знал что если этот слух только дойдет до старшины, то сейчас же меня засадят в тюрьму. Я много думал, как все это устроить и порешил уехать так, чтобы никто об этом не знал. Но это мне вскоре показалось нехорошим и я поехал в село Терпение к родителям Петра Васильевича посоветоваться и сказать им о своем намерении. Они очень были рады что я собираюсь в путь и не стали несколько переменять мое мнение, а только попросили меня:

-- Когда будешь ехать, заезжай, простись с нами.

Я от них вернулся домой и стал собираться в путь. На другой день утром отправился в Карс в тюрьму, где был заключен брат Петра, Василий Веригин и Василий Гаврилович Верещагин. (Они раньше ездили в Сибирь к Петру Васильевичу Веригину). Я хотел узнать от них, как лучше проехать, но в Карсе нас арестовали и в тюрьму на свидание вовсе никого не пустили. Я пошел вечером к тюрьме, но меня поймал солдат и погнал в полицию. Идя с ним я начал его просить:

-- Что пользы тебе будет, что ты меня сдашь в полицию? Пусти меня.

Он сначала гордился, ругался, а потом согласился, пустил меня. Я пошел к знакомому молоканину и переночевал у него. Утром рано встал и пошел опять к тюрьме. Тюрьма стоит на горе. С одной стороны яр, а с другой гора. Я вышел на горку. Около тюрьмы про-

-- 179 --

коп сажня в два. По этому прокопу ходит солдат с ружьем. Я сел на верху и помаленьку спросил:

-- Василий!

Сейчас в окошко отозвался татарин:

-- Кима истыр сан? *)

Я говорю:

-- Василий.

Это была как раз их камера. Татарин сейчас же сказал Василию Веригину. Он подошел к окну, увидел меня и говорит:

-- Кто такой?

Спросил он так потому, что еще темно было и узнать лица нельзя было. Я отозвался. Поздоровались и спросил об их тюремной жизни. Он сказал:

-- Жить можно, только туземцы донимают курением табаку, от дыма болит голова.

Тут нам было хорошо говорить, солдат ходил то взад, то вперед, но нашему разговору не вредил и не воспрещал разговаривать.

Василий мне сказал:

-- У нашего родителя есть деньги, ты их возьми. Да одному скучно ехать, напиши телеграмму Алексею Маркину, ежели он согласится, езжайте вдвоем. Также сказал мне, сколько на дорогу на двоих надо денег. В это время стала заря оказываться.

-- Пройди на запад три окна, а потом остановись. Там Верещагин. С ним простись, а то видно станет, часовой прогонит, -- сказал мне Веригин.

Я простился с ним и пошел к Верещагину, остановился у окна; уже стало немного на заре видать. Он спросил:

-- Кто?

Я отозвался. Поздоровались. Начал я спрашивать:

-- Какие новости у вас?

Верещагин говорит:

-- Новостей никаких нет, а вот на днях был губернатор, я спросил его: за что нас посадили и сколько будут держать?

Он отозвал меня и говорит:

*) Кто тебе нужен?

-- 180 --

-- Мне с арестантами не полагается разговаривать, а тебя я очень люблю и скажу: почему ваши не хотят быть солдатами? В Олтах оставили ружья. Ваши молодые солдаты не приняли присяги, по этому вас и посадили.

Больше не стал разговаривать губернатор и ушел.

Верещагин был у нас несколько лет старшиной; был человек хороший; все власти любили его за его честность. Этот самый губернатор подарил ему золотые часы, а как только он оставил службу, то не дали и одного года пожить дома, посадили в тюрьму и сослали в Якутскую губернию, там он уже и помер.

Я простился с Верещагиным и поехал домой. У меня дома уже все было готово к выезду в дальний путь. Из домашних о поездке знала только одна жена, да в селении я сказал четырем почетным старичкам и попросил их чтобы они никому ничего не говорили, а то узнается дело и меня не выпустят. Это было осенью, 17-го октября 1895 года. Стал я прощаться с семьей. Дети видят, что я расстаюсь с ними и крепко их целую, но не смеют спросить о моей разлуке с ними. Я простился и стал выходить из дому. Старшой сын и сноха остановили мать и стали спрашивать. Она сказала им:

-- Мне нет время, я пойду провожать, -- и сейчас же вышла со мной.

Пошли мы с ней по задмам дворов, чтобы не было заметно, а подвода моя уже за селением ожидала меня в скрытом месте. Дошел я до подводы, сел в фургон, жена вернулась домой, я поехал в Терпение. Не доезжая селения слез с фургона и пошел пешком, а подвода поехала по другой дороге тоже в Терпение.

Я зашел к Веригиным, а подвода заехала к другим. Веригины старички сказали мне:

-- Мы желаем, чтобы тебя проводил человек хотя бы за Тифлис, а потом вернется и скажет нам о вашем выезде.

Я на это согласился. Человек был готов, -- терпенский Семен Е. Чернов и мы сейчас же сказали подводчику, чтобы выезжал аккуратно, дабы не заметил старшина, а то арестует. Он выехал из селения. Мы вместе с Черновым простились с Веригиными и вышли на

-- 181 --

двор итти за село, где подвода нас ожидала. Смотрю, на встречу нам идет наш горельский житель Федор Федосов, как будто с испуганным лицом. Я его заметил издали еще в своем селении, когда выходил из села. Я спросил его:

-- Ты об чем сюда?

Он мне говорит:

-- До вас дело есть.

-- Какое?

-- Я сейчас узнал, что ты едешь к Петру Васильевичу, вот у меня есть золотой, возьми его и передай его от меня.

Я взял 5 рублей и спросил у него:

-- От кого-ж ты узнал? -- Но он мне не признался.

Вышли мы за селение благополучно и сели в подводу. До подводы нас провожала жена Григория Веригина, Аграфена. Около подводы она простилась с нами и попросила меня:

-- Когда доедешь до Конкиных расцелуй их за меня, -- и крепко поцеловав меня вернулась домой.

Мы поехали. Приехали в Александрополь на почтовую станцию. Зашел я в почтовую контору и спросил парную повозку.

Почтовый староста сказал мне:

-- Не желаете ли ехать на срочных, через два часа будет отходить омнибус, почти порожний.

Я согласился, взял два билета, уплатил деньги. Пришло время и нас повезли прямо на Акстафинскую станцию. На другой день к обеду привезли на Акстафу. Оттуда я написал телеграмму в Тифлисскую губернию Горийского уезда Алексею Маркину: "Приезжай в Тифлис как получишь". А сами сели в поезд и поехали в Елизаветполь. Приехали ночью. Нам хотелось тут посетить в тюрьме братьев и проститься с ними. В Елизаветполе было масса заключенных из наших братьев за веру Христову, но свидание было очень строго воспрещено. Утром я написал записку в тюрьму и передал ее с водовозом. Сейчас же из тюрьмы приносит другую записку надзиратель и спрашивает:

-- Кто здесь Андросов?

-- 182 --

Я говорю:

-- На что вам его?

-- Есть письмо ему.

Тогда я сознался. Он отвел меня от народа и передал записку секретно, чтобы люди не видели и говорит:

-- Иван Веригин велит идти к тюрьме, стучать в дверь и сказать, что я, Андросов, имею дело с Веригиным.

В записке было писано:

"Говори смотрителю, что отец Ивана Веригина послал меня из Карской области насчет денег и я должен лично с ним поговорить", это говорилось о тех деньгах, которые он должен был получить с другого лица и прислать отцу. Об этом был известен смотритель. Я так и поступил. Пошел к тюрьме, стал стучать в дверь, вышел надзиратель. Спросил:

-- Что тебе нужно?

Я сказал:

-- Мне нужно Ивана Веригина видеть.

-- Разве ты не знаешь, что вас не то что видаться, но и к тюрьме близко не пускают. Уходи, а то я тебе шею наколочу, -- сказал он и прогнал меня.

Сам он вернулся, замкнул ворота и ушел. Я опять подошел под ворота и начал стучать. Долго стучал, смотрю в щелку -- идет ключник к воротам с разъяренным лицом. Я отошел от ворот дальше. Он как отворил двери и увидел меня, то бросился ко мне, как оглашенный, я стал утیکать. Он гнался за мной сажень сто, но не догнал; потом стал бросать камнями, но тоже не удалось ему попасть; вернулся назад ругается и говорит:

-- Если еще будешь стучать в ворота убью с револьвера.

Я опять иомаленьку иду за его следом к тюрьме. Он остановится и грозит мне и я останавлиюсь, а как он пойдет, я тоже иду за ним. Он вошел во двор. Я подошел, сажень в двадцати от дверей

остановился и стою, а к дверям боюсь подходить. Постоял немного, отворилась дверь и надзиратель закричал:

-- Кто здесь Андросов? Пусть заходит.

Я пошел. Он меня пропустил в ворота и замкнул. Осмотрел меня, у меня был в кармане нож -- отобрал

-- 183 --

его, потом повел меня в тюрьму. Вошли в тюремный двор. Иван Веригин стоит на дворе, вокруг его надзиратели и смотритель. Как увидел меня смотритель, спросил:

-- Это Андросов?

-- Да, -- свазал Веригин.

Остальные все из тюрьмы глядели в окна. Я подошел к Веригину, поцеловал его и стал от родителей ему передавать привет со слезами. Он стал о них спрашивать и говорил, что жаль стариков, они ведь остались в таких преклонных летах одни. А тут и деньги никак не выкрутишь. Тут же он поблагодарил смотрителя, что он ему разрешил ходить с провожатым солдатом требовать деньги. После этих слов смотритель ушел, надзиратели тоже отступились дальше. Мы стали говорить об моем направлении.

-- Если доедешь до братца, передай им наш привет и скажи, что мы никогда не отступим от веры Христовой, хотя нас и предадут на казнь. 161) Отчего нам, грешным, не умереть ради Его святого имени, -- сказал мне Веригин.

161) Одно время разнесся слух, что некоторых духоборцев хотят приговорить к смертной казни через повешение. Об этом было сообщено и духоборцам их друзьями. Они ответили на это следующим, полным достоинства, письмом, из которого мы приведем здесь выдержку:

"...Сегодня мы получили письмо от И. М. Трегубова, в котором он приветствует нас братским пожеланием и поклоном. Спаси его Господи. Он пишет, что нас с Верещагиным якобы приговорили к повешению; пишет, что он с В. Г. написали главноначальствующему Кавказа Шереметьеву о помиловании нас. Я не знаю, откуда до них такой слух дошел; мы этого пока не слышим; может и на самом деле так замышляют против нас, такое зло, -- это дело их. Наше дело выполнять дело Господа, даровавшего нам жизнь и свет. За это мы, конечно, благодарны братьям, что они, от избытка любви в сердце своем, за нас заботятся, спаси их Господи; но по нашему разумению это для христианина есть несвойственно: усугублять выю свою пред человеками и просить помилования..."

(Из письма Василия Веригина к Д. А. Хилкову, от 1 декабря 1895 г. Этап Узун-Ада).

Прим. В. Б. Б.

-- 184 --

Тогда подошел надзиратель и сказал:

-- Довольно, уходи.

Пошел я к своему товарищу. Отправились на вокзал и дождались поезда. Поехали в Тифлис. Приехавши, остановились на Песках, в немецком дворе. Зашли в номер. Там встретили Ивана Ивина и Василия Обьедкова. Это были ссыльные. Их семьи жили в грузинских аулах. А нам они сами были лично знакомы, да к тому же Обьедков недавно приехал от Петра Васильевича. Я стал у него узнавать, как можно проехать в Тобольскую губернию и доехать до Обдорска. Он мне все рассказал:

-- Когда будешь садиться на машину, бери билет прямого сообщения до Челябинска, а оттуда поедешь на лошадях в Тюмень, потом в Тобол, потом в Самарово, Березов и от Березова останется 500 верст; оттуда один не решайся, не езд. Там уже нет русских, а живут остяки и самоеды. Они русского языка не понимают; нельзя и их понять чтобы ехать куда следует. А там в две недели раз ходит почта до Обдорска. Когда доедешь до Березова, узнай от полиции отход почты, старайся с ней вместе ехать.

Я это все заметил. Приехал в Тифлис Маркин. Обьедков узнав, что я его приглашаю вместе ехать, стал отсоветовать поездку. Маркин согласился на его совет и отказался от поездки. Тогда я стал один

собираться в дальний путь. Узнав из "Тифлисского Листка", что из Батума отходит пароход прямого сообщения в Новороссийск, я обождал двое суток в Тифлисе. Тогда поехал вместе с Черновым в Батум, где и остановились в гостиннице "Самсон". Пошли к морю на пароходство и узнали, что пароход "Константин" будет сегодня отходить в два часа по полудни. Зашли мы в контору и купили билеты. Дождавши время, пошли мы к пароходу, занесли мои вещи в пароход, простились с Черновым с братскою любовью. Чернов слез на берег, а я стоял на палубе. Я никогда не бывал на пароходах и мне казалось очень страшно и я был скучный. Товарищ мой заметил это по лицу и ласково говорит мне с берега:

-- Миша, может чего тебе для дороги нужно? Я сейчас возьму в лавке.

-- 185 --

-- Нет, ничего не надо, -- ответил я. Но он все-таки побежал на базар, купил фунтов пять яблоков. лестница была уже снята у парохода и он с берега бросил мне все на палубу. Я взял яблоки, поклонился и поблагодарил его. Сейчас же тронулся пароход и поплыл. Я все стоял на палубе, а брат и друг мой на берегу и смотрели сколько было видно. Когда скрылись из глаз друг от друга, я зашел в пароход, немного побыл и вышел опять на палубу и стал смотреть назад, -- уже ничего не видать, даже и батумских гор. Только видно синее небо, да синяя морская вода. Погода стояла хорошая, тихая. Пароход плыл хорошо до ночи. Ночью подул ветер, пошел дождь и к свету поднялась сильная качка. Я утром вышел на палубу, а на палубе нигде порожнего места не было: везде лежал парод, страдавший от качки. В одиннадцать часов дня мы приплыли в Новороссийск. Стал народ выходить из парохода, полупьяный от качки. Я тоже пошел прямо, на вокзал железной дороги, взял билет прямого сообщения до Челябинска. Пришло время отхода поезда. Сел в вагон, проехал несколько станций, потом познакомился с одним русским старичком, который тоже ехал прямым сообщением до Челябинска, а потом он поворотил направо на Омск. Это был Петропавловский житель, ездивший в Ишимский монастырь молиться. Едучи вместе с этим старичком, продолжалась у нас беседа о душевной жизни: чем может человек уготовить душе своей сокровище небесное. Старик говорит:

-- Вот как я должен ездить по монастырям и молиться, то этим человек может заслужить царствие своей душе. -- А потом добавил: -- нет, я неладно сказал что ездить, а надо бы ходить своими ногами; я хотя еду на машине, но считаю это нехорошо. А пеший был бы трудящийся богомолец. Тогда бы уж вполне можно надеяться, что был бы угодник Божий.

Я это выслушал и начал говорить свое убеждение.

-- Я понимаю не так, как вы говорите "должен ходить по монастырям". Вовсе это считаю даже напротив: в монастырь итти -- надо делать расходы, давать деньги тем людям, которые там живут как князья и поедают чужие труды. А сами от Бога имеют полное дарование:

-- 186 --

руки и ноги, отчего ж бы им самим не работать и самим себя не кормить? Что вы на монастырь подарили, если бы вы это число денег дома роздали бы бедным, увечным и калекам, тогда бы Бог увидал ваши жертвы. Это вы бы сделали то, что говорится в Новом Завете от Матфея гл. 25, ст. 34-40. 162) Молиться Богу! Господь сказал: Зайди в клеть свою и, затворив дверь, помолись втайне. Ибо Отец видит втайне вас, а воздаст явно. 163) А об этом вашем монастырском молении сказано в Евангелии от Матфея 23 гл. ст. 25 -- 28 164) и до конца прочли мы эту главу.

162) Для удобства читателей мы приводим здесь эту часть двадцать пятой главы "Евангелия" Матфея.

34. Тогда скажет царь тем, которые по правую сторону его: приидите благословенные Отца моего! Наследуйте царство, уготованное вам от создания мира.

35. Ибо алкал Я и вы дали Мне есть; жаждал и вы напоили Меня; был странником и вы приняли Меня;

36. Был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне.

37. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим и напоили?

38. Когда мы видели Тебя странником, и приютили? или нагим и одели?

39. Когда мы видели Тебя больным, или в темнице и пришли к тебе?

40. И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: поелику вы сделали сие одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне.

163) См. "Евангелие" Матфея гл. 6, ст. 6.

164) Приведем здесь эти строфы из двадцать третьей главы "Евангелия" Матфея.

25. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды.

26. Фарисей слепой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их.

27. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты.

28. Так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония.

Прим. В. Б. Б.

-- 187 --

С тех пор мой старец убедился на мои слова и стал таким другом и собеседником; ехали все время как родные братья. Приходилось на пересадках ожидать машину часов по десяти; вместе мы ходили в номера, занимали отдельный номер от других, чтобы никто не противоречил нашей беседе. Когда доехали до Челябинска братски простились друг с другом; он поехал на машине на Омск, я на лошадях поехал на Тюмень, потому что тогда еще не была окончена до Тюмени железная дорога. Ехал я до города 3 дня. Приехал в город и остановился на постоялом дворе сложив свои вещи в комнату пошел на рынок и стал пытаться не едет ли кто в Тобол. Но мне попутчика не нашлось. Купил я себе шубу и вернулся на постоянный двор и стал говорить хозяйке, что я хотел найти себе

попутчика ехать вместе до Тобольска, да не находится; она мне и говорит:

-- У меня есть по тобольскому тракту в 18 верстах отсюда, двое; они будут вечером ехать, только сейчас они ушли на рынок, а когда придут, можно с ними поговорить.

Дождался я этих людей и мы согласились вместе ехать. Потом мне пришлось ехать одному двое суток до Тобольска на почтовых лошадях. В Тобольск приехали вечером. Заехал я на почтовую станцию и спросил лошадей ехать вниз в Самарово.

-- У меня ближе четырех часов не будет лошадей, а вы ежели хотите сейчас ехать, так пусть тебя отвезут к такому-то еврею, он сейчас повезет за такую же цену, как мы возим, -- сказал мне хояин почтовой станции.

Поехал я с моим подводчиком к еврею. Вышел к нам еврей.

-- Я слышал, вы возите проезжающих, -- спросил я еврея.

-- Да, это самое мое дело, -- ответил еврей.

-- А лошади у вас свободные есть?

-- Есть; стоят без дела дома. Сейчас прикажу запрягать и повезут. Вставайте с саней, пойдем в дом, -- торопил меня еврей.

-- 188 --

-- В дом-то итти недолго, а сколько вы с меня возьмете?

-- За одну станцию один рубль двадцать копеек.

-- А на сколько верст станция?

-- Тридцать пять верст.

Я более ничего не стал говорить, встал с саней, взял вещи и пошли мы к еврею в дом. У него в доме сидит кудрявая девушка лет двадцати, да мальчик лет двенадцати.

-- Вот мое семейство: это дочь, а это сын, -- сказал он мне, подставил стул и попросил сесть.

Я сел, сел и он у стола и начал шить рукавицы.

-- Что торгуете рукавицами, шьете их? -- спросил я его.

-- Нет, я портной, шью людям.

-- А сколько за работу берете?

-- Двадцать копеек за десять пар, -- ответил он мне, а сам покуривает трубку. Потом начал рассказывать про свое семейство, про то что у него всего три души и, что все они зарабатывают деньги и как зарабатывают, -- все рассказал. Смотрю, про лошадей то он совсем и забыл.

-- А где же лошади? -- спросил я его.

-- Лошади сейчас придут, они на бирже, работник ездит.

-- На что же это вы неправдой живете? -- говорю я ему с большим недовольством, -- лошадей нет дома, а вы лишь бы только замануть проезжающего человека, говорили: "лошади стоят без дела".

-- Я пошлю сына, он сейчас приведет их, -- ответил еврей и послал мальчика. Мальчик ушел и вернулся только через два часа. Привели лошадей; надо было дать час отдохнуть им, так что выехал я только через четыре часа по приезде.

Повез меня работник; был он человек русский, лошади хорошие, но только ночь была очень темная: шел снег и мы часто останавливались, работник слезал и уходил наперед осматривать дорогу.

-- Как бы не сбиться с дороги и не попасть в реку, а то на реке еще лед слабый, можно потопить

лошадей,

-- 189 --

да и самим не диво утонуть, -- каждый раз приговаривал он, уходя вперед по дороге.

Ехали мы благополучно и к свету доехали до станции. Переменил я лошадей и поехал дальше и дальше. Так я доехал до Самарова. От Тобольска до Березова ехал я шесть суток, а всего там было тысяча верст. На последней станции к Березову повез меня молодой остяк; по-русски он не знал ни одного слова. Дело было вечером. Приехали мы в Березов и извозчик подвез меня прямо к полиции, остановился и говорит что-то по-своему. Слушаю я его -- ничего не понимаю, только и разбираю одно слово "полиция". Ну, думаю, дело дрянь; говорю ему, что мне не нужна полиция, проезжай, мол, дальше. Вези меня на постоянный двор или в гостинницу, -- говорю я ему, -- но он ничего не понимает. Время позднее, темно, ничего не видно и никого нет, кто бы знал по-русски. Я взял возжи и тронул лошадей, поехал дальше по улице. Смотрю идет на встречу человек весь закутанный от мороза, -- мороз сильный был.

-- Позвольте почтенный, -- спросил я прохожего, остановив лошадей.

-- Что вам нужно?

-- Укажите пожалуйста гостинницу, где можно было бы остановиться переночевать.

-- У нас гостинниц нет, -- ответил он мне.

-- А где же у вас здесь можно будет переночевать?

-- На земской квартире.

-- А как же нам ее отыскать?

-- А вот держи вправо по этому переулку, а потом сверни налево в переулок, заворачивай в левый дом,

там и есть квартира.

Я поблагодарил и поехал к этому дому. Постучал в дверь; на стук вышел хозяин.

-- Это земская? -- спросил я его.

-- Эта.

-- Можно переночевать?

-- Можно, отчего ж не можно милый человек, заходи скорей, а то морозно.

Я слез с саней; вещи мои внесли за мной в комнату. Комната была хорошая, чистая, теплая. Пришла хозяйка. Я

-- 190 --

стал снимать верхнюю одежду. Она мне помогает, раздевает, а сама приговаривает:

-- О, батюшка, мой свет, ну и замерз, совсем замерз. Вот на дворе мороз-то, терпеть нельзя. У меня чай готовый есть; выпейте, согреетесь.

Пока у нас шел этот любезный разговор, вошел полицейский десятник и спрашивает меня:

-- Вы откуда почтенный?

-- С Карской области, -- ответил я ему.

-- Приехали сюда к нам и дальше будете куда ехать?

-- Да, буду ехать в Обдорск.

Не кончился еще и этот разговор, смотрю, входит другой десятский.

Они начали промеж себя говорить, а потом спрашивают у меня билет. Нужно, -- говорят, -- его в полицию прописать. Я достал билет и отдал им. Один из них унес его в полицию, а другой остался при мне. Хозяйка принесла чай, я пригласил десятского выпить стаканчик, а сам отказался, потому что чаю я не пил. Десятский выпил и обещался сейчас же принести паспорт, вышел из хаты да больше и не пришел до утра.

Утром я пошел сам в полицию спросить паспорт.

-- Еще ваш паспорт не прописан, вам его принесут на квартиру, -- ответили мне.

Я вышел из полиции, пошел по улице и стал расспрашивать нет ли попутчиков в Обдорск. Мне указали одного купца; я зашел к нему и вместе с ним сговорились с оленьщиком ехать на другой день в Обдорск. Я пошел домой; только что пришел на квартиру, как входит десятский и говорит мне:

-- Вас просят в полицию.

-- Хорошо, пойдем.

-- Это вы Андросов? -- спрашивает у меня уездный исправник.

-- Да, я самый Андросов.

-- Вы едете в Обдорск к Веригину, мы вас туда не пустим.

-- Почему?

-- А вот потому, что у нас есть от губернатора предписание, чтобы соучастников Веригина не допускать до него.

-- 191 --

Он тут же нашел приказ от губернатора и прочел мне его.

-- Я проехал несколько тысяч верст и сделал большие расходы; теперь осталось всего пятьсот верст, -- нет я не могу, я не вернусь назад, я поеду в Обдорск, -- сказал я исправнику.

-- Я вам советую вернуться в Тобольск и попросить у губернатора. Он вам наверное разрешит, или же отсюда напишите прошение, а пока вы здесь у нас проживаете, -- советует мне исправник.

-- Нет, это мне не подходяще, мне надо ехать. Я буду просить вас меня не задерживать, -- ответил я ему.

Я начал лично просить исправника. Я его прошу о поездке, а он меня просит, чтобы не ездил. Так мы с ним тягались больше часу. Потом он меня попросил уйти. Я ушел, но паспорта мне не дали.

Иду по улице; встречается мне русский человек и говорит:

-- Я -- Николай Трофимович Изюмченко, знаком с Веригиным по переписке. Если желаете, пойдем ко мне, я вам покажу их письма.

Этим меня он очень обрадовал. Я сейчас же отправился с ним на его квартиру. Вошли в маленький домик с двумя помещениями. Смотрю, сидит старичек.

-- А вот мой товарищ В. И., -- сказал Изюмченко, -- был офицером, да засудился с великим князем Михаилом. За это его разжаловали и сюда на три года сослали; а меня за отказ от военной службы на пять лет. Вот мы вдвоем тут и живем. Расскажите вы, как и зачем сюда попали?

-- Я рассказал, что еду навестить Петра Васильевича Веригина, да вот задержали, отобрали

паспорт, не дают и не позволяют ехать и рассказал все, что говорил исправник.

Мы тут довольно долго проговорили. На другое утро я собрался и пошел в полицию. Прихожу и так нарочно строго спрашиваю писаря:

-- Что-ж это вы со мной думаете делать? Взяли паспорт прописать, да двое суток держите.

-- 192 --

-- Разве вам до сего времени еще не передали вашего паспорта? -- с удивлением спросил меня писарь и сейчас же побежал и принес мне его. Я посмотрел -- прописан, поблагодарил и скорее ушел. Сделалось у меня легко на сердце; думаю: теперь я свободен и могу ехать в Обдорск, лишь бы оленей скорей пригнали. Сейчас же пошел к моим друзьям и рассказал им как все было и стал готовиться в путь. Пошел было на квартиру; только подхожу, смотрю бежит десятский.

-- Вас просят в полицию.

Я вернулся.

-- Андросов, вы получили паспорт? -- спрашивает исправник.

-- Да, получил.

-- А вот я вас позвал, чтобы сказать вам еще раз чтобы вы не ездили, а то мы иначе, если поедете, арестуем вас.

-- Извините, не могу изменить я своего плана и я поеду, -- ответил я ему. -- Прощу вас не препятствуйте мне, я уже и оленей нанял, -- и с тем вышел от него.

Я ушел опять к своим друзьям. Исправник узнал, тем временем, что я хотел ехать с купцом, позвал купца и предупредил его, что ежели он поедет со мной, то его арестует и посадит в тюрьму. Купец оробел и попросил исправника, чтобы тот велел оленьщику вернуть мне задаток. Исправник отдал приказание. Я получил обратно три рубля и остался без оленей. Дело было уже вечером. Мои друзья не унывали и сказали мне, что все устроят. В. И. Г. ушел и через некоторое время привел с собой человека. Это был Березовский житель М. Ф. Стали советоваться. Решили, что я ночью выеду с проводником на лошади к Обдорску и проеду сорок верст до стоянки оленьщиков, там найму оленей и поеду дальше. За проводника согласился быть сам М. Ф. Я пошел на земскую квартиру, хотел переночевать там, но моя комната оказалась занятой. Я забрал все свои вещи и ушел ночевать к друзьям. Мы еще спали, когда к нам постучался десятский. Вошел, посмотрел что я здесь, немного побыл и ушел. Также приходил и днем раза два. Я догадался, что меня кара-

-- 193 --

улят. Я сказал об этом друзьям. Вечером опять приходит десятский, сел и разговаривает. Мы немного поговорили, а потом стали раздеваться ложиться спать. Десятскому некуда было деваться и он должен был уйти. Только что он ушел, мы сейчас забрали мои вещи и пошли кругом города по реке. Обошли на другой край, с большим трудом взлезли на противоположный крутой берег и вышли на условленное место, где уже стояла запряженная лошадь. Сейчас же сел я, сел проводник и еще третий, который должен был пригнать обратно лошадь, простились с друзьями и тронулись в путь. Ночь была темная, туманная, дорога не набитая, так что ехать было очень трудно и опасно, ехали, ехали мы и проводник увидел, что мы сбились с дороги. Походили туда -- сюда и порешили ехать дальше и как раз вскоре наехали на остяцкий чум. Сейчас попросили вывести нас на дорогу и эти добрые люди, несмотря на ночь, отрядили человека к нам в проводники. Молодой остяк запряг в легкие санки собаку и поехал; мы за ним. Скоро он нас вывел на дорогу, а сам вернулся. Стало светать. Через некоторое время мы встретили остяка, сидевшего в санках, запряженных парой оленей. Проводник мой сейчас с ним поговорил и сообщил мне, что нанял оленей. Я этому очень обрадовался. Мы поехали за остяком и вскоре доехали до кибитки. Смотрим, олени уже запряжены,

-- (остяк приехал раньше нас). Сейчас их перецепили в наши сани. Мы зашли в чум немного обогреться у огня. Потом вышли, сели в санки и четверка оленей понесла нас так, как будто ветер. Мы проехали 220 верст до села Мужы всего в 15 часов нигде не останавливаясь. С Мужей мы должны были ехать семь верст на лошади до стоянки остяков. Ехали мы эти семь верст очень долго, -- лошадь была чересчур плохая, а дорога тяжелая. Как доехали до остяков, сейчас заказали оленей. Однако оленей собрали по тундре только к вечеру. Я с нетерпением ждал их так как очень боялся, что погоня из Березова догонит меня. Кажется если бы имел крылья, то так бы и полетел.

Я прошу остяков скорее выезжать, но они и не думают торопиться. Поймали пять оленей и сами сели закусы-

-- 194 --

вать. Сейчас расстелили собачью шкуру мехом вниз, насыпали на нее какой-то сырой, мерзлой рыбы, сели кругом -- мужчины и женщины все вместе и начали ужинать. Ели эту рыбу без хлеба. Доев рыбы налили чайник, положив в него кирпичного чаю и поставили на огонь; как закипел, стали пить. Попили чай, принялись курить табак, и вот только тогда, когда это все они покончили, начали управляться в дорогу. Прежде всего запрягли оленей, всех пятерых в ряд и средним из них обрезали рога по самую голову, чтобы они не мешали бежать крайним; у крайних рога оставили. Выехали около полуночи. До Обдорска оставалось ехать двести пятьдесят верст. Этот переезд мы сделали медленно; ехали ночь от полночи, потом день, потом опять ночь. Оленей нигде не отпрягали и не кормили их. В трех местах подъезжали, к остякам, сами грелись и немного закусывали, а олени запряженные в это время отдыхали, лежа на снегу. Приехали мы на другую ночь до света в Обдорск и заехали на постоянный двор. (Оленей мы наняли и на обратный путь до Мужей, так что они должны были нас поджидать в Обдорске одни или двое суток).

Мы условились, если будут спрашивать, говорить, что приехали откупить берег для рыбных промыслов. Когда мы вошли в комнату, в ней сидел какой-то усатый мужчина, пил чай и стал приглашать и нас. Я поблагодарил, а мой товарищ сел пить и стал с ним разговаривать. Тот спрашивает, откуда, по каким делам приехали и прочее. Мы отвечаем, что приехали из России, хотим купить место и заняться рыбными промыслами. Вообще много говорили мы о разных разностях. Потом мой товарищ заговорил с ним по-остяцки. После этого разговора, сообщает мне что человек очень надежный и что ему можно сказать зачем мы приехали и рассказать насчет свидания с Веригиным, -- он нам все устроит.

Я согласился на это и попросил скорей справиться все это дело. Я остался в своей комнате, а Ф. пошел и передал тому человеку. Тот сейчас оделся, зашел ко мне и говорит:

-- Вы здесь обождите, я сейчас иду к Веригину, -- и он ушел.

-- 195 --

Я зашел на кухню, стоявшей в одной связи с нашими комнатами. Там были две женщины, готовившие обед и старик, носивший дрова, воду и помогавший стрепухам. Я заговорил с ним. Старичек очень любезно принял мой разговор, так что не хотелось расстаться с ним. Тут как раз вошел тот самый человек, который пошел к Веригину.

-- Видели Веригина? -- спросил я у него.

-- Нет, -- ответил он кратко.

-- По какому случаю?

-- Это дело мое.

Эти слова нанесли мне большой удар. Я отошел от него и подумал: "не заявил ли он в полицию?" Как раз приходит десятский и спрашивает у меня:

-- Вы откуда прибыли?

-- Из Березова, -- ответил я ему.

-- А билет у вас есть?

-- Есть.

-- Давайте ваш билет сюда.

-- Билета я вам не дам, -- ответил я ему, -- потому что у меня подвода обратно нанята, я завтра должен выехать, а вам отдать билет, вы его и продержите дня два или три, как в Березове.

Он более ничего не сказал и ушел.

Я подошел к старичку и спросил у него:

-- Дедушка, что вы не знаете здесь Петра Васильевича Веригина?

Он весело засмеялся и говорит:

-- Как не знать! Во всем Обдорске только и есть один человек, что он, истинный поклонник Бога живого, Иисуса Христа!

А можете вы указать мне их квартиру?

-- С большим удовольствием, -- ответил дедушка, -- хотите сейчас пойдем?

Я взял мальцу у Ф., оделся, пошел со старичком по улице и прошу его:

-- Дедушка, если кто вас спросит обо мне, вы говорите, что зырянин.

На улице с нами никто не встретился. Так мы вошли в дом, где жил Петр Васильевич. В доме за-

-- 196 --

лаяла собачка, отворилась дверь, вышла хозяйка и спрашивает:

-- Что вам нужно?

-- Вот зырянин хочет видеть Петра Васильевича, -- ответил дедушка.

-- Какого? У меня их два, -- сказала хозяйка.

-- Один Петр Васильевич вон стоит, -- сказал дедушка, -- нам он не нужен.

-- А тот еще спит, -- ответила хозяйка, -- он поздно встает.

За этими словами отворилась дверь с другой стороны, где мы стояли, и слышим, говорит оттуда мужчина:

-- Кто тут? Пусть заходит.

Я вошел в дверь и стал здороваться.

-- Кто это? -- спросили они меня.

-- Карской области Михаил Андросов, -- ответил я им. -- Меня арестовывают, нужно повидаться, и мы стали видаться по нашему обряду. Я стал передавать от родителей поклон.

Тут же отворилась дверь и вошел урядник.

-- Билет есть? -- спрашивает у меня.

-- Есть, -- отвечаю.

-- Миша, дай ему билет, -- сказал Петр Васильевич. Я достал свой билет. Петр Васильевич взяли,

посмотрели и сказали:

-- Да, билет хороший и время еще много до срока, -- и отдали уряднику. Урядник ушел. -- Миша, разденься, -- сказал мне Петр Васильевич.

Я разделся.

-- Садись, расскажи мне о домашних.

Я сел и стал рассказывать, как посажали в тюрьмы братьев Василия и Григория Веригиных, Василия Верещагина и других.

Не успели мы много и поговорить, приходит урядник и говорит.

-- Андросов должен итти сейчас в полицию.

-- Поди Миша, чего они хотят и опять иди сюда, -- сказали Петр Васильевич, и опять повторили -- иди прямо сюда ко мне.

-- 197 --

Я пошел в полицию. Мне там сказали, чтобы я с десятским шел на свою квартиру.

-- Мы тебя сейчас отправим назад, -- сказал полицейский, -- вот только оленей приведут.

-- На что мне ваши олени? -- ответил я им, -- у меня нанятые стоят во дворе, я завтра сам уеду.

Но меня не послушали и я пошел с десятским на квартиру.

Приходит за нами Петр Васильевич и спрашивает:

-- Почему вы ко мне не пришли?

-- А вот он не позволяет, -- ответил я.

-- А что ты мне письма привез? Если привез так передай.

-- Мне хотя их и предлагали, но я не брал, -- ответил я Петру Васильевичу, -- а вот деньги есть и я достал и передал их.

Себе на обратный путь оставил более двухсот рублей. Петр Васильевич ушел. Вошла полиция и стала пересматривать мои вещи. Осмотрели все, а потом стали обыскивать меня. Пересчитали мои деньги и спросили, сколько денег я передал Петру Васильевичу. Я им не сказал, потому что до этого нет им никакого дела. У меня нашли одну книжку, в которой были списаны молитвы; пересчитали сколько в книжке было листов и старший писарь положил ее себе в карман и затем все ушли.

Приходит Петр Васильевич и говорит:

-- Миша, идем ко мне обедать.

-- Да вот он не позволяет, -- ответил я ему.

-- Дозволяет, -- и мы пошли вместе с десятским. Как раз надо было итти мимо полиции. Десятский забежал в полицию и сейчас же выбежал назад, идет с нами и прислушивается, что мы говорим промеж себя.

Петр Васильевич сказал мне:

-- Пусть по лету приедут ко мне человека три.

-- Паспортов не дадут, -- ответил я ему.

Потом начали говорить о другом и так с разговором вошли в дом. Хозяйка подала обед. Сели мы за стол и все разговаривали. Они спрашивали, я рассказывал, что после Веригиных и Верещагина, еще молодых

человек десять посадили в тюрьму, за то, что они, имея красный билет, заявили, что не пойдут на повторительную службу. Остальные все тоже резвятся и хотят сдать свои красные билеты, но мы их просим обождать до зимы, тогда, говорим, -- и сдадите. Рассказал также о елизаветпольских, что их очень много в тюрьме, а также и о том, как я виделся с Иваном Веригиным. Рассказал, как холодненских разослали с семьями в четыре уезда по Тифлисской губернии. Большая часть расселенных попало в два уезда: Горийский и Сигнахский, а в Душетский и Тионетский попало мало. Сказал о том, что человек пятнадцать были заключены в тюрьму, где они сидели три месяца. Их выпустили в скором времени из тюрьмы и они теперь вместе с семьями расселены по аулам грузин и осетин. На это Петр Васильевич сказал;

-- Холодненских из тюрьмы выпустили, и ваших выпустят, да и мне осталось до срока полтора года; и меня может отпустят или может дальше еще куда сошлют.

Десятник, молодой мальчик, сидел и слушал наш разговор, не говоря ни одного слова. Мы за обедом поговорили, а как кончили обед, вошел урядник и сказал:

-- Иди, собирай свои вещи, сейчас поедешь назад.

Я вышел с урядником и десятским. Идем мимо полиции, около полиции лежат запряженные в трех санях олени.

-- Вот давно уже запряжены олени, ожидают вас, совсем на снегу померзли, -- сказал урядник.

Пришли мы на квартиру, где был мой проводник М. Ф. Стал я собирать свои вещи, пришел и Петр Васильевич, смотрит на меня. Я стал обувать валенки.

-- Дай я посмотрю, -- сказали они.

Я подал одну.

-- Это плохие, можно ноги поморозить, -- проговорили они и сняли свои и дали мне.

-- Вот эти обувай.

А мои взяли себе обули.

Стало вечерить. Засветили светло; вошел другой полицейский десятник и говорит:

-- Андросова просят в полицию.

Пошел я с ним в полицию, вошел в дверь, смотрю у стола стоит Березовский старший надзиратель, которого я в Березове хорошо узнал.

-- О чем требуете, -- спросил я.

Он сейчас повернулся от стола, идет прямо ко мне, подошел близко и говорит:

-- Это ты Андросов, хорошо сделал, что без дозволения нашего уехал.

-- Да, для вас может и нехорошо, но для меня хорошо, -- сказал я ему.

-- А вот я за тобой приехал, отсюдова вместе поедем.

-- Хорошо.

Сейчас внесли десятские мои вещи в канцелярию и сюда же вошел Петр Васильевич. Мы немного поговорили. Петр Васильевич дали мне 50 рублей.

-- Вот это тебе, -- говорят.

Я отказывался, но не мог отказаться.

-- Доедешь до Березова, попроси уездного исправника, он тебя освободит. А если в Березове не освободят, то в Тобольске освободят. А потом поезжай в Архангельскую губернию, в Мезень, там навести Ванюшу Конкина и скажи ему, чтобы он старался к телесному труду приниматься, -- сказали Петр Васильевич.

Тогда надзиратель сказал:

-- Довольно вам разговаривать, Веригин должен выйти.

Тогда Петр Васильевич вышли. Надзиратель стал отдавать приказ полицейским:

-- Веригина сюда не пускать. Андросов будет ночевать здесь в канцелярии, а в каталажку его не сажайте, а то там холодно. -- Сказал и сам вышел в канцелярию, потом воротился и говорит:

-- Вы Андросову все давайте, что он попросит: чаю, мяса, молока, масла словом все, что только попросит. Только, Боже вас упаси, вина не давайте. И он ушел.

Остался сторож да два десятника. В канцелярии было тепло; я прилег около печки на кровати и задремал.

-- 200 --

Вдруг мне послышался разговор; смотрю стоит Петр Васильевич и на столе поставлен ужин.

-- Вот я вам принес ужин, -- сказали они.

Я поблагодарил. Стали разговаривать. Недолго говорили. Вошел урядник и говорит:

-- Вы зачем зашли сюда? Вам нельзя заходить.

-- А вот я принес брату ужин.

-- Да, это ничего, а теперь, прошу вас, выходите.

Он вышел. Урядник снова приказал десятским:

-- Больше в канцелярию Веригина не пускать.

Я сел ужинать; урядник ушел. Потом опять вошел Петр Васильевич, принес бутылку молока и опять стали разговаривать. Десятские нам ничего не говорят. Еще немного поговорили, вошел урядник и опять попросил Веригина выйти. Веригин пожелал мне спокойной ночи и ушел. Пришел от них мальчик, собрал посуду. Я помолился Богу и лег спать. Это было в субботу под воскресенье. Утром встал, помолился Богу. Вошли в канцелярию Петр Васильевич. Поздоровались, поздравили с праздником, с воскресным днем и поговорили еще немного. Пришел урядник и опять прекратил наш разговор. Потом принесли нам обедать. Я пообедал. Тогда принесли мне Петр Васильевич сумку калачей на дорогу. Когда они подходили, десятские вышли из канцелярии и затворили дверь. Я остался один. Его встретили в передней и ко мне не пустили. Петр Васильевич передали им сумку с калачами и сами ушли. Тогда десятские отворили дверь и говорят:

-- Вот вам принес Петр Васильевич на дорогу.

Привели оленей, стали мы собираться в путь. Собралось много народа к полиции. Было запряжено трое саней. Указали мне в какие сани садиться. Я сел в сани. Потом Петр Васильевич сказали надзирателю:

-- Можно с братом проститься?

-- Можно, -- ответил тот.

Петр Васильевич поцеловали меня и говорят:

-- Езжай, добрый тебе час, доедешь до родных, передай им от меня низкий поклон, всем родным и всем братьям и сестрам, скажи им, чтобы они старались жить во славу Божию и быть смиренными сердцами.

-- 201 --

Тогда надзиратель велел отойти Веригину, "а то вы все поучаете", -- сказал он.

Петр Васильевич отошли и говорят:

-- Ты что Миша приезжал, дело какое было?

-- Приезжал я вас навестить, все рассказать, а потом может и дело было бы, а тут вот не позволяют говорить, -- ответил я.

Тогда Петр Васильевич громко сказали, так что вся толпа народа слышала:

-- У вас правительственные старшины, вы им жалованья не платите, а то они вас разорят.

Тогда в передние сани сел назиратель, в задние десятский, а я в средних.

-- Трогай, -- закричал надзиратель.

Дали ходу оленям и мы уехали...

ВОСПОМИНАНИЯ О П. В. ВЕРИГИНЕ. 165)

(Записки политического ссыльного).

Карты, вино и сплетни являются почти единственным развлечением жителей захолустных русских сел и городков, а в особенности сибирских. Гнетущая тоска и скука достигают там кульминационного пункта в дни весенней и осенней распутицы, когда к обычным условиям таких мест, производящих хандру и скуку, присоединяются еще: полная бездеятельность и невозможность иметь какое-бы то ни было общение с остальным миром. В продолжение нескольких месяцев, -- 2-х, а то и 3-х -- обыватель такого захолустья чувствует себя совершенно

165) Эти краткие "записки" написаны политическим ссыльным, живущим теперь в далекой Восточной Сибири. Когда он еще был на свободе ему пришлось жить в Обдорске и благодаря этому обстоятельству, мы и могли в настоящее время, получить от И. Р. это ценное для нас сообщение.

Прим. В. Б. Б.

оторванным от жизни и жажда какогонибудь внешнего впечатления, чего-нибудь нового, чего-нибудь такого, что могло хотя на минуту всколыхнуть человека, пробудить от долгой спячки, в такие моменты достигает у него крайней степени напряжения. Поэтому, когда устанавливаются дороги и возобновляется сообщение, то всякий первый экипаж, или первое судно, -- смотря по времени года, -- встречаются чуть ли не поголовно всем населением, заброшенного на самый край планеты местечка, а весть о вновь прибывших разносится по всему селу с быстротой электрической искры. Самые трудолюбивые и домовитые хозяйки в таких экстраординарных случаях бросают самые неотложные дела свои и бегут к соседке поделиться свежей новостью. Так же точно случилось и в октябрьский вечер 1894 года, когда в Обдорск приехал Петр Васильевич Веригин со своим товарищем, фамилию которого я теперь не могу припомнить, -- (начиналась она на О) 166). Весть о вновь прибывших "политических" с головокружительной быстротой разнеслась по селу. При этом передавалось, что прибывшие -- люди богатые, так как они по дороге "сорили" деньгами, давая остячишкам по рублю и даже больше на водку. Помнится, я сидел дома и читал какую-то книжку, когда ко мне запыхавшись прибежал один мой приятель из местных обывателей и сообщил эту новость. Новость эта меня сразу как-то всколыхнула и взволновала. Политических к нам давно уже перестали посылать. Последний из них приехал в Обдорск года за два перед этим и теперь доживал уже последние дни срока своей ссылки. Ходили слухи, что политических в наши края больше посылать уже не будут и действительно, Петр Васильевич был последний из административных, посланный к нам для охлаждения революционного пыла при наших 60 градусных морозах. Мне положительно не сиделось дома и хотелось сейчас же увидеть новых людей, новых невольных обывателей нашего убогого селения. Здесь говорило, конечно, не одно только праздное любопытство, хотя и на него

166) Это был духоборец В. И. Объедков.

Прим. В. Б. Б.

у меня, как у каждого обдорянина, -- временного или постоянного, -- были вполне законные основания. Возможность увидеть нового интеллигентного человека, поговорить с ним, услышать от него разные новости, касающиеся нашего общественного и политического движения, проникавшие к нам очень скупой и редко, -- все это положительно не позволяло мне оставаться дома. После минутного колебания, я решил пойти к бывшему тогда у нас, уже упомянутому выше политическому ссыльному Б., вполне основательно предполагая, что вновь приехавшие остановились у товарища. Хотя это соображение и не оправдалось, но я тем не менее застал Петра Васильевича у Б. Оказалось, что он со своим спутником остановился у одного зырянина, содержавшего, кажется, земскую квартиру, но сейчас же розыскал квартиру Б. и пришел к нему; спутник же остался на квартире. Когда я пришел, то застал спор уже в полном разгаре. Высокий, сухой, на длинных тощих ногах, одетых в пимы из оленьих лап, Б., нервно, как маятник, метался взад и вперед по комнате, размахивая руками и дыма папирсой, а налево, у стола заваленного книгами и всякой дрянью, на простом деревянном стуле со спинкой, спокойно вытянувши ноги, облокотясь на край стола, сидел очень плотный и солидный мужчина, которому на вид можно было дать около тридцати и самое большее тридцать лет. С головы его, на лоб и на затылок падали еще не очень отросшие, прямые и совершенно черные волосы, разделявшиеся прямым пробором на две равные части. Крупное, мускулистое, несколько продолговатое лицо с довольно правильными, но грубоватыми чертами, было обрамлено небольшой черной бородкой. Тип его нельзя было бы

назвать чисто славянским. Узкий разрез глаз и несколько более обыкновенного развитые скулы указывали на некоторую примесь какой-нибудь другой расы. На метавшегося по комнате Б. насмешливо смотрели пронизательные карие глаза, окаймленные длинными черными же ресницами. Выражение его смуглого лица было совершенно спокойно с чуть заметным оттенком иронии. Предметом спора был вопрос о непротивлении злу. Б. с горячностью доказывал, что это чепуха, что это выдумка Толстого ни на чем не осно-

-- 204 --

ванная и притом далеко неновая. Что сами последователи этого принципа постоянно противоречат ему, то и дело отступают от него и что даже пассивное сопротивление, которое они все же оказывают злу -- все-таки сопротивление. Пассивность же сопротивления чаще всего является источником нового зла, становится почвой для его проявления и беспрепятственного процветания и т. д. Петр Васильевич, в сущности говоря, не спорил, а только поддерживая разговор, от времени до времени, подавал спокойные реплики, только с брльшим оттенком иронии, чем тот, который отражался на его физиономии и в глазах. После моего прихода разговор продолжался еще не более часа. Вскоре, утомленный дорогой Петр Васильевич стал прощаться. Когда он поднялся, то его могучая, здоровая фигура, не так заметная, когда он сидел, теперь бросилась прямо в глаза. Он был очень высок ростом, необыкновенно плотно и прочно сложен, но без всякого видимого нарушения пропорциональности частей. Присутствие большой физической силы чувствовалось во всем его существе; казалось он одним щелчком мог бы уничтожить или стереть в порошок обыкновенного среднего человека, а тем более тщедушного Б., жалкая фигура которого представляла разительный контраст с крепкой, мощной, здоровенной, несколько неуклюжей, медвежеобразной фигурой Петра Васильевича. Но, вместе с тем ясно представлялось, что этот человек, вероятно, никогда не бывал гневным или просто раздраженным, до такой степени веяло миром и спокойствием от всей его крупной, но в высшей степени добродушной фигуры, внушавшей бесконечное доверие всякому приходившему с ним в какое-нибудь соприкосновение. Никому из знавших его и даже видевших его в первый раз, никоим образом не могла прийти мысль, что он причинит кому-нибудь, хоть какое-нибудь, хоть самое незначительное, хоть бессознательное или невольное зло. Для этого не нужно было слышать от него об идее непротивления злу; для этого совершенно достаточно было только мимолетно взглянуть на него. Если бы кто-нибудь попробовал бы сказать, что Петр Васильевич сделал какой-нибудь нехороший поступок или причинил кому-нибудь хотя бы самый ничтож-

-- 205 --

ный вред, -- этому никто бы, из знавших или видевших его, не поверил бы ни на одну минуту. Такому заявлению не поверили бы даже обдоряне -- народ, вообще, очень легковверный, могущий поверить какой угодно выдумке кого бы она не касалась и кем бы не высказывалась. Но этого не могло случиться с Петром Васильевичем, так как, повторяю, в нем идея непротивления была воплощена и он казался ее олицетворением. Впоследствии Петр Васильевич говорил мне, что эта ровность характера, миролюбие и снисходительность не только к недостаткам других, но и к оскорблениям, направленным против него, -- достались ему недаром и были следствием долгой, упорной внутренней работы, благодаря которой он "победил в себе зверя и по возможности приблизился к духовному типу человека".

После ухода Петра Васильевича мы с Б. поделились впечатлениями. Впечатления эти были смешанного характера. С одной стороны он внушал к себе большую симпатию всей своей внешностью, своим обращением, манерой говорить и держать себя. В обращении Петра Васильевича не было ни малейшего унижения, или раболепия, или чрезмерной покорности, или желания угодить и услужить. Держал он себя не только с достоинством, но и с сознанием собственного превосходства, даже несколько покровительственно, -- отсюда ирония в его разговоре и выражении лица. Но вместе с тем он возмущал обоих нас своей идеей о непротивлении, приверженностью к вегетарианству, отрицательным отношением к техническому прогрессу, последованием учению Л. Н. Толстого и т. д., и т. д. Потом, еще не раз, нам приходилось разговаривать с Петром Васильевичем о догматах его и Толстовского учений. Дебаты бывали у нас горячие, продолжались иногда по несколько часов к ряду и нередко затягивались даже за полночь.

В особенности возмущало нас отрицательное отношение Петра Васильевича не только к науке, образованию, умственному труду, -- которому он предпочитал физический, ставя последний неизмеримо выше первого, -- но и к простой грамотности. В спорах своих Петр Васильевич проявлял много недюжинного ума и если бы он получил соответствующее образование, то нет

-- 206 --

сомнения в том, что это был бы один из замечательнейших деятелей или мыслителей нашего времени. Так жаль, что такая могучая умственная сила совершенно непроизводительно погибла в пустынных и холодных тундрах севера! Свои мысли и положения Петр Васильевич отстаивал очень умело, твердо, последовательно и сильно, нисколько не смущаясь тем, что развивая их дальше и дальше он легко приходил к абсурду. Ясный и сильный ум его, не засоренный множеством никому не нужных схоластических знаний, подносимых русскому юношеству в наших гимназиях и даже университетах, так и пробивался наружу, воплощаясь в его могучей натуре. Сам же Петр Васильевич, хоть небольшое образование, все же получил, но получил его не в каких-нибудь официальных школах или учреждениях педагогического характера; учился он, сколько помнится мне, дома, избавленный от всех недостатков нашей, далеко не совершенной народной школы. Пробелы своего образования он пополнял чтением книг, главным образом духовно-нравственного и философско-психического содержания. Читал он сравнительно не особенно много; любимыми авторами его были: Толстой, Некрасов, Фаррар, издания "для интеллигенции" и для народа "Посредника" и -- само собой разумеется -- Евангелие, которое он знал почти наизусть. Из периодических изданий Петр Васильевич получал тогда "Неделю" и "Новое Слово" (редакции Кривенки).

Что касается его образа жизни в Обдорске, то первое время он видимо им тяготился, главным образом, благодаря бездеятельности. Первое время, пока с ним был его товарищ, одиночество и бездеятельность, впрочем, не так давали чувствовать себя Петру Васильевичу, как впоследствии, когда его товарищ уехал на Кавказ. Первоначально Петр Васильевич поселился в одном из лучших домов Обдорска -- "на губернаторской квартире". Тем не менее квартира эта имела одно очень существенное неудобство. Квартирная хозяйка, очень почтенная старушка исполняла в Обдорске роль местной прессы и, как всякий репортер, была чрезвычайно любопытна. Для удовлетворения этой потребности, ставшей необходимостью ее существования, она прибегала ко всевозможным, иногда

-- 207 --

очень неблагоприятным средствам, вроде подслушивания, подглядывания и прочее. Никакие сколько-нибудь серьезные и в некотором роде интимные разговоры были невозможны в этой квартире и даже более или менее частое посещение Петра Васильевича, для обдорского обывателя, в виду этого обстоятельства было не совсем удобно, угрожая ему возможностью получить разного рода неприятности со стороны не в меру бдительного обдорского начальства. Когда уехал товарищ Петра Васильевича, последний арендовал пустую деревянную остяцкую юрту, в которой поселился один и устроил нечто вроде столярной мастерской. Было основание опасаться, что ему не позволят поселиться в этой юрте, ибо предполагалось, что она находится за чертой "города", куда ему и выходить-то не полагалось, а не только что селиться, а также имелось в виду, что такое переселение Петра Васильевича затруднит правильный и бдительный надзор над ним, который считался необходимым для предупреждения побега, хотя Петр Васильевич ни о чем таком никогда и не думал. К счастью, эти слухи и предположения не оправдались и "начальство" не тревожило Петра Васильевича в его новом помещении. С перемещением этим, как я говорил уже, Петр Васильевич завел столярную мастерскую и за этой работой получил возможность до некоторой степени коротать время и одиночество стало для него уже не так тягостно. А тут вскоре наступила весна; можно было делать экскурсию в тундру; кроме того Петр Васильевич устроил парники, в которых, на удивление всех обдорян вырастил огурчики такой величины, что их можно было есть. Все это, если и не скрашивало его жизни, то все же хоть до некоторой -- очень и очень минимальной -- степени облегчало ему невольное пребывание в суровом северном крае.

По самой натуре своей, по своему характеру Петр Васильевич, как уже не раз говорилось, очень добрый человек. Он постоянно оказывал услуги самого разнообразного характера, начиная от денежных и, кончая простой физической помощью в черной работе (в роде переноски кирпича) всякому встречному и поперечному. В этом отношении он не довольствовался тем, что кто-нибудь об-

-- 208 --

ращался к нему за помощью посредственно или непосредственно, постоянно искал случая, кому бы и как помочь в чем-нибудь. Очевидно к этому его побуждали не только его добрый характер и непосредственные душевные эмоции альтруистического характера, но и требования той религии, которую он исповедывал и, которую, как и следует ожидать, находил наиболее правильной, наиболее совершенной и гуманной из всех существующих и когда-либо существовавших религиозных воззрений. Этой чертой его характера и этой стороной его житейской философии не преминули, конечно, воспользоваться разные темные личности, в которых и в Обдорске нет недостатка. Они приходили к нему, жаловались на свое горемычное житье-бытье, плакались на обиды якобы претерпеваемые ими от более сильных и богатых односельчан, очень ловко подделывались под тон, импонирующий Петру Васильевичу и почти постоянно достигали своей цели. Цель же состояла в том, чтобы выманить у "простяка" несколько серебрянных или бумажных рублей. В громадном большинстве случаев деньги немедленно отправлялись в кабак. Нужно сказать что Петр Васильевич приехал с довольно крупной суммой денег. Если не ошибаюсь, то было несколько крупных получек и впоследствии. Пока же у Петра Васильевича были деньги, остановить его в его благотворительных подвигах не было возможности. Самые вопиющие факты злоупотребления его добротой и его деньгами безусловно доказанные, не приводили ни к чему и на наши упреки он неизменно отвечал своей излюбленной теорией непротивления злу. Теорию эту, как наиболее слабую, он отстаивал против наших вылазок со всею силою и неисчерпаемостью своего ума, со всею страстностью на какую только был способен, со всею изворотливостью своей; обыкновенно очень прямолинейной мысли.

Итак наши доводы против его безрассудной благотворительности, чаще всего выпадавшей на долю таких людей, которые ее решительно не заслуживали, не нуждались в ней и злоупотребляли ею, -- не приводили ни к чему до тех пор, пока ему было что раздавать. Несколько успешнее было влияние упреков, делавшихся нами ему в другом направлении, хотя, надо сказать, что если бы мы

-- 209 --

предвидели их действие, и то, что они будут иметь действительный успех, то мы, конечно, воздержались бы от них. Упреки эти касались образа жизни Петра Васильевича, который значительно противоречил его собственным взглядам на жизнь. Несколько первых месяцев он жил, как я говорил уже, ничем не занимаясь, если не считать чтения "Недели" и других перечисленных выше изданий. Имея в своем распоряжении крупные средства, он не стеснялся в расходах и хотя придерживался вегетарианского стола, но стол этот обходился ему недешево. На это мы однако ж не особенно сильно упирали, но зато постоянно указывали ему на обилие имевшихся у него совершенно не нужных и дорогих вещей вроде: кинжалов, револьверов, груды дорогого платья, одежды, ковров и т. д., разных вещей из благородных металлов и прочее. После таких стычек с такими указаниями, Петр Васильевич в одно прекрасное время взял да частью реализировал, -- но за безценок -- большинство своих вещей, а частью раздал даром разным прихлебателям. Последним обстоятельством мы все были поражены и возмущены до последней степени.

Мне остается сказать еще только несколько слов о том, каким образом Петр Васильевич стал поклонником Толстого. Так как многое из того что мне приходилось слышать по этому поводу от Петра Васильевича, улетучилось уже из моей памяти, -- я боюсь в чемнибудь провратиться и ограничиваюсь по этому самыми общими местами. Петр Васильевич говорил мне, что между тем религиозным воззрением, которого придерживались духовоборцы до самого последнего (167) времени и учением Льва Николаевича Толстого было очень немного общих точек соприкосновения. Но во время своего переезда из Шенкурска в Обдорск, -- Петр Васильевич познакомился с другом Льва

Николаевича в Бутырской пересыльной тюрьме, 168) куда последний приходил специально за тем, чтобы уви-

167) Т. е. до 1895 года.

168) См. об этом статью П. И. Бирюкова "Мое первое знакомство с духоборцами", стр. 160.

Прим. В. Б. Б.

-- 210 --

дать Петра Васильевича и поговорить с ним. Я также не могу теперь наверное сказать, было ли у них одно только свидание или они виделись несколько раз. Достоверно знаю только то, что с этих пор, по словам самого молодого духоборческого вождя, он стал пристально знакомиться с мировоззрением Льва Николаевича, которое он и усвоил себе очень быстро, очень правильно, очень полно и которого стал придерживаться очень последовательно.

За то время, -- (год), -- которое мне пришлось прожить вместе с Петром Васильевичем, у нас было очень много интересных разговоров и споров, но я не решаюсь говорить о них, так как они не достаточно прочно улеглись в моей памяти и я легко могу что-нибудь перепутать, передать не точно, не правильно осветить их, придать им слишком субъективную окраску и т. д. Поэтому, думаю мне, будет лучше всего, если я здесь поставлю точку.

И. Р.

ВЫДЕРЖКА ИЗ ПИСЬМА Н. Т. ИЗЮМЧЕНКО

ИЗ СИБИРИ. 169)

1 августа 1898 г.

...Прежде всего опишу вам П. В. Веригина. Наружность его меня поразила, так он красиво сложен и так он умело ею (наружностью) управляет! В красоте этой есть еще масса симпатичного, так что долго, долго сидел бы и смотрел на него. Одевается он чисто, -- в свободное время от работы -- по-

барски, а постоянная его одежда -- черная блуза, недорогой материи, штаны и всегда подбрючные сапоги или щиблеты. Говорит тихо, с расста-

169) Эта "выдержка" была напечатана в "Листках Свободного Слова" N 1 стр. 17. Повременное издание под редакцией В. Черткова. 1898 г.

Прим. В. Б. Б.

-- 211 --

новкой, как бы обдумывая то, что ему нужно сказать вперед. Держит себя с достоинством авторитетного человека -- с не друзьями, с друзьями же -- по-дружески. Постоянно находится в размышлении и любит поговорить о том, на чем остановился. Главная суть его учения состоит в том, чтобы отыскать Бога, которого он (Петр Васильевич) отыскал где-то в своем сердце. Кушает пищу не убойную, но хорошего продукта и приготовления. Мой вывод о нем таков: человек с глубокими мыслями, с добрым отзывчивым сердцем, непреклонной любви к Богу и своему делу, -- только не вполне делом личной жизни, а пропагандой и старается и сам так жить. Короче всего -- нельзя его только ангелом назвать, а человеком очень даже хорошим. Увидеться мне с ним пришлось, благодаря его болезни, ради которой он приехал в Березов полечиться; ну полечился он у меня денька 4 так славно, что за разговором я даже забыл, что и спать и есть надо. После его отъезда у нас была серьезная переписка, которая показалась губернатору предосудительной, и он, Его Превосходительство, сделал распоряжение не выдавать никаких писем от меня Веригину и от Веригина мне, и вот уже с год, как мы не знаем ничего друг о друге.

ПИСЬМА Л. Н. ТОЛСТОГО К П. В. ВЕРИГИНУ

ПИСЬМО ПЕРВОЕ (170)

Дорогой брат!

И. М. Трегубов переслал мне ваше письмо к нему и я очень радовался, читая его, радовался тому, что узнал про вас и как будто услышал ваш голос, понял, о чем вы думаете, как думаете и чем живете. Вижу

170) Это письмо было уже напечатано в "Свободной Мысли" N 11 (ноябрь) 1900 г. Женева.

Прим. В. Б. Б.

-- 212 --

из письма вашего, что вы живете в духовном мире и заняты духовными вопросами. А для блага человека это главное, потому что только в духе человек свободен и только духом творится дело Божие и только в духе человек чувствует себя в единении с Богом, так как "Бог есть дух". Мысли, высказываемые вами в письме о преимуществах живого общения над мертвой книгой, мне очень понравились и я разделяю их. Я пишу книги и потому знаю весь тот вред, который они производят, знаю, как люди не желающие принять истину умеют не читать или не понимать того, что им против шерсти и обличает их, как перетолковывают и извращают, как они перетолковали Евангелие. Все это я знаю, но все-таки считаю в наше время книгу неизбежной. Я говорю: в наше время, в противоположность временам евангельским, когда не было книгопечатания, не было книг, и средство распространения мыслей было только устное. Тогда можно было обходиться без книги, потому что и у врагов истины не было книги; теперь же нельзя предоставлять одним врагам это могущественное орудие для обмана и не пользоваться им для истины. Не пользоваться книгой или письмом для передачи своих мыслей или восприятия мыслей других людей все равно, что не пользоваться силой своего голоса для передачи сразу многим людям того, что имеешь сказать, и своим слухом для того, чтобы понять то, что громко говорит другой человек, а признавать возможность передачи и восприятия мыслей только один на один или шепотом. Письмо и печать только увеличили в тысячи, сотни тысяч раз число людей, которым может быть слышен выражающий свои мысли, но отношение между выражающим и воспринимающим остается то же: как в устной беседе слушающий может вникнуть и понимать или может точно также пропускать мимо ушей то, что ему говорится, то же и в печати; как может читающий книгу вкривь и вкось перетолковывать ее, также и слушающий ушами; как в книгах можно -- как мы это и видим -- много писать лишнего и пустого, так точно можно и говорить. Разница есть, но разница иногда в пользу устного, иногда в пользу печатного общения. Выгода устной передачи та,

-- 213 --

что слушатель чувствует душу говорящего, но тут же и невыгода та, что очень часто пустые говорюны, как напр. адвокаты, одаренные даром слова, увлекают людей не разумностью речи, а мастерством ораторского искусства, чего нет при книге; выгода другая устной передачи та, что непонявший может переспросить, зато невыгода та, что непонимающие, часто нарочно

непонимающие, люди могут спрашивать то, что не нужно, и перебивать ход мысли, чего тоже нет при книге. Невыгоды книги те, что во 1-х бумага все терпит и можно печатать всякий вздор, стоящий таких огромных трудов рабочих, бумаги и типографщиков, чего нельзя делать при устной передаче. потому что вздор не станут слушать; во 2-х те, что они (книги) разрастаются в огромном количестве и хорошие теряются в море глупых, пустых и вредных книг. Но зато выгоды печати тоже очень велики и состоят главное в том, что круг слушателей раздвигается в сотни, тысячи раз против слушателей устной речи. И это увеличение круга читателей важно не потому, что их становится много, а потому, что среди миллионов людей разнообразных народов и положений, которым доступна книга, отбираются сами собой единомышленники, и благодаря книге, находясь за десятки тысяч верст друг от друга, не зная друг друга, соединяются в одно и живут единой душой и получают духовную радость и бодрость сознания того, что они не одиноки. Такое общение теперь я имею с вами и с многими и многими людьми других наций, никогда не видавших меня, но которые мне близки больше моих сыновей и братьев по крови. Главное же соображение в пользу книги то, что при известной степени развития внешних условий жизни, книга, печать вообще сделалась средством общения людей между собой и потому нельзя пренебрегать этим средством. Столько вредных книг написано и распространено, что противодействовать этому вреду можно только книгой же. Клин выбивать клином. Христос сказал: "что я говорю вам на ухо, то будете говорить с крыш". Это самое провозглашение с крыш и есть печатное слово. Печатное слово есть тот же язык, только хватающий очень далеко, и потому к печатному слову от-

-- 214 --

носится и все то, что сказано об языке: им же благословляем Бога и им же проклинаям человека, сотворенных по подобию Божию; и потому нельзя не быть достаточно внимательным к тому, что говоришь и слушаешь, также как и к тому, что печатаешь и читаешь. Пишу все это не потому, чтобы думать, что вы иначе думаете (из вашего письма вижу, что вы так и понимаете это), но потому, что эти мысли пришли мне в голову и захотелось поделиться ими с вами. В особенности полюбилося мне в письме вашем то, что вы говорите о том, что "если бы мы сохранили все, данное уже свыше нам, то вполне бы были счастливы. А то, что необходимо и законно, то непременно должно быть в каждом и получается непосредственно свыше или от самого себя." -- Это совершенно справедливо, и я точно также понимаю человека. Всякий человек несомненно знал бы всю истину Божию, все то, что ему нужно знать для того, чтобы исполнять в этой жизни то, чего хочет от него Бог, если бы только эта открытая человеку истина не затемнялась бы ложными толкованиями человеческими. И потому для познания Божеской истины человеку нужно прежде всего откинуть все ложные толкования и все соблазны мирские, влекущие его к принятию этих толкований, и тогда останется одна истина, которая доступна младенцам, потому что она свойственна душе человеческой. Трудность же главная в том, чтобы, откидывая ложь, не откинуть вместе с ней и часть истины, и в том, чтобы разясняя истину не ввести новых заблуждений.

Благодарю вас, любезный брат, за поклон, который вы прислали мне. Пишите мне, если ничто этому не помешает, в Москву. Не могу ли чемнибудь служить вам? Вы меня очень обрадуете, если дадите какое-либо поручение.

Братски обнимаю вас.

Лев Толстой.

21 ноября 1895 г.

-- 215 --

ПИСЬМОВТОРОЕ

Дорогой друг!

Вчера получил ваше письмо и спешу отвечать. Письма до вас и от вас ходят долго, а жить мне остается не долго.

В ваших доводах против книги очень много есть справедливого и остроумного -- сравнение с фельдшером и врачом, -- но все они не основательны, главное потому, что вы сравниваете книгу с живым общением так, как будто книга исключает живое общение. В действительности же одно не исключает другого и одно помогает другому.

По правде скажу вам, что ваше упорное возражение против книги показалось мне исключительным сектантским приемом защиты раз принятого и высказанного мнения. А такая исключительность не сходится с тем представлением, которое я составил себе о вашем уме и главное вашей сердечности и искренности. Бог ведет людей к себе и к исполнению своей воли всеми путями: и сознательным, когда люди стараются исполнять Его волю, и бессознательным, когда они делают, как думают, свою волю.

Для совершения воли Бога, для исполнения Его царства на земле, нужно единение людей между собой, чтобы все были едины, как Христос сознавал себя единым с Отцом. Для этого же единения нужно: одно внутреннее средство: познание и ясное выражение истины, такое как то, которое было сделано Христом, которое соединяет всех людей, и другое внешнее средство: распространение этого выражения истины, которое совершается самыми разнообразными путями: и торговлей, и завоеваниями, и путешествиями, и книгой, и железными дорогами, и телеграфами и еще многими другими способами, из которых некоторые, как завоевания я должен отрицать, но другие, как книгу и быстрые способы сообщения я не имею основания отрицать и, если не хочу лишать себя удобного орудия служения Богу, не могу не пользоваться. То же возражение, что для книги и железных дорог нужно лезть под землю за рудой и в доменную печь, то это

-- 216 --

же нужно делать и для сошника, лопаты, косы. И в том, чтобы лезть под землю за рудой, или работать у доменной печи нет ничего дурного и я когда был молодым, да и теперь всякий хороший молодой человек охотно полезет под землю из молодечества и будет работать железо, если только это не будет принудительно и будет продолжаться не всю жизнь его и будет обставлено всеми удобствами, которые придумают наверно люди, если только все будут работать, а не одни наемные рабы.

Ну, не будем больше говорить об этом, но только верьте мне, что если я пишу вам то, что пишу, то никак не потому что я много писал книг и пишу еще -- в том, что самая простая, хорошая жизнь дороже самых прекрасных книг, я всей душой согласен с вами -- и не потому даже, что благодаря книгам я вхожу в общение -- как нынешней осенью с индусом, разделяющим совершенно наши христианские воззрения и приславшим мне английскую книгу своего соотечественника, излагающую учение браминов, совпадающее с сущностью учения Христа, и еще вошел в общение с японцами, исповедующими и проповедующими чисто христианскую нравственность, из которых двое на днях посетили меня. Не это побуждает меня не соглашаться с вами и не отрицать книгопечатания также, как железные дороги, телефоны и тому подобное, а то, что когда я вижу на лугу муравьиную кочку, я никак не могу допустить, чтобы муравьи ошибались, взрывая эту кочку и делая все то, что они делают в ней. Точно также глядя на все то, что в материальном отношении сделали люди, я не могу допустить, что все это они сделали по ошибке. Как человек, (а не муравей), я в человеческой кочке вижу недостатки и не могу не желать исправить их, -- в этом состоит мое участие в общей работе, -- но желаю я не уничтожить всю кочку человеческого труда, а только правильное разместить в ней все то, что размещено в ней неправильно. И неправильно размещенного в человеческой кочке очень много, о чем я писал и пишу, болел и болею и стараюсь, по мере сил, изменить.

Неправильно в нашей жизни во-первых и прежде всего то, что средство поставлено целью, что то, что должно

-- 217 --

быть целью -- благо ближнего -- поставлено средством, то есть что благо человека, самая жизнь его, жертвуется для произведения орудия нужного иногда всем людям, а иногда нужного только для прихоти одного человека, как это происходит, когда жизни человеческие губятся для производства нужных только некоторым, а иногда и никому ненужных и даже вредных предметов. Неправильно то, что люди забывают, забыли, или не знают, что не только для производства зеркала, но ни для каких самых важных и нужных предметов, -- как сошник, коса, -- не может и не должна быть погублена не только жизнь, но не может быть нарушено счастье ни одного, самого кажущимся ничтожным, человека, потому что смысл жизни человеческой только в благе всех людей. Нарушить жизнь и благо какого-нибудь человека для блага людей все равно, что для блага животного отрезать у него один член.

В этом страшная ошибка нашего времени; не в том, что есть книгопечатание, железные дороги и тому подобное, а в том, что люди считают позволительным пожертвовать благом хоть одного человека для совершения какого бы то ни было дела. Как только люди потеряли смысл и цель того, что они делают (цель только одна, благо ближнего), как только решили, что можно пожертвовать жизнью и благом живущего всем в тягость старика или хоть идиота, так можно пожертвовать и менее старым и менее глупым и нет предела, можно всеми жертвовать для дела. Вот это неправильно и с этим надо воевать.

Надо, чтобы люди понимали, что как ни кажется нам полезными и важными книгопечатание, железная дорога, плуг, косы, не нужно их, пропади они пропадом до тех пор, пока мы не научимся делать их не губя счастье и жизнь людей. В этом весь вопрос и в этом вопросе обыкновенно путаются люди, обходя его то с той, то с другой стороны. Одни говорят: вы хотите уничтожить все то, что с таким трудом приобрело человечество, хотите вернуться к варварству, во имя каких-то нравственных требований. Нравственные требования неправильны, если они противны благосостоянию, которое достигает человечество своим прогрессом. Другие говорят

-- 218 --

-- я боюсь, что вы этого мнения и мнение это приписывают мне, -- что так как все материальные усовершенствования жизни противны нравственным требованиям, то все эти усовершенствования сами по себе ложны и надо их оставить. Первым возражателем я отвечаю, что уничтожать ничего не нужно, а нужно только не забывать, что цель жизни человечества есть благо всех и что по этому, как только какое-нибудь усовершенствование лишает блага хоть одного, это усовершенствование надо бросить и до тех пор не вводить, пока не найдется средство производить его, пользоваться им, не нарушая блага хотя бы одного человека. И я думаю, что при таком взгляде на жизнь, отпадет очень много пустых и вредных производств, для полезных же очень скоро найдутся средства производить их не нарушая блага людей. Вторым возражателем я отвечаю, что человечество, перейдя от каменного периода к медному, железному и потом дойдя до теперешнего своего материального положения, никак не могло ошибиться, а следовало неизменному закону совершенствования и что вернуться назад не то что не желательно, но также невозможно, как сделаться опять обезьяною, да и что задача человека нашего времени состоит совсем не в том, чтобы мечтать о том, чем были люди и как бы им опять сделаться такими, какими они были, а в том чтобы служить благу людей теперь живущих. Для блага же теперь живущих людей нужно то, чтобы одни люди не мучали и не угнетали других, не лишали бы их произведений их труда, не принижали бы их работать ненужные им вещи или такие, которыми они не могут пользоваться, главное, не считали бы возможным и законным, во имя какого бы то ни было дела или материального успеха, нарушать жизнь и благо ближнего или, что тоже самое с другой стороны -- не нарушать любовь. Только бы люди знали, что цель человечества не есть материальный прогресс, что прогресс этот есть неизбежный рост, а цель одна -- благо всех людей, что цель эта выше всякой цели материальной, которую могут поставить себе люди и тогда все станет на свое место. И вот на

это-то и должны люди нашего времени направлять все свои силы.

-- 219 --

Плакаться же о том, что люди не могут теперь жить без орудий, как лесные звери, питаюсь плодами, все равно, что мне, старику, плакаться о том, что у меня нет зубов и черных волос и той силы, которая была в молодости. Мне надо не вставлять зубы и подкрашивать волосы и не делать гимнастики, а стараться жить так, как свойственно старику, ставя на первое место не дела мирские, а дело Божие -- единения и любви, допуская дела мирские только в той мере, в которой они не мешают делу Божьему. Тоже надо делать человечеству в его теперешней поре жизни.

Говорить же, что железные дороги, газ, электричество, книгопечатание вредны, потому что из-за них губятся людские жизни, все равно, что говорить, что пахать и сеять вредно только потому, что я не во время вспахал поле, дал ему зарости, а потом посеял не запахав, то есть сделал раньше то, что следовало бы сделать после.

Очень мне было радостно то, что вы пишете о своей жизни и о том, как вы, прилагая к ней то, что исповедуете и в тех тяжелых условиях, в которых находитесь, трудом добываете пропитание. Ни в чем, как в этом не познается искренность человека. Я очень плох в этом отношении стал теперь: так окружен я всякой роскошью, которую ненавижу и из которой не имею сил выбраться. По этому ваш пример поддерживает меня и я все-таки стараюсь.

Спасибо, что прислали выписку из дневника. По случаю выраженных там ваших мыслей, хотелось поделиться с вами некоторыми соображениями в этом же направлении. Сделаю это в другой раз.

Прощайте пока; пожалуйста, не позволяйте себе недоброму чувству подняться против меня за возражения мои на ваши мысли, выраженные не только в письме ко мне, но и в письме к Ев. Ив. Вы мне очень дороги и я стараюсь как можно прямее, по-братски, относиться к вам.

Любящий вас Лев Толстой.

14 октября 1896 г.

-- 220 --

УКАЗАТЕЛЬ ГЛАВНЕЙШЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПО ДУХОБОРЧЕСКОМУ ВОПРОСУ.

Читатель, желающий подробно ознакомиться с литературой по духоборческому вопросу, найдет довольно полный ее список в приложении к составленной нами книжке: "Список псалмов, писем, рассказов и других рукописей по исследованию учения, жизни и переселения в Канаду закавказских духоборцев". (Издание "Свободного Слова", 1900 г.)

Здесь же мы укажем, на наиболее важные работы и статьи по истории духоборческой секты.

1. Ахалкалакские духоборы. -- И. -- "Русские Ведомости" N 244, 1895 г.
2. Гонение на христиан в России в 1895 г. Женева, 1896 г.
3. Духоборцы в начале XIX столетия (записка 1805 г.) Отдельный оттиск из журнала "Русская Старина". С.-Петербург, 1897 г. а, также см. "Русская Старина", август 1896 г.
4. Духоборцы, их история и вероучение. О. Новицкий. Издание второе, переделанное и дополненное. Киев. 1882 г.

Примечание: Книжка эта написана, -- в некоторых ее частях, -- весьма тенденциозно. Рекомендуем читателю первое издание этой же книги, которое называется: "О духоборцах". О. Новицкого. Киев, 1832 г. К сожалению именно это издание представляет теперь библиографическую редкость. Учение духоборцев и их история в этом первом издании изложены гораздо более объективно. Эта же работа была сначала целиком напечатана в "Опытах упражнений воспитанников Киевской Академии". 1832 г. Т. II.

5. Духоборы. "Свободная Мысль", NN 5 и 6 (май и июнь) 1900 г. Женева.
6. Духоборы на Кипре. П. Бирюков. "Свободное Слово" N 2, 1899 г. Purleigh, England.

-- 221 --

7. Записки из некоторых обстоятельств жизни и службы действительного тайного советника и сенатора И. В. Лопухина составленная им самим с предисловием Искандера, 1860 г. Лондон. (См. тоже "Выписка о духоборцах, сделанная И. В. Лопухиным при первом его донесении государю о них из Харькова, 12 ноября 1801 г. Сообщ. М. Полуденский. "Чтение в обществе истории и древностей Российских", 1874 г. N 4.)
8. Записка о разговоре с двумя духоборцами архим. Евгения. "Чтение в Им. Общ. Истор. и древн. Росс." 1874 г. окт. -- дек. Кн. 4-ая.
9. Записка, поданная духоборцами Екатеринославской губ. в 1791 г. губернатору Каховскому. Сообщ. Н. Тихонравов. "Чтение в обществе истории и древностей Российских". 1871 г. N 2.
10. Из наблюдений над кавказскими духоборцами. Гр. Соболевского. "Русские Ведомости" N 228, 19 августа 1897 г.
11. История министерства внутренних дел. Н. Варадин. Книга 8-ая, 1863 г. С.-Петербург.
12. Краткий очерк положения духоборцев за истекший 1897 год и до настоящего времени. П. Бирюков. "Свободное Слово", N 1, 1898 г. Purleigh, England.
13. Материалы, относящиеся к выселению духоборов из России. Приложение к N 3 "Листков Свободного Слова". Издание В. Черткова. 1899 г. Purleigh, England.
14. Материалы к истории и изучению русского сектантства, вып. I-ый. Письма духоборческого руководителя Петра Васильевича Веригина, под редакцией, вступительной статьей, примечаниями

Владимира Бонч-Бруевича и предисловием А. и В. Чертковых. Издание "Свободного Слова". Англия, 1901 г.

15. Материалы к истории и изучению русского сектантства. Вып. 2-ой. I. Разъяснение жизни христиан и II. "Был у нас христиан сиротский дом..." (две духоворческие рукописи). Под редакцией, с предисловием и примечаниями Владимира Бонч-Бруевича. Издание "Свободного Слова", Англия, 1901 г.

16. Материалы к истории и изучению русского сектантства. Вып. 3-ий. Рассказ духоворца Васи Позднякова,

-- 222 --

с приложением документов об избиении и изнасиловании козаками духоворческих женщин. Под редакцией, с предисловием и примечаниями Владимира Бонч-Бруевича. Издание "Свободного Слова", Англия, 1901 г.

17. О духоворах. "Архив Льва Николаевича Толстого" N 7, 1895 г. Москва. (Издание на пишущей машине).

18. О сожжении оружия духоворами. Рассказ записанный со слов духовора Н. Зибарова В. Б.-м и А. Ч.-ой. Изд. "Свободного Слова". Purleigh, England, 1899 г.

19. Помогите! Обращение к обществу по поводу гонений на кавказских духоворов, П. Бирюкова, И. Трегубова и В. Черткова, с предисловием Л. Н. Толстого. 1897 г. Лондон.

20. Раскольники и острожники. Ф. В. Ливанов. Очерки и рассказы Т. I. II, III и IV. 1868 -- 1873 гг.

21. Русские в Канаде. L. L. "Южное Обозрение" NN 1005, 1013, 1023, 1031, 1043, 1049, 1065, 1190, 1191. -- 1899-1900 гг.

22. Русские переселенцы (духоворы) в Канаде. Отъезд и первый год жизни в Америке. В. Б. Б. "Народное Хозяйство", N 1, январь 1901 г. Спб.

23. Экономическое положение духоворов в Канаде. Второй год жизни в Америке. В. Б. Б. "Народное Хозяйство" N 5, май, 1901 г. Спб.

24. Собрание постановлений по части раскола. Том первый. Постановления министерства внутренних дел. Выпуск первый. Лондон. 1863 г.

25. Собрание постановлений по части раскола. Том первый, выпуск второй. 1863 г. Лондон.

26. С духоворами в Канаду. В. Величкиной. "Русские Ведомости" NN 135, 145, 153, 165, 181, 193 -- 1900 г.

27. Christian martyrdom in Russia, edited by Vladimir Tchertkoff. 1900. London.

28. "News of the Doukhoborts" NN 1--8 (с июля 1898 до 1899 г. Edited by V. Tchertkoff. Purleigh) England.

29. Les Doukhobors. D. Khilkoff. "Gazette de Lausanne" N 100, 30 avril 1900.

Владимир Бонч-Бруевич.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА "СВОБОДНОГО СЛОВА"

ОБРАЩЕНИЕ К СОЧУВСТВУЮЩИМ

Переселение гонимых духоборцев с Кавказа в Канаду, в настоящее время, можно считать вполне законченным, но другое дело, непосредственно связанное с гонением на духоборцев, до сих пор еще находится в начале своего развития. Мы говорим о многочисленном литературном материале по духоборческому вопросу, который нам, вместе с нашими друзьями, удалось собрать за эти пять лет.

Когда совершалось переселение духоборцев и до него, -- во время их тяжелой кавказской ссылки, -- мы не раз издавали в России и за границей, отдельными брошюрами и в наших повременных изданиях, различные сведения, опубликовать которые мы считали тогда необходимым. Но разнообразные хлопоты по переселению духоборцев не давали нам возможности издать весь накопившийся у нас материал по духоборческому вопросу.

В настоящее время явилась возможность разобраться во всем этом материале, систематизировать его и, наконец, приступить к его обнародованию. Для издания всех составленных брошюр и книг по духоборческому вопросу, в настоящее время совершенно подготовленных к печати, потребуются значительные средства, которыми мы не располагаем.

Мы решили опубликовать нижеприводимую смету и обратиться ко всем сочувствующим с просьбой поддержать это наше издательское предприятие материаль-

ной помощью *). Мы просим тех, кто так или иначе заинтересован в появлении всех этих книг и брошюр, организовать подписку среди своих знакомых и помнить, что даже самое маленькое даяние уже облегчает нашу задачу. Жертвователи могут указать на какую именно книгу они присылают деньги.

Мы твердо надеемся, что найдутся люди, которые помогут нам своими средствами издать эти весьма интересные и поучительные сведения об одном из крупнейших народно-русских движений последнего времени.

Деньги можно присылать по следующим двум адресам:

M-rs A. Tchertkoff. Christchurch, Hants, England.

M-r P. Birukoff. 49, Onex, prIs de GenXve, Suisse.

*) Это "Обращение к сочувствующим" было выпущено в свет первого ноября 1900 года. С тех пор в кассу издательства этого отдела поступили пожертвования, которые дали нам возможность приступить к печатанию следующих пяти книг и брошюр: 1. Письма духоборческого руководителя Петра Васильевича Веригина. 2. Разъяснение жизни христиан. 3. Рассказ духоборца Васи Позднякова. 4. Духоборцы в дисциплинарных баталионах и 5. Духоборцы в тюрьмах. Выход в свет следующих выпусков "Материалов к истории и изучению русского сектантства", в которые прежде всего войдут материалы, относящиеся к духоборческой секте, -- вполне зависит от того сочувствия русского общества, которое оно проявит к этому, на наш взгляд, необходимому отделу русской свободной печати.

Прим. В. Б. Б.

СМЕТА

I. ДУХОБОРЦЫ В СИБИРИ

Содержание: Письма, рассказы и различные сообщения о положении духоборцев, сосланных в Сибирь.

Всего около *десятипечатных* листов. *Будет стоить -- (2000 экз.)-- около 400 рублей (1000 франков.)*

II. ДУХОБОРЦЫ В ССЫЛКЕ ПО КАВКАЗСКИМ АУЛАМ

Содержание: 1) Письма духоборцев. 2) Сообщения частных лиц. 3) Дознания правительственных лиц и т. п. материал.

Всего около *шестипечатных* листов. *Будет стоить-- (2000 экз.)-- около 230 рублей (600 франков).*

III. ПОЛОЖЕНИЕ ДУХОБОРЦЕВ В КАРСКОЙ ОБЛАСТИ

ВО ВРЕМЯ ГОНЕНИЙ 1895 -- 98 гг.

Содержание: Письма и сообщения духоборцев и официальные документы.

Всего *один* печатный лист.

Будет стоить-- (2000 экз.)-- около 52 рублей (140 франков.)

IV. ЗАПИСКИ ДУХОБОРЦА ГРИГОРИЯ КОНЫГИНА.

Духоборец Григорий Коныгин был одним из участников. отказа духоборцев в вынугии жребия в воинском присутствии.

Записки занимают *один* печатный лист. *Будет стоить-- (2000 экз.)-- около 52 рублей (140 франков).*

V. СТРАДАНИЯ ЗА ИСТИННЫЙ ПУТЬ

Содержание: 1) Страдания за истинный путь, записки духоборца В. Попова. 2) Кавказская жизнь, записки духоборца Вышлова. 3) Записки духоборца С. И. Веригина.

Всего *один*печатный лист.

Будет стоить-- (2000 экз.)-- около 52 рублей (140 франков).

-- 226 --

VI. ВОСПОМИНАНИЯ ДУХОБОРЦЕВ

Содержание: 1) Сорокодневная экзекуция, записки духоборца Е. Коныгина. 2) Воспоминания духоборцев. 3) Описания экзекуции 1860 г. И. Обросимова.

Всего *один*печатный лист.

Будет стоить-- (2000 экз.)-- около 52 рублей (140 франков.).

VII. ГЕРОЙ КАЗАЦКОЙ ПЛЕТКИ

Рассказ офицера о его беседе с сотником Прагой, главным исполнителем правительственных истязаний над духоборцами.

Приложение. Дознание комиссии генерала Суворцева.

Всего *один*печатный лист.

Будет стоить-- (2000 экз.)-- около 52 рублей (140 франков).

VIII. РАССКАЗЫ ДУХОБОРЦЕВ

Содержание: 1) Записки духоборцев села Богдановки. 2) Случай в ссылке, рассказ духоборца Плотникова. 3) Беседа с князем, рассказ духоборца И. Фоменова. 4) Допрос сотника, рассказ духобора И. Фоменова. 4) Рассказ о своей жизни духоборки Махортовой. 6) Случай в 1887 г. -- И. П. Обросимова.

Всего *один*печатный лист.

Будет стоить-- (2000 экз.)-- около 52 рублей (140 франков).

IX. СРЕДИ ДУХОБОРЦЕВ. ЗАПИСКИ Н. И. ДУДЧЕНКО

Записки займут *один* печатный лист.

Будет стоить-- (2000 экз.)-- около 52 рублей (140 франков).

Х. КОПИЯ С КОНФИДЕНЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

ТИФЛИССКОГО ГУБЕРНАТОРА КНЯЗЯ ШЕРВАШИДЗЕ НА ИМЯ

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА ГОСПОДИНА ГЛАВНОНАЧАЛЬ-

СТВУЮЩЕГО ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТЬЮ НА КАВКАЗЕ, ГЕНЕРАЛ-

АДЪЮТАНТА С. А. ШЕРЕМЕТЬЕВА,

от 4 октября 1895 г. за N 1000.

Всего около *шести* печатных листов.

Будет стоить-- (1000 экз.)-- около 170 рублей (445 франков).

-- 227 --

ХІ. ДУХОБОРЦЫ

Записка И. М. Трегубова, составленная со слов духоборцев и на основании одной рукописи.

Всего около *четырёх* печатных листов.

Будет стоить-- (2000 экз.)-- около 140 рублей (375 франков).

ХII. ДУХОБОРЦЫ НА КИПРЕ

Содержание: Письма, сообщения и пр., духоборцев и частных лиц.

Всего около *пятипечатных* листов.

Будетстоить-- (1000 экз.)-- около 140 рублей (375 франков).

ХIII. ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ДУХОБОРЦЕВ В КАНАДУ

Содержание: Письма духоборцев и частных лиц. Статистические данные и отчеты; решения духоборческих съездов, записки и воспоминания.

Всего около *десятипечатных* листов.

Будетстоить-- (1000 экз.)-- около 285 рублей (750 франков).

ХIV. ИЗБРАННЫЕ ПСАЛМЫ ИЗ ЖИВОТНОЙ КНИГИ

Около *семипечатных* листов.

Будетстоить-- (2000 экз.)-- около 275 рублей (700 франков).

А всего нужно денегоколо 2100 руб.

(5600Франков).

Издательство "СВОБОДНОЕ СЛОВО".

-- 228 --

УКАЗАТЕЛЬ ГЛАВНЕЙШИХ ЛИЦ,

ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В КНИГЕ

Цифры возле слов означают соответствующие страницы книги.

А

Адам, (библейский), 32, 44.

Александр I, (император), 164.

Александр III, (импер.), 34.

Андросов, (тоже см. Миша), 21, 24, 36, 59, 63, 73, 105, 113, 119, 128, 152, 177, 178.

А. С. Д. XXIV, 7, 8, 138, 141, 151, 160. 163, 166.

Б

Батурин, XII.

Беллами, 60.

Бирюков, П. И., XXII, XXVI, 6, 14, 55, 101, 102, 103, 159, 162, 163, 167, 171.

В

Верещагин, В. Г., 160, 161, 162.

Верещагин, И., 119.

Веригина, А., XVI.

Веригин, В. В., 160, 161, 162, 167, 172.

Веригин, И. В., 4.

Веригин, П. П., 59.

Вильгельм, (император германский), 109.

Вышлов, VI.

Вяземский, 64, 79.

Г

Гакстгаузен, Х.

Гаррисон. XXVI.

Губанов, V, XIII, XIV, XV.

Д

Дарвин, XXVIII, 36, 61.

Дашкевич, IV.

Диоген, 76.

Дрожжин, Е. Н., 10, 34, 35, 152.

Дудченко, Н. И., XXIV, XXV, 153, 158.

Дядя Том, 68.

Е

Ева, (библейская), 44.

З

Зибаров, Н., 55.

Зубков, XIII, XIV, XV.

-- 229 --

И

Ивина, Д., 153.

Ивин, И., IV, 70, 153.

Изюмченко, Н. Т., XX, XXV, 19, 34, 35, 36, 38, 49, 59, 61, 62, 67, 68, 75, 76, 77, 78, 80, 81, 82, 86, 137, 151, 152, 160, 171, 172, 178.

Ирод, (царь), 32.

К

Калмыкова, Л. В. *) IV, V, IX, XXXV, XXXVIII, 41.

Калмыков, XXXV.

Капустин, IX, X, XXXV.

Kenworthy, D., 92.

Колесников, XXXV.

Конкин, И., VI, XL, 5, 58, 63, 70, 94, 109, 121.

Корнис, X.

Кули-бей, (разбойник), 61.

Л

Лебедев, 109, 163.

Личарда, 70.

Лот, (библейский), 3.

Лукерья Васильевна **), X, XXXVII, 165.

Лучицкий, 75.

М

Махортов, П., VI, 153.

Меньшиков, М., LVI, 20, 64, 79.

*) См. "Лукерья Васильевна".

**) См. "Калмыкова, Л. В."

Н

Негреев, 124.

Некрасов, (поэт), 25, 86.

Николай, (имп.), 89, 164.

Новицкий, О., X, XXVIII.

О

Обросимов, И. П., 12, 95, 109, 173, 177.

Объедков, В. И., 4, 5, 7, 10, 19, 87, 153, 156, 162, 167.

П

Павел, (апостол), 43, 50, 53, 73.

Петр Ларионович, X.

Пилат, 32.

Планидин, IV.

Пономарев, И., 87, 117.

Попов, Е. И., V, XXII, 10, 16, 17, 19, 30, 34, 49, 56, 57, 58, 59, 81, 101, 139, I 148, 151, 152, 160, 163, 171, 172.

Потапов, VI.

Пушкин, (поэт), 76.

Р

Р., (политический ссыльный), XXXI.

Романова, Александра Федоровна, (императрица), 89.

С

Савенков, 109, 124.

Самородин, VI.

Скворцов, XXX.

-- 230 --

Сократ, 76.

Страхов, Ф. А., 6.

Сумбатов, XV.

Т

Терновский, Ф., 159.

Толстой, Л. Н., XX, XXI, XXII, XXIII, XXIV, XXVI, XXVII, XXVIII, XXXI, XXXII, XXXIII, XXXIV, XXXVII, LIV, LVI, 6, 7, 14, 16, 17, 19, 20, 24, 30, 34, 35, 45, 56, 57, 58, 59, 64, 65, 68, 75, 81, 86, 92, 125, 127, 149, 160, 161, 162, 166, 171, 177.

Трегубов, И. М., XX, XXII, LV, LVI, 14, 20, 24, 28, 29, 35, 55, 59, 64, 66, 67, 69, 78, 81, 106, 108, 144, 151, 152, 177.

Ф

Фаррар, 76.

Федон, 101.

Филарет, 176.

Х

Хилков, Д. А., 159, 160, 163.

Ц

Цибульский, XXI.

Ч

Чевильдеев, 109.

Черткова, А. К., XXXVIII, XXXIX.

Чертков, В. Г., XXVII, 6, 14, 34, 55, 89, 106, 108, 111, 125, 161.

Чертковы, А и В., VII, XXXVI.

Ш

Шерстобитов, В., 70.

Э

Эпиктет, 62, 67, 68, 76.

-- 231 --

ИЗДАНИЯ "СВОБОДНОГО СЛОВА"

A. Tchertkoff. Christchurch, Hants, England.

р. к.

1. Напрасная Жестокость. В. Черткова. (Распродано) -- 20

2. Голосдревней церкви. И. Трегубова. " -- 12

3. Помогите!Обращениекобществу. П. Бирюкова, И.Трегубова и В. Черткова. -- 20

4. ПоложениедухобороваКавказев1896году П. Бирюкова и В. Черткова. -- 20

5. Письма Петра Васильевича Ольховика. -- 30

6. КакчитатьЕвангелие,и вчемего сущность? Л. Н. Толстого. (2-ое издание.) -- 12

7. Приближениеконца. Л. Н. Толстого. (Распродано) -- 12

8. Оботношенииикгосударству. (2-ое издание.) Л. Толстого. -- 20

9.ЦарствоБожия внутривас. Его же. 1 --

- 10. Христианское учение.** (2-ое издание.) Его же. -- 50
- 11. Где браттвой?** В. Черткова. -- 20
- 12. Голодили не голод?** Л. Н. Толстого. -- 10
- 13. Мой отказотвоенной службы.** А. Шкарвана. -- 60
- 14. Свободное слово, N 1.** Периодический сборник под редакцией П. Бирюкова.
(Распродано.) 1 --
- 15.Листкисвободногослова,N1.** Повременное издание под редакцией В. Черткова. -- 20
- 16. ЛисткиСвободногоСлова,N 2.** -- 20
- 17. Жизнь исмертьЕ.Н.Дрожжина.** Составил Е. Попов, с послесловием Л. Н. Толстого. -- 60
- 18.Николай Палкин.--РаботникЕмельяни пустойбарабан.Дорогостоит.**
Л. Н. Толстого. -- 20
- 19.Свободное Слово,N 2. 1** --

-- 232 --

- 20. Листки Свободного Слова, N 3.** -- 30
- 21. Воскресение.** Роман Л. Н. Толстого.
Первое, второе и третье издания. (Распроданы.)
Четвертое издание. С иллюстрациями. (Распродано) 4 --
В переплете. 5 --
Пятое издание. В одном томе. 1 50
- 22.Листки Свободного Слова,N 4.** "Стыдно". Л. Н. Толстого. -- 5
- 23.ЛисткиСвободногоСлова,N 5.** Письмо к фельдфебелю. Л. Н. Толстого. -- 5
- 24.Листки Свободного Слова,N 6.** О манифестациях в пользу мира. -- 15
- 25. ЛисткиСвободногоСлова,N7.** Мысли Герцена. -- 5
- 26. ЛисткиСвободногоСлова,N 8.** Сведения из современной жизни в России. -- 20
- 27.Листки Свободного Слова,N 9.** Сведения из современной жизни в России. -- 20
- 28. О сожжении оружия.** Рассказ Н. Зибарова. -- 20
- 29. Студенческое движение1899 г.** Сборник под редакцией А. и В. Чертковых.
(2-ое издание.) -- 30
- 30.ЛисткиСвободногоСлова,N 10.** По поводу студенческого движения. В. Черткова. -- 10
- 31.Листки Свободного Слова, N 11.** Лев Николаевич Толстой. Сведения о нем
и отрывки из его писаний. -- 10
- 32. Листки Свободного Слова,N 12.** Два письма Л. Н. Толстого. -- 10
- 33.ЛисткиСвободногоСлова,N 13.** Правительственные насилия в Остзейских
губерниях и Рижские беспорядки в мае 1899 года. -- 20

- 34. Жизнь и учение Иисуса.** Л. Н. Толстого. -- 25
- 35. Финляндскийразгром.** Сборник под редакцией В. Чертова. -- 60
- 36.ЛисткиСвободногоСлова,N14.** Сведения из современной жизни в России. -- 20
- 37.ЛисткиСвободногоСлова,N15.** Сведения из современной жизни в России. -- 20
- 38.Листки Свободного Слова, N 16.** Патриотизм и правительство. Л. Н. Толстого. -- 20

-- 233 --

- 39.13летвШлиссельбургской крелости.** Записки Л. А. Волкенштейн. С примечаниями В. Бурцева и заметкою В. Г. Чертова. -- 30
- 40. Мысли о Боге.** Л. Н. Толстого. -- 40
- 41. Практический учебниканглийского языка,** примененный для русских переселенцев в Америке. -- 60
- 42.ЛисткиСвободногоСлова, N 17.** "Не убий". Л. Н. Толстого. По поводу убийства короля Гумберта. -- 10
- 43. Рабство нашего времени.** Л. Н. Толстого. -- 50
- 44. ЛисткиСвободногоСлова,N 18.** Где выход? Л. Н. Толстого и выдержки из его писем за 1900 год. -- 15
- 45. Неужели это такнадо?** Л. Н. Толстого. -- 30
- 46. Списокпсалмов, писем, рассказови другихрукописей** по исследованию учения, жизни и переселения в Канаду закавказских духоборцев. С приложением указателя литературы по духоборческому вопросу. Составил Владимир Бонч-Бруевич. Рассылается бесплатно. -- --
- 47.Материалы кисториииизучениюрусскогосектантства, выпуск1-й.** Письма духоборческого руководителя Петра Васильевича Веригина. Под редакцией, вступительной статьей и примечаниями Владимира Бонч-Бруевича и предисловием В. и А. Чертовых. 1 --
- 48.ТеодорПаркер.** Биография и его книга о вопросах религии. Под ред. В. Чертова. -- 40
- 49.ПохищениедетейХилковых.** По материалам, собранным В. Чертовым. -- 50
- 50.Отчетиздательства"СвободноеСлово" за 1897--1900 гг.** Рассылается бесплатно. -- --
- 51.Материалыкисториииизучению русского сектантства, выпуск2-ой.**
I. "Разъяснение жизни христиан" и II. Был у нас, христиан, сиротский дом..." (две духоборческие рукописи). Под редакцией, с предисловием и примечаниями Владимира Бонч-Бруевича. -- 30
- 52.Материалыкисториииизучению русского сектантства, выпуск3-ий.** Рассказ духоборца Васи Позднякова, с приложением документов об

избиении и изнасиловании казаками духоборческих женщин. Под редакцией, с предисловием и примечаниями Владимира Бонч-Бруевича. -- 40

53. Материалы к истории и изучению русского сектантства, выпуск 4-ый. Духоборцы в дисциплинарных батальонах. Под редакцией В. Д. Бонч-Бруевича и В. М. Величкиной. (печатается.)

54. Материалы к истории и изучению русского сектантства, выпуск 5-ый. Духоборцы в тюрьмах. Под редакцией В. Д. Бонч-Бруевича и В. М. Величкиной. (печатается.)

55. Листки Свободного Слова, N 19. О современных волнениях в России. -- 40

56. О смысле жизни. Мысли Л. Н. Толстого. -- 40

57. Листки Свободного Слова, N 20. Царю и его помощникам. -- 15

58. Листки Свободного Слова, N 21. О современных волнениях в России. -- 40

59. Листки Свободного Слова, N 22. Ответ Синоду Льва Николаевича Толстого. -- 15

60. Листки Свободного Слова N 23. За свободу совести и слова. Из современной жизни в России. -- 40

61. Изложение Евангелия с примечаниями, взятыми из книги: "Соединения и перевод 4-х Евангелий". Л. Н. Толстого. 1 50

ОГЛАВЛЕНИЕ

стр.

Предисловие от издателей А. и В. Чертковых III

Вступительная статья Владимира Бонч-Бруевича . IX

1888 г.

Письмо первое. К духоборцам большой партии 1

1894 г.

" второе. К духоворцу И. В. Веригину 4

" третье. К N. N. 6

1895 г.

- " четвертое. К А. С. Д 7
- " пятое. Ко всем братья и сестрам 11
- " шестое. Ко всем духоборцам большой партии 12
- " седьмое. К И. М. Трегубову 14
- " восьмое. К Е. И. Попову 16
- " девятое. " " " " 17
- " десятое. К И. М. Трегубову 20
- " одиннадцатое. К родителям 21
- " двенадцатое. Ко всем духоборцам находящимся в расселении 22
- " тринадцатое. К родителям 23
- " четырнадцатое. К И. М. Трегубову 24
- " пятнадцатое. К Е. И. Попову 30
- " шестнадцатое. К Н. Т. Изюмченко 34

1896г.

" семнадцатое. К Н. Т. Изюмченко 35

Приложение к семнадцатому письму.

Второе послание Павла к Коринфянам гл. 4, 5 и 6 50

Послание Павла к Ефесянам гл. 6 53

-- 236 --

Письмо восемнадцатое. К расселенным духоборцам 54

" девятнадцатое. К Е. И. Попову 56

" двадцатое. К Н. Т. Изюмченко 59

" двадцать первое. К племяннику Ване 63

" двадцать второе. К И. М. Трегубову 64

" двадцать третье. К Н. Т. Изюмченко 68

" двадцать четвертое. Ко всем духоборцам большой партии 70

" двадцать пятое. К родителям 71

" двадцать шестое 72

" двадцать седьмое. Ко всем духоборцам большой партии 74

" двадцать восьмое. К Н. Т. Изюмченко 75

" двадцать девятое. " " " 81

" тридцатое. " " " 82

" тридцать первое. К расселенным духоборцам 87

" тридцать второе. Ко всем духоборцам большой партии 88

" тридцать третье. К императрице Александре Федоровне Романовой 89

" тридцать четвертое. К друзьям в Англию 91

" тридцать пятое. К родителям 92

Приложение к тридцать пятому письму.

Из общих взглядов христианской общины всемирного братства 93

Письмо тридцать шестое. К родителям 94

" тридцать седьмое. 96

" тридцать восьмое. К духоборцам, заключенным в Казахской темнице 97

" тридцать девятое. Ко всем духоборцам большой партии 99

" сороковое. К П. И. Бирюкову 101

" сорок первое. Ко всем духоборцам большой партии 104

" сорок второе. К И. М. Трегубову 106

1897 г.

" сорок третье. К И. М. Трегубову . 108

-- 237 --

Письмо сорок четвертое. К духоборцам сосланным в Сибирь 111

" сорок пятое. Ко всем духоборцам большой партии 112

" сорок шестое. К родителям 114

" сорок седьмое. К духоборцам, заключенным в тюрьме 114

" сорок восьмое. Ко всем духоборцам большой партии 116

" сорок девятое. Ко всем духоборцам большой партии 118

" пятидесятое. Ко всем духоборцам большой партии 119

" пятьдесят первое. К родителям 120

" пятьдесят второе. К расселенным духоборцам 120

" пятьдесят третье. К родителям . 121

1898г.

" пятьдесят четвертое. К родителям 122

" пятьдесят пятое. " " 123

" пятьдесят шестое. " " 124

" пятьдесят седьмое. К Л. Н. Толстому 125

" пятьдесят восьмое. К родителям 130

" пятьдесят девятое. " " 131

1899 г.

" шестидесятое. Ко всем духоборцам большой партии 132

" шестьдесят первое. К матери 133

" шестьдесят второе. " " . 135

" шестьдесят третье. " " 136

ДОПОЛНЕНИЕ

Письмо шестьдесят четвертое. К Н. Т. Изюмченко 137

" шестьдесят пятое. К А. С. Д. 138

" шестьдесят шестое. " " 141

" третье. К N. N. 146

" восьмое. К Е. И. Попову 148

" шестнадцатое. К Н. Т. Изюмченко 151

-- 238 --

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Отрывок из воспоминаний Н. И. Дудченко 153

Мое первое знакомство с духоборцами. (Воспоминания П. И. Бирюкова.) 159

Из тюрьмы (Дневник А. С. Д.) 163

Путешествие к П. В. Вернгину. Рассказ духоборца И. П. Обросимова 173

Мое путешествие. Рассказ члена Христианской Общины Всемирного Братства Михаила Андросова. (Путешествие первое) 177

Выдержка из письма Н. Т. Изюмченко из Сибири 210

Письма Л. Н. Толстого к П. В. Веригину.

Письмо первое 211

Письмо второе 214

Указатель главнейшей литературы по духоборческому вопросу. Составил Владимир
Бонч-Бруевич 220

От издательства "Свободного Слова". Обращение к сочувствующим 223

Смета 225

Указатель главнейших лиц, встречающихся в книге 228

Список изданий "Свободного Слова" 231

Оглавление 235

Опечатки 239